

**Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования Русской Православной Церкви**
«Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия»

На правах рукописи

Протоиерей Фадеев Андрей Юрьевич

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОГО СВЯЩЕННИКА КАК ФАКТОР
ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ
В ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ**

Д и с с е р т а ц и я
на соискание учёной степени
кандидата богословия

Научный руководитель:
канд. политических наук,
иерей Васильев Алексей Валентинович

Москва – 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
<p style="text-align: center;">Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ ДО 1917 г. ....</p>	
1.1. Формирование поликонфессиональной Российской армии в XVIII–XX вв.	24
1.2. Инославное и иноверное военное духовенство в имперской армии	35
1.3. Формирование института военного православного духовенства в России	46
1.4. Проблема принятия присяги для иноверцев	62
1.5. Сектантство в вооружённых силах дореволюционной России	65
1.6. Иудеи в царской армии	71
1.7. Изменение штатов инославного духовенства в конце XIX в.	73
1.8. Мусульмане в имперской армии	78
Выводы по главе	82
<p style="text-align: center;">Глава 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ, СПОСОБСТВУЮЩАЯ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ .....</p>	
2.1. Государственно-конфессиональные взаимоотношения в постсоветский период, реализуемые в Вооружённых Силах РФ (история официального взаимодействия)	86
2.2. Религиозность современного российского общества	94
2.3. Социологические исследования религиозности военнослужащих	112
2.4. Участие духовенства в укреплении морально-психологического состояния военнослужащих	118
2.5. Особенности межрелигиозных взаимоотношений в современной армии	144
2.6. Межнациональные отношения в современной армии	155
2.7. Капелланы зарубежных армий в условиях поликонфессионального воинского коллектива	167
Выводы по главе	177
<p style="text-align: center;">Глава 3. ФОРМЫ РАБОТЫ ВОЕННОГО СВЯЩЕННИКА В РАМКАХ ЕГО ДОЛЖНОСТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ .....</p>	
3.1. Анализ нормативных документов Министерства обороны	181
3.2. Анализ отчётной документации из епархиальных отделов	189

3.3. Результаты социологического исследования среди военных священнослужителей.....	194
Заключение.....	199
Список сокращений.....	205
Библиографический список.....	207
Приложение 1.....	226
Приложение 2.....	233
Приложение 3.....	234
Приложение 4.....	236
Приложение 5.....	248
Приложение 6.....	252

ВВЕДЕНИЕ

Значимость данного исследования обусловлена факторами институализации военного духовенства¹ в современных Вооружённых силах РФ и неоднозначного отношения к самому процессу становления и формам пастырского служения в среде военнослужащих. В настоящий период формирования института военного духовенства в научном сообществе нет однозначного мнения о формах, целях и даже самой необходимости служения духовенства среди личного состава ВС. Противниками и сторонниками данного вопроса выдвигаются различные аргументы, представленные в научной периодике и публицистике.

Исторический опыт сотрудничества Православной Церкви и Вооружённых Сил (ВС) может (и должен) использоваться для оздоровления нравственных основ воинского служения. Специфика ратного труда требует высокого уровня самоотдачи и даже самопожертвования в отношении общества, что безусловно определяет значимость духовного фактора для ВС РФ. «Без армии, стоящей духовно и профессионально на надлежащей высоте, – пишет проф. Ильин, – родина останется без обороны, государство распадётся и нация сойдёт с лица земли»². Именно поэтому подготовка военного специалиста нелепа и губительна вне вопроса о духовном воспитании и становления личности, так как безнравственный воин – реальная опасность для своей Родины. По мнению автора, наиболее актуальны сотрудничество и помощь Церкви органам военного управления в сфере профилактики суицидальных настроений, формирования психологической устойчивости военнослужащих в условиях боевой обстановки, духовной реабилитации после военных операций, забота о раненых в госпиталях.

---

¹ В соответствии с Положением о военном духовенстве РПЦ в РФ под военным духовенством в рамках данного исследования подразумеваются помощники командиров воинских частей по работе с верующими военнослужащими, а также все священнослужители, взаимодействующие с Вооружёнными силами РФ на постоянной внештатной основе.

² *Ильин И.А. проф.* Путь духовного обновления. Мюнхен, тип. обители прп. Иова Почаевского, 1962. С. 139.

Внутренние проблемы армии невозможно рассматривать в отрыве от проблем всего общества. Армия – это «сосредоточенное воплощение государственной силы», как её характеризует известный русский философ И.А. Ильин. Это некая общность людей, систематически «воспитывающих себя к победе и ради неё – к смерти и убиению во имя государственной цели»¹. Кроме того, мы должны помнить, что за три столетия взаимодействия с Вооружёнными силами РПЦ накопила достаточный арсенал методов и средств в практике воспитательной работы с военнослужащими в области этноконфессиональных отношений.

Любовь к Отечеству (патриотизм) – акт личностного духовного самоопределения, без которого невозможны не только участие в военных операциях, но и организация воинского воспитания. К сожалению, всегда существует часть общества с атрофированным чувством такой преданности Отечеству. Можно сказать, что это духовно бедные члены общества, которые живут политико-эгоистическими или лично-эгоистическими интересами. Проблема современного патриотического воспитания тесно связана с религиозными факторами, так как невозможно на основании какой-либо секулярной идеи заставить часть общества убедить или принудить защищать сугубо материальные интересы другой (пусть и большей) части. Практически невозможно построить систему воспитания с идеей жертвенного служения и, тем более, самопожертвования без религиозной мировоззренческой основы. Малопривлекательна такая идеологическая платформа, в которой индивид должен отдать свою жизнь за материальные блага другого человека. «Тот, кто сопротивляется злодеям силой и мечом, – тот должен быть чище и выше своей борьбы; иначе не он поведёт её, не он завершит её победой, а она увлечёт его, исказит его обличье и извергнет его, сломленного, униженного и порочного, – писал русский философ И.А. Ильин. – Владеть мечом может лишь тот, кто владеет собой, т.е. своими страстями и своим видением; ибо если человек не

---

¹Цит. по: Во имя России: Российское государство, армия и воинское воспитание / уч. пособие по общественно-государственной подготовке для офицеров и прапорщиков ВС РФ / под ред.: В.А. Золотарёва, В. В. Марущенко, С. С. Антюшина. М. : Русь-РКБ, 1999. С. 233.

владеет собой, то меч и сила овладевают им, не они будут его орудием и средством, а он сам станет их средством и орудием; тогда он «погибнет от меча» не физически, а нравственно и духовно: силы его будут растрчены, душа его будет изуродована и борьба проиграна. Вот почему очищение души есть основное условие победы в борьбе со злом»¹.

Актуальность темы исследования. Для Вооружённых Сил Российской Федерации изучение религиозного фактора имеет важнейшее теоретическое и практическое значение в условиях идеологического многообразия. Религиозные организации обладают устойчивым комплексом норм, правил, принципов и идей, регулирующих обыденную деятельность человека. Религии свойственны регулятивные, коммуникативные и интегративные функции. Эти функции позволяют поддерживать и устанавливать межличностные связи и способствуют сохранению системы общественных отношений. Незнание или игнорирование обычаев, культурных ценностей, традиций большей части коллектива приводит к усилению напряжённости во взаимоотношениях. Взаимодействие Русской Православной Церкви с ВС РФ и правоохранительными учреждениями препятствует распространению идеологии, направленной на насильственное изменение основ конституционного строя. Совместные усилия военных специалистов и православного духовенства направлены на создание морального заслона, предохраняющего наше Отечество от разжигания расовой, социальной, национальной и религиозной розни.

В настоящее время нередко слышны мнения о нецелесообразности существования института военного духовенства. Противники возрождения этой традиции ставят под сомнение необходимость данного института как дублирующей системы по работе с военнослужащими и упрекают сторонников введения в неоправданных надеждах на результаты работы. Трансформация структуры как общества, так и армии за последнее столетие не позволяет просто скопировать систему духовного окормления из царской армии или опыт

---

¹ Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Христоролюбивое воинство: Православная традиция Русской армии. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский путь, 2006. С. 180–221.

капелланского служения в западных странах. Какие коррективы в межличностные отношения на религиозной основе вносит введение института военного духовенства? Необходимы новые исследования только что возрождённого института военных священников в лице помощников по работе с верующими военнослужащими для того, чтобы избежать возможных ошибок. В связи с новыми общественно-церковными, правовыми, демографическими, миграционными и др. тенденциями отчётливо проявляется необходимость детального изучения влияния религиозного фактора в условиях этноконфессионального многообразия. Военная социология и психология не придаёт достаточного значения религиозным вопросам в действующих воинских подразделениях в рамках «морально-психологического обеспечения». Религиозная социология не учитывает специфики воинского служения, изучая более общие вопросы межрелигиозного взаимодействия на разных уровнях общественно-социальных трансформаций.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на широкий спектр исследований, посвященных природе этноконфессиональных взаимоотношений, особенности межличностных отношений в воинской среде в религиозном аспекте не получили должного отражения в научной литературе. В российской церковной науке нет диссертационных работ, посвящённых затронутой проблеме, и практически отсутствуют монографические исследования. На сегодняшний день в отечественной историографии отсутствуют работы, непосредственно посвящённые особенностям взаимоотношений армейского и флотского духовенства с иноверными и инославными представителями вооружённых сил имперской России. Как правило, вопросы межрелигиозных взаимоотношений рассматривались на фоне изучения других проблем. Дореволюционная историография даёт лишь статистические данные о числе неправославных воинов и инославном (иноверном) духовенстве. Эти данные ограничиваются второй половиной XIX – началом XX вв. В настоящее время не существует отдельного научного исследования, посвящённого деятельности инославного и иноверческого духовенства, направленной на

удовлетворение религиозно-нравственных потребностей личного состава в царской армии.

Анализ источников показывает, что наиболее изученным является исторический путь формирования института военного духовенства: Т.В. Барсов¹, В.П. Иванов², И.А. Алёхин³, К.Г. Капков⁴, М.И. Ивашко⁵, Д.В. Шутько⁶, С.Ю. Чимаров⁷, И.К. Загидуллин⁸. Причём профессор Барсов более объёмно описал исторический путь становления института военного и морского духовенства, а также роль военного духовенства в духовном окормлении военнослужащих. Историком С.Ю. Чимаровым описан генезис и развитие роли Русской Православной Церкви в религиозно-нравственном воспитании личного состава армии и флота в XIX – начале XX вв.

В настоящее время межконфессиональные отношения в армии рассмотрены с разных точек зрения такими авторами, как М.И. Ивашко⁹, З.С. Мустафаева¹⁰,

---

¹ Барсов Т. Об управлении русским военным духовенством / Т. Барсов. СПб. : Типография Ф.Г. Елеонского и К., 1879. 168 с.

² Иванов В.П. Актуальные проблемы повседневной деятельности помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими : учеб. пособие / В.П. Иванов. М. : ВУ, 2015. 186 с.

³ Алёхин И.А., Иванов В.П. Формирование военного духовенства в русской армии в XVIII в. Мир образования – образование в мире. 2013. № 3 (51). С. 3–9.

⁴ Капков К.Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков. Справочные материалы / К.Г. Капков. М. : Летопись, 2008. 752 с.

⁵ Ивашко М.И. Российская армия и Церковь (XVIII – н. XX в.): Историографическое исследование : дис. ... д-ра ист. наук / Ивашко М.И. М. : ВУМОРФ, 2007. 493 с.

⁶ Шутько Д.В. Роль религии в воспитании военнослужащих армии Российской империи. / Вестник Университета (Государственный Университет управления). 2012. № 9-1. С. 294–299.

⁷ Чимаров С.Ю. Русская православная церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота, 1800–1917 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Чимаров Сергей Юрьевич. СПб., 1999. 497 с.

⁸ Загидуллин И.К. Мусульманские духовные лица округа Оренбургского магометанского духовного собрания и воинская повинность (конец XVIII – начало XX века) / И.К. Загидуллин // Филология и культура. 2013. № 4 (34). С. 255–258.

⁹ Ивашко М.И. Российская армия и Церковь (XVIII – н. XX в.): Историографическое исследование : дис. ... д-ра ист. наук / Ивашко М.И. М. : ВУМОРФ, 2007. 493 с.

¹⁰ Мустафаева З.С. Роль межнационального общения в становлении цивилизационного облика современной России. Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №1. С.216–220.

Д.Г. Курачѳв¹, А.А. Нуруллаев², В.Р. Кравчук³. М.И. Ивашко помимо эволюции военно-духовной организации и её проблем, затрагивает вопросы форм деятельности военного и морского духовенства в условиях повседневной жизни. А.А. Нуруллаев отмечает значимость межконфессионального диалога и описывает особенности вероисповедальной политики Российского государства, механизмы взаимодействия с политикой православия и ислама. Раскрывает сущность религиозно-политического экстремизма.

Довольно широко изучаются государственно-религиозные отношения: А.И. Суровцев⁴, А.В. Васильев⁵, Ю.А. Гаврилов⁶, И.В. Риффель⁷, С.И. Самыгин⁸, В.В. Скокло⁹, А.В. Третьяков¹⁰. Так например, И.В. Риффель исследовала в своей диссертации государственную религиозную политику и влияние религии на военнослужащих в дореволюционный и послеоктябрьский периоды, описала формы и методы воспитательной работы в Вооруженных Силах, проследила эволюцию содержания воспитательной работы. А.И. Суровцев и А.В. Васильев в

---

¹ *Курачѳв Д.Г.* Межконфессиональные отношения как формы социокультурного взаимовосприятия (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Курачѳв Дмитрий Геннадьевич. Уфа, 2005. 44 с.

² *Нуруллаев А.А.* Религия и политика : учеб. пособие / А.А. Нуруллаев, Ал.А. Нуруллаев. М. : КМК, 2006. 330 с.

³ *Кравчук В.Р.* Проблема свободы вероисповеданий в Русской армии во второй половине XIX – начале XX веков (исторический аспект) : дис. ... канд. ист. наук / Кравчук В.Р. СПб, 2005. 233 с.

⁴ *Суровцев А.И.* Государственно-конфессиональные отношения / А.И. Суровцев, учебное пособие; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Российская правовая академия М-ва юстиции Российской Федерации». М., 2011. 101с.

⁵ *Васильев А.В., свящ.* Теоретические основы реализации духовного потенциала Русской Православной Церкви в сфере обеспечения военной безопасности / А.В. Васильев, свящ. // Вестник Сибирского отделения Академии военных наук. 2016. № 43. С. 200.

⁶ *Гаврилов Ю.А.* Русское Мусульманство: история формирования идентичности. Религия в самосознании народа (Религиозный фактор в идентификационных процессах) / Ю.А. Гаврилов, А.Г. Шевченко ; отв. ред. М.П. Мчедлов. М. : Институт социологии РАН, 2008. 415 с.

⁷ *Риффель И.В.* Государственная религиозная политика в Вооруженных Силах России в XX веке : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Риффель Ирина Владимировна. М., 1999. 204 с.

⁸ *Самыгин С.И.* Религия и политика / С.И. Самыгин, К.В.Воденко, В.Н. Ничипуренко. Ростов н / Д : Феникс, 2016. 286с.

⁹ *Скокло В.В.* Влияние государственно-церковных отношений в России на её обороноспособность: дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 : Монино, 2004. 235с.

¹⁰ *Третьяков А.В.* Политико-правовые отношения Российского государства и Русской Православной Церкви : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14: Хабаровск, 2001. 179 с.

рамках исследования государственно-конфессиональных отношений выявили влияние религиозности на обороноспособность государства.

Среди отечественных исследователей теоретического осмысления религиозного феномена и роли религии в жизни общества наиболее известны работы социологов М.П. Мchedлова¹, М.М. Мchedловой². Д.М. Угринович³ разработал критерии религиозности, позволяющие обрабатывать статистические данные социологических исследований. В.И. Гараджа⁴ рассматривает религию в её отношении к обществу в связи с организацией социальной жизни, выделяя функции религии в трудах классиков социологии.

Наиболее значимыми исследованиями в области социологии религии являются работы Ю.Ю. Синелиной⁵, В.Ф. Чесноковой⁶, И.Н. Яблокова⁷. И.Н. Яблоков выделил пять типов религиозности (или её отсутствия). Наш современник, изучающий уровень, характер, динамику и перспективы развития религиозности в российском обществе, М.П. Мchedлов, использует методику В.Ф. Чесноковой, выделяя следующие мировоззренческие группы: «верующие; колеблющиеся; верующие не в Бога, а в сверхъестественные силы; безразличные к религии и атеизму; неверующие.

Анализ основных составляющих межнационального согласия проводит коллектив отечественных социологов: Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А.

---

¹ Мchedлов М.П. Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты / М.П. Мchedлов. М. : Республика, 2001. 543 с.

² Мchedлова М.М. Религия и общество в России: межконфессиональные отношения и противодействие экстремизму / Россия реформирующаяся. Ежегодник. / Отв. ред. М.К. Горшков // М. : Институт социологии РАН, 2009. Вып. 8. 464 с.

³ Угринович Д.М. Принципы анализа религиозности и атеистичности в социалистическом обществе / Д.М. Угринович // Советская социология. Т. 1: Социалистическая теория и социальная практика. М. : Наука, 1982. 192 с.

⁴ Гараджа В.И. Социология религии : учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей / В.И. Гараджа. 3-е изд. М., 2005. 193 с

⁵ Синелина Ю.Ю. Новые тенденции в трансформации религиозности православных россиян / Ю.Ю. Синелина // Социология религии в обществе позднего модерна : материалы Второй Российской научной конференции с международным участием / НИУ БелГУ / ред. Л.Я. Дятченко. Белгород : ИД «Белгород», 2012. 280 с.

⁶ Чеснокова В.Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века / В.Ф. М. : Академический Проект, 2005

⁷ Яблоков И.Н. Социология религии / И.Н. Яблоков ; под общ. ред. М.П. Гапочки и В.И. Гараджи. М. : ИНИОН РАН, 1979. 182 с

Сусоколов¹. Учёные выделяют межнациональные установки в поле неформального общения, сходство в жизненных целях и ценностях, затрагивают вопросы миграции и этнолингвистики. Исследователи этносоциологии широко используют результаты исследований, проводившихся Институтом этнологии и антропологии РАН.

В области военной социологии характерные черты религиозности российских военнослужащих изучают В.И. Веремчук² и Е.В. Дубоград³. Военными социологами рассматриваются факторы влияния религии на военную службу на основе исследований Социологического центра ВС, а также динамика религиозной самоидентификации за последние десятилетия. Немалый вклад в предметную область нашего исследования внесли военные специалисты Военного университета МО. Вопросы морально-психологической подготовки в армии изучены Н.И.Резником⁴, А.Ф. Арзамаскиным⁵ и И.Б.Субботиным⁶. Довольно обширные исследования накоплены в области морально-психологического обеспечения войск. Сделан сравнительный анализ различных типов коллективного взаимодействия. Проблемы личностных и групповых отношений в воинских коллективах изучены военными психологами: А.Г. Маклаковым⁷, В.Ф. Молчановым⁸, Л.Г. Корчемным¹,

---

¹ Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижнева, А.А. Сусоколов. Этносоциология. М.: Аспект–Пресс, 1999. 271 с.

² Веремчук В.И. Взаимодействие военной службы и религии на институциональном уровне управления (социологический анализ) : дис. ... д-ра соц. наук : 22.00.88 / Веремчук Владимир Игоревич. М., 2006. 378с.

³ Дубоград Е.В. Религиозность военнослужащих вооружённых сил Российской Федерации: состояние, структура, динамика и современная практика учёта в военно-социальном управлении (социологический анализ) : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.88 / Дубоград Евгений Викентьевич [Место защиты: воен. ун-т]. М., 2008. 209 с.

⁴ Система морально-психологического обеспечения в ВС РФ : учеб. пособие / под общ. ред. начальника ГУВР ВС РФ генерал-полковника Н.И. Резника. М., 2005. 457 с.

⁵ Арзамаскин Ю.Н. Оптимизация морально-психологического обеспечения деятельности ВС РФ / Ю.Н. Арзамаскин, А.Ф. Вакаров, О.В. Кепель. М. : ВУ, 2006. 384 с.

⁶ Введение в теорию и практику морально-психологического обеспечения войск (сил) : учебник / под ред. И.Б. Субботина. М. : ВУ, 2014. 206 с.

⁷ Психология и педагогика. Военная психология / под ред. А.Г. Маклакова. СПб. : Питер, 2004. 464 с.

⁸ Молчанов В.Ф. Межнациональные отношения и дисциплина в воинских коллективах. М., 1988. 55 с.

В.Г. Михайловским², А.А. Урбановичем³, А.Г. Караяни⁴. Военные психологи и педагоги исследуют вопросы психологической устойчивости личного состава, психогенные потери, поддержание правопорядка и воинской дисциплины. Особый интерес представляют наработки специалистов в области военной конфликтологии. А.Я. Анцуповым и А.И. Шипиловым⁵ определены сущность конфликта, проведена классификация и выявлены причины конфликтных ситуаций в воинской среде. Конкретизированы действия руководства и специалистов в процессе разрешения конфликтных ситуаций в условиях закрытого воинского коллектива. Другие аспекты менее изучены.

В небольшом объёме существуют разрозненные материалы, посвящённые деятельности военного духовенства за последние 15 лет. Значительная часть научного материала содержится в официальных отчётах и докладах военных священников на различных научно-практических, методических конференциях и семинарах с участием представителей Минобороны России.

Важным дополнением к перечисленным исследованиям можно считать зарубежные работы, посвящённые опыту военных капелланов в полирелигиозном воинском коллективе. Компаративный анализ позволяет выявить общие и специфические особенности служения капелланов в различных странах⁶.

Анализ исследований, изучающих межрелигиозные отношения в воинских коллективах, свидетельствует о том, что данная проблема находится на начальных этапах своей концептуальной разработки и изучена недостаточно. Имеющиеся исследования характеризуют служение военного духовенства

---

¹ Военная психология и педагогика (Учебное пособие). / Под ред. П.А. Корчемного и др. / М.: «Совершенство», 1988. 376 с.

² Военная психология и педагогика: Учебное пособие / Под ред. В.Г. Михайловского, П.А. Корчемного, Л.Г. Лаптева. М.: Из-во «Совершенство», 1998. 384 с.

³ Современная военная психология. Хрестоматия под ред. А.А. Урбановича. Мн.: Харвест, 2006. 576 с.

⁴ Караяни А.Г. Прикладная военная психология : учеб. пособие / А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников. СПб. : Питер, 2006. 480 с.

⁵ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. : Учебник для ВУЗов, 5-изд. СПб. : Питер, 2014. 512 с.

⁶ Военная психология: Учебное пособие / Под ред. П.А. Корчемного, Л.Г. Лаптева, В.Г. Михайловского. М. : Изд-во «Совершенство», 1998. 384 с. : ил.

фрагментарно, в основном с помощью метода системного анализа исторических источников.

Проблема исследования. Межрелигиозный диалог на официальном уровне достаточно формализован. Зачастую этот диалог – форма сотрудничества определённых институтов, структур или лидеров. Но проблемы чаще всего возникают на уровне межличностного общения последователей той или иной религии. К сожалению, на микроуровне (уровне межличностном) отношение к представителю другой религии обусловлено преодолением устойчивых стереотипов. Введение должности помощника командира части по работе с верующими военнослужащими требует дополнительных исследований в области межрелигиозных взаимоотношений внутри воинского коллектива. Необходимо религиозно-социологическое и историко-аналитическое исследование в сфере межрелигиозных отношений конкретно в рамках воинского коллектива.

Объект исследования: характерные черты пастырской деятельности военного священника в поликонфессиональном воинском коллективе.

Предмет исследования. Содержание работы военного священника по гармонизации межрелигиозных отношений в воинских коллективах.

Цель исследования. Обоснование функциональной модели деятельности военного священника по гармонизации межрелигиозных отношений представителей различных вероисповеданий в воинских коллективах.

Задачи исследования:

– изучить отечественный опыт становления института военного духовенства, провести анализ роли и места инославного и иноверческого духовенства в Российской армии;

– провести религиозоведческий анализ этноконфессиональных отношений в РФ и дать характеристику их современному состоянию. Выявить особенности поликонфессиональных военных коллективов в Российской армии;

– изучить формы реализации задач и целей, определённых в Положении по организации работы с верующими военнослужащими ВС РФ, утверждённым Министром обороны в 2010 г.;

– обобщить современный опыт работы и пастырского служения помощников по работе с верующими военнослужащими. Выявить формы и методы работы с инославными и иноверными военнослужащими с целью гармонизации межрелигиозных отношений. Выработать механизмы раннего предупреждения, профилактики и нейтрализации причин конфронтации в очагах межрелигиозного напряжения;

– выявить условия гармоничного и мирного сосуществования носителей разных религиозных культур среди личного состава. Определить степень вовлечённости военных православных священников в процесс укрепления дисциплины, боевой слаженности и товарищеской сплочённости коллектива.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- На основе исторических данных и их системного анализа выявлены оптимальные модели деятельности военного духовенства в поликонфессиональных воинских подразделениях.

- Впервые были проведены исследования по изучению влияния пастырского окормления священниками РПЦ на морально-психологическое состояние военнослужащих в рамках их должностных обязанностей в качестве помощника командира подразделения по работе с верующими военнослужащими.

- Сформулированы и теоретически обоснованы причины возникновения конфликтных ситуаций на этнорелигиозной основе в воинском коллективе.

- Выполнен теоретико-методологический анализ проблемы этноконфессиональных регуляторов в поликонфессиональном воинском коллективе.

- Доказано, что религиозность военнослужащих нуждается не только в постоянном контроле и наблюдении, но и может быть сформирована в непосредственном взаимодействии органов военного управления и религиозных организаций.

- Выявлены новые формы внебогослужебной деятельности военных священников в рамках их должностных обязанностей.

- Осуществлён социально-религиоведческий анализ субъективных и объективных факторов, влияющих на эффективность деятельности помощника командира по работе с верующими военнослужащими в рамках формирования в армейской среде устойчивого, позитивного морально-психологического климата.
- Эмпирически подтверждено предположение о положительной динамике увеличения доли воцерковлённых военнослужащих и позитивном влиянии религиозности на морально-психологический климат в подразделении.
- Впервые были проведены исследования по изучению влияния деятельности священнослужителей на стабилизацию межличностных отношений в воинском коллективе.
- На основании статистических данных Социологического центра ВС показана динамика роста религиозности военнослужащих в период институционализации военного духовенства.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в обобщении, расширении и систематизации научных знаний о влиянии представителя традиционной религиозной конфессии в условиях военного служения на этноконфессиональные отношения в многонациональном коллективе. Определены и расширены теоретические представления о содержании и направлениях должностных обязанностей помощника командира части по работе с верующими военнослужащими в условиях совместной деятельности с другими должностными лицами.

Представлены новые эмпирические данные о практических формах внебогослужебной работы военных священников.

Отдельные рекомендации и выводы данного исследования могут быть использованы в практической работе помощников командиров подразделений и военного духовенства в целом.

Методы исследования. В исследовании был применён нормативно-ценностный подход, подразумевающий оценку установленных фактов с точки зрения их содействия сохранению межрелигиозного согласия и стабильности для

поддержания морально-психологического состояния личного состава на уровне, обеспечивающем высокую степень боеготовности подразделений.

- Богословский метод предполагает соотнесение культурно-исторического явления с нормами религиозного сознания, выраженных в конкретных религиозных традициях. Термин «соотнесение» предполагает придание исследуемому явлению сотериологического смысла, т.е. некое сравнение между тем, что оно есть, и тем, чем это явление должно быть в эсхатологической перспективе.

- Методы социологии: работа построена на базовых нормах аналитического исследования, включая в себя методики академической (фундаментальной) социологии: опрос, анализ, наблюдение.

- Метод исторической ретроспекции в сочетании с теорией социальной трансформации дал возможность выделить основные парадигмы конфессионально-государственных отношений в России – от прошлого к настоящему. Институциональный подход предопределил рассмотрение этих отношений на уровне взаимодействия институтов власти и религиозных объединений. Методологической основой диссертации являются комплексный подход, принципы объективности и историзма, методы исторической психологии, такие общенаучные методы исследования, как статистический, сравнительно-исторический, социально-философский; анализ деятельности военных священников в нашем отечестве и за рубежом.

В ходе диссертационного исследования предполагается использование следующих научных подходов и методов, применение которых обусловлено целями и задачами исследования. Общенаучные методы: метод дедукции и индукции, анализа и синтеза позволяют логически выстроить познавательные процедуры, обобщать выводы, полученные в результате изучения отдельных фактов. Аналогия и абстрагирование позволяют подтвердить достоверность полученных данных. Методы контент-анализа и дискурс-анализа позволяют изучить международные и национальные документы, регламентирующие

государственно-конфессиональные отношения, и выявить фундаментальные принципы, лежащие в основе внутренней политики государства, осуществляемой в религиозной сфере. Общенаучные методы исследования (аналитико-синтетический, сравнительно-описательный, наглядно-образный, наблюдательно-эмпирический и другие) в сочетании с контент-анализом материалов сети Интернет позволили ввести в научный оборот совершенно новые, ранее неизвестные факты.

Положения, выносимые на защиту:

1. Результаты исследования показали, что, используя педагогический потенциал религии, помощник командира подразделения по работе с верующими военнослужащими способствует оздоровлению морально-психологического климата в многонациональных воинских коллективах.

2. На уровне должностных инструкций МО как внебогослужебные, так и богослужебные аспекты его деятельности гармонично включены в общий воспитательный процесс наравне с деятельностью других специалистов подразделения. Военные специалисты выявили не только количественный рост верующих военнослужащих, но и качественное увеличение религиозности. Это показывает, что труд военного священника Русской Православной Церкви постепенно становится более востребован всеми во всех категориях военнослужащих.

3. Плановая и систематизированная работа помощника командира подразделения по работе с верующими военнослужащими обеспечивает предупреждение и профилактику межличностных и межгрупповых конфликтов в подразделении, суицидальных происшествий. Кроме того, игнорирование роста религиозности военнослужащих способствует разнонаправленным тенденциям трансформации традиционной религиозности в формы спонтанной или эклектичной религиозности, которую довольно трудно контролировать, что в итоге негативно сказывается на боевой и товарищеской сплочённости подразделения.

4. В рамках программ профессионально-должностной подготовки для офицеров и общественно-государственной подготовки для личного состава военных священников пользуется присущими ему формами и методами, обеспечивая поддержание морально-психологического состояния личного состава и способствуя поддержанию правопорядка и дисциплины на основе единоначалия.

Хронологические рамки социально-исторического исследования охватывают два периода. Первый – период становления и последующих изменений в структуре военного духовенства в Российской армии с начала XVIII в. до 1917 г. Второй период – современный этап взаимодействия православного духовенства с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями Российской Федерации с 1994 по 2018 г.

Эмпирическую и источниковую базу исследования составил вторичный анализ социологических исследований военных и гражданских учёных, статистические данные, правовые документы Российской Федерации, нормативные документы Министерства обороны (МО) РФ по работе с личным составом ВС РФ, отчётная документация Синодального отдела по взаимодействию с ВС и правоохранительными органами. Данные социологических исследований ИС РАН, ВЦИОМ, Социологического центра ВС РФ, данные о деятельности религиозных организаций в различных субъектах Российской Федерации, обобщенные выводы военно-социологических исследований; контент-анализ материалов отдельных периодических изданий, а также интернет-сайтов, материалов официальных документов; материалов прессы; результаты наблюдений и практического опыта, материалы архивов РГВИА и РГИА, учебные и методические пособия ВУ ВС РФ.

Предполагаемые научные результаты. Выработка модели участия военных священников в решении потенциальных межрелигиозных конфликтов в закрытом воинском коллективе. Обобщение опыта и наработок помощников по работе с верующими военнослужащими, накопленного в воинских коллективах после введения в органы военного управления ВС РФ института военного

духовенства. Разработка рекомендаций для помощника командира части по работе с верующими военнослужащими по оптимизации отношений в поликонфессиональном коллективе.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования были представлены в статьях и тезисах на международных и всероссийских научно-практических конференциях:

– XII Международный форум «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его» (Мф.6:33)», Липецк, 2016 г.;

– IV Международная научно-практическая конференция, посвященная 200-летию митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) и 140-летию НИУ «БелГУ», Белгород, 2016 г.;

– Международная научно-практическая конференция «Христианство и педагогика: история и современность», 19–20 октября 2017 г., Пенза;

– Региональный этап V Международных Рождественских образовательных чтений «Нравственные ценности и будущее человечества» 24 ноября 2017 г., Пенза.

– Третьи Иннокентиевские международные миссионерские чтения «Наследие Великой победы: путь познания Бога» 4–6 октября 2019 г.

Выводы и идеи диссертации прошли апробацию в форме докладов на заседаниях кафедры церковно-практических дисциплин ОЦАД, а также на аспирантских семинарах ОЦАД. Основные материалы и результаты исследования были опубликованы в семи статьях общим объёмом 3.6 п.л., в том числе четыре статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, шести приложений.

Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ ДО 1917 г.

Религиозные ценности, нивелируя социальное неравенство в воинском коллективе, являются объединяющим фактором, способствующим формированию психологического единства коллектива. Тем самым религиозная вера довольно значительно гармонизирует межличностные отношения в воинской среде представителей различных классов, сословий и даже религиозных культур.

Религиозная вера всегда составляла существенную часть духовных основ общества и, как правило, занимала особое место в системе воинского воспитания. Последний протопресвитер армии и флота отец Георгий Шавельский писал: «Священники делили с воинами все тяжести и опасности войны, возбуждали их дух, своим участием согревали уставшие души, будили совесть, предохраняли наших воинов от столь возможного на войне ожесточения и озверения»¹. Не секрет, что религиозные практики включают в себя психотерапевтическую составляющую, которая через стихийно найденные формы способствуют психологическому утешению. Как писал К.Д. Ушинский, «...духовный пастырь должен быть не только служителем алтаря, не только проповедником Слова Божия, но и наставником и учителем...»².

Одной из основных задач, стоявших перед военным духовенством, являлось воспитание воинов армии и флота для формирования у них религиозного мировоззрения. Формирование религиозного мировоззрения – многоступенчатый процесс выработки у воина системы представлений о мире и своём месте в нём, об отношении человека к этому миру и самому себе и, как правило, утверждение на этой основе своей жизненной позиции, убеждений, идеалов, ценностных ориентаций. «Огромная напряженность военной работы в боевое время, – писал

---

¹ Шавельский Г., *протопр.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 1996. С. 102.

² Ушинский К.Д. О нравственном элементе в воспитании. Собр. соч. Т. 2. М. ; Л. : Изд-во АПН, 1948. С. 450.

последний протопресвитер армии и флота царской России Г.И. Шавельский, – требует духовной поддержки для воинов со стороны пастыря Церкви; постоянные опасности, близость смерти переносят мысль воина к вопросам вечности; душа воина на войне жаждет молитвы, чутко прислушивается к слову о вечном, просится к Богу»¹.

В тех странах, которые исторически вошли в круг христианской цивилизации, институционально закреплённый статус военных священников прослеживается начиная с XVI в., хотя эпизодически встречаются упоминания о более раннем присутствии священнослужителей в военных компаниях. Священнослужители сопровождали войско и его святыни с древнейших времён. Известно, что в Ветхом Завете упоминается о священниках, призванных сопровождать и наставлять воинов перед бранью. «Когда же приступаете к сражению, тогда пусть подойдёт священник, и говорит народу, и скажет ему: слушай, Израиль! Вы сегодня вступаете в сражение с врагами вашими, да не ослабеет сердце ваше, не бойтесь, не смущайтесь и не ужасайтесь их, ибо Господь Бог ваш, идёт с вами, чтобы сразиться за вас с врагами вашими (и) спасти вас» (Втор. 20: 2–4). В Новом Завете не ставится под сомнение необходимость воинского служения: об основах воинской этики говорит Иоанн Креститель; римский сотник удостоился похвалы из уст Спасителя; от рук апостола Петра принимает крещение сотник Корнелий; апостолом Павлом используются аллегории военной действительности. Позже раннехристианская агиография описывает подвиги воинов-христиан, отдавших свои жизни за веру.

В начале XII столетия Владимир Мономах в сражении с половцами 26 марта 1111 г. направил в полки священников: «Костромской игумен Серапион в нашествие татар Казанских, собрав монахов и попов, татар победил. Может же, того более было в истории до нас не дошли»². В середине XVII в. в списках

---

¹ Шавельский Г.И. Служение священника на войне // Военный сборник. СПб., 1912. № 8. С. 4.

² Цит. по: Татищев В.Н. Собрание сочинений. М., 1996. Т. 7. С. 370–372.

штабов австрийского войска встречается должность обер-священника¹. В современном мире военно-религиозные службы имеются в большинстве развитых стран и многих развивающихся. Причём можно с уверенностью сказать, что не существует определённой общей схемы или нормы присутствия в войсках священнослужителей. Методы деятельности военного духовенства довольно разнообразны и зависят от конкретных исторических условий, политических систем и сложившихся государственно-религиозных взаимоотношений.

Армия – это государствообразующий институт, который в полном объёме отражает социальные отношения и процессы, проходящие в обществе. Российская армия всё больше и больше вовлекается в государственно-религиозные отношения путём проведения культовых мероприятий, пополнения подразделений верующими военнослужащими, закрепления в законодательной базе норм, гарантирующих учёт религиозного фактора. Тем более важно в условиях поиска модели взаимодействия армии и Церкви обратиться к историческому опыту окормления личного состава в Русской армии и опыту зарубежных стран. Армейский коллектив, как правило, формируется из представителей разных этноконфессиональных групп, имеющих свои индивидуальные особенности в культуре, традиции, историческом пути развития и языке. Важной особенностью армейской службы является то, что она сопряжена со значительными ограничениями, а иногда и полным исключением объективно существующих культурных, духовно-нравственных, политических и бытовых потребностей личности, которые в гражданском состоянии не ущемляются государством. Процесс институционализации военно-религиозных отношений в России начался одновременно с реформами Петра I и был прерван Октябрьской революцией. К началу XX столетия институт военного духовенства в Российской армии представлял собой стройную структуру, направленную на пастырское окормление личного состава. Численность военного духовенства впечатляет. В мирное время в подчинении протопресвитера армии и флота находилось

---

¹ Невзоров Н. Исторический очерк управления духовенством Военного ведомства в России. СПб., 1875. С. 10.

766 священнослужителей (по данным на 1913 г.), в военное время (1916 г.) некоторые исследователи указывают на возросшую численность до 2000 священнослужителей. Всего во время боевых действий Первой Мировой войны прошли школу военного духовенства около 4000 священнослужителей. Но такое увеличение численности не подкрепляется конкретными архивными данными, так как штатное духовенство зачастую дополнялось внештатными или «приглашёнными» священнослужителями православного вероисповедания, инославного или иноверного. В 1890 г. два раза в месяц начал выходить журнал «Вестник военного духовенства», а затем – с 1911 по 1917 г. – еженедельно «Вестник военного и морского духовенства». В журнале печатались исторические очерки, проповеди военных священников, программы внебогослужебных бесед и методические рекомендации для их проведения, публичные лекции и многое другое. Материалы, публикуемые в журнале, предназначались для использования в практической деятельности строевых священников в полках. Публикации носили апологетический и миссионерский характер и были адаптированы для практического применения.

Деятельность военных священников регламентировалась уставами армии и флота, циркулярами Св. Синода, организовывалась и контролировалась через Присутствие и канцелярию Протопресвитера. Внебогослужебная деятельность заключалась в проведении бесед с военнослужащими (индивидуальных и общих), разъяснении военнослужащим понятий о нравственном долге, благотворительной деятельности, посещении лазаретов, переписке с родственниками погибших, антиалкогольной пропаганде, антисектантской деятельности и распространении печатной (бесплатной) литературы. Богослужебная деятельность являлась ядром религиозно-нравственного воспитания и заключалась в организации и проведении частых богослужений, крестных ходов, воинских ритуалов (освящение знамён, орудий, кораблей, приведение к присяге), отпевании и поминовении погибших и умерших воинов¹.

---

¹ Чимаров С.Ю. Русская православная церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота, 1800–1917 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1999. С. 175.

1.1. Формирование поликонфессиональной Российской армии в XVIII–XX вв.

«Расширение границ империи в XVIII–XIX вв. превратило Россию в многонациональную и многоконфессиональную державу. Страна становилась всё более многонациональной и, соответственно, поликонфессиональной. Религиозные идеи составляли первостепенное значение для самоидентификации народов и племён, населявших империю. Национальная принадлежность существенно отличалась от современных понятий. Как правило, национальность оставалась на втором плане после религиозной самоидентификации»¹. Так, украинцы, белорусы и русские относились к «православным», немцы и финны – к «лютеранам», поляки и литовцы записывались «католиками», армяне – «армяно-григорианами». Все, кто переходил в православие, приобретал статус русского населения. Ниже приводятся количественные данные о конфессиональном составе русской армии и динамике его изменения в первом десятилетии XX в. (таблица 1)².

«Россия, в отличие от стран Западной Европы, нашла свой самобытный путь строительства вооружённых сил, на столетия определивший лицо нашей армии. Наряду с православными в армии служили представители других религиозных культур. По мере расширения государственных границ в сферу влияния империи попадали новые народы. Государство постепенно с помощью службы в армии рассчитывало включить национальные окраины не только в экономическую и политическую сферы своих интересов, но и закрепить у представителей этих народов российское самосознание»³.

---

¹ *Фадеев А.Ю., прот.* Особенности этноконфессиональных отношений в Российской армии // *Успехи современной науки.* 2017. Т. 6 (2). С. 167.

² Таблица составлена по: *Кравчук В.Р.* Проблема свободы вероисповеданий в Русской армии во второй половине XIX – начале XX веков (исторический аспект) : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. С. 151.

³ *Фадеев А.Ю.* Особенности этноконфессиональных отношений в Российской армии // *Успехи современной науки...* С. 166.

Таблица 1 – Рост количественного состава нижних чинов инославных и иноверческих исповеданий в русской армии (1903–1905 гг.)

Вероисповедание	Число военнослужащих	
	1903 г.	1905 г.
<i>Православные и единоверцы</i>	237.414	351.736
<i>Раскольники</i>	4.206	5.674
<i>Прочие христиане</i>	44.251	54.082
<i>Менониты</i>	200	327
<i>Сектанты</i>	123	124
<i>Иудеи</i>	17.844	16.725
<i>Караимы</i>	18	21
<i>Магометане</i>	10.292	14.592
<i>Язычники</i>	448	688
Итого:	314.796	443.969

В петровской армии инославные представляли в основном высшее (реже среднее) командное звено. Представители нерусской знати (остзейцы, поляки, украинцы и финляндцы) со второй половины XVIII и весь XIX век составляли значимую часть в высших командных постах империи. С 1722 г. на службу стали призываться черемисы (марийцы), мордва и татары. С 1737 г. под рекрутскую повинность попали башкиры, а к концу века – население Новороссии¹. «Следует заметить, что подразделения формировались таким образом, чтобы представители нерусских народов не могли составлять большинство личного состава; они проходили свою воинскую службу вдали от родных губерний. Число рекрутов из местного мужского населения в приграничных неспокойных районах не могло превышать в воинской части 25 %. Остальные рекрутировались из «внутренних» губерний России. С 1705 по 1874 г. армия формировалась благодаря рекрутскому набору из национально однородного личного состава. Рекрутская система

¹ Хаген фон М. Пределы реформы: национализм и русская императорская армия в 1874 – 1917 годы // Отечественная история. 2004. № 5. С. 39.

предполагала ежегодный призыв в ряды Русской армии 80 тыс. человек. Срок службы с 1795 г. был установлен в 25 лет, а с 1834 г. он составлял 20 лет действительной службы и 5 лет службы в запасе. Часто в число рекрутов попадали провинившиеся крестьяне, случайные люди, попавшие под руку, «оказавшиеся в великих придерзостях». Такой принцип формирования армии вызвал определённое беспокойство в высшем эшелоне государственной власти, так как духовный и моральный облик новобранцев оставлял желать лучшего»¹. Указом императора Павла I от 5 ноября 1801 г. было запрещено брать в рекруты бродяг и иностранцев, поведение которых «никому не известно». Более того, в Указе содержалось прямое указание набирать в рекруты «...неприменно из одних токмо природных русских людей»². «Однородный состав русской армии после реформы 1874 г. был размыт иноверными подданными империи, что породило некоторые проблемы религиозного характера. Встала проблема окормления иноверцев в расположениях частей во время их передвижения и во время военных операций. Вместе с призывниками в ряды вооружённых формирований стали попадать представители сектантских сообществ»³. Известны случаи не только ущемления их прав и свобод через школу армейского воспитания и вразумления, но и даже телесного наказания⁴.

Однако довольно большая армия мирного времени не имела обученных резервов на случай войны. После «Милютинской» реформы 1874 г. воинская повинность не распространялась на значительную часть империи: «инородцев» Кавказа, Средней Азии, Дальнего Востока, Крайнего Севера. От воинской повинности освобождались лица духовного сословия, врачи, учителя, деятели науки и искусства. Устав предполагал значительные льготы и отсрочки по социальному статусу, семейному положению и физическому состоянию.

---

¹ *Фадеев А.Ю.* Особенности этноконфессиональных отношений в Российской армии... С. 167.

² Цит. по: *Кравчук В.Р.* Проблема свободы вероисповеданий в Русской армии во второй половине XIX – начале XX веков... С. 32.

³ *Фадеев А.Ю.* Особенности этноконфессиональных отношений в Российской армии... С.165.

⁴ См.: *Бонч-Бруевич В.Д.* Избранные сочинения : в 3 т. // Сектанство и старообрядчество в первой половине XIX в. М. : Изд-во АН СССР, 1959. Т. 1. С. 291–292.

Население Финляндии, казаки, жители Северного Кавказа, Астраханской губернии, Тургайской и Уральской областей, кочевые народы Сибири отбывали воинскую повинность на особых основаниях¹. Введение системы призыва спровоцировало новую волну миграции татарского населения из Крыма в Турцию. Всем мусульманам (в этот период) служба была заменена денежным налогом. Очевидно, что изменение порядка призыва и формирование армии нового образца было вызвано не только проблемой численного резерва, но и проблемами внутри общества. Правительство рассчитывало через всеобщую воинскую повинность использовать армейскую среду как школу социализации народов имперских окраин, вовлечение их в сферу славянской культуры. Естественно вставал вопрос о пропорциональном соотношении представителей неправославных народностей в воинских частях. С 1893 г. для мусульман Кавказа было сделано исключение: новобранцы мусульмане несли службу в частях армии, дислоцировавшихся на родине, а осетины – в подразделениях Терского войска. По данным Генерального штаба армии, в России на 1875 г. насчитывалось до 8 млн сектантов и раскольников. Соответственно, согласно статистическим расчетам, в армию могло ежегодно призываться до 53760 человек из их числа². В соотношении с общим числом призывников (на 1912 г. не более 500 тысяч) это практически десятая часть всего личного состава³.

Особо нужно сказать о польском вопросе. После восстания 1863 г. к полякам (из нижних чинов) было неоднозначное отношение со стороны офицеров как к неблагонадёжному элементу в армии. Существовали определённые квоты, ограничивающие число офицеров польского происхождения, если только претендент не принимал православной веры. Также известно, что польские офицеры не имели права учиться в военных академиях, да

---

¹См.: Сборник правительственных распоряжений по введению общей воинской повинности // ПСЗ. Т. 1. СПб., 1874. С. 5.

² *Pumtux A. Ф.* Племенной состав контингентов русской армии и мужского населения европейской России. СПб. : Изд. А.А. Ильина, 1875. С. 93.

³ Во имя России : Российское государство, армия и воинское воспитание : уч. пособие по общественно-государственной подготовке для офицеров и прапорщиков ВС РФ / под ред. В.А. Золотарёва, В.В. Марущенко, С.С. Антюшина. М. : Русь-РБК, 1999. С. 83.

и получить офицерское звание было довольно трудно без специальной рекомендации полкового командира, гарантирующей политическую благонадёжность. В «польском» вопросе, таким образом, мы видим прямую зависимость степени лояльности не столько по национальному, сколько по религиозному признаку. Приоритет религиозного начала над национальным прослеживается также в вопросе привлечения в армию русских крещённых корейцев в 1908 г. В Государственную думу был внесён законопроект о немедленном призыве православных корейцев, т.к. они несли государственные, земские и общественные денежные и натуральные повинности наравне с русским населением.

«В царской России была особая вероисповедная политика, предполагающая правовую градацию конфессий. На практике это означало следующее: Русская Православная Церковь имела статус «господствующей», и прозелитизм преследовался на государственном уровне. Переход в другую конфессию карался законами империи. Католическая Церковь, Армяно-Григориане, Армяно-католики, Протестантские исповедания, меннониты, баптисты, а также нехристианские вероисповедания (иудеи, мусульмане, буддисты и язычники) классифицировались как «терпимые и признанные», а раскольники-старообрядцы были отнесены в разряд «терпимых непризнанных» (1842 г.), т.е. у этого религиозного объединения отсутствовал правовой статус юридического лица»¹. Соответственно, старообрядческие священнослужители не имели статуса «духовного сословия». Впервые старообрядческие священники были допущены в армейские части в 1916 г.² «К последней категории в правовой градации относились «изуверные» секты (скопцы, хлысты, духоборы, молокане), т.е. те, в духовной практике которых отвергались молитва за царя и институт брака»³. Эти

---

¹ *Фадеев А.Ю.* Особенности этноконфессиональных отношений в Российской армии... С. 164–168.

² *Капков К.Г.* Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков. Справочные материалы. М. : Летопись, 2008. С. 102.

³ *Фадеев А.Ю.* Особенности этноконфессиональных отношений в Российской армии... С. 164–168.

религиозные сообщества имели классификацию «непризнанные нетерпимые»¹. Что касается сектантов, то правительство дифференцировало последних по степени «вредности». С 1864 г. к «*вреднейшим*» были отнесены: иудействующие, молокане, духоборы, хлысты, скопцы, старообрядцы-беспоповцы. К категории «*вредных*» относились те секты, которые, не отрицая институт брака, не совершали молитв за царя. Белокриницкий толк, ветковское и лужковское согласия относились к «*менее вредным*»².

Положение Кабинета Министров от 17.04.1905 «Об укреплении начал веротерпимости» предусматривало новую конфессиональную дифференциацию, направленную на снижение религиозно-национальной и социальной напряжённости. Так, общины старообрядцев приобрели некоторые права: устройство скитов и обителей, открытие начальных школ с преподаванием Закона Божия, погребение на отдельных кладбищах. С началом действия нового положения разрешалось хождение сектантской литературы и не подлежало преследованию отпадение от православного вероисповедания. Все сообщества, ранее входившие в понятие «раскол», разделялись на три группы: старообрядческие согласия, сектантство, последователи изуверских учений. Собственно с этого времени вошёл в обиход хорошо известный нам термин – старообрядчество. Этим же Положением Кабинета Министров отменялись ранее наложенные ограничения на молитвенные собрания и запрет на награждение медалями за храбрость низших чинов из сектантов³.

Только Православная Церковь могла заниматься просвещением и миссионерской деятельностью среди военнослужащих; представителям других вероисповеданий дозволялось лишь совершать священнодействия и церемонии (принятие Военной присяги).

---

¹ См.: *Ивашко М.И.* Российская армия и Церковь (XVIII – н. XX в.): Историографическое исследование : дис. ... д-ра ист. наук. М. : ВУМО РФ, 2007. С. 367.

² *Чимаров С.Ю.* Русская православная церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота, 1800–1917 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1999. С. 323

³ *Чимаров С.Ю.* Русская православная церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота, 1800–1917 гг. ... С. 327.

Православное вероисповедание защищалось на уровне уголовного преследования от любых посягательств: «...в публичном месте с умыслом порицати христианскую веру или православную веру или православную церковь или ругаться над Священным Писанием или Святыми Тайнами»¹, – каралось лишением всех прав состояния и ссылкой в каторжную работу на заводах от шести до восьми лет. То же самое уложение от 1845 г. (ст. 191) гласило: «отступившие от христианской веры православного или другого исповедания в веру нехристианскую отправляются к духовному начальству прежнего их исповедания, для увещевания и вразумления. До возвращения в христианскую веру они не пользуются правами своего состояния и всё имение их берётся в опеку». В отношении прозелитизма были также предусмотрены строгие меры сдерживания. Так, 197 статья Уложения о наказаниях предполагала: «те, которые будут заведомо и с намерением совратити православных в другое вероучение, распространять такие проповеди и сочинения, подвергаются заключению в смирительном доме на время от шести месяцев до одного года»². Военное ведомство поддерживало действующие нормы государственного законодательства в отношении отпавших от православия и раскольников. Циркуляр Главного штаба № 19624 от 06.04.1901 определял нормы для производства дел в отношении военнослужащих данной категории:

«1) В деле раскола и отступничества от православия военное начальство действует единодушно с духовным, заботясь о том, чтобы военные чины, преданные расколу или не исповедующие неправославное или нехристианское учение, не привлекали на свою сторону других.

2) На этом основании все военные начальники обязаны иметь строгое наблюдение за состоящими во вверенных им частях раскольниками, дабы они явно или тайно не совращали других с православия.

3) Если будут факты, прямо указывающие на совратителя, в таком случае немедленно производится формальное следствие и он предаётся суду.

---

¹ Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О.И. Чистяков. М. : Юрид. лит., 1988. С. 214, 216.

² Там же.

4) Когда совратитель действует тайно или против него нет ясных улик, но тем не менее начальство на основании каких-либо данных будет убеждено, что он имеет вредное влияние на других, в таком случае без производства формального следствия он удаляется в другую часть войска: как то на Кавказ, а также отдалённые Сибирский и Оренбургский корпуса с подчинением их в новом месте особому надзору ближайшего начальства.

9) Когда раскол или отпадение от православия выразится не только в неправом веровании, а и в поступках, нарушающих определённые законом правила благоустройства и требования дисциплины, в таком случае виновный подвергается военному суду...»¹.

Согласно данным переписи 1897 г., в 126-миллионной России проживало 69,5% православных (87 млн 123 тыс. 604 чел.), 1,7% старообрядцев (2 млн 204 тыс. 756 чел.), 9,1% католиков, 3% протестантов, 11,1% мусульман (13 млн 906 тыс. 972 чел.) и 4,1% иудеев (5 млн 215 тыс. 805 чел.)². Показательно, что в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона со ссылкой на Янсонса (1878 г.) указываются практически идентичные статистические данные, но на 1870 г. В частности, на 100 жителей России приходилось: православных – 70,8; раскольников – 1,4; католиков – 8,9; протестантов – 5,2; евреев – 3,2; магометан – 8,7; прочих – 1,8. В 1880 г. численность нижних чинов русской армии составляла 844,396 человек.

В.М. Котков в своём труде «Военное духовенство России» указал, что в этот же период в армейской среде «численность нижних чинов неправославного исповедания (данные за 1869 г.) в пехоте составляла – 14,95%, в кавалерии – 6,65%, в артиллерии – 6,78%, в инженерных войсках – 7,75%»³, т.е. всего – 36,13%. Практически идентичные показатели численности среди иноверцев в армии приводит в своём исследовании за 1880 г. В.Р. Кравчук. Кроме нижних чинов, значительное число представителей неправославного вероисповедания

---

¹ РГИА. Ф. 1292. Оп. 5. Д. 73. Л. 2–3.

² См.: Большая энциклопедия. Т. 16 / под. ред. Южанова С.Н. и Милюкова П.Н. СПб., 1900–1909. С. 458.

³ См.: Котков В.М. Военное духовенство России. Кн. 1... С. 311.

было среди офицерского состава¹. Численность офицерского корпуса в 1880 г. составляла 30,768 человек². Согласно архивным материалам в период с 1890 по 1891 г. в вооружённых силах Российской империи проходили службу (таблица 2)³.

Таблица 2 – Численность военнослужащих различных вероисповеданий 1890 – 1891 гг.

Вероисповедание	1890 г.	1891 г.
Католики	89480 человек	89505 человек
Лютеране	23291 человек	23906 человек
Магометане	19941 человек	24341 человек

Практика службы иностранцев в Русской армии была введена манифестом Петра I от 16 апреля 1702 г. с «обещанием им свободы вероисповедания»⁴. Но ещё со времён Ивана III Российская армия формировалась не только представителями православной культуры, в ней служили и иноверцы, и инославные христиане. И именно принцип веротерпимости в основе манифеста и гарантировал приемлемые условия духовной жизни на чужбине для иностранных специалистов. После отмены рекрутского набора вопрос межконфессиональных отношений в Вооружённых Силах приобрёл особый статус. Основы веротерпимости были заложены с начала XVIII в. в различных законодательных государственных актах⁵. Позже подобные нормы веротерпимости содержали уставы, приказы и циркуляры Главного Штаба⁶. Например, ст. 45 Основных Законов Российской империи содержала следующую норму: «свобода веры присвоается не токмо

¹ Котков В.М. Военное духовенство России. Кн. 1... С. 311.

² Кравчук В.Р. Проблема свободы вероисповеданий в Русской армии во второй половине XIX-начале XX веков... С. 88.

³ Таблица составлена по: РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 5627. Л. 81.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 4. № 1910.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. VI. № 3636 ; Т. V. № 3300, № 3410 ; Т. IV. № 1910 (Манифест Петра I от 16.04.1702 ; Указ Духовного приказа от 07.02.1719 и от 31.07.1719).

⁶ См., например: 9-я глава Воинского Устава от 1716 г.: «Всем вообще к нашему войску принадлежащим, несмотря на то, кто какой веры они есть, или народа они суть, между собою христианскую любовь имети».

христианам иностранных исповеданий, но и евреям, магометанам и язычникам, да все народы, в России пребывающие, славят Бога Всемогущего разными языками по закону и исповеданию праотцов своих...»¹.

В. Р. Кравчук в своём диссертационном исследовании приводит следующие данные: «В конце XIX века численность инородцев в офицерском корпусе составляла от 14,2% до 20,6%. Большой процент офицеров не титульной нации проходил службу в инженерных войсках – 29,9%, немного меньше в кавалерии – 27,4%, и менее всего в пехоте – 21,9%»². Двадцать процентов высших командных должностей в царской армии принадлежало протестантам³.

Современные исследования архивных материалов позволяют сделать важное заключение: конфессиональная принадлежность не оказывала заметного влияния на карьерный рост в Русской армии. Но, тем не менее, наблюдалось несущественное замедление сроков присвоения очередных званий для старшего офицерского состава представителей инославного и иноверного вероисповедания (таблица 3)⁴.

Таблица 3 – Конфессиональная принадлежность военнослужащих различных категории Русской Армии в 1902 г.

Военнослужащие	Православные	Католики	Протестанты	Мусульмане	Другие
Нижние чины	75%	9%	1,5%	2%	12%
Генерал-майоры	87%	3,19%	1,3%	0,7%	8%

¹ Цит. по : *Ивашко М.* Межконфессиональный мир в армии и на флоте: исторический опыт // Безопасность Евразии. 2004. № 3. С. 566–573.

² *Кравчук В.Р.* Проблема свободы вероисповеданий в Русской армии во второй половине XIX – начале XX веков... С. 89.

³ Протестанты в русской армии (брошюра, б/а). СПб. : Библиотека ВС РФ, 1902. С. 8.

⁴ Таблица составлена по : *Дубограй Е. В.* Религиозность военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: состояние, структура, динамика и современная практика использования в военно-социальном управлении (социологический анализ) : дис. ... канд. соц. наук. М., 2008. С. 25.

Офицеры инородного происхождения не всегда были способны найти общий язык с русскими подчинёнными православного вероисповедания. Особенно явными становились противоречия именно в религиозной сфере, что приводило к недовольству нижних чинов своими командирами. Но острых проблем на религиозной основе в армейских подразделениях в исторических источниках не было зафиксировано. Однако те локальные нестроения, которые были слабо выражены в мирное время, значительно возрастали во время военных действий. Так, известен исторический факт, что во время Русско-Японской войны военные, призванные из запаса в Усть-Двинскую крепость, по большей части католического вероисповедания «не желали искать контакта с православными военными служащими»¹. Для большого числа местного населения из евреев и поляков это была чужая армия и чужая война. Этноконфессиональные проблемы на бытовом уровне стали явно проявляться в процессе расквартирования нижних чинов в Приморье, в явном материальном злоупотреблении местного неправославного населения в отношении солдат. Из мемуаров последнего протопресвитера армии и флота отца Георгия Шавельского известно об антисемитских настроениях в действующей армии на освобождённых территориях и, соответственно, о саботаже и скрытом противодействии в еврейских местечках.

Динамика изменения этноконфессиональных отношений в годы Первой мировой войны резко усилилась под влиянием внешних факторов, а именно информационно-психологической борьбы, развёрнутой воюющими державами. В этом противостоянии делалась ставка на внутренние национально-религиозные противоречия, не решённые на государственном уровне. В Российской империи было достаточно много регионов с подобными проблемами: католическая Польша, протестантская Прибалтика, южные и юго-западные районы со значительными еврейскими общинами, мусульманский Кавказ и Средняя Азия. В ходе мобилизации к началу 1914 г. было освобождено от призыва 7 млн.

---

¹ *Кравчук В.Р.* Проблема свободы вероисповеданий в Русской армии во второй половине XIX-начале XX веков... С. 105.

человек, в основном по национально-территориальному признаку¹. С началом боевых действий Первой мировой войны поляки неожиданно проявили завидную сознательность и не только выполнили план по мобилизации, но и превысили показатели за счёт добровольцев. В 1915 г. было принято решение о формировании национальных подразделений. Но вскоре выяснилось, что среди призванных польских военнослужащих активно распространяются антивоенные и антироссийские листовки с призывами не нести службу «под кнутом московским»². Уже в августе 1915 г. стали фиксироваться случаи дезертирства. Части покидали литовцы, белорусы и поляки. К концу 1915 г. число дезертиров с фронта из числа поляков и евреев значительно выросло.

Несмотря на довольно большой и медлительный бюрократический аппарат империи, на протяжении двух столетий до 1917 г. государственная политика в отношении религиозных меньшинств сформировала довольно приемлемые положения для привлечения инородцев в ряды вооружённых сил. Расширяющиеся границы империи, вовлечение в сферу её ответственности новых народов, ставили всё более серьёзные задачи в отношении государственно-конфессиональной политики и её направления. Неоднородная политика в отношении национальных меньшинств, меняющаяся вместе с наследником престола, вызывала множественные проблемы внутри общества и, соответственно, отражалась на армии.

1.2. Инославное и иноверное военное духовенство в имперской армии

На основании архивных документов в современной исследовательской литературе сложилось довольно часто цитируемое мнение, что при штабах Армий, согласно требованиям Устава, находились священнослужители всех «признанных и терпимых» вероисповеданий. Приказ военного ведомства № 276 от 26.06.1877 объявлял о введении штатов инославного духовенства в Русской

---

¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 840. Л. 11.

² РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 323. Л. 81.

армии¹. Но анализ научно-исторической литературы показывает, что эта норма Устава осталась невыполнимым идеалом. Исследователям не известны случаи присутствия в штабах Армий представителей иудаизма, ислама или буддизма. Конечно, командиры частей часто прибегали к практике приглашения священнослужителей, сообразуясь с местом дислокации части, но штатные единицы при штабах были преимущественно для ксендзов, пасторов и, реже, для мусульманского духовенства.

Тем не менее, среди современных исследователей данного вопроса нет общего мнения о времени появления в армии и на флоте неправославного духовенства². По результатам своего исследования М.И. Ивашко делает вывод, что размытость временных границ появления неправославного духовенства в армии и на флоте вызвана «смешением в исторической литературе двух разных явлений»³ в XIX в. С одной стороны, речь идёт о формировании штатов военного и морского духовенства, с другой стороны, – о практике приглашения иноверческого и инославного духовенства в подразделения армии и корабли флота для временного окормления неправославного личного состава: «На сегодняшний день отечественная историография содержит единичные примеры о времени появления магометанских мулл, раввинов, римско-католических и евангелическо-лютеранских священнослужителей в вооружённых силах»⁴.

Историография, формируемая современными исследователями, вполне определённо показывает, что впервые официально в соответствии с Уставными положениями допуск иноверческого духовенства в вооружённые силы был утверждён 27 августа 1827 г. Но привлечение раввинов и инославных священнослужителей строго регламентировалось числом последователей

---

¹ См.: *Кравчук В.Р.* Проблема свободы вероисповеданий в Русской армии во второй половине XIX – начале XX веков... С. 233.

²*Ивашко М.И.* Российская армия и Церковь (XVIII – н. XX в.): Историографическое исследование : дис. ... д-ра ист. наук. М. : ВУМОФ, 2007. С. 377 ; *Рифель И.В.* Государственная религиозная политика в Вооружённых Силах России в XX веке... С. 57 ; *Чимаров С.Ю.* Русская православная церковь и Вооружённые Силы России в 1800 – 1917 гг. ... С. 200.

³ *Ивашко М.И.* Российская армия и Церковь (XVIII – н. XX в.): Историографическое исследование... С. 493.

⁴ *Ивашко М.И.* Российская армия и Церковь... С. 379.

соответствующих вероисповеданий и иными условиями службы: «Если евреев более 300 человек, для них может быть определён раввин с жалованием от казны, что делается по представлению от военного начальства» (Положения Устава, параграф № 94). Кроме того, предполагалось, что если в месте стоянки корабля или дислокации подразделения нет синагоги, то иудеям должна быть предоставлена возможность собираться «кучкой» для совершения молитв и обрядов.

Согласно архивным документам, штатные римско-католические священники и евангелическо-лютеранские проповедники появились в воинских коллективах в 1841 году¹. Но, по мнению К.Г. Капкова, католические священники-капелланы появились в Российской армии намного раньше, после включения Царства Польского в состав империи². Численность военных капелланов на 1853 г. во всей Российской армии составляла 35 человек. После утверждения новых штатов иноверного духовенства (1896 г.) в армии осталось всего 13 католических капелланов (не считая причетников). Позже, в 1907 г., была введена штатная единица в Санкт-Петербургском военном округе и в Маньчжурской армии. Военные капелланы, соединяющие настоятельство на приходе и служение в военном подразделении, были при некоторых дивизиях (например в г. Орле и в Царстве Польском)³.

Протестантские исповедания появились в России во времена Василия III, который пригласил в страну западных ремесленников, аптекарей, торговцев из Германских княжеств. Позже пленённые в Ливонской войне русскими войсками немцы и шотландцы (1558 – 1582 гг.) получили право на свободное исповедание веры. В 1575 г. в Москве действовала лютеранская кирха. Ко времени правления Петра I в России проживало не менее 18000 немцев, а уже в начале XVIII в. более 20 тыс. человек только в Москве и около 30000 во всей стране. На службе

---

¹ См.: Свод штатов военно-сухопутного ведомства. Кн. 1. СПб., 1885. шт.св. № 9 и 10. С. 65, 69.

² Капков К.Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков... С. 41.

³ Там же.

в русской армии при царе Федоре Алексеевиче в 38 солдатских полках и 25 рейтарских полках командирами были немцы¹.

Первое упоминание о лютеранском пасторе в военном поселении Новгородской губернии датировано 1823 г. После пересмотра штатов инославного духовенства в 1896 г. в действующей армии осталось всего пять штатных единиц лютеранских пасторов. Но известно, что позже, во время ведения боевых действий в Маньчжурской армии, в некоторых дивизиях были введены новые штатные единицы².

В 1896 г. мусульманское духовенство в войсках было упразднено, но позже, в 1908 г., одобренное Советом министров и утверждённое императором, снова введено в штат с жалованием от военного ведомства: «При Виленском, Варшавском, Киевском, Московском и Приамурском военных округах учреждены должности военных магометантских мулл». Общее число ахунов и мулл после восстановления штатов составило 13 человек. В годы Первой мировой войны впервые были введены в штат военного духовенства старообрядческие священнослужители, но с оговоркой: «только на время военных действий»³.

Калмыки-буддисты из Донского казачьего войска начиная с 1839 г. окормлялись ламаистским духовенством. В 1849 г. штатами предусматривалось 156 представителей ламаистского духовенства: на каждую сотню – один молитвенный дом (хурул) и 13 человек священнослужителей.

Вопросы удовлетворения религиозных потребностей представителями неправославных исповеданий регулировались нормами воинского Устава. Статья 92-я Устава внутренней службы гласила: «Хотя Православная вера господствующая, но иноверцы, инославцы пользуются повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной»⁴. Вопросу о

---

¹ Чимаров С.Ю. Русская православная церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота, 1800 – 1917 гг. ... С. 317.

² Капков К.Г. Указ. соч. С. 44.

³ Цит. по: Риффель И.В. Государственная религиозная политика в Вооруженных Силах России в XX веке : дис. ... канд. ист. наук. Мурманск, 1999. С. 63.

⁴ Цит по: Беляков А.П. Решение межрелигиозных проблем в вооруженных силах дореволюционной России // Вестник ПСТГУ. «История». 2004. № 3. С. 103–117.

праздничных днях придавалось большое значение, поскольку религиозные праздники – важная составляющая для всех вероисповеданий. Статья 931 Морского Устава разрешала давать возможность молиться мусульманам по пятницам, а евреям – по субботам: «Если на корабле находятся мусульмане или евреи, им дозволяется читать общественные молитвы по правилам своей веры и в назначенных командиром местах: мусульманам – по пятницам, а евреям – по субботам. Это разрешается им в главные их праздники, на время которых они, по возможности, освобождаются от службы и увольняются на берег». В эти праздничные дни представители этих исповеданий должны были освобождаться от несения воинских повинностей. Статья 388 Устава внутренней службы гласила: «Военнослужащие евреи, магометане и прочие нехристиане в дни совершаемого по их вере и обрядам особого богослужения могут быть освобождаемы от служебных занятий и, по возможности, от нарядов в части». Департамент общих дел Министерства внутренних дел в 1907 г. представил расширенный вариант календаря религиозных праздников. Списки с праздниками христиан, мусульман и буддистов прилагались к Уставу. В праздничные дни командование обязательно предоставляло иноверцам увольнение за пределы части для проведения религиозных торжеств. Для православных календарь содержал более 60 праздничных и торжественных дней, причём служебная нагрузка в эти дни распределялась на нижние чины нехристианского исповедания. Постепенная регламентация деятельности иноверческого духовенства привела к тому, что, к концу XIX столетия многие виды довольствия и социальных льгот стали доступны для духовных лиц неправославных исповеданий. Например, Устав 1898 г. в статье «О богослужении на корабле» предписывал: «Иноверцы христианских исповеданий совершают общественные молитвы по правилам своей веры, с разрешения командира, в назначенном месте и, по возможности, одновременно с православным богослужением. Во время продолжительных плаваний они увольняются, по возможности, в свою церковь для молитвы и для говения»¹. А устав о полевой и кавалерийской службе от 1797 г.

---

¹ Цит по: Во имя России: Российское государство, армия и воинское воспитание... С. 208.

подробно прописывал порядок следования в воскресные и праздничные дни на богослужение. Весь личный состав подразделения следовал строем под руководством офицера к зданию церкви, где осуществлялось перестроение, и православное (большинство) входило в храм, а католики и лютеране строем следовали далее в костёл и кирку, соответственно¹. Эта уставная норма действительно реализовывалась в подразделениях с инициативы командования, не желавшего обострения взаимоотношений на религиозной почве. Так, например, дежурный генерал Главного штаба уведомил войска специальным распоряжением, что 16 июня 1854 г. «у магометан, в столице находящихся, имеет быть общее по их обряду богослужение»². Соответственно, отдельным приказом главнокомандующего «офицеров и нижних чинов магометанского исповедания войск, расположенных в Санкт-Петербурге и окрестностях, уволить по данной причине на три дня»³. Другой подобный пример приводит В.Р. Кравчук в своём диссертационном исследовании. Приказом от 18 февраля 1854 г. за № 37 сообщалось о ходатайстве декана римско-католической церкви Св. Екатерины о том, чтобы «все нижние чины католического исповедания, находящиеся в Санкт-Петербурге, были присланы в эту церковь для говения»⁴. Подобные примеры встречаются довольно часто в исторических исследованиях, но они, как правило, являлись реакцией командования на внутренние противоречия и, скорее, были средством профилактики межнациональных противоречий внутри воинских подразделений. В 1845 г. в некоторых частях армии и военных портах Черноморского и Балтийского флотов были утверждены должности имамов и их помощников. Имамы избирались из военнослужащих нижних чинов. Магометанское духовенство приводило новобранцев к присяге, возглавляло общественные молитвы, совершало погребальный обряд «джиназы».

---

¹ См.: *Беляков А.П., капитан I*, Решение межрелигиозных проблем в ВС дореволюционной России // Вестник ПСТГУ. «История». 2004. № 3 С. 103–117.

² См.: *Котков В.М.* Социально-культурная деятельность в Армии. СПб. : Изд. Универ. культ. и искусства, 2000. С. 127. (Приказ по Гвардейским и Гренадёрскому корпусам №74 и 166, № 223 от 1854 г.)

³ Там же.

⁴ См.: *Кравчук В.Р.* Проблема свободы вероисповеданий в Русской армии во второй половине XIX – начале XX веков... С. 34.

Магометанское духовенство первоначально было введено как штатная единица в мононациональных подразделениях лейб-гвардии Собственного Его Императорского Величества конвоя, Кавказско-Горского и Крымско-Татарского эскадронов в конце 20-х годов девятнадцатого века. Позже отдельными указами были введены должности служителей исламского культа в гвардии: старший ахун (имам) и по одному имаму и муэдзину в каждом эскадроне гвардейцев-суннитов. В сухопутных войсках должности были введены локально в Симбирском гарнизоне (указ от 18.10.1838); в других местах компактного проживания мусульман Нижегородской губернии и Казани обязанности военного муллы возлагались на «гражданского муллу». Согласно указу военного ведомства от 27.11.1857, в случае необходимости лицами магометанского исповедания в «магометанские имамы» выбирался кандидат из нижних чинов, «достойный своей благонадёжностью». После избрания кандидаты отправлялись в Оренбургский или Таврический муфтияты для «испытания» и по возвращении утверждались командованием в должности.

Факты конфликтов на религиозной основе в имперской армии современным исследователям не известны. Проблемы религиозного характера в многонациональном коллективе отсутствовали во многом благодаря взвешенной политике и дифференцированному подходу в государственно-конфессиональных взаимоотношениях. Терпимое отношение между представителями различных вероисповеданий формировалось во многом также благодаря позитивной деятельности военного духовенства на основе монотеизма, веротерпимости, уважения других вероисповеданий и их традиций. «...Все мы, христиане, магометане, евреи, вместе одновременно молимся Богу нашему, потому Господь Вседержитель, сотворивший небо, землю и все, что на земле, есть для всех нас единый истинный Бог»¹, – записано в рекомендации официального периодического журнала армейского духовенства.

---

¹ Вестник военного духовенства. 1914. № 2. С.111.

Последний протопресвитер армии и флота отец Георгий Шавельский рекомендовал православным пастырям в отношении инославных и иноверных воинов соблюдать следующие положения:

«1. Пастырь не должен подражать примеру инославных пропагандистов, нередко хулящих и поносящих православную веру и Церковь. Во всяком христианском поведении, пусть и криво, и несовершенно, но все же чтится имя Христа Спасителя и проявляется религиозное чувство;

2. Насмешки, ругательства и издевательства не должны входить в приёмы пастырской полемики;

3. Пастырь должен избегать публичных споров и решаться на них только в крайней необходимости (1Тим.6,4-5);

4. Прежде чем вступить в борьбу или защиту, пастырь должен тщательно изучить природу, приёмы, методы противника и собрать материал, достаточный для предполагаемых действий;

5. Пастырю полезно признать всё доброе, что он заметит у своих противников, и не бояться подражать доброму примеру;

6. Не полагаясь лишь на свои собственные силы, пастырь обязан привлечь к защите православной веры и наиболее просвещенных, идейных и одушевлённых прихожан;

7. Пастырю необходимо всегда помнить, что лучший способ борьбы – это не словом и приказом, а делом и показом. Если пастырь верен Богу и своему делу, если он любит своих овец и спешит накормить голодную, перевязать израненную, отыскать заблудшую овцу своего стада, если он в своём суждении ищет не своей выгоды, а славы Божией и спасения вверенных ему душ, – тогда никакая пропаганда для его паствы не опасна»¹.

Примером привития в воинских коллективах не просто терпимого, а действительно миролюбивого соседства с другими конфессиями могут послужить документы Св. Синода: «Об участии военных священников православных в погребении воинских чинов из других религий», «О погребении

---

¹ Шавельский Г.И., протопресв. Православное пастырство. СПб., 1996. С. 382.

священнослужителями православной церкви умерших других христианских религий в случае небытности их пасторов» и др. подобные. В частности, один из документов указывал: «...ежели, где для погребения умирающих их других религий нет кладбищ, оныя... отвести близ находящихся при православных церквях», а при отсутствии священника своей веры умершего сопровождать полковому священнику»¹.

Принимая во внимание тот факт, что переход в православие в то время предполагал некоторые преимущества и льготы, инструкция благочинным от 1828 г. требовала проявлять некое благоразумие и не спешить с совершением таинств. Пастырь обязан был испытать бескорыстие и твёрдость решения новокрещаемого, наставить его в вероучении Православной Церкви и заручиться ходатайством войскового командира: «никто без ведома и благословения епархиального Архиерея проповедовать иноверным православие да не дерзает»², – предписывалось в «Указаниях армейскому духовенству» в 98-й статье. После изменения государственной политики в отношении веротерпимости в 1905 г. выросло число военнослужащих, покинувших Православную Церковь и перешедших в иную веру или христианскую конфессию. Командиры частей и православное духовенство столкнулись с дилеммой, как действовать в случаях смены военнослужащими вероисповедания, которых становилось всё больше и больше. Нужно ли вновь приводить к присяге новообращённого или нет? В апреле 1906 г. были изданы «Основные государственные законы». В ст. 66-й закона «О вере» (Т. I. Ч. I, изд. 1906 г.) указывалось, что «все принадлежащие к господствующей Церкви подданные российского государства, природные и в подданство принятые, также иностранцы, состоящие в российской службе или временно в России пребывающие, пользуются каждый повсеместно свободным

---

¹ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. Царствование государя императора Павла I. Пг., 1915. С. 86.

² Львов П., *прот.* Памятная книжка о правах и обязанностях армейского духовенства. Гельсингфорс, 1870. С. 135.

отправлением их веры и богослужения по обрядам оной»¹. А следующая статья расширяла права не только инославным, но и «...евреям, магометанам и язычникам: дабы все народы, в России пребывающие, славят Бога разными языками по закону и исповеданию праотцев своих...»². Синод отреагировал специальным указом № 6831 от 08.06.1907, в котором воинским священникам предписывалось не допускать перехода в иное исповедание до окончания срока службы³. Святейший Синод основывал своё мнение по аналогии с ограничением в правах для нижних чинов возможности вступления в брак во время прохождения действительной службы согласно ст. 28 «Устава о воинской повинности» С. Ю. Чимаров в своём диссертационном исследовании приводит подробные сведения о числе покинувших лоно Православной Церкви с 1905 по 1912 г. В целом по всей стране – 327 тысяч человек. В католичество перешло порядка 232 тысяч человек, в лютеранство – 14 тыс. человек; приняли ислам почти 50 тыс. человек, стали старообрядцами почти 11 тыс. человек, стали практиковать языческие культы 150 человек⁴.

Религиозный баланс, то есть численность верующих различных вероисповеданий среди военнослужащих в русской армии, всегда был под строгим учётом. За несколько десятилетий после введения всеобщей воинской повинности армия пополнилась представителями более чем трёх десятков национальностей. Как следствие многонациональность сделала армию многоконфессиональной. В Российской армии существовала система кадрового квотирования, поддерживающая баланс численности уроженцев в местах базирования подразделений. Для немцев и шведов в Прибалтике и для армян на Кавказе эта квота была равна 20%⁵.

---

¹ Свод Законов Российской Империи. Книга I. Томы I–III. / сост. Н.П. Балкановъ, С.С. Войтъ и В.Э. Герденбергъ ; подъ ред. и съ примеч. И.Д. Мордухай-Болтовского. СПб. : Русское Книжное Товарищество «Дѣятель», 1912. С. 5–6.

² Там же.

³ См.: Чимаров С.Ю. Русская православная церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота, 1800 – 1917 гг. ... С. 344.

⁴ Там же. С. 350.

⁵ Кравчук В.Р. Проблема свободы вероисповеданий в Русской армии... С. 94.

Религиозные интересы представителей неправославных вероисповеданий учитывались и в календарном вопросе. В военном ведомстве эта норма складывалась постепенно. Первоначально инициатива прослеживается со стороны командующих военными округами. С 1905 г. командиры подразделений в Варшавском, Казанском, Иркутском и Виленском Военных округах имели право отпускать в увольнение католиков и лютеран из нижних чинов в определённые праздничные дни. Через пять лет в Устав внутренней службы было включено «Расписание табельных и праздничных дней». Для католиков и лютеран выделялись по три праздничных дня в году. Для представителей других религий: 13 магометанских, 11 ламаистских, 7 караимских и 13 еврейских праздничных дней.

Религиозно-национальные отношения в армии и обществе резко изменились в результате затяжной позиционной войны с Германией (1914 – 1918 гг.). Антирусские настроения возрастали среди воинов различных религиозных культур. Снижение религиозности в среде православных нижних чинов шло одновременно с возрастанием антиправительственных настроений. Резко упал авторитет военного православного духовенства, которое, в свою очередь, утратило прежнюю силу влияния на верующих. В отличие от православных военнослужащих, антирелигиозные настроения затронули в меньшей степени инославных в армии и практически не коснулись иноверцев.

Межконфессиональный баланс в армейской среде поддерживался всеми заинтересованными сторонами, в первую очередь командованием и госаппаратом. Формирование данной системы осуществлялось довольно длительное время и основывалось прежде всего на учёте интересов представителей различных исповеданий, служащих в рядах армии. Государство смогло выработать довольно дифференцированную правовую базу для института инославного и иноверного духовенства и регламентировать его поле деятельности в различных условиях (войны и мира, в госпиталях и на кораблях, на марше и в расположении).

1.3. Формирование института военного православного духовенства в России

Условно можно выделить три основных периода в истории формирования военного духовенства до революции 1917 г. – по объективному критерию обособленности от епархиального начальства и степени становления отдельной административной структуры. Со временем изменялись структура системы и её функции, усложнялись задачи, накапливался опыт, умножались и совершенствовались формы работы военного духовенства.

Первоначальный период (с 1699 по 1801 г.) – это время формирования регулярной армии и флота на основе рекрутской воинской повинности, введение и утверждение должности военного священника с подчинением его епархиальным структурам.

Второй период (с 1801 по 1890 г.) – это период, охватывающий время появления должности обер-священника (позже двух параллельных должностей) до издания первого законодательного свода о военном духовенстве: «Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств».

Третий, последний период, – с 1890 г. до опубликования 16 января 1918 г. приказа № 237 Народного комиссариата по военным делам (пункт 39 «О расформировании всех управлений духовного ведомства»).

До начала XIX века полковое духовенство находилось в ведении того правящего (епархиального) архиерея, в епархии которого был сформирован или расквартирован полк. Формирование постоянного войска впервые было предпринято великим князем Московским Иоанном III. В состав его войска входили дворяне со своими ратниками и наёмные иностранцы, численностью не более 2000 человек. Такое войско не имело нужды в постоянном религиозном окормлении, поэтому богослужения проводили придворные священники. Последующие самодержцы, Михаил Фёдорович и Алексей Михайлович, стали формировать регулярные полки. В 1647 г. была издана книга на русском языке «Учение и хитрость ратного строя пехотных людей». Первый русский воинский устав, в основе которого был адаптированный к реалиям Московского

государства перевод знаменитого труда капитана нидерландской армии Иоганна Якоби фон Вальхаузена «Kriegskunst zu Fuss – Военное искусство пехоты», в 8 главе содержал указание размера жалования воинским чинам и полковому попу (30 флоринов в год)¹. Во времена правления царя Алексея Михайловича назначение в причт полковой церкви происходило по предписанию Патриаршего Приказа или (в случае экстренного отправления войска) по Высочайшему назначению царь лично давал распоряжения в отношении духовенства. В 1700 г. вместо стрелецких полков были сформированы 27 пехотных полков, не считая два полка лейб-гвардии, Семёновского и Преображенского, сформированных на пять лет раньше. В связи с этим число полковых священников возросло, и для их содержания был введён специальный епархиальный сбор – «подмогу по гривне с церкви», который отправлялся в приказ церковных дел и далее, в армию². Приходские священники сопровождали стрелецкие полки в походе и по окончании компании возвращались в свою слободу. В 1716 г. Петром I был издан первый воинский Устав, где также были определены обязанности полковых священников. Этот же Устав вводил аналог должности немецкого обер-священника (при генерале или фельдмаршале), в подчинении которого находилось полковое духовенство³. Позже, в 1723 г., особым указом Св. Синоду предписывалось определять священников «искусных» и известных по своему благонравному поведению в армейские полки из тех епархий, в которых формировались полковые команды⁴. После упразднения Петром I Патриаршества особенность армейского духовного ведомства заключалась в том, что оно формировалось в области пересечения двух государственных институтов – армии и Церкви.

---

¹ См.: *Невзоров Н.* Исторический очерк управления духовенством Военного ведомства в России. СПб., 1875. С. 2.

² Там же. С. 3.

³ *Барсов Т.* Об управлении русским военным духовенством. СПб. : Типография Ф.Г. Елеонского и К., 1879. С. 22.

⁴ См.: *Невзоров Н.* Исторический очерк управления духовенством Военного ведомства в России... С. 6.

Флотское духовенство в XVIII веке формировалось государственными установлениями и укомплектовывалось иеромонахами, в основном из числа братии Св. Троицкого Александро-Невского монастыря. Так, в 1721 г. на флоте несли службу около 40 иеромонахов столичной обители. Положение судового священника было более сложным и неоднозначным: с одной стороны, он назначался на судно только в период навигации и подчинялся флотскому благочинному, с другой стороны, он канонически был связан с епархией, которая не могла его контролировать. Епархиальные архиереи, подбирающие кадры для службы на флоте, не были заинтересованы в том, чтобы отправить лучших. Поэтому нередко были случаи, когда на судно попадали неграмотные иеромонахи, для которых служение было временным обременением. Морской Устав 1720 г. определял права и обязанности корабельного священника. В книге 3-й Устава была помещена глава 9-я «О священниках», в которой также говорилось о нормах благочестия на судне. Кроме того, в книге 4-й была помещена 1-я глава которая называлась «О благом поведении на корабле».

На протяжении всего XVIII столетия формировалась вертикаль административного управления военным духовенством, вырабатывались механизмы взаимодействия между ведомствами и формировались должностные обязанности (инструкция полковому священнику в 13 пунктах Киевского митрополита Рафаила Заборовского, Устав 1797 года, морской Устав 1720 г., инструкция Св. Синода от 15.01.1733 «О порядке надзора»)¹. Назначение обер-священника в войска первоначально предполагалось Уставом только в военное время. Первый известный случай назначения был в 1746 г.: по прошению генерал-фельдмаршала фон Ласси к Св. Синоду состоялось назначение обер-священника в Ригу². К концу века реальная власть обер-священника позволяла ему не согласовывать назначения, увольнения и даже прещения в отношении военных священников с епархиальными властями. Представители инославного духовенства находились в совершенно других условиях. С одной стороны, они

---

¹ См.: Барсов Т. Об управлении русским военным духовенством... С. 20.

² Барсов Т. Об управлении русским военным духовенством... С. 26.

подчинялись своему священноначалию, с другой стороны, они были субъектами надзора Министерства Внутренних Дел. Архивные материалы позволяют сделать вывод, что инославное духовенство не находилось постоянно при подразделениях, а совершало командировки в различные части и гарнизоны для совершения треб. Причём нередко передвижения капелланов и пасторов раздражали командование воинских частей: «...постоянно встречаю затруднения, главным образом в неопределённости служебного положения означенных римско-католических священников и дивизионных проповедников и степени подчинения их воинскому начальству, по исполнению ими духовных треб в войсках (отвлекают в весенне-летний период)»¹.

С возведением на Российский престол императора Павла I произошёл решительный перелом и в вопросе религиозно-нравственного воспитания войска, в первую очередь благодаря появлению строгой вертикали управления военным духовенством. С 1797 г. назначения обер-священников производились только Высочайшими повелениями. В 1797 г. Св. Синод издал служебную инструкцию для обер-священников с изложением их обязанностей, наставлений и прав, правил о произнесении поучений. Особенно стоит отметить, что документ имел пункты о поведении за границей и общении их с иностранцами. Появление данной инструкции стало фактором обособления военного духовенства от епархиального начальства и, в некотором отношении, даже от Синода. Ключевой фигурой происходящих перемен был племянник Первоприсутствующего в Св. Синоде Санкт-Петербургского митрополита Амвросия протоиерей Павел Озерецковский, назначенный Высочайшим указом протопресвитером и обер-священником армии и флота с присутствием в Синоде. Чуть позже, в апреле 1800 г., именным указом полевой обер-священник обязывался иметь «в своём ведении всех армейских священников и начальствовать над ними...»². Обер-священник армии и флота наделялся исключительными правами архиерейской власти в вопросах расторжения браков, кадровых перестановках, прещения и поощрения военных

---

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 5627. Л. 169.

²См.: *Невзоров Н.* Исторический очерк управления духовенством Военного ведомства в России... С. 18.

священников. Детищем отца Павла Озерецковского была первая и последняя в истории России специализированная духовная семинария, готовившая в своих стенах кадры для армейского духовенства. Семинария просуществовала недолго – с 1801 по 1816 г. Помимо обычных предметов, будущие военные священники изучали воинские уставы и артикулы. При семинарии действовало духовное училище, в котором обучалось 84 человека, в основном дети действующих военных священников¹. В 1816 г. семинария была расформирована, а учащиеся были распределены по епархиальным учебным заведениям². Последний протопресвитер отец Георгий Шавельский в 1916 г. планировал создать точно такую же армейскую семинарию³.

До смерти Павла I положение обер-священника было исключительное, выше положения епархиального архиерея, т.к. он мог непосредственно лично докладывать императору. Но, с восшествием на престол Александра I, началась тенденция на обособление армейского духовенства в отдельную административную систему. Канцелярия обер-священника встала в один ряд с епархиальными консисториями, полностью подотчётными Св. Синоду. В полках служило порядка 140 священнослужителей.

В 1808 году Высочайшим указом утверждена новая должность – обер-священника главного штаба, имевшего под своим началом духовенство гвардейских полков. Численность военного духовенства по данным на 1812 г. составляла 240 человек⁴. Св. Синод в своём определении указал новому должностному лицу, что обер-священник главного штаба Его Императорского Величества находился «в тесном взаимоотношении с обер-священником армии и флота и что его руководство вверенным ему духовенством должно совершаться на тех же началах»⁵. С 1887 г. военное духовенство было приравнено в правах и

---

¹ *Невзоров Н.* Исторический очерк управления духовенством Военного ведомства в России... С. 18.

² Там же. С. 20.

³ См.: *Шавельский Г., протопр.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 1996. Т. 2. С. 108.

⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 95. Д. 812. Л. 267.

⁵ См.: *Барсов Т.* Об управлении русским военным духовенством... С. 69.

жаловании к военным чинам: «должность Главного Священника гвардии и гренадер, армии и флота приравнивалась к званию генерал-лейтенанта; должность полкового священника соответствовала чину майора, а диакона – чину поручика»¹. При встрече с военным священником нижние чины отдавали воинскую честь².

Важным фактором укрепления и расширения военно-духовного ведомства стало постановление Св. Синода о переводе зданий воинских храмов и причта под начало канцелярии обер-священника. Возникшее по этому поводу противостояние епархиальных властей и канцелярии обер-священника разрешилось указом Николая I, согласно которому неподвижные спорные церкви были «отчислены» в армейское ведомство³. В 1836 году под начало обер-священника Главного штаба было передано придворное духовенство, а сам обер-священник автоматически возводился в сан протопресвитера. С 1853 г. обер-священники сами определяли штаты священно- и церковнослужителей, выдавали метрические свидетельства и накладывали прещения и епитимии на подчинённых без согласования со Св. Синодом, но согласовывая перемещения с епархиальным начальством. Св. Синод своим циркулярным указом от 11.07.1858 переименовал обер-священников: одного – «главным священником главного штаба Его Императорского Величества и отдельных гвардейского и гренадерского корпусов», другого – «главным священником армии и флота». К середине XIX в. разросшаяся структура армейского духовенства превратилась в довольно стройную административную структуру. Кроме высших должностных лиц (главных священников), которые занимали исключительное место в высшем церковном управлении, административная структура военного ведомства предполагала ещё два звена среди армейского духовенства на уровне армий и на уровне дивизий. «При каждой Армии находится Полевой Обер-Священник и вместе с прочими высшими чинами Армии входит в состав Главного Штаба

---

¹ См.: *Нечаев П. И.* Практическое руководство для священнослужителей. Пг., 1915. С. 566.

² См.: *Светозарский А.* Митрополит Вениамин: жизнь на рубеже двух эпох // Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1997. С. 16.

³ См.: *Барсов Т.* Указ. соч. С. 73.

оной»¹. В непосредственном подчинении главным священникам находились те подразделения армии, которые были лишены церковей и священнослужителей: сорок казачьих полков, артиллерийские и военно-рабочие бригады, инженерные команды и некоторые гарнизоны. Отсутствие священнослужителей в указанных подразделениях являлось нормой и просуществовало до конца Первой мировой войны². В подчинении полевых обер-священников находились армейские благочинные и вообще все полковые священнослужители (кроме крепостных и госпитальных). Армейские благочинные, в свою очередь, подразделялись на корпусных и дивизионных и «по сравнению с воинскими чинами пользовались преимуществами майоров»³. Должность благочинного была утверждена намного раньше, ещё Павлом I, но должностные обязанности были определены инструкцией от 1828 года и корректировались до появления «Положения» в 1890 г. Отдельно можно сказать о должности корпусного священника. Впервые она была учреждена в 1812 г. для более удобного управления в условиях боевых действий штабами отдельных корпусов. За весь XIX век эта должность занималась всего три раза и действительно оказалась необходимой при Штабе Кавказского корпуса. В 1858 г. корпус получил статус армии, и, соответственно, корпусный священник стал обер-священником Кавказской армии. В 1890 г. начало действовать «Положение об управлении церквами и духовенством военного ведомства»⁴. Это Положение было переработано только после Русско-японской войны и конкретизировало обязанности духовенства в ходе боевых действий⁵. За XIX век существенно выросла численность армии. Если в 1801 г. в Русской армии служило 379 тыс. человек, то в 1850 г. уже – 1 млн 118 тыс. человек, а в 1897 г. – 1 млн 133 тыс. человек. Непосредственно перед войной в

---

¹ Макарий (Булгаков), митрополит. Собрание материалов для науки канонического права Русской Православной Церкви, изложенное в систематическом порядке. Первая публикация / под ред. К.Г. Капкова. Белгород. М. : Сольба : «Летопись», 2012. С. 110.

² См.: Шавельский Г., протопр. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 1996. Т. 1. С. 201.

³ См.: Макарий (Булгаков), митрополит. Указ. соч. С. 119.

⁴ Церковные ведомости. 1890. № 27. С. 278–299.

⁵ См.: Шавельский Г., протопр. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т. 2. С. 95.

1913 г. в армии насчитывалось 1 млн 320 тыс. человек. Таким образом, на каждого военного православного священнослужителя в начале XIX в. приходилось 2500 военнослужащих, а во время боевых действий Первой мировой войны – 1300 человек¹. После оптимизации штатов инославного духовенства в 1896 г. была установлена норма, согласно которой в войсках на одного католического священника приходилось 6000 человек, а на одного пастора – 3000 человек². Данная норма обусловлена тем, что инославные священнослужители совершали пастырские поездки для выполнения треб в отдельные подразделения, иногда в удалённые гарнизоны и не находились в местах постоянной дислокации войск, не проводили системной воспитательной и просветительской работы.

К началу XX столетия практика братских собраний военного духовенства (по округам или дивизиям) переросла в созыв съездов военного духовенства. Впервые с 1 по 11 июля 1914 г., буквально накануне войны, был организован Первый Всероссийский съезд военного и морского духовенства, который обеспечил методологической базой военных священников на годы войны. В нём приняли участие 57 человек. Предсоборная комиссия утвердила 8 пунктов повестки для съезда:

1. «О составлении общей инструкции или памятки для военно-морского духовенства.
2. О богослужении.
3. Об учительстве.
4. О библиотеках в ротах, лазаретах и на гауптвахтах.
5. О борьбе с сектантством.
6. О препятствовании к плодотворной деятельности духовенства.
7. О призрении вдов и сирот духовенства.
8. О свечном заводе»³.

---

¹ Данные по: *Капков К.Г.* Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков... С. 39.

² РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 5627. Л. 186.

³ РГВИА. Ф. 2044. Оп. 1. Д. 21. Л. 100.

В дополнении к этим пунктам сам съезд рассмотрел ещё один, касательно мер против злоупотреблений спиртными напитками. Чуть позже была издана (и переиздавалась трижды до 1917 г.) специальная инструкция отца Георгия Шавельского: «Руководственные указания духовенству действующей армии». Отец Георгий поделился накопленным личным опытом и опытом своих подчинённых относительно тех форм служения и обязанностей, к которым следовало прибегать в зависимости от ситуации в мирное или в военное время.

В обязанности главных священников, полевых обер-священников, благочинных и полковых священников помимо обычных пунктов попечения о пасомых, порядке богослужения и внутренней дисциплины и канонических норм были включены особые параграфы, касающиеся межнациональных и межрелигиозных вопросов.

В частности, в должностные обязанности полевых обер-священников входило следующее (нормы орфографии оригинальные):

- «Обер-Священник полевой особенно обязан пещись, дабы священники, проповедуя слово Божие войскам, внушали любовь к Вере, ГОСУДАРЮ и Отечеству и утверждали повиновение властям.

- Он обязан наблюдать и строго подтверждать Священникам, чтобы отнюдь не вступали в прение о вере с людьми другого исповедания.

В обязанности армейских благочинных входили следующие пункты:

- Они рассматривают проповеди Священников, причём обязаны подтверждать, чтобы Священники, проповедуя Слово Божие пред военными людьми, излагали и изъясняли наипаче обязанности воина-христианина, отвращали наипаче от тех пороков, которые чаще других обнаруживаются в воинах, и чтобы в поучениях своих употребляли тот язык, который для Военных внятнее и, следовательно, полезнее.

- Строго подтверждать Священникам, чтобы они, с одной стороны, в бесполезные прения о вере с людьми другого исповедания отнюдь не вступали, а

с другой, и в иноверческие храмы, особливо во время их Богослужения, не входили, дабы тем не подавать случая православным воинам к соблазну»¹.

Полковым священникам было предписано:

- В прение о вере с людьми другого исповедания отнюдь не вступать.

В циркуляре № 737 от 3 ноября 1914 г. прот. Георгий Шавельский обратился к священникам военного ведомства со словами: «...Усердно прошу духовенство действующей армии избегать по возможности всяких религиозных споров и обличений иных вероисповеданий, а равным образом за одно следить, чтобы в походные и госпитальные библиотеки для воинских чинов не попадали брошюры и листки со встречающимися в них резкими выражениями по адресу католичества, протестантства и других исповеданий, так как подобные литературные произведения могут оскорбить религиозное чувство принадлежащих к этим исповеданиям и ожесточить их против Православной Церкви, а в воинских частях сеять пагубную для дела вражду. Подвизающееся на бранном поле духовенство имеет возможность подтверждать величие и правоту Православной Церкви не словом обличения, а делом христианского самоотверженного служения как православным, так и инославным, памятуя, что и последние проливают кровь за Веру, Царя и Отечество и что у нас с ними один Христос, одно Евангелие и одно крещение, и не упуская случая, чтобы послужить врачеванию и их духовных и телесных ран»².

Существенные изменения в обществе, демократические реформы Александра II повлияли на структуру, формирование и содержание войска. Смена рекрутской системы на всеобщую воинскую повинность (1874 г.), освобождение крепостных крестьян, технический и научный прогресс, формирование рабочего класса – всё это стало определяющими факторами, позволившими военному духовенству вести довольно значимую просветительскую и воспитательную работу среди низших чинов в духе патриотизма и преданности Престолу. На

---

¹ Макарий (Булгаков), митрополит. Собрание материалов для науки канонического права Русской Православной Церкви, изложенное в систематическом порядке. С. 118.

² Цит. по: Золотарёв О.В. Христолюбивое воинство русское. М. : Граница, 1994. С.68.

полковых и корабельных священников возлагалась непосредственная работа по религиозно-нравственному воспитанию. В их обязанности включалось: внушать нижним чинам любовь к Богу и ближним, ограждать военнотружущих от вредных учений, исправлять нравственные недостатки, предотвращать «отступления от православной веры», во время ведения боевых действий морально поддерживать личный состав словом проповеди и молитвой.

Для военнотружущих срочной службы Церковь часто становилась единственным убежищем в скорбях и несчастьях, источником душевного покоя и утешения. В полковом священнике, который разделял с военнотружущими все «тяготы и лишения», нижние чины видели посредника и ходатая в отношениях с командованием, «печальника о солдатских нуждах». Православное богослужение невольно возвращало оторванных от дома и семей солдат в атмосферу их родных мест. Образ священника, родной и знакомый с детства, как бы заменял мать и теплоту родного дома. Но двойственный статус полкового священника как казённого чиновника и служителя Бога вызывал у военнотружущих противоречивые чувства. Сама структура армейского духовенства соответствовала структуре епархиального управления: главный священник = архиерей; викарий = полевой главный священник; дивизионный благочинный = благочинный округа; полковой священник = приходской священник. Административная структура воинского духовенства состояла из двух параллельных однотипных управлений (канцелярий) главных священников: гвардии и гренадёр; армии и флота и, кроме того, схожего с ними, управления главного священника Кавказской армии.

До Первой мировой войны административное управление армейскими священниками, рассеянными по территории огромной империи, было затруднено объективными причинами. Протопресвитер осуществлял надзор за армейским духовенством через штат дивизионных благочинных. Структура управления была довольно бюрократична. До вступления в должность о. Георгия Шавельского полковые священники работали на местах без определённого плана и системы, по своему «собственному разумению». Количественное и качественное изменение

армии после реформ повлекли за собой и изменение методов работы военного духовенства. С одной стороны, священнослужители традиционно обеспечивали поддержку морального духа военнослужащих, с другой стороны, противостояли духу космополитизма и инакомыслия.

Полковой священник формировал своеобразный церковный актив добровольных помощников из числа военнослужащих для совершения богослужений, проведения социальной работы и благотворительной деятельности. Нередко в церковный актив были включены члены семей военнослужащих, что способствовало сближению нижних чинов и офицеров. Многие задачи, возлагавшиеся на полковое духовенство, были обусловлены стремлением привить и укрепить духовно-нравственные силы в солдате, постараться сформировать его гармонично развитым человеком с истинно христианским мировоззрением. Нижним чинам прививался дух совестливого служения, не из страха наказания, а исходя из понимания святости христианского долга воина-защитника. На этом основании строилась дисциплинарная система и воинская иерархия.

Военное духовенство имело двойное подчинение: своему непосредственному военному начальству и надзору местного архиерея (епархиального)¹. К 1916 г. административная вертикаль Управления Протопресвитера имела несколько уровней:

1. протопресвитер, его ближайшие помощники;
2. главные священники фронтов и двух флотов (Балтийского и Черноморского), их помощники;
3. штабные священники; дивизионные и госпитальные благочинные;
4. гарнизонные священники.

С 1 по 11 июля 1914 г. накануне войны по инициативе о. Георгия Шавельского был созван 1-й Всероссийский съезд военного и морского духовенства. Значимым документом съезда стала памятка-инструкция,

---

¹ Церковные ведомости. 1904. № 15. С. 155 (См. об этом, напр., в распоряжении Святейшего Синода от 22–23 марта 1904 г. за № 45.).

конкретизировавшая обязанности военного священника. Локальные Съезды духовенства проходили по фронтам под председательством протопресвитера или главных священников¹. Впечатляет количественная динамика ведомства: «если в 1891 г. военное духовенство располагало всего 407 церквями и имело 443 священника и 57 диаконов»², то в 1912 г. «количество церквей увеличилось до 809, а священников и диаконов стало соответственно: 744 и 138 человек»³.

Религиозное начало пронизывало все стороны жизни и в процессе общинного армейского быта прививало необходимые для война боевые и моральные качества. Войсковой батюшка был не только молитвенником и просветителем, но и миссионером: «Например, этого рода служением прославились в свое время протоиерей Сергиевского всей артиллерии собора в Санкт-Петербурге А. Соколов, Главный священник Кавказской армии протоиерей С. Гумилевский и др.»⁴. Архив Санкт-Петербургской Духовной Консistorии почти наполовину состоит из дел о присоединении лютеран, где «в роли просветителей выступали полковые священники»⁵. Преподавание Закона Божьего как предмета было возложено на полковых священников с 1861 г. указанием императора и соответствующим положением Св. Синода. Занятия проводились дважды в неделю для нижних чинов⁶. Помимо преподавательской деятельности полковые священники занимались просветительской работой: формировали библиотечный фонд в частях и на кораблях, использовали «туманные картинки» (род проекторов) для проведения просветительских чтений для новобранцев, распространяли бесплатные брошюры религиозного характера⁷. Параллельно распространению печатной продукции священнослужители стали привлекаться в

¹ См.: *Шавельский Г., протопр.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота... Т. 2. С. 96–97.

² Данные по: Военное духовенство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1892. Т. 12. С. 846.

³ Данные по: *Смолич И.К.*, История Русской Церкви. М., 1996. Ч. 1. С. 382.

⁴ См.: *Ласкеев Ф., свящ.* Ратный труд военных пастырей (Общие итоги деятельности за 1800–1900 гг.) // Христоролюбивое воинство... С. 262–263.

⁵ См.: *Невзоров Н.* Исторический очерк управления духовенством Военного ведомства в России... С. 67.

⁶ См.: *Чимаров С.Ю.* Русская православная церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота, 1800–1917 гг. ... С. 209.

⁷ См. напр.: Афонский листок, Троицкий листок, Троицкие книжки.

полковые комиссии для выявления книг «сомнительного характера», выполняя таким образом роль цензоров. Полковые священники создавали общества трезвости, проводили профилактическую работу среди личного состава в отношении суицидальных настроений, являлись организаторами благотворительной деятельности в части, поддерживали выздоравливающих в госпиталях и вели переписку с членами семей погибших воинов¹. По воспоминаниям отца Георгия Шавельского, полковой священник был «...учителем, воспитателем в той великой русской школе, какую являлась для огромной части русского мужского населения армия...Ежегодно принимая в свои ряды сотни тысяч молодых людей, в значительном проценте неграмотных и невежественных, армия и флот обучали их грамоте, сообщали им разные знания, дисциплинировали и культивировали их. И в отношении воспитания воинского духа, и в отношении общего обучения и воспитания нижних чинов священник в воинской, как и в морской части, мог играть выдающуюся роль»². Полковой священник способствовал формированию у нижних чинов особого религиозного мировоззрения с характерными для него качествами: личная ответственность за свои мысли, слова, дела и поступки; послушание и сострадание к больным и нуждающимся; патриотические чувства и высокую нравственность, основанную на христианских заповедях. «Вести свою пастырскую проповедническую работу на войне священнику и легче и проще, – делится своим личным опытом протопресвитер армии и флота отец Георгий Шавельский. – Тут он – как отец, окружённый своими детьми. И дело своё он должен вести по-отечески. Не надо ему здесь назначать определённых часов для беседы, не надо искать аудитории, не надо посредством приказов по полку собирать слушателей; тем более не надо ему читать своим слушателям лекций. Стоит ему отойти от палатки, заговорить с одним солдатом, как подойдёт другой, третий, соберётся группа, образуется

---

¹ См.: Чимаров С.Ю. Русская православная церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота, 1800–1917 гг. С. 240–250.

² Шавельский Г., протопресвитер. Русская Церковь перед революцией. София. 1935. 2-е изд. М., 2005. С. 419.

толпа, и тогда говори батюшка, как отец с детьми, говори просто, без риторических прикрас...»¹.

Одной из основных задач армейского духовенства, жившего и служившего в среде многонационального коллектива, была задача не допустить, чтобы религиозные различия переросли в противоречия. Армейское духовенство империи с должным уважением и чувством такта относилось к представителям иной религиозной культуры. Воздерживаясь от прозелитизма в среде инославных, оно, тем не менее, проводило миссионерскую работу среди язычников, идолопоклонников и представителей различных сект. Во время ведения боевых действий внутренняя сплочённость коллектива являлась фактором выживания; любые противоречия или, тем более, конфликты, в контексте общего нравственного напряжения могли стать катализатором морального разложения. С.Ю. Чимаров в своём диссертационном исследовании приводит пример щадящего отношения православного пастыря, который в силу своих обязанностей преподавал Закон Божий в одной из учебных команд для католиков, лютеран и магометан: «...не задавать таких вопросов, которые могли бы оскорбить их религию, и во избежание превратных с их стороны требований»². В этом отношении важно наблюдение автора диссертационного исследования о характере общественной проповеди православного архипастыря перед поликонфессиональной дивизией в Симферополе: «отличалась особой сдержанностью, и в его речи практически отсутствовала общепринятая в таких случаях христианская терминология»³. Следует отметить, что на основании мемуарных источников С.Ю. Чимаров выявил довольно значимую для нас корреляцию: в тех подразделениях, где не было военного духовенства в штате, преобладали «воинские пороки», такие, как: сквернословие, пьянство, неуважение к чужой святыне и чужой собственности⁴.

---

¹ Шавельский Г.И. Служение священника на войне... С. 22–23.

² Чимаров С.Ю. Русская православная церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота... С. 208.

³ Там же. С. 223.

⁴ Чимаров С.Ю. Русская православная церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота. С. 254.

Упомянувшийся уже Приказ Народного комиссариата по военным делам «О расформировании всех управлений духовного ведомства» от 16 января 1918 года (№39) упразднил институт военного духовенства, отделил армию от Церкви и изъял все капиталы ведомства Протопресвитера военного и морского духовенства. Но и до этого приказа, после февральской революции, военные священники изгонялись из воинских частей. Большая часть армейских священников осталась без места служения, некоторые священники продолжали своё служение в подразделениях Белой армии, другие нашли места службы в епархиальных структурах. «У генерала П.Н. Врангеля их было более 500, а у адмирала А.В. Колчака более 1000 человек военного духовенства»¹. Последним главой военного духовенства был еп. Вениамин (Федченков) – с 1920 по 1923 г. Он носил титул: «Епископ Севастопольский и всего Христолюбиваго воинства, управляющий военным и морским духовенством»². Ушел он со своей должности уже в эмиграции, в 1923 г., простившись с бывшими соратниками особым посланием. Последний протопресвитер армии и флота до его иммиграции на Балканы служил в Добровольческой армии Деникина, но единая структура перестала существовать. Генерал Деникин в своих мемуарах подвёл печальный итог: «...Духовенству не удалось вызвать религиозного подъёма среди войск. В этом, конечно, оно несколько не виновато, ибо в мировой войне, в которую была вовлечена Россия, играли роль чрезвычайно сложные политические и экономические причины, и не было вовсе места для религиозного экстаза. Но... в числе моральных элементов, поддерживающих дух русских войск, вера не стала началом, побуждающим их на подвиг или сдерживающим от развития впоследствии звериных инстинктов»³.

---

¹ Данные по: *Козин А.А.* Религиозно-нравственные основы воинского служения православных христиан России во второй половине XIX – начале XX столетия : дис. ... канд. ист. наук. М. : СТБИ, 1996. С. 100.

² См.: *Русская Православная Церковь Заграницей (1918 – 1968) : в 2 т. / под ред. А.А. Соллогуба.* Нью-Йорк, 1968. Т. 1. 761 с.

³ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты: Крушение власти и армии: февраль-сентябрь 1917 года. Париж, 1921 – 1922. Репринт, изд. М., 1991. С. 79.

Институт военного духовенства формировался на протяжении нескольких столетий и перед революцией 1917 г. представлял довольно многочисленную административно выстроенную структуру внутри вооружённых сил России. Деятельность военных священников регламентировалась на различных уровнях государственного и церковного управления, что порождало некоторые проблемы подчинённости. На полковых священников возлагались не только общественно-богослужебные обязанности, но и нравственно-просветительская (миссионерская, катехизическая, образовательная, социальная) работа среди низших чинов. Причём наблюдался некий прогресс в этом отношении: если в XVII, XVIII вв. и первой половине XIX в. православное духовенство занималось исключительно требоисполнением, то во второй половине XIX в. и начале XX в. на полковых священников возлагались уже более широкие обязанности нравственно-просветительской деятельности и искоренения нравственных пороков. После реформы 1874 г. и в связи с возросшим числом иноверцев и инославных в армии в структуре военного духовенства в начале XX в. началось формирование взвешенного отношения к представителям иных религиозных культур и их духовным потребностям.

1.4. Проблема принятия присяги для иноверцев

Текст воинской присяги, существовавший с петровских времён, был скопирован со шведского образца и адаптирован к православному исповеданию. Ритуал принятия присяги проводился в торжественной обстановке при развёрнутых знамёнах подразделения. Присягающий, положив левую руку на Евангелие, давал обещание служить государству и Отечеству: «Всемогушим Богом служить Всепресветлейшему нашему Царю Государю верно и послушно...В чём поможет мне Господь Бог Всемогущий»¹. Для католиков, иудеев, мусульман текст не отражал их религиозных норм. Уже в 1834 г. император Николай I издал распоряжение, в котором повелел: «...окончательно

---

¹ См.: Чимаров С.Ю. Русская православная церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота, 1800–1917 гг. ... С. 218.

принятых рекрут непременно приводить к присяге в церквях того исповедания, к которому кто из них принадлежит, принимаемых же из магометан – в Рекрутских Присутствиях, а из евреев – в синагогах или школах»¹.

После 1874 г. акт принятия присяги приобрёл особо значимый статус. Новобранцы неукоснительно присягали в присутствии духовного лица своего вероисповедания. В случае отсутствия духовенства дата присяги переносилась, а в случае удалённости гарнизона присяга приносилась в присутствии командования. Архивные документы свидетельствуют о многочисленных фактах отказа призывников от принятия присяги по религиозным причинам. В основном это были либо сектанты, либо униаты западных губерний, отказывающиеся от присяги русскому царю. В некоторых спорных случаях командиры запрашивали дополнительные инструкции в отношении вероисповедания призывников-отказников². Причиной отказа часто служило ошибочное восприятие вырванных из контекста Нового Завета слов: «...не клянитесь ни небом, ни землею, и никакою другою клятвою...» (Иак. 5,12). Но примеры из истории Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, а также нормы древнего Церковного права не запрещают человеку давать некие обеты, обещания или клятвы.

В конце XIX-го столетия особым циркуляром по ВО предписывалось всех отказавшихся присягать отправлять для дальнейшего прохождения службы в удалённые гарнизоны. Указом Сената от 17.02.1899. подчёркивалась

---

¹ Цит. по: *Подпрятков Н.* Деятельность органов власти по организации службы неправославного духовенства в Русской армии. Циркулярное распоряжение Инспекторского Департамента Военного Министерства № 2 от 09.01.1834. Этнотипы и конфессии [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-organov-vlasti-po-organizatsii-sluzhby-npravoslavnogo-duhovenstva-v-russkoj-armii>. (дата обращения: 27.12.2018).

² РГИА. Ф. 400. Л. 64. «Церковные ведомости» от 01.08.1898 №31. Правила для руководства при рассмотрении вероисповедальных дел о бывших греко-униатах Холмско-Варшавской епархии, начертанные Священным Синодом и Высочайше одобренные во 2-й день июля 1898 г.

2) Лица, происходящие от родителей бывших греко-униатов, признаются православными, хотя бы и были крещены до 1875 года в костёле.

3) Лиц, происходящих от родителей Римско-католического вероисповедания, крещённых в греко-униатской церкви до 1875 г., можно не причислять к бывшим греко-униатам.

4) Родившиеся до 1875 г. от смешанных браков бывших униатов с католиками причисляются: лица мужского пола – к вероисповеданию отца, а женского пола – к вероисповеданию матери.

необходимость использования русского языка во время совершения всех государственных актов. Законодательство империи специально оговаривало тексты присяги для мусульман, евреев и караимов¹. Для всех категорий признанных религий ритуал принятия проводился дифференцировано лишь с 1903 г., когда стало очевидно, что насильственными и карательными методами количество отказников уменьшить не удаётся. Правительство не стало обострять противоречия на религиозной основе и предприняло ряд мер, смягчивших противоречия. В основном это стало возможно благодаря более дифференцированному и полному учёту религиозной самоидентификации военнослужащих. В 1914 г. военный министр внёс предложение в Государственную думу о возможности призыва и замены присяги для новобранцев, её отвергающих. В результате в подобных случаях присяга была заменена торжественным обещанием². Не допускалась перемена военнослужащим православного вероисповедания во время действительной службы, как и присяги, принятой по православному обряду.

С 1881 года иноверцев были вынуждены приводить к присяге в присутственных местах тех губерний, из которых они призывались. Язычники и ламаисты Забайкальской области приводились к присяге ламами в дацанах, степных думах в присутствии полицейского чиновника или родоначальника перед изображениями Будды и священной книги, повторяя со сложенными на груди руками по-монгольски текст присяги³. Текст присяги согласовывался с канцеляриями губернских властей и присылался ими в Министерство Внутренних Дел. Тексты составлялись по аналогии с теми обещаниями, которые давали новые граждане империи, принимая подданство. В конце XIX столетия были составлены и согласованы тексты присяг для ламаистов, шаманистов, корейцев, мусульман, калмыков-язычников. «Я (имярек) обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом в том, что хочу и должен служить Его Императорскому Величеству...верно и

---

¹ См.: Загидуллин И.К. Особенности соблюдения религиозных прав мусульман в российской сухопутной регулярной армии в 1874 – 1914 г. // *Institutions in Post-Soviet Societies*. 2009. № 10. С. 2–17.

² РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 280. Л. 22.

³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 6498. Л. 26,35.

нелицемерно служить и во всём повиноваться». «Я (имярек) обещаю и клянусь Бурханом Шигымунием пред Его великими книгами». В процессе приведения к присяге действия сопровождались определёнными ритуалами в священных местах, с ружьём или луком в руках, с обязательным целованием оружия или священных книг¹.

Отдельно нужно подчеркнуть нравственную значимость, которую вкладывали воины прошлых столетий в слова присяги. Принятие Военной присяги было военно-религиозным церемониалом, во время которого верующий человек добровольно возлагал на себя обязательства в отношении земной власти, отечества, Бога и своей веры. В вопросе принятия воинской присяги в дореволюционной России отчётливо просматривается динамика снижения требовательности и категоричности в отношении формального исполнения буквы закона для пополнивших ряды армии после 1874 г. новобранцев неправославного исповедания. Современная воинская присяга не имеет религиозной составляющей, что низводит её до уровня юридической сделки между гражданином и государством, лишая это торжественное обещание сакральной составляющей, низводя её на уровень человеческих взаимоотношений.

В вопросе принятия присяги на протяжении XIX в. также прослеживается тенденция, направленная на учёт государством и военным ведомством религиозных интересов для многих категорий граждан: от бескомпромиссного подчинения всех призванных к единой норме до изменения текста присяги и языка.

1.5. Сектантство в вооружённых силах дореволюционной России

Сектантство в армии и его влияние на личный состав – малоизученный вопрос. Но в связи с дореволюционной системой учёта вероисповедания граждан сохранилось довольно много статистических данных, относящихся к этой

---

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 6498. Л. 18 – 20, 25, 26.

проблеме. Господствующая Церковь не имела чёткой антисектантской позиции и полагалась в основном на государственный аппарат. Военное ведомство по инициативе канцелярии Обер-Прокурора в 1859 г. издало циркуляр № 49761, согласно которому «рядовые из числа молокан, духоборов, иконоборцев, иудействующих, скопцов и «других вредных сект»¹ на должности унтер-офицеров и на фельдшерские должности производиться не могут в силу их религиозных воззрений на брак, царя и отказ от присяги.

В 1879 г. штундисты на законодательном уровне были отнесены к числу наиболее вредных сект. Такое развитие государственно-конфессиональных взаимоотношений серьёзно повлияло на их методы миссионерской деятельности. Баптистские проповедники активно действовали среди нижних чинов армии. Во время войны с Германией вопрос о национальной и, соответственно, религиозной принадлежности сильно обострился. Известен факт, что лютеранского проповедника, эстонца по национальности, не допускали в подразделение, так как его имя и фамилия были похожи на немецкие. В разъяснительном письме начальникам штабов говорилось: «отказ в допуске лютеранского пастора в районы боевых действий, видимо, объясняется его немецкой фамилией. Но Ян Янович Трейман не немец, а эстонец, вполне надёжен и просит допускать его не только в тыловые части, но и в действующую армию»². Сам протопресвитер относился к деятельности сектантских проповедников крайне отрицательно: «...Усердно прошу военное духовенство принять все возможные меры к пресечению в войсках пропаганды сектантства и иметь неослабное попечение об ограждении наших воинов от этой зловредной пропаганды»³. Главный штаб войск по ходатайству протопресвитера официально запретил баптистские служения в войсках в 1916 г. На съезде военного духовенства Юго-Западного фронта в Киеве (1916 г.) был затронут вопрос о разлагающей деятельности сектантских проповедников в запасных батальонах, госпиталях, санитарных поездах.

¹ См.: Чимаров С.Ю. Русская православная церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота, 1800 – 1917 гг. ... С. 338.

² РГВИА. Ф. 2134. Оп. 2. Д. 54. Л. 340–351.

³ Шавельский Г., *протопр.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота... С. 269.

Ситуация усложнялась тем, что многие сектантские лидеры проповедовали пацифизм в его псевдохристианском варианте непротivления злу и негативном отношении к системе общественного насилия. Православные миссионеры отметили тот факт, что наиболее значительные центры сектантского движения располагаются в крупных культурных центрах страны: Киев, Одесса, Харьков, Москва и Петербург, т.е. там, где расположены крупнейшие воинские гарнизоны. Участники миссионерского съезда в Киеве выражали беспокойство тем, что на молитвенных собраниях сектантов присутствовало большое число нижних чинов¹.

Обращает на себя внимание реакция Св. Синода на изменение политики веротерпимости после 1905 года. После согласования с канцелярией протопресвитера военного и морского духовенства духовное правление сформировало своё отношение к произошедшим изменениям:

« - особых должностей духовных лиц для находящихся на службе в войсках сектантов не учреждать. Для единоверцев и старообрядцев остановиться на практике «приглашенного» духовенства для совершения треб с оплатой из казны по нормам, согласно приказу №178 от 1896 г.;

- для военнослужащих, принадлежащих к сектам, признаваемым невредными для государства, в случае необходимости призывать своих духовных лиц, но без участия командования;

- в отношении последователей вредных сект (жидовствующие, духоборы, иконоборцы, иеговисты, скопцы и хлысты) военное командование не должно принимать никаких мер в отношении их религиозных потребностей»².

Усилия Святейшего Синода в борьбе за души военнослужащих и ограждении их от духа сектантства не ограничивались лишь декларациями. В 1906 г. Св. Синод совместно с Правлением протопресвитера издали указ, обязывавший командиров различных уровней оказывать содействие в

---

¹ См.: О занятиях 4-го Всероссийского миссионерского съезда в Киеве // Прибавление к Церковным ведомостям. 1908. № 39. С. 1889–1896.

² См.: Чимаров С.Ю. Русская православная церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота, 1800 – 1917 гг. ... С. 344.

апологетико-миссионерской деятельности военных священников. В частности, данный норматив имел следующие предписания:

- «а) неуклонное и, по возможности, в большем количестве посещение нижними чинами церковных служб в воскресные и праздничные дни;
- б) устройство внебогослужебных религиозно-нравственных бесед, сопровождаемых наглядными пособиями и соответствующими изображениями;
- в) заведение и широкое распространение в каждой воинской части библиотек, состоящих из одобренных Св. Синодом книг и брошюр;
- г) приглашение в необходимых случаях для проведения противосектантских собеседований опытных миссионеров»¹.

В периодике для военного духовенства публиковались материалы с рекомендациями в отношении практической деятельности духовенства на миссионерском поприще. «Не проводить публичных диспутов с представителями нетрадиционной религиозности, посредством указания на противоречивость и несостоятельность сектантского учения повлиять на авторитет носителя этого учения в глазах его сослуживцев, в определённых гарнизонах проводить миссионерские беседы в отношении «терпимых» вероисповеданий, таких, как католичество и ислам», – эти и подобные им рекомендации публиковались в «Вестнике военного и морского духовенства»².

Довольно чётко и кратко обрисовывает причину дифференцированного подхода государства к делам веры министр просвещения и духовных дел А.Н. Голицын: «...терпимость, оказываемая правительством людям другого вероисповедания, не простирается до того, дабы потворствовать даже отпадению членов господствующей Церкви; что испрашиваемые раскольниками из Иргизских скитов священники суть беглопоповцы, скрывающиеся от заслуженного наказания»³. Через несколько лет после издания Указа императора

---

¹ Указ Его Императорского Величества из Св. Правительствующего Синода от 24 июня 1906 г. // Вестник военного духовенства. 1906. № 17. С. 515.

² Цит. по: *Иваницкий Т.* О мерах религиозно-нравственного воспитания нижних чинов// Вестник военного и морского духовенства. 1913. № 7 – 8. С. 294.

³ Цит. по: *Чимаров С.Ю.* Русская православная церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота, 1800 – 1917 гг. ... С. 336.

«Об укреплении начал веротерпимости» при штабе столичного военного округа была создана (учреждена Его Императорским Величеством) специальная комиссия «По вопросам содействия религиозно-нравственному, умственному и физическому развитию нижних чинов»¹. В круг интересов данной комиссии входили вопросы укрепления православной веры у солдат и искоренение сектантства.

Правительство и руководство армии явно стремились снижать напряжённость в религиозной сфере. Уже в 1913 г. Главный Штаб армии издал циркуляр № 39850, в котором позволялось некоторым категориям духовных лиц быть допущенными для выполнения треб и приведения к присяге единоверцев, ранее ограниченных в этой возможности или бывших «вне закона». Губернаторы на местах утверждали особые реестры с утверждёнными настоятелями (наставниками) для старообрядцев, пашковцев, адвентистов, молокан и штундистов; для баптистов и меннонитов – старшинами, учителями и проповедниками; для гернгутеров (евангелисты прибалтийских губерний) – священниками. Для ламаистов в части могли приглашаться ламы-гелунги и гецули. Причём, отдельно отмечалось, что данные лица не могут претендовать на какие-либо вознаграждения не только от казны, но и, в частности, от военнослужащих.

Впрочем, нужно заметить, что число последователей сектантских общин было в действующей армии совсем незначительно и в силу своей малочисленности не могло иметь существенного влияния на огромную массу населения империи, прошедшего по призыву. Согласно отчётам армейских и флотских благочинных, ко времени 1-го Съезда армейского духовенства в 1914 г. в рядах ВС империи находилось 1395 последователей сектантских вероучений. Тем не менее, правительство очень взвешенно подходило к вопросам той жизненной позиции, которую занимали представители нетрадиционных вероисповеданий на основании их религиозного мировоззрения. Отношение

---

¹ Приказание №16 1909 г. «По вопросам содействия религиозно-нравственному, умственному и физическому развитию нижних чинов». СПб. : Гл. штаб, 1909. С. 3–11.

к сектантам изменилось от бескомпромиссной позиции гонений до учёта особенностей их вероучения. После издания манифеста 1905 г. военное ведомство внесло предложение: прекратить призыв сектантов в армию и заменить им действительную службу казёнными работами, что прежде было сделано в отношении меннонитов. Однако министр внутренних дел отклонил столь радикальное предложение: «Если... будут сопротивляться исполнению обязанностей и ношению оружия, то в заслуживающих случаях надлежит секретным распоряжением освобождать их от строевой службы и ношения оружия»¹. Характерно то, что и со стороны некоторых сектантских сообществ были пересмотрены вероучительные доктрины. В 1906 г. баптисты дополнили своё вероучение 13-м параграфом: «Правительство и в Новом Завете не напрасно носит меч, но имеет право и обязанность употреблять его против делающих зло в защиту обиженных, а потому мы считаем себя обязанными, когда нас потребует к тому начальство, нести повинность воинской службы»². Более того, на фоне общенационального патриотического подъёма (длившегося несколько месяцев) в связи с началом войны с Германией баптистский журнал «Гость» от имени верующих поклялся царю не пожалеть сил для победы, а рядовым членам секты рекомендовалось не уклоняться от военной службы и с оружием в руках бить нечестивых врагов.

Во многих старообрядческих общинах первый день войны был объявлен патриотическим днём. В церквях проводились молебны и сбор средств. Руководители общин отправляли верноподданнические телеграммы императору.

Не бездействовали также духоборы и молокане. Руководители этих сект, отказавшись от антивоенных выступлений, призвали своих единоверцев поддержать правительство в борьбе с «безбожным немецким императором»³. Необходимо отметить, что число и, соответственно, уровень влияния сектантских сообществ на общество (армию) и в то время, и сейчас, значительно завышается

---

¹ РГИА. Ф. 1292. Оп. 5. Д. 147. Л. 55–57 об.

² Цит. по: *Суглобов Г.А.* Союз креста и меча (Церковь и война). М. : Воениздат, 1969. С. 39.

³ *Суглобов Г.А.* Союз креста и меча (Церковь и война). М. : Воениздат, 1969. С. 39–40.

членами этих нетрадиционных религиозных групп и транслируется далее в общественное сознание, как некое массовое явление. Однако исследователями школы «академического сектоведения» доказано, что традиционно в любом социуме процентное соотношение числа представителей новых религиозных движений (НРД) и традиционных религий держится на минимальном уровне (1-2 %). Исходя из тех данных, к которым апеллировали военные священники перед началом Первой мировой войны, ситуация не была экстраординарной и не требовала дополнительных мер в отношении представителей сектантских меньшинств. Вопрос с сектантским меньшинством решался активной сдерживающей политикой через государственный аппарат и тотальный учёт религиозной самоидентификации всех граждан империи.

1.6. Иудеи в царской армии

Явно выраженная в государственной политике антисемитская направленность провоцировала иудеев на саботаж в отношении военной и любой другой государственной службы. В 1742 г. был издан указ о выдворении евреев за пределы империи, а Екатерина II после присоединения Белоруссии установила так называемую «черту оседлости», за которую отходили Левобережная Украина, Новороссия и Крым, а также земли, отошедшие к России от Польши. Иудаизм – единственная религия, никогда не финансируемая из государственной казны. Реакцией на моральный террор стали массовые уклонения от призыва. Религиозная мотивация в отказе, скорее, являлась формой протестной консолидации народа. Нежелание подчиняться власти, законам и порядку выражалось в форме религиозной духовной оппозиции. Ежегодная статистика по уклонистам в имперской армии по евреям: 6–8% от общего числа возбуждённых дел. Так, по Виленскому ВО за пять лет – с 1895 по 1900 гг. – уклонистов из числа

иудеев было 1353 человека¹. В армии еврей, исповедующий иудаизм, не мог стать не только офицером, но даже и унтер-офицером.

С 1827 по 1856 г. действовал указ императора Николая I о натуральной воинской повинности для еврейского мужского населения. За 29 лет через рекрутскую повинность прошло около 50 тысяч евреев. Согласно нормам призыва, квота для евреев составляла 10 человек с одной тысячи ежегодно². Особенностью рекрутского набора среди еврейского населения было то, что минимальный возраст был определён в 12 лет, в то время как для других народов с 18 лет³. Совершеннолетних призывников направляли сразу в действующую армию, а несовершеннолетних юношей (мальчиков) – в специализированные «кантонистские школы», иногда значительно удалённые от «черты оседлости» (Урал, Сибирь, Поволжье). Время до совершеннолетия не засчитывалось в срок военной службы (25 лет); таким образом, еврейские мужчины служили в армии по 25 лет – 31 год. Подобная система призыва породила злоупотребления в местечках, появились ловкачи-охотники за мальчиками-сиротами. Нередко евреи бежали целыми семьями в Польшу и Бессарабию, где не действовала норма призыва. В народной памяти это явление сохранилось под термином «николаевские солдаты». С единоверцами контакты юных кантонистов были редки, в основном в «солдатских синагогах», если таковые имелись при близлежащих частях. После коронации Александра II в 1856 г. подобная система призыва была упразднена. Все служащие евреи до 20-летнего возраста были освобождены от службы и вернулись домой. Отставные «николаевские солдаты» и их потомки получили право селиться вне «черты оседлости», что послужило образованию новых еврейских общин во многих «внутренних» городах империи (в Москве в середине XIX века насчитывалось до 500 бывших кантонистов).

Согласно «Своду военных постановлений», военнослужащие иудейского вероисповедания имели право беспрепятственно исполнять обряды и отмечать

---

¹ Данные по: *Кравчук В.Р.* Проблема свободы вероисповеданий в Русской армии во второй половине XIX – начале XX веков... С. 64.

² Для христианского населения: 7 рекрутов на 1000 человек через год.

³ Помимо еврейских мальчиков, в число кантонистов входили цыгане, раскольники и дети польских повстанцев.

религиозные праздники с посещением близлежащих синагог. Если же место службы находилось на значительном удалении от синагоги, то с позволения командования военнослужащие имели право пригласить раввина для совершения необходимых обрядов. В случае невозможности приглашения, предполагалось, что нижние чины из иудеев самостоятельно выбирают из своих рядов наиболее грамотного представителя, который способен выполнять роль раввина для оправления необходимых молитвословий и обрядов на территории части в специально выделенном для этого месте¹. Присягу рекрут принимал при раввине в синагоге или здании еврейской школы над священной книгой Сэфер-Торою в любой день, кроме субботы и праздников.

Известны рекомендации, согласно которым евреи привлекались на хозяйственные должности (каптёр). В воспоминаниях Деникина есть очень интересные наблюдения автора. По его мнению, национального вопроса в казарме не существовало. Представители малых народов, не владеющие русским языком, просто оказывались «обузой для подразделения» и, естественно, становились объектом насмешек или причиной бытовых конфликтов. Предвзятое отношение к евреям имело своим источником не особенности военной системы, а бытовавшие в народе стереотипы, которые усугублялись малокультурностью евреев и их неприспособленностью к военной службе².

1.7. Изменение штатов инославного духовенства в конце XIX в.

В России Римско-Католическая Церковь являлась самой крупной христианской конфессией после Православия. Права католиков охранял закон Российской империи. Из казны государства выделялись средства для РКЦ.

---

¹ III Свод военных постановлений. I часть (с 01.01.1879 по 1.07.1886). СПб. : Гос. типография, 1889. Ст. 383, 384.

² Деникин А.И. Путь русского офицера. М. : Современник, 1991. С. 218.

Упоминание о первых католических военных капелланах в Русской армии относится к 1833 г., к эпохе Николая I¹.

В западных областях империи (Варшавская, Виленская, Калецкая, Калишская, Люблинская, Полоцкая, Радомская, Седлецкая, Сувальская губернии), где католики численно доминировали, польскими ксендзами поддерживался дух религиозной нетерпимости ко всему русскому. Огромное число призывников (44489) из этих губерний считались политически неблагонадёжными². Неоднозначная ситуация была и с униатами, проживающими в Польше, Белоруссии и Литве. Полоцкое униатское духовенство соборно в 1839 г. приняло решение о воссоединении с Православной Церковью. Последняя из пяти униатских епархий была упразднена в 1875 г. «Упорствующие» приходы просуществовали вплоть до военной кампании Первой мировой войны. Вот как описывал состояние дел в своих мемуарах о. Георгий Шавельский: «Чтобы расположить галицийских униатов к Православной Церкви, надо сделать всё возможное для наилучшего удовлетворения их духовных нужд. Для этого в униатские приходы, оставшиеся без священников, либо убежавших вглубь Австрии, либо заключённых за русофильство в тюрьмы, либо казнённых австрийцами, необходимо командировать самых лучших, идейных, образованных и бескорыстных наших священников, обеспечив их казённым содержанием в размере получаемом полковыми священниками. Когда тот или другой униатский приход согласится принять нашего священника, последний должен крестить, венчать, хоронить, – словом, совершать все духовные требы для этого прихода и отправлять богослужения в приходской церкви, не принимая никакого вознаграждения от прихожан за свои труды...»³. Из воспоминаний последнего протопресвитера становится ясно, что во время отступления русских войск в 1915 г. большинство «обращённых униат» подверглись гонениям со стороны австрийского командования, более того, были единичные случаи расправы и

¹ См.: Католическая энциклопедия. М., 2005. Т. 2. С. 659.

² Данные по: *Кравчук В.Р.* Проблема свободы вероисповеданий в Русской армии во второй половине XIX – начале XX веков... С. 46.

³ *Шавельский Г., протопр.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т. 2... С. 35.

казней в отношении священнослужителей, перешедших в лоно Православной Церкви. Ситуация была отягощена ревностью русских миссионеров и жесткими действиями власти, вследствие которых некоторые униатские священники попали в заточение или ссылку¹. В это время была опять поднята старая проблема разграничения сфер ответственности воинского духовенства и епархиальных властей: «...если Его Величество настаивает на том, чтобы я для Галиции заменил архиепископа Евлогия, то я прошу разрешения предварительно представить Его Величеству докладную записку с изложением моего взгляда на Галицийский церковный вопрос и тех способов и методов, которые я могу применить к делу...»², – обращался о. Георгий Шавельский к командованию. Показательна статистика перехода из православия после Указа о веротерпимости 1905 г. и возможности смены конфессиональной принадлежности. Из 300 тысяч отпавших от православия (с 1905 по 1909 г.) около 200 тыс. человек бывших греко-униат перешли в католичество, преимущественно на Холмщине.

В 1890 г. Генеральный штаб ВС сделал циркулярный запрос по всем военным округам с заданием собрать и систематизировать численность иноверного и инославного личного состава и, соответственно, духовенства, его окормляющего. Сложность заключалась в том, что инославное духовенство относилось к ведомству Министерства внутренних дел и одновременно выполняло свои служебные обязанности в сфере ответственности Военного министерства. Запрос ГШ мотивировался необходимостью назревшей реформы штатов иноверческого духовенства, действовавшей с 40-х гг. XIX столетия и требующей значительной корректировки и оптимизации по статистическим данным. По результатам рапортов из военных округов (ВО) в 1893 г. составлена докладная записка, которая легла в основу нового свода штатов иноверческого духовенства. В записке проведен анализ соотношения штатных единиц католического, лютеранского и магометанского духовенства по всем ВО. Автором служебной записки были сделаны критические выводы о современном состоянии,

---

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 6864. Л. 64.

² Шавельский Г., *протопр.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т. 2... С. 34.

материальном обеспечении причетников и выполнении ими обязанностей. На основании статистических данных, полученных из округов за три года, был произведён расчет средств, затраченных военным ведомством на одного военнотружашего инославного исповедания (и удовлетворения его религиозных нужд)¹. Аналитики ГШ выяснили, что на 90335 католиков и 23938 лютеран, соответственно, приходится 20 священников РКЦ и 23 пастора². Интересен тот факт, что военное ведомство в данной оптимизации не руководствовалось никакими иными соображениями, кроме прагматичного расчета затрат: «...чтобы тяжесть расходов казны на содержание духовенства распределялась равномерно, пропорционально средней численности иноверцев разных исповеданий»³. В отношении мусульманского духовенства в аналитической записке ГШ содержится следующая рекомендация: «...предлагается вообще упразднить на основании Высочайшего повеления от 26.06.1877»⁴. После реформы штатов для окормления католиков в русской армии осталось 13 священников РКЦ и 5 протестантских пасторов. Согласно приказу по военному ведомству за № 178 от 9.07.1896, в войсках значительно было сокращено штатное духовенство Евангелическо-Лютеранского вероисповедования. Штатные проповедники назначались в окружные штабы (реже – в части) Санкт-Петербургского, Виленского, Варшавского и Кавказского военных округов, с оговоркой: если командующий войсками признавал это необходимым. Все назначенные на штатные должности обеспечивались денежным и квартирным довольствием идентично военным священникам православного вероисповедания. По мнению исследователя государственно-конфессиональных отношений Ю.С. Белова, представители протестантских вероисповеданий отличались законопослушанием и не представляли для власти «внутреннего врага». В отличие от католиков,

---

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 5627. Л. 110.

² РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 5627. Л. 110.

³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 5627. Л. 115.

⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 5627. Л. 114.

протестанты не были подвержены центробежным националистическим амбициям и военным командованием часто характеризовались с положительной стороны¹.

Однако религиозно-политическая ситуация в империи резко обострилась в ходе войны с Германией и её союзниками. В стране стали намечаться националистические тенденции под лозунгами «немецкого засиления» и «предательства евреев». В 1914 г. министром внутренних дел был направлен циркуляр в губернии, согласно которому на губернское руководство возлагались обязательства надзора над протестантским духовенством². В армейской среде резко обострились межнациональные отношения между многочисленными офицерами высшего и среднего звена с немецкими фамилиями и их сослуживцами на фоне шовинистического патриотизма.

Католические капелланы, мусульманские имамы, евангельские проповедники, иудейские раввины и лютеранские пасторы практически никогда не соприкасались в ходе выполнения своих служебных обязанностей. Структура армейского духовенства предполагала подчинённость инославного и иноверного духовенства по религиозной линии своим вышестоящим религиозным центрам и контроль со стороны государства Департаментом Внутренних Дел. В отличие от православного духовенства священнослужители иных религий имели больше свобод (в административных вопросах) и менее были зависимы от командования конкретных подразделений. Деятельность инославного духовенства отличалась некой степенью самостоятельности и не подвергалась контролю со стороны командования. Свою деятельность они осуществляли в основном во вторых эшелонах и тыловых частях. На переднем крае появлялись редко, в основном по личной инициативе.

Заметим, что в научных исследованиях до русской революции 1917 г. не было специальных работ, посвящённых религиозным потребностям иностранцев в армии, а также иноверцев и инославных граждан империи. Отсутствие

---

¹См.: Белов, Ю.С. Правительственная политика по отношению к неправославным вероисповеданиям России в 1905 – 1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999. С. 13.

² РГИА. Ф. 821. Оп. 150. Д. 33. Л. 9.

подобных исследований в более поздний период было обусловлено идеологическими особенностями советской эпохи.

Формирование штатов инославного духовенства в армии первоначально было вызвано необходимостью окормления иностранных специалистов, в которых нуждалась Россия на рубеже становления регулярной армии. А после замены рекрутской системы формирования армии в войска стали массово призываться жители окраин страны из числа инославных подданных, в отношении которых правительство проводило политику вовлечения в круг интересов империи. Изменение штатной численности капелланов и пасторов в 1896 году было вызвано не политическими, не религиозными, а вполне прагматичными, материальными расчетами, вследствие которых удалось сбалансировать среднее число военнслужащих, окормляемых одним священнослужителем. Деятельность католических капелланов и протестантских пасторов в войсках, по мнению В.М. Коткова, была ограничена выполнением в обязательном порядке (со строгим финансовым учётом) двух треб для христиан единоверцев: исповедью и причастием (соответственно, отпеванием)¹. И.В. Рифель уточняет, что инославные духовные лица в действующих полках были «наездами»².

1.8. Мусульмане в имперской армии

Ещё при Екатерине II начался процесс интеграции мусульман в российское общество. В 1779 г. императрица издала указ, согласно которому мусульмане с благородным происхождением приравнивались в правах к дворянскому сословию. В 1788 г. происходит легализация единого административно-религиозного центра в Уфе – Магометанского Духовного Собрания с полномочиями управления над всеми общинами страны, кроме Таврических. Глава муфтията после избрания по представлению министра внутренних дел

---

¹ См.: *Котков В.М.* Военное духовенство России. Кн. 1... С. 311.

² См.: *Рифель И.В.* Государственная религиозная политика в Вооружённых Силах России в XX веке... С. 61.

утверждался в должности «высочайше» с довольно значимым государственным содержанием. До оптимизации штатов инославного военного духовенства в армии 1896 г. мусульманское духовенство было включено в штат нескольких воинских подразделений Российской армии. В первую очередь, в гвардейских полках конвоя Его Императорского Величества полагался старший ахун, имам и два муэдзина¹. В Гельсингфорсе в штате был мулла. В Нижнем Новгороде и Уфе – имамы и азанчи². Гораздо раньше, с 1834 г., иноверные священнослужители стали привлекаться в военные госпитали и лазареты для исполнения религиозных треб. Самое первое упоминание о полковом мулле относится к 1813 г. Если в полку было более 500 представителей нехристианской религии, то командир имел право пригласить для военнослужащих духовное лицо. В рабочие партии (отряды) в подобных случаях привлекался священнослужитель, если число верующих достигало 2250 человек³.

К середине XIX в. принципы «екатерининской» конфессиональной политики были скорректированы после Крымской и Кавказской войн (Польского вопроса). В отношении инославного духовенства проводилась политика некоего культурного дистанцирования⁴. На русско-японскую войну было призвано более 300 мулл – в качестве военнослужащих, без каких-либо льгот⁵.

В конце XIX-го века должность военного имама была упразднена. В 1903 г. на основании распоряжения императора были проведены исследования в крупных гарнизонах по вопросу введения штатных единиц мусульманского духовенства. На основании полученных данных 24 августа 1909 г. было принято решение

---

¹ АХУН (букв. – наставник) – духовное звание мусульманских богословов и служителей культа, стоящих выше муллы.

МУЭЗЗИН, муэдзин (араб. – приглашающий, объявляющий) – служитель мечети, призывающий верующих мусульман

² См.: *Арапов Д.Ю.* Учредить штатные должности военных магометанских мулл // Военно-исторический журнал. 2003. № 4. С. 73.

³ РГВИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1920. Л. 11 (об).

⁴ См.: *Долбилов Д.М.* Русский край, чужая вера: этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М. : Новое литературное обозрение, 2010. С. 162.

⁵ См.: *Загидуллин И.К.* Мусульманские духовные лица округа Оренбургского магометанского духовного собрания и воинская повинность (конец XVIII – начало XX века) // Филология и культура. 2013. № 4 (34). С. 255–258.

вести должности в пяти крупных военных округах: Московском, Приамурском, Киевском, Виленском и Варшавском. В случае необходимости за командованием других ВО оставлялось право «приглашения» в воинские части мусульманского духовенства из близлежащих населённых пунктов¹. В местах расквартирования, где не было мечетей и духовенства, военнотружущим-мусульманам позволялось самим организовывать проведение необходимых обрядов, выбрав из числа сослуживцев достойного и образованного единоверца. Одним из приказов военного ведомства (№ 319 от 1908 г.) предусматривалась возможность приглашать «местных» духовных лиц в месте дислокации части для совершения погребального обряда «джиназа» или для общественного пятничного (праздничного) служения и проповеди. Причём специально оговаривалось, что денежное вознаграждение должно быть выплачено за счёт казны.

Лишь с 1912 г. были скорректированы положения Устава о воинской повинности в отношении высших духовных лиц мусульманского исповедания. Новым положением, кроме них, освобождались от призыва также хатибы, имамы, муллы и муэдзины Оренбургского и Таврического духовных округов, избранные на эту должность в возрасте не моложе 22 лет².

В первые дни войны 1914 г. мусульманское духовенство выступило с верноподданническими заверениями в отношении императора и правительства. С согласия императора военное ведомство приступило к формированию национальных частей из инородцев Кавказа. Летом 1914 г. была сформирована Кавказская туземная конная дивизия, состоявшая из Дагестанского, Кабардинского, Ингушского, Чеченского и Татарского полков, общей численностью 3600 человек. Особый интерес представляет тот факт, что среди представителей народов Кавказа было некое число военнотружущих-христиан, поэтому для предотвращения религиозной напряженности в каждом полку вводилась особая «пятая» кухня, предназначенная не для мусульман. В каждом

---

¹ См.: *Арапов Д.Ю.* Учредить штатные должности военных магометанских мулл... С. 74.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 32. № 37417. С. 806–828. ст. 46, п. 4 а, б.

полку дивизии была утверждена должность полкового муллы с окладом 444 рубля в год. Необходимо отметить, что денежное довольствие для мусульманских духовных лиц было в несколько раз меньше, чем для православного духовенства и, позже, для инославного духовенства¹. В ходе всеобщей мобилизации в обычные строевые части было призвано более миллиона солдат из числа татарского населения Поволжья и Крыма. В феврале 1916 г. было утверждено новое штатное расписание, согласно которому дополнительно вводились должности полкового муллы в Осетинском конном и Колыванском полках, пополненных несколькими сотнями татар. Архивные документы сохранили переписку, которая явно показывает, насколько корректно и уважительно военное руководство относилось к религиозным нуждам воинов- мусульман.

Известны случаи позитивной деятельности мусульманского духовенства, направленной на сдерживание революционных волнений в подразделениях. Так, например, в 1905 г. был награждён медалью «За усердие» ахун Кронштадтского порта Ибрагим Алтонбаев с формулировкой: «...за умелое разъяснение нижним чинам местного гарнизона обязанностей воинского долга и присяги, результатом чего было то, что все военнослужащие магометане не приняли участия в бывших в городе Кронштадте беспорядках»². Отличительной чертой мусульманского духовенства в национальных воинских формированиях является их активное участие в боевых действиях и постоянное присутствие на передовых позициях, в отличие от штабного духовенства. Это поведение вполне соответствовало ожиданиям единоверцев, отличавшихся более высокой религиозностью. Общая молитва для мусульман в ходе военных действий чаще всего совершалась под открытым небом, причём религиозные атрибуты не отличались изысканностью.

Однако после вступления в войну Турции ситуация резко изменилась. Среди военнослужащих-мусульман стали появляться пораженческие настроения. Известны факты укрывательства и содействия побегу единоверцам из числа

---

¹См.: *Капков К.Г.* Памятная книга Российского военного и морского духовенства... С. 62

² РГИА. Ф. 821. Оп. 11. Д. 82. Л. 110.

пленных турок со стороны жителей Кавказа. Военное министерство предприняло вынужденную попытку кадровых чисток в Кавказской армии. Одновременно в десятках населённых пунктах были проведены обыски (общим числом 250), в ходе которых было выявлено около 100 главарей бандформирований. Среди мирного местного населения Кавказа стали фиксироваться факты погромов и насилия, доходивших до убийства мирных мусульман¹. Всё это вызвало национальную антирусскую неприязнь и, соответственно, увеличило тенденцию к уклонению от мобилизации.

Большое значение для повышения морального духа воинов иноверных вероисповеданий имело принятие воинской присяги на родном языке. Воины-мусульмане имели возможность использовать одно из пяти наречий при принятии присяги (докагатайско-татарское наречие, турецкий язык, персидское наречие, азербиджано-тюркское наречие). В случае отсутствия духовного лица его обязанности возлагались на грамотного единоверца. Важный опыт в области этноконфессиональных отношений представляют «национальные формирования», укомплектованные в основном военнослужащими – выходцами из регионов, традиционно исповедующих ислам. Подобная практика формирования частей моноэтническим составом (мусульманами) применялась в периоды активных военных действий и была довольно успешна, хотя не вошла в обычную практику в мирное время. Представители исламского духовенства так или иначе хронологически довольно рано были вовлечены в область военно-религиозных взаимоотношений, уступая только представителям христианских конфессий (со второй половины XIX в.).

Выводы по главе

Воинская служба на протяжении всех веков российской государственности находилась в поле зрения служителей Православной Церкви. Выполняя роль

---

¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 1459. Л. 102–103 об.

духовной скрепы, поддерживая и вдохновляя «боголюбивое воинство» на ратный труд, священнослужители разделяли все тяготы и лишения своих единоверцев. Однако, относясь с большим уважением и вниманием к накопленному опыту взаимоотношений армии и Церкви, недопустимо механически распространять предшествующий опыт на современную жизнь.

Представители «терпимых» религий могли свободно совершать обряды и участвовать в священнодействиях согласно традиции. Выделение места и времени зависело от командования и было обусловлено некоторыми факторами, иногда субъективного характера. Более того, уставами и отдельными указами предполагалось смещение служебной нагрузки в дни праздников на представителей других вероисповеданий.

За два столетия, предшествовавших событиям 1917 г., государственно-конфессиональные отношения в области военной службы претерпели значительные изменения: от моноэтнической и монорелигиозной армии до дифференцированного подхода к религиозным потребностям военнослужащих разных исповеданий.

Внебогослужебная воспитательная работа и просвещение (катехизация) проводилась исключительно православным духовенством, в то время как в круг обязанностей (и прав) священнослужителей других исповеданий входило только проведение общественных богослужений (треб) и церемоний (приведение к присяге).

В условиях становления конституционной монархии и модернизации государственного строя светские власти подошли к идее освобождения от несения воинской службы по религиозным мотивам верующих представителей наиболее упорствующих религиозных течений, не афишируя эту политику.

Созданная в империи военно-религиозная структура была довольно самостоятельной и эффективной. Централизованное административное управление выработало нормативную базу для всех уровней структуры. Определены штаты и сформулированы обязанности духовных лиц на всех

уровнях военного ведомства. Детально разработаны и закреплены в нормативной базе формы участия полкового священника в духовно-патриотическом воспитании военнослужащих в условиях учебного процесса и военного времени.

Правительством и Священным Синодом была проведена значительная работа в отношении нормализации материального обеспечения членов церковного причта.

Глава 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ, СПОСОБСТВУЮЩАЯ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В конце XX – начале XXI столетия рост уровня религиозности вызвал необходимость создания новой системы работы в ВС России с верующими военнослужащими и, в частности, введения должностей военного духовенства. Отсутствие опыта работы с верующими военнослужащими порождает множество проблем, а иногда и противоречий. Ситуация осложняется тем, что предшествующий, советский, период был не только лишён такого опыта, но и стал временем искоренения религиозных верований на идеологической основе как в обществе, так и в армии.

«Период службы в армии завершает формирование системы ценностей взрослого человека и является последним этапом интеграции в социальную структуру. Важно, чтобы на этом этапе у молодого человека были окончательно сформированы религиозные и общественные мировоззренческие установки. Этому способствует всеобщая воинская обязанность, которая позволяет влиять на все национальные группы»¹. В настоящее время выявлены некоторые трудности на этапе становления института военного духовенства. Это прежде всего идеологическое противостояние сторонников и противников присутствия представителей религиозных организаций в ВС, не вполне определённый статус войскового священнослужителя, нормы материального обеспечения, методы и средства его участия в воспитательной работе и МПО (Морально-психологическое обеспечение). Наиболее затянувшейся проблемой является идеологическое наследие советской эпохи – апелляция противников введения должности помощника части по работе с верующими военнослужащими к статусу

---

¹ *Фадеев А.Ю.* Социальные функции религиозной веры в рамках воспитательной работы среди военнослужащих // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. 2018. № 1(7). С. 91.

светского государства и, соответственно, недопустимости присутствия представителей религиозных организаций в ВС и МФ.

2.1. Государственно-конфессиональные взаимоотношения в постсоветский период, реализуемые в Вооружённых Силах РФ (история официального взаимодействия)

Организационным началом взаимодействия, возрождения исторической традиции взаимоотношений армии и Церкви стало подписанное 2 марта 1994 г. министром обороны РФ и Патриархом Московским и всея Руси Алексием II совместное Заявление о сотрудничестве Вооружённых Сил и Русской Православной Церкви. Подписание этого документа было обусловлено многочисленными контактами на официальном уровне между представителями Церкви и командованием ВС. Так, в 1992 г. была проведена конференция, посвящённая св. благоверному князю Александру Невскому, в Военной академии ГШ. В рамках диалога было сформировано намерение о возрождении института военного духовенства. Осенью 1994 г. состоялась Первая Всероссийская конференция «Православие и Российская армия», после которой был создан межведомственный орган – Координационный комитет по взаимодействию между ВС РФ и РПЦ. Летом 1995 г. решением Священного Синода РПЦ создан Синодальный отдел по взаимодействию с ВС и правоохранительными учреждениями. В войсках были введены офицерские должности по связям с религиозными организациями. В настоящее время лектории и факультеты православной культуры представлены во многих военных академиях и училищах (например: внештатный факультет православной культуры в Военной академии Ракетных войск стратегического назначения, Центр духовного образования в Православном Свято-Тихоновском богословском институте (ныне университете), специализированные курсы подготовки военных священников в ВУ ВС). С 1997 г. взаимодействие между Церковью и МО РФ было закреплено Соглашением о сотрудничестве, определяющим в настоящее время военно-церковные отношения.

С 2003 г. проводятся учебно-методические сборы военного духовенства. На первое мероприятие в Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище собралось 124 священника. В 2005 г. в рамках XIII Международных Рождественских образовательных чтений были проведены II Всероссийские учебно-методические сборы военного духовенства, на которых присутствовало 195 участников из 56 епархий.

Усилия военного ведомства и Церкви были закреплены в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и религиозных организациях»¹. В соответствии с нормами этого закона командование воинских частей с учетом требований воинских уставов не вправе препятствовать участию военнослужащих в богослужениях и других религиозных обрядах и церемониях. В иных случаях публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций.

В результате обращения лидеров всех традиционных религиозных объединений, подписанного Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, верховным муфтием и председателем ЦДУМ России Талгатом Таджуддином, председателем Совета муфтиев России Равилем Гайнутдином, председателем Координационного совета мусульман Северного Кавказа муфтием Исмаилом Бердиевым, председателем ФЕО России раввином Берл Лазаром и главой Буддийской традиционной сангхи России Падито Хамбо Ламой Д. Б. Аюшевым, 21 июля 2009 г. Президент РФ дал Министру обороны поручение «принять необходимые решения, направленные на поэтапное введение в 2009–2010 гг. в ВС РФ института воинских и флотских священнослужителей»². Согласно поручению Президента, в органах военного управления ВС РФ было предусмотрено введение 240 штатных единиц для священнослужителей³. В декабре того же года начальник Отдела патриотического воспитания и работы с общественными объединениями Главного управления воспитательной работы Вооруженных сил РФ сообщил,

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465

² Цит по : *Лукичёв Б.М.* Патриарх Кирилл и военное духовенство. М. : ФИВ, 2016. С. 57.

³ Сотрудничество расширяется // Красная Звезда. 3 февраля 2012 г.

что «...с декабря 2009 года введена должность помощника командира воинской части по работе с верующими военнослужащими. На эту должность будут назначаться священнослужители той религии, которую исповедуют более 10% от всех верующих военнослужащих части»¹. «По словам заместителя министра обороны Николая Панкова, должность священника будет вводиться из расчета на тысячу бойцов: если в подразделении насчитывается тысяча мусульман, туда назначается имам, если иудеев – раввин, если православных – православный священник»².

24 января 2010 г. министр обороны утвердил «Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации». Оно официально не публиковалось, но 1 марта 2011 г. это положение появилось в Интернете на сайте Синодального отдела. Согласно п. 13 «Положения...», «основными задачами должностных лиц по работе с верующими военнослужащими являются:

- организация и проведение религиозных обрядов, церемоний и удовлетворение религиозных потребностей личного состава Вооруженных сил;
- организация и проведение духовно-просветительской работы;
- участие в мероприятиях, проводимых органами военного управления по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию;
- участие в работе по укреплению правопорядка и воинской дисциплины, профилактике правонарушений и суицидальных происшествий»³.

Подобные задачи были сформулированы и со стороны Церкви в «Положении о военном духовенстве РПЦ в РФ» от 26 декабря 2013 г. В частности, пункт 3.1 настоящего положения определяет следующие задачи:

- «совершение богослужений и религиозных обрядов;

---

¹ Агентство религиозной информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Vlagovest-info.ru>. (дата обращения: 09.12.2009).

² См.: *Иванов В.П.* Перспективные направления развития теории и практики воспитания верующих военнослужащих в современных Российских Вооруженных Силах. М. : ВУ, 2012. С. 25.

³ Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kapellan.ru> (дата обращения: 03.01.2019).

- духовно-просветительская работа;
- участие в мероприятиях, проводимых командованием по патриотическому и нравственному воспитанию военнослужащих (служащих) и членов их семей;
- оказание содействия командованию в проведении профилактической работы по укреплению правопорядка и дисциплины, предупреждению правонарушений, неуставных взаимоотношений и суицидальных происшествий;
- консультирование командования по религиозным вопросам;
- участие в формировании в коллективах отношений, основанных на нормах христианской морали;
- содействие формированию здорового нравственного климата в семьях военнослужащих (служащих)»¹.

По сведениям Синодального Отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, на сегодняшний день (лето 2017 г.) в России насчитывается около пятисот воинских храмов (477), 98 часовен и молитвенных комнат. Всего в ВС РФ, согласно утверждённым штатам, введено 266 должностей помощников командиров по работе с верующими военнослужащими. Из них для представителей Русской Православной Церкви предусмотрено 259 штатных единиц, для мусульман – 5 единиц и для буддистов 2 единицы. В настоящее время в соответствии с решением Министра обороны назначено 145 должностных лиц и 27 священнослужителей назначены командирами соединений (67% от общего числа). Все утверждённые священнослужители заключили трудовые договора с командирами соединений и руководством вузов. По сведениям, поступившим из епархий, ещё 42 священнослужителя проходят соответствующие проверки для назначения установленным порядком в качестве помощников командиров частей по работе с верующими военнослужащими. В ближайшее время общее число

---

¹ Положение о военном духовенстве. [Электронный ресурс]. URL: <http://kapellan.net/documents/2013/11/28/polozhenie-o-voennom-duhovenstve-prinyato-na-zasedanii-vcs-22112013-g-vyneseno-na-utverzhenie-svyaschennogo-sinoda-rpc.html>. П.3.1 (дата обращения: 03.01.2019.)

штатного военного духовенства может достигнуть 214 человек, что составляет 83% от общей укомплектованности числа штатных должностей.

В настоящее время можно выделить основу правовой базы для дальнейшей деятельности военного духовенства. Это прежде всего «Конституция Российской Федерации»; законы РФ «О свободе совести и религиозных объединениях» и «О статусе военнослужащих»¹; «Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации» от 24.01.2010². Целый ряд международных правовых документов затрагивают проблемы прав гражданина на свободу вероисповедания³. Нормы, содержащиеся в этих законах, не предусматривают каких-либо ограничений в правах для верующих военнослужащих (приобретение предметов культа или соответствующей литературы, совершение и участие в религиозных обрядах). Согласно авторитетному мнению профессора В.В. Иванова, «В руководящих документах министерства обороны, таких, как: приказ министра обороны Российской Федерации № 70 «Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации» от 11.03.2004; приказ Министра обороны Российской Федерации № 79 «О совершенствовании воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 28.02.2005; приказ министра обороны Российской Федерации № 435 «Об утверждении Положения об офицерских собраниях в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 23.12.2004; приказ Министра обороны Российской Федерации №440 «О системе работы должностных лиц и органов управления по сохранению и укреплению психического здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской

---

¹ Федеральный закон Российской Федерации № 125 от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях»; №76 от 27 мая 1998 г. «О статусе военнослужащих».

² Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:WWW.kapellan.ru.1.03.2011 (дата обращения: 03.01.2019).

³ Устав Организации Объединенных Наций; Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.; Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г.; Декларация «О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» от 25 ноября 1981 г.; европейская конференция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и др.

Федерации» от 25.09.1998; ежегодные организационно-методические указания по воспитательной работе в Вооруженных Силах Российской Федерации на учебный год; устав внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 14 декабря 1993 г. № 2140) и др. больше внимания стало уделяться воспитательной деятельности с верующими военнослужащими»¹. В то же время действующая правовая база не отвечает современным видам и формам работы военного духовенства. Она находится в стадии становления и отстаёт от реальных потребностей. Так, например, военное командование не обременено обязанностями, обеспечивающими реализацию прав верующих военнослужащих, да и реакция командования на нужды верующих обусловлена фактом обращения военнослужащих с изложением намерений в отношении своих прав. Как отметил главный редактор журнала «Религия и право» А.В. Пчелинцев, «введение института военного духовенства в современных Вооруженных силах не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации и принципу светскости государства, закреплённому в ст. 14 Конституции Российской Федерации. Однако законодательство в данной области общественных отношений существенно отстает от реальных потребностей сегодняшнего дня»².

В последние десятилетия мы стали свидетелями постепенного выстраивания взаимодействия ВС и религиозных организаций на институциональном уровне. Процесс идёт довольно медленно и сложно. Система взаимодействия складывается с учётом поиска путей, учитывающих исторические и культурные особенности многонационального социума. Соотношение числа религиозных организаций, зарегистрированных в Министерстве юстиции РФ, составляет: РПЦ – 53%, исламские организации – 16%, протестантские

---

¹ *Иванов В.П.* Перспективные направления развития теории и практики воспитания верующих военнослужащих в современных Российских Вооружённых Силах. М. : ВУ, 2012. С. 20.

² *Пчелинцев А.В.* Русская православная церковь и армия: опыт истории и современные проблемы взаимодействия [Электронный ресурс]. URL: :<http://www.sclj.ru/analytics/comment/detail.php?> (дата обращения: 03.01.2019).

объединения различных направлений – более 20%. В сферу военной службы (обеспечения) вовлечено примерно 10% экономически активного населения¹.

Со стороны Церкви в должностные обязанности штатного военного священника, изложенные в Положении о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации, входят следующие нормы:

- «содействовать командованию воинского или правоохранительного формирования в преодолении нарушений правопорядка и дисциплины, неуставных правил взаимоотношений, пьянства, наркомании, воровства, мздоимства и других негативных проявлений;
- содействовать поддержанию мира и согласия между военнослужащими (служащими) различного вероисповедания, предотвращению межнациональной и межрелигиозной неприязни, помогать командованию в урегулировании конфликтных ситуаций;
- консультировать командование по вопросам религиозного характера, оказывать ему и должностным лицам воинского или правоохранительного формирования помощь в противодействии деятельности деструктивных религиозных (псевдорелигиозных) организаций;
- о конфликтах, которые не могут быть разрешены на местном уровне, информировать епархиального архиерея, Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, а при необходимости – вышестоящее командование соответствующего воинского или правоохранительного формирования;
- по возможности оказывать содействие военнослужащим (служащим) других вероисповеданий в реализации их конституционного права на свободу вероисповедания»².

---

¹ *Временчук В.И.* Взаимодействие военной службы и религии на институциональном уровне управления (социологический анализ). М., 2006. С. 48

² Положение о военном духовенстве РПЦ в РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://kapellan.net/documents/2013/11/28/polozhenie-o-voennom-duhovenstve-prinyato-na-zasedanii-vcs-22112013-g-vyneseno-na-utverzhenie-svyaschennogo-sinoda-rpc.html>. П.5.1. (дата обращения: 03.01.2019).

Эти положения непосредственно направлены на укрепление межконфессионального мира в воинских коллективах со стороны православных священнослужителей. При всём многообразии принятых документов, регулирующих процесс институционализации военного духовенства, ни в одном из них не описаны формы работы священнослужителя среди военнослужащих. В большинстве из них декларируются довольно общие намерения, но не больше. Это, скорее, показатель поступательного развития, так как для того чтобы выстроить системность служебных обязанностей, необходим довольно длительный период времени. По мнению военного социолога полковника Дубограй Е.В., на это потребуется не менее 10 лет.

Выступая на научно-практической конференции «Церковь и армия», заместитель министра обороны, статс-секретарь Н.А. Панков заявил: «Несомненно, одна из ваших главных задач – это помощь военнослужащим в реализации их конституционного права удовлетворять религиозные потребности. Этому посвящена ваша богослужебная деятельность. Но это только часть работы. Мы ожидаем, что с приходом в воинский коллектив помощник командира по работе с верующими военнослужащими будет активно осуществлять духовное просвещение, патриотическое и нравственное воспитание военнослужащих, участвовать в социальной работе. В результате должно существенно меняться морально-психологическое состояние личного состава, улучшаться нравственный климат в воинских коллективах, что в конечном итоге приведет к позитивному изменению состояния воинской дисциплины, уменьшению числа суицидальных проявлений, неуставных взаимоотношений и иных правонарушений. Несомненно также, что вы должны участвовать в комплексной оценке религиозной обстановки и ее влияния на выполнение боевых задач»¹.

Сфера военно-конфессиональных взаимоотношений имеет ряд пока неразрешённых трудностей. Прежде всего, это идеологическое наследие советского прошлого, когда значительная часть старшего поколения офицерского

---

¹ Панков Н.А. Высокая ответственность пастырского служения в армии // Красная звезда. 3 февраля 2012 г.

состава негативно относится к самой идее присутствия любой формы религиозности в войсках, ссылаясь на статус светского государства. Также можно услышать критические замечания в отношении военного духовенства – как ненужной дублирующей системы, подменяющей вертикаль помощников по работе с личным составом (ранее политруков). Довольно проблемным является статус военного священника в армейской системе, где он является, согласно штатному расписанию, всего лишь гражданским служащим. В этом отношении интересна практика зарубежных армий. В США, Франции и Испании военное духовенство является штатными военнослужащими. В Бундесвере военный капеллан (католики и лютеране) имеют статус государственных служащих (чиновников) в армии. Таким образом, заниженный статус помощника командира части по работе с верующими военнослужащими понижает авторитетность должностного лица среди иерархии военных и, как следствие, эффективность его работы. Проблема двойного подчинения, как показывает исторический опыт и опыт современных зарубежных армий, практически неразрешима и является характерной особенностью капелланского служения. Довольно серьёзной проблемой в настоящее время является недостаточность материального обеспечения в армии деятельности помощников командиров по работе с верующими военнослужащими, да и низкий должностной статус не предполагает высоких окладов, что часто порождает кадровые проблемы. Отсутствие должностных обязанностей в общевоинских уставах также делает работу военных священников нескоординированной и понижает эффективность деятельности.

2.2. Религиозность современного российского общества

В наши дни здания храмов, молитвенные дома и мечети становятся не только местом совершения молитв и общественных богослужений, но и центрами сохранения национальной культуры. В обновлённой редакции «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года» говорится: «Основными источниками угроз национальной безопасности в сфере государственной и

общественной безопасности являются ...экстремистская деятельность националистических и религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране»¹. Таким образом, нельзя не учитывать роль религиозного фактора в общей системе обеспечения военной безопасности страны.

Процесс глобализации в постиндустриальную эпоху способствует потере социальной ценности национальных культур и трансформации традиционных нравов (паттернов). Но социально-общественная трансформация затрагивает не только общество, но и саму религиозность. С одной стороны, происходит взаимное влияние, проникновение национального в религиозное и религиозного в национальное. Религиозное мировоззрение вплетается в национальное самосознание, оказывая существенное влияние на развитие культуры, быта, науки, нравов и традиции. С другой стороны, национальная принадлежность также вносит значительные особенности в религиозную практику. В результате подобной трансформации появляются совершенно уникальные религиозные традиции. Все традиционные религии подвержены подобным влияниям. В исламе, например, есть совершенно особенный «индийский ислам»; азербайджанские мусульмане ведут себя совершенно иначе, чем единоверцы из Таджикистана или Узбекистана. Сами мусульмане часто отрицают наличие подобных различий, но пример «евроислама» с его признанием равенства прав человека, отношением к женщине и др. говорит сам за себя. Тибетский буддизм имеет свои довольно значимые отличия от буддизма на Алтае. Поэтому религиозность общества носит не линейный характер, измеряющийся только количеством, но и многоуровневую глубину качественности.

Религиозность общества изучается в рамках социологии религии. Социальные реалии последних десятилетий «выдвинули» религию из периферийной зоны социума на авансцену в новом качестве катализатора

---

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года// Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

культурных сдвигов с реализацией невостребованных долгое время социальных ролей. Дореволюционный период изменений религиозного мировоззрения изучался В.Ф. Чесноковой (псевд. К. Касьянова), Е.С. Элбакян, Л.А. Андреевой¹. Религиозность населения в современной России изучают Т.И. Варзанова, Л.Н. Митрохин, М.П. Мчедлов, В.Ф. Чеснокова, Т.П. Белова, Р.Н. Лункин, С.Б. Филатов, Р.А. Лопаткин, В.Г. Пивоваров, А.А. Лебедев². Практически все известные социологи признают то, что использование религиозного фактора в социальном управлении полезно для успешного достижения поставленных целей. Причём поставленные цели могут быть как положительными, так и отрицательными, а религиозная составляющая – только положительной³.

Значимое событие в области религиозной социологии произошло в 2010 г., когда в Швеции прошел XVII-й всемирный социологический форум. В рамках форума было представлено около 5000 докладов, касающихся религиозных проблем и современных тенденций общественно-религиозной трансформаций. Все поднятые проблемы можно условно поделить на несколько видов:

1. Трансформация практик и институтов традиционных религий, когда внедряются маркетинговые стратегии в области расширения сфер влияния как в секулярной, так и в сакральной составляющих. Как правило, эта тенденция

---

¹ *Касьянова К.* О русском национальном характере. М. : Институт национальных моделей экономики, 1994 ; *Элбакян Е.С.* Религия в сознании российской интеллигенции XIX начала XX вв., РОССПЭН. М., 1996 ; *Андреева Л.* Процесс дехристианизации в России и возникновение квазирелигиозности в XX веке // *Общественные науки и современность.* 2003. № 1.

² *Варзанова Т.И.* Возрождение религии и молодёжь // *Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации.* М. : Изд-во МГУ, 2000. ; *Мчедлов М.П.* Религиоведческие очерки. Религия в духовной общественно-политической жизни современной России. М. : Научная книга, 2005 ; *Мчедлов М.П.* Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты. М. : Республика, 2001 ; *Белова Т.П.* Социология религии в современной России: опыт, проблемы, перспективы // *Вестник Ивановского Гос. университета.* 2004. Вып. 4 ; *Чеснокова В.Ф.* Воцерковлённость. М. : ФОМ, 2000 ; *Чеснокова В.Ф.* Тесным путём. М. : Академический проект, 2005 ; *Филатов С.Б., Лункин Р.Н.* Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // *Социологические исследования.* 2005. № 4. С. 35–45 ; *К обществу, свободному от религии (Процесс секуляризации в условиях социалистического общества) /* отв. ред. Курочкин П.К. М. : Мысль, 1970.

³ *Дубоград Е.В.* Религиозность военнослужащих вооружённых сил Российской Федерации: состояние, структура, динамика и современная практика учёта в военно-социальном управлении (социологический анализ) : дис. ... канд. соц. наук. М., 2008. С.21.

обусловлена интеграцией в социальные и политические процессы и потерей консерватизма.

2. Появление и трансформация новых религиозных движений.

3. Глобальная тенденция увеличения числа последователей двух мировых религий – ислама и христианства – на фоне качественных внутренних изменений.

4. Процессы миграций как причины изменения религиозного ландшафта: интеграция, дезинтеграция, социальные конфликты.

5. Формирование новых форм религиозности, изменение религиозного ландшафта вследствие десекуляризации, деприватизации, феномена "возвращения религий".

Те тенденции, которые были изучены в рамках международного европейского социологического форума, так или иначе становятся реалиями и для отечественных социологов. Пусть в меньшей мере, но уже отчетливо видно, что те общественно-религиозные трансформации, которые были присущи западной цивилизации 20 – 30 лет назад, становятся реалиями в нашей стране. Так, исследования, проведенные в 2004–2007 гг. английским социологом Сильвией Коллинз-Мэйо, позволили выделить новые тенденции в современной религиозности и образе религии¹. Европейская молодежь в меньшей степени религиозна, чем старшее поколение, но эта особенность касается только степени воцерковленности в ее традиционном понимании. Религиозность молодых людей довольно поверхностная и часто неопределённая, хотя и в рамках христианских ценностей и традиции. Большинство респондентов в Англии относят себя к христианской традиции в повседневной практике. Значительная часть опрошенных имеет относительно высокий уровень номинальной веры без религиозной практики, считая, что область религиозной практики должна быть делегирована профессиональным институтам. Церковные институты со стороны обывателя наделяются некими сакральными задачами, направленными на благо общества, реже – на поддержку в личной сфере. В личном плане церковная

---

¹ *Collins-Mayo, Sylvia. Young People's Vicarious Religion // ISA Newsletter of the Research Committee 22* Paper submitted to the XVII ISA World Congress of Sociology". 2010. P. 6.

традиция остаётся востребованной в моменты общенародного горя или потрясения: общенациональные религиозные службы как взаимная общественная поддержка и сакральное единение. Реже, на регулярной основе, это могут быть различные виды традиционных религиозных церемоний: венчания, похороны, реже крещения. В моменты общественно-значимых потрясений человек инстинктивно стремится к традиционной форме религиозности, священнослужителям, религиозным зданиям, символам, т.е., другими словами, религиозному опыту своих предков, полагаясь на сакральный смысл происходящего, ища поддержки и объяснения происходящего.

Изучая тенденции в рамках современной социологии религии, учёные однозначно констатируют появление нового феномена, когда религиозная сфера становится делом частным или приватным. Современный человек всё меньше и меньше прибегает к религиозным ритуалам, оставляя некоторые из них только в силу традиции, утратив их экзистенциальный смысл и сакральное измерение. Т. Лукман ввел в научный оборот понятие «невидимой религии», которую он охарактеризовал как «институционально неспециализированная социальная форма религии»¹, т.е. приватная, автономная, сформированная из некоего набора высших смыслов согласно потребительским предпочтениям. Личный религиозный опыт под влиянием антропоморфизации Бога трансформируется в доступные человеку образы и понятия. Бог становится имманентным, сокращая «дистанцию»; сакральное профанируется, воспринимаясь как нечто субъективное, вследствие чего картина мира обмирщается, теряя трансцендентные сущности. Процесс деинституционализации религиозных предпочтений на Западе описан многими европейскими социологами в следующих терминах: «believing without belonging», «неопределённой религиозности» (fuzzy fidelity), «заместительной религии» и др. Европейские социологи начали говорить не об упадке религиозности, а о новых её формах. Сходные тенденции индивидуализации религиозного опыта стали характерными и для российского общества вследствие

---

¹ *Luckman T. The Invisible Religion: The problem of Religion in the Modern Society. N.Y. : Macmillan, 1967. P. 101.*

нарушения преемственности религиозной традиции и религиозного плюрализма. Своего рода «размытая» религиозность позволяет индивиду сочетать несочетаемое на основе поверхностных знаний в области разнородных религиозных практик. Подобный феномен социологи религии назвали «фуззи», или эклектичная религиозность. Опасность этого явления вполне очевидна. Подобная духовная культура несёт в своей основе нравственный релятивизм, т.е. отрицает абсолютную ценность нравственных принципов, делая их относительными: нет ничего истинного, всё относительно. В этой парадигме системы нравственных предписаний традиционных религий лишены позитивного смысла, и, как следствие, формируются нормы, несовместимые с традиционной моралью. «Данное явление деструктивно влияет не только на общество в целом, но и, как правило, на армейскую среду как срез общества. Трудно поддерживать высокие моральные принципы в армейском коллективе, если большинство личного состава скептически оценивает традиционные моральные нормы»¹. Данная тенденция вызывает вполне обоснованные опасения со стороны учёных. Многие современные социологи, религиоведы, философы считают необходимым вовлекать традиционные религиозные организации в общественную жизнь, чтобы они выступали в качестве ценностнообразующих мировоззренческих систем, укрепляя тем самым нормы общественной морали и сохраняя социальные мотивы человеческой деятельности. Подобная система должна обладать чёткой национально-культурной идентичностью, наполненной историческим видом национальной традиции и религиозной культуры.

В современном российском обществе периодически проводятся социологические исследования, касающиеся религиозного ландшафта и его содержания (наполнения). Методика социологов религии сводится, собственно, к двум критериям: самоидентификация и степень воцерковленности (религиозность). Критерий самоидентификации имеет более-менее определённые рамки. Но с понятием религиозности возникают некоторые проблемы. В рамках

---

¹ *Фадеев А.Ю.* Социальные функции религиозной веры в рамках воспитательной работы среди военнослужащих // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. 2018. № 1(7). С. 94.

социологии религиозность – это качества индивида или группы, проявляющиеся в вере и в поклонении сверхъестественному. В свою очередь, религиозная вера включает в себя знание и принятие религиозных идей, представлений, догматов в качестве истинных. Степень религиозности напрямую зависит от наличия или отсутствия корреляции между религиозным поведением и религиозным сознанием индивида, влияет на мотивацию в повседневной жизни. Результаты исследований в подобной методике весьма относительны, поскольку слабо отражают реальные социальные процессы в религиозной общности. Роль религии намного шире, чем процентная доля среди опрошенных, поскольку в ней, кроме верующих индивидов, существуют ещё и религиозные объединения, доктрина, культ, нравственные и правовые нормы, по образцам которых могут строиться аналогичные светские структуры, общественные организации и движения.

С 1981 г. в Европе проводятся системные исследования религиозности общества в рамках проекта EVSSG (European Values System Study Group). Для изучения религиозного ландшафта используется пять индикаторов:

1. принадлежность к деноминации;
2. посещение церкви;
3. отношение к церкви;
4. индикаторы религиозной веры;
5. религиозное распределение (disposition).

Эти индикаторы принято объединять в две группы: сверхчувственные религиозные верования, отражающие личный опыт индивида, и формальное отношение к институциональной форме религиозности (участие в ритуалах). Советские социологи фиксировали религиозность с помощью сходных критериев, но в более упрощённой форме – отделить верующих от неверующих и определить степень и уровень религиозности. В отечественной социологии выработывался свой подход в определении типов религиозных и нерелигиозных индивидов. И.Н. Яблоков выделил пять типов религиозности (или её отсутствия): «1) религиозные люди с доминантой религиозной ориентации; 2) религиозные с подчинённой религиозной ориентацией; 3) колеблющиеся; 4) индифферентные;

5) атеист»¹. Н.П. Алексеев, изучая религиозность сельских советских граждан, предложил только три группы степени религиозности: верующие, колеблющиеся и неверующие, но в каждом типе классифицировал подгруппы: последовательных и непоследовательных, активных и пассивных верующих и атеистов². В.Д. Кобецкий предложил свою типологию: твёрдо верующие, слабо верующие (традиционалисты), колеблющиеся, атеисты, твёрдые атеисты³. Группа учёных, проводивших свои исследования в Пензенской области в семидесятых годах прошлого столетия, дифференцировали население на несколько мировоззренческих групп:

«1) убеждённые верующие, распространяющие свои взгляды (В1); 2) убеждённые верующие (В2); 3) колеблющиеся первого порядка (К1); 4) колеблющиеся второго порядка (К2); 5) индифферентные (И); 6) атеисты (А1); 7) атеисты, распространяющие атеистические взгляды (А2)»⁴. Все данные классификации базировались на двух типах признаков: субъективных и объективных, собственно, касающихся только сознания человека и его поведения. Более совершенную схему определения религиозности населения предложил Д.М. Угринович, который на тех же базовых критериях (религиозное сознание и религиозное поведение) выделил шесть групп: глубоковерующие, верующие, колеблющиеся, индифферентные, пассивные атеисты и активные атеисты⁵. Наш современник, изучающий уровень, характер, динамику и перспективы развития религиозности в российском обществе, М.П. Мчедлов, использует методику В.Ф. Чесноковой, выделяя следующие мировоззренческие группы: «верующие; колеблющиеся; верующие не в Бога, а в сверхъестественные силы; безразличные

---

¹ Яблоков И.Н. Социология религии / под общ. ред. Гапочки М.П. и Гараджи В.И. М. : ИНИОН РАН, 1979. С. 303 [Электронный ресурс]. URL: <http://nounivers.narod.ru/bibl/teosl3.htm#met69> (дата обращения: 03.01.2019).

² Алексеев Н.П. Методика и результаты изучения религиозности сельского населения (На материалах Орловской области) // Вопросы научного атеизма. Вып. 3. М., 1967. С. 35.

³ Кобецкий В.Д. Социологическое изучение религиозности и атеизма. Л. : ЛГУ, 1978. С. 58–61.

⁴ К обществу, свободному от религии (Процесс секуляризации в условиях социалистического общества) / отв. ред. Курочкин П.К. М. : Мысль, 1970. С. 135–139.

⁵ Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М. : Мысль, 1984. С.143–144.

к религии и атеизму; неверующие»¹. Особенностью современных тенденций религиозности стал тот факт, что практически во всех исследованиях доля «верующих» всегда ниже доли респондентов, относящих себя к традиционной религии (православных и мусульман), самоидентифицирующих себя с культуuroобразующей религиозной традицией. Так, в 2004 г. православными себя назвали 76% опрошенных, а верующими только 59%². Собственно, по мнению некоторых ученых, подобное соотношение было всегда. Так, английский учёный С. Бадд, полагаясь на исторические исследования религиозного мировоззрения, пришёл к выводу, что вера подавляющего большинства населения никогда не основывалась на существующей теологии церкви³. Наиболее эффективной на современном этапе исследований можно считать методику В.Ф. Чесноковой, которая используется ФОМ и ИСПИ РАН на протяжении многих лет, с 1992 по 2012 г. Автор методики выделяет несколько переменных показателей религиозности, позволяющих измерить интенсивность каждого из них по пятибалльной шкале: посещение храма, исповедь и причастие, чтение Евангелия, молитва, соблюдение постов. Например; посещение храма подразделяется автором на пять степеней (раз в месяц, несколько раз в год, раз в год, реже одного раза, никогда не был); молитва (читаю утреннее и вечернее правило, использую церковные молитвы каждый день, молюсь преимущественно церковными молитвами, молюсь своими молитвами, не молюсь). В этой методике предполагается пять групп степени воцерковления по самому сильному показателю:

1. воцерковлённые (В)
2. полувоцерковлённые (ПВ)
3. начинающие (Н)
4. невоцерковлённые (НВц)
5. нулевая группа (0).

---

¹ Мchedlov M.P. Религиоведческие очерки. Религия в духовной общественно-политической жизни современной России. М. : Научная книга, 2005. С.102, 106–109.

² Данные по: Сектор социологии религии ИСПИ РАН.

³ См.: Badd S. Sociologists and Religion. London Collier-Macmillan Publisher, 1973. P. 168.

Опираясь на результаты исследований 2004 и 2006 гг., можно отметить, что доля «воцерковлённых» среди опрошенных православных составляет 10% и 15,5 % соответственно, «полувоцерковлённых» 24 и 36%, «начинающих» 14% и 21%, «невоцерковлённых» 16% и 27,5 %, «нулевая» группа – 2% и 2%. Очевидно, что среди православных наблюдается медленный процесс воцерковления¹. «Воцерковлённые» православные – группа с самыми сильными показателями – составляет более 15% православных. В бессмертие души верят 79% из этой группы, 76% ходят в храм с постоянной регулярностью, регулярно причащаются 59%, читают Евангелие около 64% группы, молятся 78%. По социально-демографическим характеристикам это самая старшая группа, с преобладанием женщин, с самым высоким уровнем образования из всех групп. «Полувоцерковлённые» составляют 36% от числа православных. В группе только 57% верят в бессмертие души, посещают храм 89%, причащаются около 9% (не причащаются 46%), читают Евангелие только 28%, молятся церковными молитвами 37% и соблюдают посты 6%. Эта группа – «самая женская» – 76%. «Группа «начинающие» составляет 21% православных и по мировоззренческим характеристикам очень близка к «полувоцерковлённым», но все показатели чуть ниже; отличается также нормальным гендерным соотношением и высокой долей респондентов со средним специальным образованием (40%)»². В группе «невоцерковлённые» – 24 % православных. В храм ходят редко 84% – реже, чем раз в год. Редко причащаются 20% и никогда 75%. Никогда не постятся 84%. В группе повышенная доля молодёжи до 40–49 лет. «Нулевая» группа демонстрирует нулевые показатели по индексу воцерковленности – до 3,5 % от числа православных. Это те, кто не постылись, не молились, не посещали храм; это «самая мужская», самая молодая, в основном сельская группа с минимальным уровнем образования.

---

¹ Синелина Ю.Ю. Новые тенденции в трансформации религиозности православных россиян. Социология религии в обществе позднего модерна : материалы Второй Российской научной конференции с международным участием. НИУ БелГУ, 2012 г. / ред. Л.Я. Дятченко, С.Д. Лебедев, В.В. Сухоруков. Белгород : ИД «Белгород», 2012. С. 326.

² Синелина Ю.Ю. Новые тенденции в трансформации религиозности православных россиян... С. 326–329.

Опираясь на различные исследования, проведённые социологическими центрами и службами (ВЦИОМ, ФОМ, ИСПИ РАН), можно отследить динамику изменения религиозности населения с 1989 по 2002 г. (таблица 4)¹.

Таблица 4 – Динамика роста удельного веса православно верующих в населении в 1989–2002 гг.

Признали себя	1989	1990	1991	1992	1997	2000	2002
Неверующими	53	45	40	28	35	31	31
Православными	20	25	34	47	54	56	57.6
Верующими других конфессий	9	13	10	10	7	8	7.4
Затруднились с ответом	18	17	16	15	3	5	3.9

Примечание. Вопрос: Верите вы в Бога, и если да, то к какому вероисповеданию себя относите?

Согласно данным первой всеобщей переписи населения в 1897 г. православных в царской России было 87,3 млн человек (69,5% населения). На 1914 г. православных было уже 117 млн, проживающих в 67 епархиях².

Последнее общероссийское исследование проводилось в 2010-2012 гг. ИСПИ РАН на основании методики Чесноковой В.Ф. и охватывало 33 региона РФ. Согласно результатам социологического опроса, в РФ 65 – 66% верующих. Доля православных из них – 71,9%. В регионах с преобладанием русского этноса эта цифра выше. Исповедующих католицизм в России – 1,4%, протестантов – 0,9%, мусульман – 5,1%, последователей иудаизма – 0,3%, старообрядцев – 5,1%, прочих (включая языческие культы) – менее 1%³. Таким образом, исходя из статистических данных, можно выделить абсолютные числа, отталкиваясь от

¹ Таблица составлена по: Чеснокова В.Ф. Тесным путём. М., 2005. С.8.

² См.: Синелина Ю. Циклы секуляризации в истории России. Социологический анализ: конец XX – начало XXI века. LAP Lambert, Германия, 2011. С. 205.

³ Данные по: Мчедлова Е.М. Религиозность россиян: первые результаты всероссийского исследования 2010–2012 гг. Социология религии в обществе позднего модерна : материалы Второй Российской научной конференции с международным участием / ред. Л.Я. Дятченко, С.Д. Лебедев, В.В. Сухоруков. Белгород : ИД «Белгород», 2012. С. 244.

общего числа проживающих в нашей стране. Современный отечественный исследователь в области религиозной социологии Е.М. Мчедлова на основании данного опроса считает, что значительная часть верующих не воцерковлена и пассивна. Согласно её выводам, кратко можно описать общий социальный портрет современного верующего: «Это в основном работающий член семьи или пенсионер (женщин чуть больше), имеющий 1–2 детей, занимающийся преимущественно умственным трудом с повседневной нагрузкой, т.е. интеллектуально развит, обладает пусть и не большим по размеру, но стабильным доходом и таким же материальным положением, гражданин, патриот, социально активен»¹. По данным исследования 2006 года: «ходят в храм раз в месяц 9% опрошенных, несколько раз в год – 26 %, никогда не были в храме 20%. Причащается раз в месяц – 2%, несколько раз в год 5%, раз в год – 6%, никогда не исповедовались и не причащались 60%. Регулярно читают Евангелие и религиозную литературу 3,5%, только Евангелие – 6%, никогда не читали Св. Писание 43%. Совершают утреннее и вечернее молитвенное правило 3,5%, молятся церковными молитвами 20%, не молятся вообще 32%. Соблюдают все посты (среда и пятница) 2,5%, соблюдают большие посты 3%, не соблюдают постов 72 %. В бессмертие души верят 48%, не признают бессмертия 30%, затруднились с ответом 21%»². Социально-демографические характеристики православных практически идентичны другим категориям: 40% мужчин на 60% женщин (в массиве опрошенных 46,5% к 53,5%). Причём важно отметить следующую тенденцию: в 1992 г. мужчин из числа православных было только 29%; сельское население – 24%, а городское – 76%. Уровень образования в православной среде практически не отличается от средних данных по массиву опрошенных. Таким образом, можно сделать определённые выводы в отношении динамики религиозности среди православных. В Церковь начали возвращаться мужчины; в религиозную жизнь более активно стали вовлекаться молодые и средние возрастные группы. Причём, наблюдается некая корреляция между

---

¹ Мчедлова Е.М. Религиозность россиян: первые результаты всероссийского исследования 2010–2012 гг. ... С. 247.

² Синелина Ю.Ю. Новые тенденции в трансформации религиозности православных россиян... С.319–329.

уровнем образования и степенью воцерковления, кроме того, возросла доля воцерковлённого городского населения по сравнению с сельским. «Неверующих» отличает то, что доля респондентов в группе с высшим образованием снижена, а характерной социально-демографической чертой стало большое число опрошенных в возрасте 40-59 лет, соответственно процент молодых и пожилых самый незначительный¹.

Опираясь на ряд предшествующих опросов, можно проследить соответствующую динамику. Число верующих респондентов, согласно последнему исследованию, выросло с 59% в 2004 г. до 65% в 2011 г. Доля колеблющихся между верой и неверием остаётся неизменной на уровне 16%. За эти годы понизилась доля неверующих респондентов с 16% до 9%, но вдвое увеличилось число тех, кто затруднился ответить на вопрос «Веруете ли Вы в Бога?» – с 4% до 9%. В 2012 г. отдел ситуационных исследований ИСПИ РАН обновил данные о конфессиональной принадлежности с выборкой в 3000 респондентов (таблица 5)².

Таблица 5 – Распределение ответа на вопрос «К какому вероисповеданию Вы себя относите?»

Ответ	2004	2011	2012
Православие	76	72	82
Старообрядчество	0.5	5	2
Католицизм	0.4	1	0
Протестантизм	0.1	1	0
Ислам	7.0	5	5
Иудаизм	0.1	0	0
Язычество	-	0	0
Ни к какому	-	8	6
Другие	3.2	0	-
Затрудняюсь ответить	12.7	5	3

¹ Синелина Ю.Ю. Новые тенденции в трансформации религиозности православных россиян... С.319–329.

² Таблица составлена по: Синелина Ю.Ю. Новые тенденции в трансформации религиозности православных россиян. Социология религии в обществе позднего модерна... С. 263.

Примечание: РФ, октябрь 2004, ноябрь 2011, февраль 2012, % от числа опрошенных, N=3000.

В 2011–2012 гг. были проведены социологические исследования в области этноконфессиональных взаимоотношений в Центрально-Чернозёмном регионе РФ. Исследования затрагивают этноконфессиональные регулятивы как совокупность мотивов и предписаний той или иной (в данном случае 95% – этнически русских, 80% – православных) этнической субкультуры, включающие в себя традиции, обычаи, а также нравственные, трудовые и бытовые коммуникационные нормы отношений, сознательно или бессознательно регулируемые как религиозными, так и национально-ментальными предписаниями. Анкетирование (500 человек) ставило вопросы об отношении к национальной и религиозной инаковости коллег. Большинство опрошенных (62–70%) декларировали безразличие к национальности и религиозности коллег, но при конкретизации вопросов и расширении тематики спектр ответов резко изменился. Согласно этим данным, только 18% опрошенных были согласны работать в смешанном коллективе, а 30% были против. Большая доля опрошенных затруднилась с ответом (44%), что заставляет предположить неискренность анкетированных¹.

Довольно существенные коррективы в религиозно-социологический ландшафт современного общества вносят миграционные процессы. Эти процессы не могут быть ни национально, ни религиозно нейтральными. Демографические составляющие миграционных процессов вкупе с низким уровнем социализации в массиве титульной нации, как правило, приводят к значительным сдвигам этнорелигиозного баланса. С одной стороны, миграционные процессы выполняют функцию перераспределения населения мира, компенсируя нехватку трудовых ресурсов в одних странах и демпфируя избыток в других. «С другой стороны, – делает вывод А.В. Носкова, – современный тип миграций – это новый тип

---

¹ Климов И.Ю. Этноконфессиональные регулятивы в трудовых отношениях и корпоративной культуре // Социология религии в обществе позднего модерна : материалы Второй Российской научной конференции с международным участием. Белгород : ИД «Белгород», 2012. С. 105.

этнической колонизации территорий, сопровождающийся ростом социальной напряжённости и этнических конфликтов»¹. Российская Федерация занимает пятое место в мире по интенсивности миграционных потоков, уступая таким странам, как США, Канада, Германия, СА, Сингапур и Гонконг². Так, на примере Германии, можно проследить несколько волн трудовой миграции из Турции в XX столетии. Среди немецких турок 95% мусульман, из которых 50% считают себя скорее религиозными, 22% – очень религиозными, 24 % – скорее нерелигиозными и только 4% – безрелигиозными. К началу XXI столетия интенсивная этническая миграция привела к количественному и качественному сдвигу этнографического профиля некоторых стратегически значимых регионов России: Дальнего Востока, Краснодарского края, Москвы и др. Отдельной проблемой социально-религиозного характера является тенденция самоизоляции этнорелигиозных общин, формирующих закрытые сообщества, часто противопоставляющие себя социокультурным и правовым нормам. Например, в Московском регионе это увеличение доли кавказских и закавказских этнокультурных групп, на фоне сокращения трёх традиционных и наиболее многочисленных после русских – украинцев, татар и евреев.

Довольно значимой социально-религиозной составляющей в нашем обществе является Ислам. Часто в официальных источниках можно увидеть довольно завышенные количественные данные о числе последователей этой религиозной традиции. Нередко публицисты апеллируют к разным цифрам – от 13% до 20%. Но результаты последних социологических исследований ясно показывают, что мусульман в нашей стране не более 5%. Хотя, если учитывать численность всех народов, исповедующих ислам (14240 тыс. человек), проживающих на территории РФ, то доля мусульман по максимальным коррективам составит 10%. В регионах, где традиционно проживают мусульмане, рост религиозности после распада СССР имеет более выраженную тенденцию. Если в 1990 г. в Татарстане себя считали верующими около половины татар, то

---

¹ Носкова А.В., Вершинина М.И. Этносоциология : учеб. пособие. М. : ВУ, 2012. С.96.

² Там же.

сейчас их доля равна 75%. Число паломников из Дагестана в 1990 г. было 365 человек, а в 2004 г. число дагестанцев, совершивших хадж в Мекку, составило уже 16500 человек. По данным на 1995 г., 97% чеченцев считали себя религиозными, ингушей – 95%, карачаевцев – 88%¹. Наиболее значимое увеличение религиозности наблюдается в молодёжной среде как в отношении самоидентификации, так и в исполнении религиозных практик. Сейчас в Дагестане 94,3% молодых людей самоидентифицируют себя с исламской религиозной традицией. Согласно данным социологического опроса, в 2004 г. 83% священнослужителей и 40% верующих в Дагестане придерживались фундаменталистских взглядов. Почти 30% опрошенных готовы выразить протест государству, если законы государства будут противоречить их вере. Число «фундаменталистов», т.е. считающих идеалом древнюю форму ислама при пророке Мухаммаде, выросло в период с 2000 по 2010 гг. с 53,9% до 77,6%, а предпочли бы жить в теократическом государстве 50,98 % опрошенных студентов в республике Дагестан². В современной европейской традиции принято рассматривать религиозные предпочтения в контексте частного (частного) права человека, но на Востоке вопросы веры являются скрепой общества, обеспечивая его солидарность. Не может не настораживать возросший уровень ксенофобии исламской молодёжи к представителям христианской традиции, хотя данную тенденцию можно объяснить юношеским максимализмом и радикальными предпочтениями молодости³. Ситуация осложняется тем, что на территории РФ нет единого административного центра, который мог бы объединить всех мусульман федерации. В настоящее время в России активно действуют три наиболее крупных и влиятельных исламских центра: Центральное

---

¹ Данные по: *Кривицкий К.В.* Религиозный фактор в этнополитической ситуации на Северном Кавказе // Религия и политика в современной России. М., 1997. С. 40.

² См.: *Муртузалиев С.И.* Социология и статистика радикализации Ислама в Дагестане // Социология религии в обществе Позднего Модерна : сб. ст. по материалам Пятой Юбилейной Международ. науч. конф. Белгород : ИД «Белгород», 2015. С. 213.

³См.: *Бубликов В.В.* Религиозная самоидентификация этнических меньшинств в Белгородской области // Социология религии в обществе Позднего Модерна : сб. ст. по материалам Пятой Юбилейной Международной научной конференции. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. С. 193.

духовное управление мусульман России, Совет муфтиев России и Координационный центр мусульман Северного Кавказа. Они имеют не совпадающие взгляды на ряд социальных и духовных проблем. Исторические мусульмане России идентифицируют себя с всемирной уммой, лишенной каких-либо форм или элементов сакральности. Священнослужители в исламе¹ не имеют каких-либо особых духовных даров, полученных в священнодействии. Имам – духовный руководитель, предстоящий на общественной молитве, «на один шаг стоящий впереди». Должность имама – выборная, из числа правоверных мусульман отдельно взятой общины. Причём, в силу своей выборности, имаму не обязательно поддерживать связь с другими общинами, советом муфтиев на уровне региона или федерации. Принцип выборности духовенства и отсутствие сакральности в священнодействиях обуславливают отсутствие в Исламе статуса «церкви», в отличие от христианской традиции. Ислам, как и христианство, неоднороден. Мусульмане Чечни исповедуют в подавляющем большинстве суфизм; мусульмане Татарстана и Поволжья (сунниты) являются приверженцами относительно либерального ханафитского мазхаба, матуридитской акыды. Умеренный шафиитский мазхаб распространён среди дагестанских народов; его приверженцами являются чеченцы, большинство ингушей и российских курдов. Совсем недавно в России появился консервативный ханбалитский мазхаб (ваххабитская его ветвь) в Чечне и Дагестане. Противники введения в армии института военного духовенства очень часто используют в своей аргументации предположение, что религиозный фактор в армейской среде обладает не столько стабилизирующим воздействием на социальную среду, сколько дестабилизирующим, способным спровоцировать конфликт на этноконфессиональной почве. Но существует довольно серьёзная контраргументация. Социологи прослеживают устойчивую тенденцию

---

¹ Понятие «Ислам» имеет два значения: широкое и узкое. Широкое понятие определяет религиозную систему в целом с отдельными степенями, в таком случае термин пишется с прописной буквы; узкое понятие определяет одну из трёх составных частей богословия, основ исламской религиозной системы и пишется со строчной буквы. См.: Ислам на краю света. история ислама в Западной Сибири : в 3 т. Т. 1. Источники и историография / под ред. А.П. Яркова. Тюмень : РИФ «Колесо», 2007. С. 52.

«уважительно-нейтрального» отношения к православному большинству среди мусульман. А фантомный конфликт «христианской» и «мусульманской» цивилизаций, скорее, является идеологическим противостоянием между исламскими фундаменталистами и секулярно-атеистическим современным обществом¹.

Из четырёх ламаистских школ буддизма в РФ самой распространённой является школа Гелуг, в число последователей которой входит большая часть бурят и хонгодоров, основная часть тувинцев и калмыков, а также российские монголы. Другие школы буддизма (Сакья, Кагью и Ньингма) представлены небольшими группами русских, проживающих в Москве и Санкт-Петербурге.

Таким образом, согласно данным социологических исследований в РФ, мы можем сделать следующие важные выводы. Влияние религиозного фактора за последние десятилетия значительно возросло. Выросло число верующих. Стабилизировался религиозный ландшафт приверженцев той или иной религиозной традиции. Рост доли православных стабилизировался на уровне 65% среди граждан РФ и 73% русских. В настоящее время идёт медленный процесс воцерковления; увеличилось число «воцерковлённых» и «полувоцерковленных». Религия стала своеобразным фактором социокультурной стабильности как в политической, так и в общественной сферах. Для многих социологов данные тенденции за последние 15–20 лет стали полной неожиданностью. В девяностые годы было принято считать, что возросший интерес к религии после периода ограничений закономерно пойдёт на спад. Но мы видим явно противоположную тенденцию. Религиозное мировоззрение обеспечивает гарантированно предсказуемое развитие и трансформацию религиозных социумов. Для приверженцев той или иной религии норма вероучения обуславливает стремление к воспроизводству нормативного поведения. Распространение неинституционализированной религиозности, влияние восточных религиозных традиций и протестантских деноминаций определённо стабилизировалось на

---

¹См.: Бубликов В.В. Исламизация Европы как следствие дехристианизации и демографического кризиса // Политика и общество. 2013. № 4(100). С. 465–471.

одном уровне и статистически малозначимо, в основном эта ниша наполняется теми, кто находится в стадии духовно-религиозного поиска. Все эти социологические исследования в той или иной мере определяют количественные и качественные характеристики религиозности в ВС РФ. Более того, учитывая духовно-нравственный потенциал традиционных конфессий и стабильную конфессиональную структуру российского общества, можно рассматривать религиозный фактор как один из инструментов социального конструирования (управления).

2.3. Социологические исследования религиозности военнослужащих

Уровень религиозности у абсолютного большинства военнослужащих возрастает перед реальной опасностью смерти. Каждый военнослужащий, собственно, с момента принятия им Военной присяги находится в состоянии потенциальной возможности отдать жизнь за то общество, которому он дал тожественное обещание. И именно в подобных условиях психологического, нравственного и эмоционального напряжения религия способна дать человеку некий «эликсир» бессмертия и, как правило, преодолеть в какой-то степени природный страх. Протестантский теолог П. Тиллих считает, что «религия есть животворящий ток, внутренняя сила, предельный смысл всякой жизни»¹.

Любая форма религиозности всегда направлена на решение самой главной экзистенциальной проблемы – вопроса жизни и смерти, победы над смертью в онтологических рамках. Т. Роджерс указывает на эту особенность религиозного опыта как на одну из функций религии: религиозность помогает при встрече с фактом принятия смерти; помогает обнаружить и осознать значимость жизни; компенсирует возрастные потери и ограничения и способствует активной социальной позиции индивида².

---

¹ Тиллих П. Теология культуры. М., 1995. С. 227.

² См.: Белоусов С.А. Психология духовности, веры и религии//Психология религиозности и мистицизма : хрестоматия. М. : АСТ, 2001. С. 121.

Религиозность военнослужащих в вооружённых силах РФ отражает тенденции в российском обществе. По утверждению полковника Дубограй Е.В., заместителя начальника научно-исследовательской группы Социологического центра ВС РФ, на сегодняшний день в армии и на флоте практически нет межличностных конфликтов на религиозной почве, а «религиозные ценности и нормы...слабо влияют на основные сферы деятельности военнослужащего, хотя это влияние имеет положительную направленность»¹.

Социологическим центром Вооружённых Сил РФ ежегодно проводятся социологические исследования на предмет религиозности личного состава и её динамики. Исследование 2010 г. охватило 599 военнослужащих разных категорий, с достоверностью результатов 95%. Согласно самоидентификации военнослужащих, доля верующих составляет $\frac{3}{4}$ от всего числа респондентов. Доля верующих за год выросла на 5%. Динамика на ближайшие 5–10 лет, основанная на ежегодном мониторинге ситуации, предполагает незначительное увеличение роста религиозности и увеличение доли мусульман на 2–3%.

Религиозность военнослужащих в российской армии изучается комплексно военными социологами в рамках регулярных социологических исследований. Следует отметить, что в настоящее время существуют довольно разные определения понятия «религиозности» и её критериев, вплоть до конфликта мнений. Наиболее точную дефиницию, на наш взгляд, предложил Е.В. Дубограй в своём диссертационном исследовании: «**Религиозность** – это духовное, культурное и социальное состояние человека, вытекающее из принятия им той или иной разновидности доминанты религиозного сознания и поведения»². Полковник Е.В. Дубограй изучил структуру, динамику и социальные факторы формирования религиозности военнослужащих³. Так, по данным Социологического центра ВС, доля верующих военнослужащих выросла в период

---

¹ Дубограй Е.В. Религиозность военнослужащих ВС России: духовные ценности и нормы поведения // Пространство и время. 2011. № 3(5).

² Дубограй Е.В. Религиозность военнослужащих вооружённых сил Российской Федерации: состояние, структура, динамика и современная практика учёта в военно-социальном управлении (социологический анализ) : дис. ... канд. соц. наук. М., 2008. С. 34.

³ Там же.

с 1990 по 2010 г. с 14% до 75%; доля колеблющихся имеет тенденцию к уменьшению – с 23% до 8%; число неверующих также сокращается в данный период с 63% до 13%. Стабильной остаётся доля «затруднившихся с ответом»; их 3%¹. Согласно данным Социологического центра ВС, конфессиональное распределение представителей различных религиозных культур следующее: 74% относят себя к православным (среди категории верующих эта доля выше – 85%); 7,3% мусульман (среди верующих – 9%); 6% затруднились с ответом (таковых среди верующих 2%); стабильна доля буддистов – их 1,3%, а также 1% протестантов и среди общей массы опрошенных, и среди категории верующих.

Подобные исследования проводятся и в высших учебных заведениях ВС среди будущих офицеров. Так, в период с 1999 по 2005 гг. доктором социологии В.И. Временчуком было проведено семь социологических исследований среди курсантов военных училищ. По результатам исследований можно сделать следующие выводы: «индекс религиозности курсантов имеет устойчивую тенденцию к увеличению; доля курсантов, относящих себя к группе «верующий», увеличилась с 36% (2000 г.) до 64% (2004 г.); самоидентифицируют себя с православной традицией около 90% и 3% – с исламской традицией»².

Социологические исследования, проводимые в ВС, позволили учёным выявить не только количественные, но и качественные характеристики религиозности военнослужащих. Эгоистические мотивы религиозной веры у военнослужащих выражены довольно слабо, и преобладают, как считает подполковник Е.В. Дубоград, «альтруистические: духовное самосовершенствование для построения лучших отношений с окружающим миром, людьми и с самим собой»³. Из числа опрошенных в ходе социологических исследований 34% военнослужащих считают, что верующий воин более ответственно выполняет свой воинский долг, 21% считает, что верующий не

---

¹ Дубоград Е.В. Религиозность военнослужащих ВС России: духовные ценности и нормы поведения // Пространство и время. 2011. № 3(5). С. 106.

² Временчук В.И. Взаимодействие военной службы и религии на институциональном уровне управления (социологический анализ)... С. 123.

³ Дубоград Е.В. Религиозность военнослужащих ВС России: духовные ценности и нормы поведения // Пространство и время. 2011. № 3(5). С. 109.

выделяется среди сослуживцев своим отношением к обязанностям и 13% уверены, что верующие хуже справляются со своими обязанностями¹. Полученные данные вполне согласуются с проведённым опросом среди командного состава, в рамках исследования религиозности военнослужащих. Согласно мнению военных экспертов, психологические и профессиональные данные у верующих военнослужащих развиты лучше на 15–20 % в сравнении с подобными показателями у неверующих. Опрошенные эксперты не назвали ни одного личностного качества, которое было развито у неверующих военнослужащих лучше, чем у верующих. Причём ими было отмечено, что такие качества, как доброжелательность, чуткость, честность наиболее присущи верующим, чем неверующим, а в отношении решительности, требовательности и храбрости различия минимальны. Служение как личностная позиция неформального исполнения воинского долга и соответствующих обязанностей, сформированная за счёт религиозной составляющей (в общественных установках), поддерживается в действующей армии благодаря нарастающему сотрудничеству ВС с религиозными организациями на институциональном уровне. Большой интерес для нашего исследования представляет отношение военнослужащих к введению института военных священников (рисунок 1).

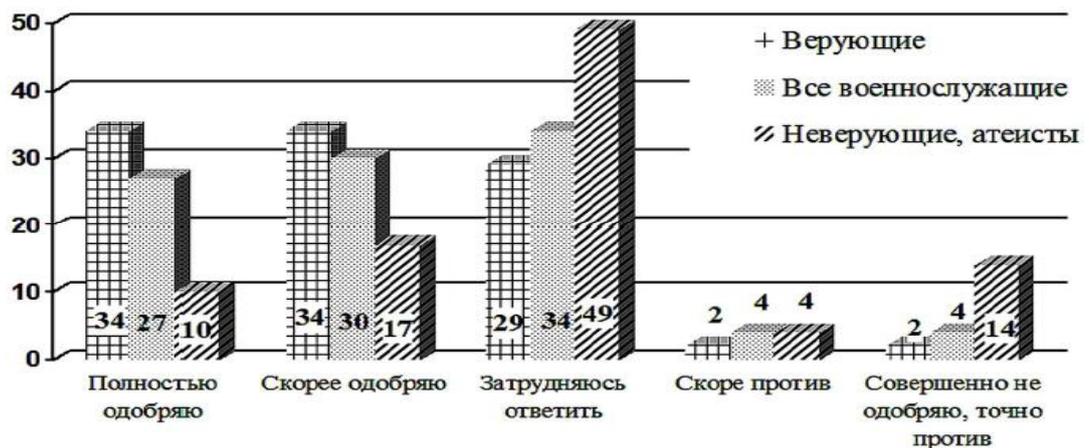

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к введению должности помощника командира части по работе с верующими военнослужащими?», %

Источник: Дубограй Е.В. Религиозность военнослужащих вооружённых сил Российской Федерации: состояние, структура, динамика и современная практика учёта в военно-социальном управлении (социологический анализ) : дис. ... канд. соц. наук. М., 2008. С.16.

¹ Веремчук В.И. Взаимодействие военной службы и религии на институциональном уровне управления... С. 126.

Согласно полученным данным, поддерживает введение института военного духовенства подавляющее большинство военнослужащих. Вызывает интерес то, что около 10% военнослужащих заявили об известных им фактах оскорбления чувств верующих в рядах армии и флота: срывание нательных крестиков, словесные оскорбления. Характерно, что почти в 2/3 случаев источником оскорбления выступали офицеры и прапорщики, а сержанты, сослуживцы и представители других вероисповеданий делают это в 4 раза реже.

Подобные исследования показывают, что новая религиозная ситуация стала причиной возникновения целого комплекса новых отношений в воинских коллективах ВС, повлёкших за собой целый ряд социальных проблем. В это проблемное поле можно включить следующие составляющие: возросшее число верующих подняло их социальный статус, что, в свою очередь, стало точкой напряжения во взаимоотношениях верующих и атеистов; более актуальными стали вопросы взаимоотношений командиров подразделений с крупными религиозными группами и их взаимодействием между собой. Соответственно, можно смело предположить, что религиозные различия в нестабильной ситуации потенциально могут стать поводом для конфронтации между этноконфессиональными группами, если религиозность не будет учитываться и контролироваться.

«Тем не менее, очевидны примеры положительной роли священнослужителей Русской Православной Церкви в повышении эффективности патриотического, воинского и нравственного воспитания военнослужащих и членов их семей, в предупреждении антисоциальных проявлений в воинских коллективах и т.д.»¹. Как считает профессор ВУ МО В.П. Иванов, «результатом воспитательной работы с верующими военнослужащими является:

- реализация прав военнослужащих, членов их семей на свободу совести;
- повышение уровня духовного развития и нравственного воспитания верующих военнослужащих и членов их семей;

---

¹ См.: Певень Л., Груздев В. Много ли верующих в армии? // Религия и право. 2000. № 4. С. 12.

- морально-психологическая готовность к выполнению боевых задач;
  - повышение уровня знаний общественно-государственной подготовки;
- снижение количества преступлений и происшествий, совершённых верующими военнослужащими, по сравнению с предыдущим периодом;
- повышение уровня морально-психологической устойчивости; разрешение противоречий между верующими военнослужащими, представителями различных религиозных объединений, а также между верующими и неверующими военнослужащими»¹.

В данном контексте религиозность военнослужащих нельзя не учитывать как важный социальный регулятор поведения и мотивации, включая религиозное воспитание в системе МПО (морально-психологического обеспечения). В свете данной проблемы религиозная мотивация может, с одной стороны, выступать в качестве средства эффективной социализации военнослужащего вплоть до священного долга положить «душу свою за други своя» (Ин.15,13), с другой стороны, может являться причиной военно-профессиональной десоциализации (где в качестве мотиватора выступает религиозный пацифизм или экстремизм). И, собственно, присутствие военного священника среди личного состава и возможность формирования условий для оптимальной социализации военнослужащих является необходимым факторами для современной армейской среды. На данный момент можно говорить о существовании сформированного устойчивого военно-религиозного института в ВС РФ, который, по определению доктора социологии В.И. Временчука, представляет собой «устойчивую, многоуровневую систему связей и взаимодействий военнослужащих (воинских коллективов), военной организации общества, института военной службы и религиозных групп, религиозных организаций и объединений, религиозного института в военной сфере (военно-религиозных отношений), выполняющих универсальную, интегративную функцию социального управления по

---

¹ Иванов В.П. Перспективные направления развития теории и практики воспитания верующих военнослужащих в современных Российских Вооруженных Силах. М. : ВУ, 2012. С. 25.

обеспечению безопасности общества и личности с использованием угрозы или фактического применения средств вооружённого насилия»¹.

2.4. Участие духовенства в укреплении морально-психологического состояния военнослужащих

В основе предлагаемой модели исследования лежит гипотеза о том, что в ходе выполнения своих служебных и пасторских обязанностей военный священник способствует нормализации межличностных отношений в воинском коллективе, опираясь на воспитательный потенциал вероучения и не привнося каких-либо деструктивных элементов. «Церковь всё больше и больше выполняет воспитательные функции, – считает военный социолог полковник Е.В. Дубоград, – как в обществе в целом, так и в вооружённых силах РФ. И порой эффективнее, чем само государство и его институты. Это, прежде всего, формирование у личного состава таких качеств личности, как патриотизм, самоотверженность, взаимопомощь и т.д. Церковь осуществляет ряд мер по укреплению морально-психологического состояния военнослужащих и их социальной защите»². Известный немецкий социолог Макс Вебер считал, что в эволюционном развитии религиозные ценности всё более и более наполняются этическими элементами. Рассматривая деятельность священнослужителей в свете управленческого потенциала, классик утверждал: «Забота о спасении души во всех её формах является сильнейшим средством воздействия священников именно в повседневной жизни и тем сильнее влияет на поведение людей, чем более ярко выражен этический характер религии»³. Согласно рекомендациям Синодального Отдела по взаимодействию с Вооружёнными Силами и правоохранительными

---

¹ *Веремчук В.И.* Взаимодействие военной службы и религии на институциональном уровне управления... С. 92.

² *Дубоград Е.В.* Религиозность военнослужащих вооружённых сил Российской Федерации: состояние, структура, динамика и современная практика учёта в военно-социальном управлении... С. 4.

³ *Вебер М.* Социология религии (Типы религиозных сообществ) // Вебер М. Избр.: Образ общества. М., 1994. С. 135.

органами; «помощник командира как военный священник участвует присущими ему формами и методами в работе по поддержанию морально-психологического состояния личного состава, а также содействует поддержанию правопорядка и воинской дисциплины, уделяя особое внимание предотвращению суицидальных происшествий. Основные усилия помощник командира должен сосредоточить на индивидуальной воспитательной работе с офицерским составом, прапорщиками (мичманами) и военнослужащими по контракту»¹.

В дореволюционный период ведущая роль в морально-психологическом воздействии на воинов была возложена на православных священнослужителей с целью духовно-патриотического воспитания. «Военные священники проводили большую культурно-просветительскую работу, создавали атмосферу спокойствия в воинских коллективах, способствовали нравственному очищению белого воинства, снимали многие сомнения и сумятицу в душах»². В годы советской власти морально-психологическое обеспечение проводилось средствами партийно-политической работы. В настоящее время, согласно мнению многих военных специалистов в этой области, к одному из видов МПО относится и религиозное воспитание³. Необходимость вовлечения священнослужителей в воспитательную работу обусловлена не только ростом числа верующих, но и огромным потенциалом религии в решении задач духовно-нравственного воспитания. Религия способствует формированию у военнослужащих своеобразной системы внутреннего контроля. «Практическая религия, – отмечает Б.Т.Лихачев, – по сути своей сложная, активная, действенная система воспитательного воздействия. Многие века религиозное воспитание было единственной продуманной педагогической системой со всеми присущими ей

---

¹См.: Рекомендации военному священнику по организации работы с верующими военнослужащими соединения [Электронный ресурс]. URL:<http://kapellan.net/profile/Administrator/created/topics/> (дата обращения: 14.01.2019).

² Введение в теорию и практику морально-психологического обеспечения войск (сил) : учебник / под ред. И.Б. Субботина. М. : ВУ, 2014. С. 29.

³ Арзамаскин Ю.Н., Вакаров А.Ф., Кепель О.В. Оптимизация морально-психологического обеспечения деятельности ВС РФ. М. : ВУ, 2006. С. 301.

признаками: целью, наставником, воспитанником, содержанием, средствами, методами, критериями и оценкой результатов»¹.

Религиозная мотивация с разной степенью интенсивности влияет на деятельность военнослужащего в экстремальных условиях. По мнению К. Клаузевица, военные действия характеризуются четырьмя основными элементами: физическое напряжение, опасность, неизвестность и случайность². Свои служебные обязанности, связанные с факторами опасности, военнослужащий часто выполняет в экстремальных условиях, требующих от него значительного напряжения всех моральных и физических сил, нередко сопровождающимися стресс-факторами повышенной интенсивности. Психологическое напряжение, связанное с ожиданием угрозы для здоровья и жизни, как правило, снижает моральный дух воина и его психологическую устойчивость. Во время боевых действий в Дагестане и Чечне только 80% личного состава на третьи сутки адаптировались к боевым условиям, а после окончания военной операции более 70% получили боевые психологические травмы. Около 90% военнослужащих страдали невротическим расстройством сна, а у 60% наблюдались неврозы навязчивого состояния³. Военный социолог В. И. Временчук в своей диссертации проследил устойчивую тенденцию увеличения удельного веса психогенных расстройств в общем числе санитарных потерь на протяжении XX столетия. Если в русско-японской войне подобные явления отмечались у 10% госпитализированных, то в Великой Отечественной – уже у 30%, а к концу столетия возросли до 60%⁴. Одной из приоритетных задач, решаемых в рамках морально-психологической подготовки, является вопрос преодоления инстинкта самосохранения в условиях боевых действий. Эту проблему современные социологи религии традиционно связывают с

---

¹ Лихачев Б.Т. Педагогика: курс лекций. М., 2001 [Электронный ресурс]. URL: http://www//Lib.ru/pedagogika/lekcii_po_pedagogike. (дата обращения: 14.01.2019).

² См.: Клаузевиц К. О войне : в 2 т. 5-е изд. М., 1941. Т. I. С. 69.

³ Данные по: Арзамаскин Ю.Н., Вакаров А.Ф., Кепель О.В. Оптимизация морально-психологического обеспечения деятельности ВС РФ... С. 73.

⁴ Данные по: Временчук В.И. Взаимодействие военной службы и религии на институциональном уровне управления... С. 99.

компенсаторной (психотерапевтической) функцией религии, рассматривая её как идею воздаяния после смерти¹. Но, по нашему мнению: «... вопрос исследован довольно поверхностно и не полно. Дело в том, что психотерапевтическая функция религиозного мировоззрения обусловлена не только надеждой или обещанием будущих благ, а прежде всего экзистенциальной составляющей, в которой каждый верующий обретает смысл своего существования, веря и зная, что он существо вечное и бессмертное. Такое мировоззрение позволяет не только расширить пределы своего онтологического потенциала, но прежде всего, наполнить свое земное бытие смыслом. Действительно, если после физической смерти тела нет ничего – ни вечности, ни человека в ней, то и смысла в предшествующем смерти периоде жизни, найти в принципе невозможно. Смысл и цель всегда лежат вне задач и условий. Цель всегда трансцендентна задачам, т.е. цель и смысл земной жизни могут быть только вне её пределов. Именно поэтому религиозные мотиваторы всегда намного сильнее любых других. Верующий человек преодолевает инстинкт самосохранения не в надежде на получение каких-либо наслаждений в будущем или психологического утешения за страдания, а за счёт того, что ясно осознаёт целеполагание своего бытия. В этом плане психологические возможности верующего человека, как правило, превышают возможности неверующего, который живёт только для того, чтобы пожить, и подменяет смысл жизни задачами более низкого порядка. Ценностная система, как правило, намного шире или, лучше сказать, – выше в религиозном сознании². Подобные выводы подтверждены военными социологами и психологами³. По мнению многих отечественных и зарубежных специалистов;

---

¹ См.: Вебер М. Социология религии (типы религиозных сообществ) // Вебер М. Избранное. Образ общества : пер. с нем. М., 1994. С. 144.

² «Ценности не религиозной духовности не имеют абсолютного характера и меняются как от общества к обществу, так и от поколения к поколению в рамках одной цивилизации. Религиозные ценности непреложны». (Васильев А.В., священник. Теоретические основы реализации духовного потенциала Русской Православной Церкви в сфере обеспечения военной безопасности // Вестник Сибирского отделения Академии военных наук. 2016. № 43. С. 163–170).

³ См.: Религиозная ситуация в Вооружённых силах РФ: состояние и прогноз // Соловьёв С.С., Образцов И.В. Российская армия: от Афганистана до Чечни. М., 1997. С. 295 ; Martin D.& Wrightsman L. The relationship between religion behavior and concept about death // The

наблюдается явная корреляция между страхом смерти и степенью религиозности: чем выше религиозность, тем меньше уровень страха.

Отдельной задачей, решаемой непосредственным присутствием военного священника среди личного состава, является компетентное выявление среди верующих военнослужащих различных религиозных «отклонений» и крайностей. Вопрос этот достаточно важен; подобные явления могут быть выявляемы и нивелируемы только человеком с соответствующим религиозным опытом и квалификацией. К таким явлениям относится, прежде всего, религиозный фундаментализм как крайняя форма консерватизма. В задачи священнослужителя входит выявление подобных тенденций в религиозных предпочтениях военнослужащих, независимо от вероисповедания. Отечественными учёными подобные явления достаточно хорошо изучены. С.И. Самыгин, В.Н. Нечипуренко, И.Н. Полонская определяют понятие современного религиозного фундаментализма как разновидность военизированной политической системы, формы социально-религиозного протеста против эрозии традиционного уклада общества или чуждой внерелигиозной идеологии¹. Очевидно, что все религии и церкви провозглашают идеалы терпимости и добрососедства. Однако в каждом религиозном движении всегда присутствуют периферийные формы, стремящиеся навязать свою радикальную модель общественного порядка и своим единоверцам, и иноверцам. Психологической (субъективной) причиной появления подобных мировоззренческих установок является противоречие между обыденными фрагментарными интересами общества (или индивида) и стремлением верующего человека к высшим ценностям, наполняющим его жизнь смыслом. Не каждый человек в своём поступательном развитии способен адекватно приспособливаться к изменениям социума, оставаясь на позициях привычного и проверенного. Объективной причиной появления религиозного фундаментализма можно считать

Journal of Social Psychology. 1965. Vol. 65. P. 317–323 ; *Коупенд Н.* Психология и солдат : пер. с англ. 2-е изд. М. : Воениздат, 1991. С. 26 ; *Stoufferr S.A. et. al.* The American soldier: I, combat and its aftermath. Princeton University Press. 1949. Ch. II. P. 627 ; *Yinger M.* The Scientific Study of Religion. N.-Y., 1970. P. 32–40.

¹ См.: *Самыгин С.И., Нечипуренко В.И., Полонская И.Н.* Религиоведение: социология и психология религии. Ростов на Дону, 1996. С. 624.

ускорение смены форматов цивилизации – от аграрной к индустриальной, от индустриальной к постиндустриальной, от постиндустриальной к информационной. Подобные тенденции становятся распространённым явлением в периоды социально-политических, экономических и религиозных кризисов. Известный социолог В.И. Гараджа отметил, что выбор одной мировоззренческой позиции является отказом от других, если система убеждений группы является тотальной и всеобъемлющей, то, как правило, сужается и возможность коммуникации вне её пределов¹. Помощник командира части по работе с верующими военнослужащими должен обладать достаточной компетенцией и уметь чётко разграничивать различные мировоззренческие отклонения в поликонфессиональном коллективе: религиозный фундаментализм, традиционный консерватизм, экстремизм, партикуляризм или просто проявления неопитского максимализма»². Подобные явления достаточно хорошо изучены религиоведами, социологами, сектоведами и психологами. В.А. Мартинович выделяет две отличительные особенности трансформации традиционного вероучения. Первая из них – это неспособность традиционной религии своевременно и оперативно давать ответы на все вызовы современной действительности. Тем самым нарушается обратная связь с рядовыми верующими, которые желают немедленно получить ответы на интересующие их вопросы (новые технологии, проблемы биоэтики, социальные проблемы и т.п.). Соответственно, не получив ответа от руководства (или богословов) религиозной организации на те или иные вопросы, вокруг официальной доктрины формируется периферийная зона, как правило, в неинституциональной форме, на уровне групп единомышленников. Другая проблема, способствующая росту неортодоксальных мировоззренческих групп – канон Священного Писания, т.е. древние нормы и правила, однажды закреплённые в какой-либо письменной традиции, должны служить не только эталоном, но и быть адаптируемы к новым

---

¹ См.: *Гараджа В.И.* Социология религии : учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. 3-е изд. М., 2005. С. 192–193.

² *Фадеев А.Ю.* Социальная функция религиозной веры в рамках воспитательной работы среди военнослужащих // *Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии.* 2018. № 1(7). С. 96.

вызовам современности. Если подобный механизм оптимизации выработан у традиционных религий достаточно давно, то новые религиозные движения, как правило, подвергаются серьёзным вероучительным трансформациям, порождая новые расколы и секты¹. Собственно, в свете обозначенной проблемы исследования роль и место священнослужителя обуславливаются практическим контролем и выявлением различных негативных религиозных факторов, отличных от традиционных вероучительных доктрин. Также священнослужитель в воинском подразделении осуществляет контроль и способствует нивелированию мировоззренческих противоречий между представителями традиционных религиозных культур и представителями новых религиозных движений (НРД). Для решения подобных проблем необходимо учитывать довольно существенные различия в менталитете представителей различных религиозных культур. Например, исламский фундаментализм на своих крайних полюсах может быть и просто добрым традиционализмом, и предтечей экстремистских тенденций. Православный фундаментализм может проявлять себя в виде монархизма или воинствующего национализма с признаками экстремизма.

Важно вовремя заметить эти особенности у верующего военнослужащего и проводить профилактику подобных мировоззренческих отклонений. Некоторые исследователи данной проблемы отмечают некий парадокс: степень терпимости к религиозному инакомыслию обнаруживается у более радикальной части верующих². Достаточно сложна в этом отношении работа среди иноверных военнослужащих. Православному священнику, выявившему такую проблему, следует последовать совету военного деятеля А.Е. Снесарёва: «В области религии будьте сдержанны и терпимы, умейте найти и указать положительные стороны ислама, которые ему и действительно присущи»³.

---

¹См.: *Мартиневич В.А.* Введение в понятийный аппарат сектоведения : пособие для студентов института теологии БГУ. Минск : БГУ, 2008. С. 37.

² См. напр.: *Курачёв Д.Г.* Межконфессиональные отношения как формы социокультурного взаимовосприятия (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2005. С. 29.

³ *Снесарёв А.Е.* Афганистан // Российский военный сборник. Вып.2 : Афганские уроки: выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарёва. М., 2003. С. 22–24.

Другой подобной проблемой являются суеверия, имеющие свою характерную особенность в воинской среде. Известно, что в родах войск, где характер службы максимально связан с угрозой жизни и здоровью, выработаны свои устойчивые суеверия (талисманы, нормы ношения одежды, предчувствия, табу, заговоры, мифы, фатализм). Военные психологи выделяют «суеверия в самостоятельное явление, классификационно разместив его между предрассудками, с одной стороны, и неврозом навязчивых состояний, с другой стороны»¹. **Суеверие** (букв. – суетное, тщеславное, т.е. ложное) – вероучение, которое противопоставляется истинной вере, формулируемой в вероучениях развитых религий. Непредсказуемость фактора случайности, стечения обстоятельств, которые вносит суеверное мышление в общий ход событий, не позволяет пренебрегать подобными особенностями психики. Но, как показывает практика, подобный «квазиресурс» практически не исчезает с помощью средств убеждения, т.к. находится вне логики. Только здоровая религиозная атмосфера в рамках традиционной религиозности способствует уменьшению влияния суеверных предрассудков.

Другой не менее важной проблемой является укоренившийся стереотип, согласно которому появление в штате священнослужителя ожидаемо позитивно скажется на дисциплине подразделения. К этой необоснованной надежде апеллируют не только либерально настроенная часть общества, но и некоторые командиры подразделений. Надежда на самом деле не только неосновательна, но и провокационна, т.к., собственно, вопросами дисциплины занимается вертикаль строевых командиров и заместителей по работе с личным составом. Возлагать на священнослужителя неоправданные надежды нецелесообразно. Данное мнение можно подтвердить словами генерал-майора в отставке А.В. Черкасова, сказанные им на 5-х сборах военного духовенства в 2008 г.: «Проблема превращения «традиционной дедовщины» и «нормальных неуставных взаимоотношений» в глумления, издевательства и преступления сложная,

---

¹ См.: *Караяни А.Г., Сыромятников И.В.* Прикладная военная психология. СПб. : Питер, 2006. С. 388.

самовоспроизводящаяся психологическая проблема, и никакой батюшка в полном объёме её решить не сможет. Священнослужители, **несомненно, положительно будут влиять на положение дел в войсках**, в том числе и на воинскую дисциплину, если они будут заниматься исключительно своим делом: духовным воспитанием военнослужащих, проповедью Слова Божьего, индивидуальной душеспасительной работой с военнослужащими, их духовно-религиозным образованием»¹. Тем не менее, для того чтобы строить поведение с учётом нормы, нужна, прежде всего, сама норма. Если для той или иной ситуации нормы нет, то человек может действовать согласно своим личным предпочтениям. Для российского общества нравственные, социальные, поведенческие и даже во многом правовые нормы имеют своим источником христианские ценности, закреплённые не только в менталитете, но и в культуре, литературе, обычаях и традициях. Однако нравственные нормы действуют только тогда, когда надлежащим образом усвоены. Полноценное усвоение нормы обозначается термином **интернализация**. Интернализация – усвоение норм и правил, в ходе которого формируются не только знание и умение (навык), но и мотивация, т.е. желание или чувство необходимости подчинения соответствующей норме². Мотивы дисциплинарного поведения (чувство обязательности нравственных и правовых норм) предполагают достаточно высокое эмоционально-нравственное развитие личности. Дисциплинированное поведение мотивируется не сиюминутными потребностями, а более отсроченными и значимыми, но очень специфическими ценностями высшего порядка. Соответственно, и результаты деятельности военных священников имеют долгосрочную перспективу.

В 2004 г. было проведено социологическое исследование религиозности военнослужащих, в ходе которого была выявлена корреляция между степенью религиозности военнослужащих и их предрасположенностью к проявлению неуставных взаимоотношений в отношении сослуживцев. Согласно данным

---

¹ Черкасов А.В. Доклад на 5-х сборах военного духовенства // Вестник военного и морского духовенства. 2008. № 1(667). С. 30.

² Психология и педагогика. Военная психология / под ред. А.Г. Маклакова. СПб. : Питер, 2004. С. 287.

исследования, был сделан однозначный вывод: религиозные военнослужащие менее склонны к активному участию в подобных отношениях и в 1,5–2 раза реже оказываются среди зачинщиков¹.

Качественное преобразование отношений среди военнослужащих часто обусловлено не только присутствием священнослужителя, но и ревностью его служения. Подобный опыт фиксировался не раз. Вот как его описывает непосредственный участник: «Человек, который начинает задумываться о чем-то, о чём раньше не думал, смотреть не в землю, а в небо, будет и к ближнему своему относиться соответствующе. Другие люди, видя этого человека, видя, что он к товарищам относится по-доброму, помогает им, тоже задумываются о Боге, изменяются к лучшему. Это особенно заметно, если командир отряда – верующий человек. Я был много раз свидетелем того, – делится своим опытом протоиерей Димитрий Василенков, – как преобразуются отряды. Ребята начинают ответственно относиться к своей службе, к товарищам, к оружию. А ведь многие приходят на богослужение, исповедуются и причащаются первый раз в своей жизни»².

Характер военных действий меняется очень быстро. В настоящее время военные действия часто носят демонстрационный, устрашающий, сдерживающий характер, а итог определяется использованием сил нелетального оружия и психологических средств. Противоборство в духовной, нематериальной сфере становится основным содержанием современных боевых действий за счёт превосходства в моральной и психологической стойкости. Подобные выводы построены на анализе исхода всех войн и вооруженных конфликтов после Второй мировой войны, в ходе которых многие цели достигались не в вооружённом боестолкновении, а за счёт активного использования информационно-психологического воздействия, дезинформации общественного мнения, проведения специальных психологических операций.

---

¹ См.: *Дубоград Е.В.* Религиозность как один из факторов, ослабляющих неуставные взаимоотношения между военнослужащими // *Военно-социологические исследования* : сб. ст. М. : ГУВР, Социологический центр ВС РФ. 2004. № 4. С. 60–67.

² Священники на войне. Вестник военного и морского духовенства. 2008. № 1(667). С. 51.

Основными задачами, которые решаются военными специалистами в ходе психологических операций, являются: поддержка оппозиционно настроенной части населения, сил сопротивления, развитие расовых, религиозных, этнических, социальных противоречий; формирование общественного мнения о необходимости и обоснованности применения военной силы; воздействие на военно-политическое руководство противника; подрыв доверия к руководству страны; подрыв морального духа среди личного состава армии противника; обеспечение доброжелательного отношения среди населения оккупированных территорий и сопредельных стран; создание обстановки беспокойства и неуверенности, снижение боеспособности среди личного состава армии противника; прогнозирование степени психологических потрясений для населения во время ведения боевых действий и многое другое. Решать подобные задачи возможно только в случае морально-психологического превосходства над силами противника. Нормативно-уставное определение «психологическая операция» содержится во многих открытых источниках... Так, устав FM 33-1 (армия США) «Психологические операции» даёт довольно объёмное определение задач, решаемых в подобных операциях: «психологическая операция – это проводимая в мирное или военное время плановая пропагандистская или психологическая деятельность, рассчитанная на иностранные, враждебные, дружественные или нейтральные аудитории с тем, чтобы влиять на их отношение и поведение в благоприятном направлении для достижения как политических, так и военных национальных целей США»¹. Более широко можно сказать, что это планируемые мероприятия, которые обеспечивают доведение населению (армии) специальной информации и психологических установок с целью оказать влияние на чувства, эмоции, мотивы поведения и способность объективного восприятия реальных событий. Средствами, обеспечивающими подобные операции, могут быть: интернет, СМИ, специализированные передвижные группы, почта, телефон, социальные группы в интернете как в режиме «информационного

---

¹ Информационные, специальные, воздушно-десантные и аэромобильные операции армий ведущих зарубежных государств. Информационно-аналитический сборник / А.Н. Сидорин, И.А. Рябченко, В.П. Герасимов и др. М. : Воениздат, 2011. С. 35.

шума», так и в полном информационном вакууме. Известен исторический факт, когда в штабе многонациональных сил в Персидском заливе под руководством генерала Норманна Шварцкопфа было принято окончательное решение о начале сухопутной операции только после того как доля деморализованных среди иракских ВС достигла, по сведениям американских специалистов 30–60%¹. Дозированная подача идеологически и психологически обработанного материала вкупе с чередованием ложной и достоверной информации, а также монтаж вымышленных взрывоопасных ситуаций превращается в мощнейшее средство психологического наступления. Особенно эффективным подобное направление может оказаться против государства, в котором имеются социальная напряженность, этнические и религиозные конфликты. К особенностям морально-психологической подготовки в странах НАТО можно отнести наличие специальной службы информации и связей с общественностью. В Бундесвере подобные обязанности возложены на так называемую систему «внутреннего руководства», а в ВС Великобритании и Франции, соответственно, на службу просвещения и службу информации и общественных связей. Но общим звеном в различных системах является служба военных священников (капелланов), активно, а иногда и доминирующе, ведущая работу в сфере морально-психологической подготовки.

Моральный фактор (как нравственная сила, основанная на любви к Родине) структурно включён в систему морально-психологического обеспечения. От лица священнослужителя – живого носителя религиозной и культурной традиции – наиболее уместна апелляция к историческим примерам героического прошлого прежних поколений, духовной мотивации подвига, основанного на справедливом характере освободительной войны.

«Психологический фактор в МПО предполагает реализацию всей совокупности психологических возможностей народа и ВС, в том числе потенциал психологической науки. Сюда входят особенности психологии

---

¹ См.: Система морально-психологического обеспечения в ВС РФ : учеб. пособие / под общ. ред. начальника ГУВР ВС РФ генерал-полковника Н.И. Резника. М., 2005. С. 38.

воинского коллектива, групповых механизмов поведения и воспитания, профилактика случаев девиантного поведения, межгрупповая коммуникация, психоэмоциональные проблемы и проч. Важной особенностью работы МПО в войсках является гомогенность, заблаговременность и непрерывность, что предполагает постоянный мониторинг с целью формирования нормального ПС ещё в мирное (учебное) время»¹. В своих основах воспитательная работа среди личного состава построена на апелляции к нравственно-религиозным ценностям. Именно поэтому совместная синхронная деятельность военного священника как члена педагогического коллектива и органов по работе с личным составом гарантирует положительные результаты в морально-психологическом состоянии личного состава. Военными социологами в 2005–2006 гг. было проведено два исследования (вторичный анализ и анкетный опрос) на выявление зависимости между морально-психологическим состоянием (МПС) и уровнем религиозности. Было опрошено 3225 солдат и сержантов, среди которых было 1539 верующих и 236 неверующих (таблица 6)².

Таблица 6 – Оценка МПС солдат и сержантов по призыву и по контракту с учётом их религиозной самоидентификации (в баллах)

	В Бога верю	В Бога не верю	Все респонденты
Общая оценка МПС	55.56 стабильное	47.86 нестабильное	52.54 стабильное
Устойчивость МПС	55.85 в целом устойчивое	47.77 ограниченно устойчивое	52.67 в целом устойчивое
Управляемость МПС	54.95 в целом управляемое	48.03 ограниченно управляемое	52.27 в целом управляемое

Примечание: оценка МПС произведена согласно методическим рекомендациям ГУВР от 1998 г. с использованием программы ФАКТОР.

¹ Система морально-психологического обеспечения в ВС РФ : учеб. пособие / под общ. ред. начальника ГУВР ВС РФ генерал-полковника Н.И. Резника. М., 2005. С. 35.

² Таблица составлена по: Религиозность военнослужащих как фактор военной службы: состояние, структура, динамика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kapellan.biz/content/view/9989> (дата обращения: 24.04.2019).

Общая оценка МПС верующих военнослужащих на 8,3 балла выше, чем неверующих. Каждый отдельный показатель МПС неверующих военнослужащих на 4 – 5 баллов ниже средних показателей всех военнослужащих ВС¹. Результаты анкетирования также позволили выявить тенденцию положительного влияния уровня религиозности на управляемость. Согласно выводам военных социологов, самый низкий уровень МПС наблюдается у атеистов (33,85 балла), а самый высокий (55,67 балла) – у убеждённых верующих². Наиболее существенное влияние на степень управляемости оказывает такой критерий, как религиозное поведение в отличие от религиозного сознания, которое влияет на степень управляемости в меньшей степени. Военные социологи, проводившие данное исследование, пришли к однозначному выводу: с ростом религиозности военнослужащих возрастает уровень их морально-психологического состояния³. В рамках данного исследования необходимо отдельно рассмотреть критерий «религиозное поведение». Исследование предполагало несколько критериев в учёте религиозности, среди них: самоидентификация, поведение и сознание. Выяснилось, что только респонденты с высоким уровнем «религиозного поведения» обладают устойчивыми позитивными способностями. Таким образом, можно сделать вывод, что верующие военнослужащие с высокой степенью воцерковления и религиозной практики входят в эту категорию, что ещё раз подтверждает необходимость регулярного участия военнослужащих в религиозных священнодействиях⁴.

Важно учитывать воспитательный потенциал религии в процессе морально-психологического обеспечения (МПО). Офицеры, занимающиеся воспитанием личного состава, на первое место ставят задачу привить нравственные качества

---

¹ Данные по: *Дубоград Е.В.* Религиозность военнослужащих вооружённых сил Российской Федерации: состояние, структура, динамика и современная практика учёта в военно-социальном управлении. М., 2008. С. 91.

² Там же. С. 92.

³ Там же.

⁴ Религиозное поведение – совокупность взаимосвязанных действий (культовых и внекультовых) индивида или группы, реализующих религиозные предписания, программу и совершающихся сообразно с религиозными нормами. Оно представляет собой последовательный ряд поступков, совершаемых под влиянием определённых стимулов и мотивов, носит символический характер, выражает религиозное значение и смысл.

военнослужащим – такие, как доброта, порядочность и т.п. На втором месте в приоритетных задачах – улучшить взаимоотношения и морально-психологический климат в подразделении, но из всех возможных средств, согласно исследованиям военного социолога Е.В. Дубограй, наиболее часто (в 24% случаев) используется «приглашение священнослужителей на торжественные мероприятия». А все остальные методы привлечения потенциала религии – такие, как изучение религиозных практик и вероучений, индивидуальные беседы со священнослужителями и посещение богослужений – используются значительно реже¹. Причём, по данным экспертного опроса среди офицеров-воспитателей, использование религиозного фактора «помогло существенно и помогло незначительно» признали 63% опрошенных, а 30% опрошенных ответили «не помогло и не навредило». Только 1% офицеров-заместителей командира части по работе с личным составом считают, что привлечение религиозного фактора в воспитательном процессе «точно навредило»².

В соответствии с руководящими документами в ВС РФ основными видами морально-психологического обеспечения (МПО) являются: информационно-воспитательная работа, психологическая работа, военно-социальная работа, культурно-досуговая работа, защита войск от информационно-психологического воздействия противника, обеспечение войск (сил) техническими средствами воспитания. Военными специалистами выделяется ряд характерных функций МПО:

- «Воспитательная функция отражает направленность на формирование у военнослужащих духовной способности, готовности успешно решать поставленные задачи, несмотря на любые трудности и сложности военной службы.

---

¹ Дубограй Е.В. Религиозность военнослужащих вооружённых сил Российской Федерации: состояние, структура, динамика и современная практика учёта в военно-социальном управлении... С. 99.

² Там же. С. 98.

- Мобилизующая функция проявляется во влиянии на активизацию духовных и физических сил воинов в интересах полной реализации их возможностей для достижения поставленных целей в боевой обстановке.
- Организующая функция имеет, как следствие, организованность и сплочённость воинских коллективов, их способность выступать в качестве боевых единиц, спаянных единством воли и действий, стремлением беспрекословно, точно и в срок выполнить приказ командира.
- Защитно-профилактическая функция предполагает предупреждение и преодоление отрицательных явлений в поведении воинов, активное противодействие негативному информационно-психологическому воздействию противника, защиту морально-боевого духа личного состава»¹.

Во всех перечисленных функциях возможно прямое участие военного священника. В двух пунктах из четырёх военные психологи упоминают термин «духовные способности» и «духовные силы», что, собственно, входит в компетенцию священнослужителя, так как сам термин «духовность» предполагает не сферу человеческих взаимоотношений, а именно вертикаль взаимоотношений «человек – Бог». Вместе с тем, функции, виды и задачи МПО организационно и логически взаимосвязаны в едином комплексе мероприятий, проводимых военным духовенством. Но недостаток должностных полномочий и частичная вовлечённость военных священников в общий процесс МПО ограничивают возможности воспитательного религиозного потенциала. На данный момент, обусловленный начальной стадией формирования института военного духовенства, можно считать, что диапазон форм привлечения религиозной составляющей в воспитательный процесс очень узок. Эти ограничения часто обусловлены отсутствием опыта и слабой теоретической подготовкой командного состава и священнослужителей в области совместной работы.

Формирование высоких морально-психологических факторов у военнослужащих осуществляется через воздействие на основные индивидуальные

---

¹ Система морально-психологического обеспечения в ВС РФ. М., 2005. С. 73.

сферы: мотивационную, интеллектуальную, эмоциональную, волевую, саморегуляции, предметно-практическую и экзистенциальную. Прямое участие военного священника в формировании этих личностных качеств вполне согласуется с военно-доктринальными установками государства и целями военно-воспитательной работы (таблица 7)¹.

Таблица 7 – Религиозная составляющая в формировании МПС

Сфера	Основные аспекты воздействия
Интеллектуальная	Моральные идеалы; принципы и нормы поведения; понятия о долге, чести и достоинстве; ответственность за общество и Отечество
Мотивационная	Бережное отношение к человеку; честность; сбалансированное отношение между личным и общественным; стремление к идеалу; нормы коллективной ответственности
Волевая	Формирование личностных качеств: мужество, принципиальность, результативность
Саморегуляции	Совестливость, самооценка, самокритичность, добропорядочность, самоконтроль, самоограничение
Предметно-практическая	Привитие честного и добросовестного отношения к действительности, готовности к самопожертвованию, умение оценить поведение своих товарищей с точки зрения моральных норм
Эмоциональная	Формирование морально-психологических переживаний, связанных с общественными нормами или отклонениями: жалость, стыд, доверие, благодарность
Экзистенциальная	Целостность мировоззрения, смысл своего существования, Промысел Божий о каждом человеке и обществе в целом

¹ Таблица составлена по: Система морально-психологического обеспечения в ВС РФ. М., 2005. С. 73.

Таким образом, один из важнейших видов обеспечения боеспособности вооружённых сил – морально-психологическое обеспечение войск – практически полностью в своих целях согласуется с задачами, поставленными перед военными священниками в Положении о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации (см. п. 3.1), а именно:

- способствовать формированию моральных качеств у военнослужащих для защиты Отечества: высокое патриотическое сознание; любовь к Родине и народу; верность воинскому долгу и присяге; дисциплинированность и войсковое товарищество; честность и правдивость;
- прививать психологическую устойчивость к стойкому перенесению тягот и лишений воинской службы, основанную на евангельском принципе: как хочешь, чтобы к тебе относились люди, так и ты относишься к ним;
- выработка способности критично и объективно воспринимать негативную информацию, учитывая источник и мотивацию, соотносить решения и события с нормами, закреплёнными в Священном Писании.

Любой вид воинской деятельности осуществляется одновременно в двух сферах – духовной и материальной. Непреходящей аксиомой является то, что вооружённая борьба – это противоборство не только и не столько материальных и физических сил, а прежде всего духовных, нравственных и морально-психологических сил отдельных людей, обществ, государств. Известный психолог А. Маслоу писал, что полностью развитое существо склонно мотивироваться ценностями трансцендирующими, выходящими за пределы его¹. А философ-экзистенциалист К. Ясперс утверждал, что люди трансцендируют себя в направлении смыслов. Смысл жизни человека с точки зрения гуманистической концепции низводится на уровень социальных свойств: «отдать себя на служение людям», «жить во благо будущих поколений», «во имя равенства и свободы». Но приравнивание смысла существования всего лишь к социальной пользе предполагает лишь иллюзию ответа на самый главный вопрос каждого человека: «Зачем я живу здесь и сейчас»? Человек, как правило, не часто вербализирует

---

¹ Маслоу А. По направлению к психологии бытия. М., 2002. С. 206.

своё мировоззрение, чтобы осознать свою жизненную позицию, оставаясь на полуосознанных мировоззренческих позициях. «Согласны мы или нет, – писал Р.Мэй, – но вопрос отношения к жизни – это, в конечном счёте, вопрос религии». Каждый военнослужащий с момента принятия Военной присяги сталкивается с парадоксом: готовностью лишить другого человека дара жизни ради жизни своих близких. Гуманистическое мировоззрение в этом вопросе старается избегать аксиологических проблем, перекладывая эту ответственность на плечи индивида. В условиях воинского служения человек, как правило, чаще сталкивается с проблемой смерти и её вызовами. Актуальность экзистенциальной проблемы требует от военнослужащего осмысленных и ответственных поступков. В этом случае религия выступает в качестве предельных нравственных ценностей и ориентиров для когнитивного отношения к смерти и гармоничного образа мира. Реальная работа, а иногда просто присутствие священника в воинском коллективе способствуют поиску ответов на эти сложные вопросы.

Религиозность вкупе с другими факторами оказывает значительное влияние на социальную среду в воинском коллективе и в конечном итоге на боевую готовность. Штатный помощник командира соединения по работе с верующими военнослужащими обязан понимать суть конфликтов вообще и религиозных (характер, причины и условия) в частности. Знания в области военной конфликтологии позволяют проводить профилактическую работу в коллективе по предупреждению подобных инцидентов, а также применять на практике методы конструктивного разрешения межличностных и групповых конфликтов. Важной задачей военных специалистов и священнослужителей является адаптация новобранцев к особенностям системы связей в воинском коллективе. Эта задача неотделима от сплочения коллектива на условиях беспрекословного подчинения командирам и начальникам. В современной военной конфликтологии конфликты подразделяются по нескольким характерным признакам:

- внутриличностные, межличностные, межгрупповые, межгосударственные;
- кратковременные и затяжные;
- конструктивные и деструктивные;

- по степени подчинённости и статусу.

Наиболее конфликтными являются отношения между подчинённым и непосредственным начальником, меньше всего противоречий на уровне роты (батареи), достаточно высокий уровень межличностных противоречий в малом коллективе на уровне взвода, расчёта¹. Межличностный конфликт возникает как столкновение целей, интересов, позиций, мнений и взглядов на почве соперничества. Частота конфликтов между начальником и подчинённым в ВС колеблется от 71% до 84%. Следует иметь в виду, что конфликты возникают не только в среде рядового и сержантского состава, но и в среде офицеров. Таким образом, согласно данным военной конфликтологии, должность руководителя объективно является более конфликтной по сравнению с другими должностями в воинском коллективе². Довольно часто внебогослужебная деятельность священнослужителей требует навыка и умения разрешать межличностные конфликты в воинском коллективе. И здесь важную роль играет сам статус воинского священника, благодаря которому он не является прямым начальником в отношении личного состава, а становится своего рода демпфером, способным сдерживать межличностные противоречия. Участникам конфликта необходимо преодолеть искажённое восприятие друг друга. В этом отношении роль священника неоценима, так как он опирается на евангельские нормы, формирующие отношение к другому. Буквально несколько примеров из Священного Писания достаточно, чтобы оппоненты перестали видеть в своём противнике только временное и наносное. Христианские паттерны межличностных взаимоотношений глубоко пронизывают нашу культуру, будучи включены в пословицы, поговорки, притчи и общие нормы поведения. Часто мы даже не замечаем их, как само собой разумеющееся. Именно обращение к священнослужителю за советом и помощью предполагает то, что человек понятную и «банальную» вещь желает увидеть в другом свете, более высокого порядка. Немаловажный вклад в формирование добрых отношений

---

¹ См.: Шипилов А.И. Психология разрешения конфликтов между военнослужащими : учеб. пособие. М., 1999. С. 7.

² Психология и педагогика. Военная психология... С. 247.

священнослужитель вносит не только постоянным присутствием, но прежде всего работой профилактической направленности. Это, как правило, влияние на коллективные настроения и переживания, нивелирование эгоистической направленности и отрицательных примеров для подражания, корректировка ошибочной самооценки, мотивация на успех и многое другое. Очевидно, что характер деятельности в данной плоскости очень схож с работой военного психолога или воспитателя. Но необходимо принимать во внимание неоспоримый авторитет норм христианской нравственности для абсолютного большинства военнослужащих, для которых изложение этих норм более уместно слышать из уст человека в священном сане¹. На необходимость передачи религиозного опыта от поколения к поколению указывал и выдающийся педагог К.Д.Ушинский. «...В настоящее время, – писал он, – христианские правила жизни сделались более традиционными и более передаются, как святое предание, от отцов и дедов к детям и внукам, чем подновляются и возрождаются вновь из их непосредственного источника. Современная педагогика исключительно выросла на христианской почве, и для нас нехристианская педагогика есть вещь немислимая – безголовый урод и деятельность без цели, предприятие без побуждения позади и без результатов впереди»². Эффективность внебогослужебной работы священника зависит во многом от того, насколько он способен реализовать педагогический потенциал религиозного вероучения. Но есть особенные отличительные черты, характерные только для воинского коллектива, которые во многом способствуют формированию позитивных межличностных отношений. Каждый отдельный военнослужащий, конечно же, имеет индивидуальные личностные особенности, но в воинском подразделении, при выполнении поставленных учебных и боевых задач, вырабатываются общие психологические явления: эмоциональная атмосфера, общие интересы, чувства,

---

¹ См.: *Рубинштейн М.М.* О религиозном воспитании // Вестник воспитания. 1913. № 1. С. 76.

² *Ушинский К.Д.* О нравственном элементе в воспитании. Собр. Соч. Т. 2. Москва ; Ленинград, 1948. С. 433, 452.

традиции, обычаи, симпатии и антипатии, авторитеты. Армейская школа во многом способствует формированию такого психологического феномена, как «коллективная ответственность», которая становится отличительной чертой многих военнослужащих на всю жизнь. Одинаковый распорядок дня, рацион питания, эмоциональные и физические нагрузки, форма одежды, слаженность во взаимодействии, принцип субординации – всё это и многое другое способствуют формированию соответствующих мировоззренческих установок, когда «общее» и «коллективное» становится доминантой. Психология воинского коллектива – сильный регулятор поведения военнослужащих, способный формировать общественно направленные убеждения, дисциплинарные навыки поведения, волевые качества. Священнослужитель в воинском подразделении не только поддерживает сформировавшуюся коллективную психологию коллектива, но и корректирует её в зависимости от сложившейся ситуации. Например, как помощник командира он выступает с инициативой проведения общественно значимых или праздничных мероприятий, церемоний или священнодействий, в которые вкладываются религиозно-патриотические, дисциплинарно-воспитательные, моральные, педагогические и др. смыслы, способствующие формированию ответственности перед коллективом подразделения, родом войск, части. Подобные инициативы становятся ещё одним источником формирования боевой сплочённости воинских коллективов, так как невозможно только беспрекословной требовательностью, трудом и дисциплинарными взысканиями добиться позитивных межличностных отношений. Значительную нагрузку в психологическом обеспечении коллективной дисциплины несут обычаи – повседневные групповые привычки. Не все нормы религиозного благочестия вписываются в догматически понимаемые рамки уставов (совершение намаза, ограничения поста, атрибуты), но при благоразумном отношении к ним элементарные нормы религиозности помогают избегать «оказывания» воинского быта, нарастающего повседневного стресса, снижения служебной мотивации и других негативных моментов. Необходим и личный пример командира в организации совместной деятельности – просветительская работа

священников, психологов и педагогов. Коллективизм всегда был особенной составляющей мировых религий – и в православии, и в католицизме, и в исламской традиции. «Религия есть солидарная система верований и практик, – писал Э. Дюркгейм, – относящихся к вещам священным, обособленным, запретным, верований и практик, которые объединяют в одну моральную общность, называемую церковью, всех, кто их принимает»¹. Именно эту особенность воспитательного потенциала религии используют священнослужители для укрепления коллективных начал в воинском коллективе.

Некоторые священнослужители с длительным опытом службы среди военнослужащих настолько глубоко проникаются духом воинской атмосферы, что их сложно отличить по манере поведения, лексике, эмоциональности от кадрового военнослужащего. Это позволяет довольно быстро наладить качественную коммуникацию с личным составом, а эпатаж армейских шуток и лексики способствует подобному сближению. Но, как правило, при этом теряется самое главное: роль и статус священнослужителя низводится с уровня духовного на уровень душевного, человеческого. Теряется тот сакральный разрыв, за счёт которого священнослужитель, как представитель Церкви, способен призвать, показать, указать на высоту духовного. В подобных случаях, при довольно тёплых межличностных отношениях, священнослужитель занимает место «своего парня», отличаясь только рясой и наличием бороды, а Церковь в глазах военнослужащих становится одной из составляющих армии, выполняя только социальные задачи, но никак не духовные.

Серьёзной проблемой для современных ВС остаётся профилактика самоубийств. Среди случаев суицида 25% совершается офицерами, остальные – солдатами, сержантами и прапорщиками. Выявленной причиной суицидов среди офицерского состава являются социальные проблемы и семейные конфликты – до 65%. Уровень суицидального поведения в армии РФ, – по мнению военного социолога В.И. Временчука, – значительно превышает аналогичные показатели

---

¹ Цит. по: Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993. С. 345.

других армий мира и составляет 30 на 100 тыс. военнослужащих¹. Многие священнослужители вовлекаются в профилактику суицидального поведения среди личного состава. И в этом немаловажном вопросе компетентный священнослужитель может играть значительную позитивную роль. Авторитетный психолог В. Франкл установил, что причиной ухода из жизни (добровольной) чаще всего является не неудовлетворённость материально-социальными условиями, а потеря смысла жизни. Его многолетние исследования показали, что в 85% случаев человек совершает попытку самоубийства, обладая довольно хорошими материальными средствами с удовлетворительным социальным статусом, но отчаявшись увидеть смысл в своём существовании. Подобная причина проявляется в 100% случаев наркомании и в 90% случаев алкоголизма². В 2002 г. число случаев суицида в ВС составило 6300 человек. Ведущую роль в возникновении суицидального кризиса военнослужащего занимают конфликты, обусловленные спецификой служебной деятельности, семейных отношений, асоциальным поведением или состоянием здоровья. Суицидальное поведение строится на основе межличностного или чаще внутриличностного конфликта, за которым всегда стоит особая личностная предрасположенность. Психология суицидального поведения предполагает взаимосвязь мотивационных, аффективных, ориентировочных и исполнительных компонентов, которые, как правило, выявляются в личном общении с суицидентом. Самоубийство – самый деструктивный выход из внутриличностного конфликта – включает в себя предпозиционный и суицидальный этапы. Во время предпозиционного этапа человек, как правило, делает попытки найти выход из сложившейся ситуации, общаясь с теми, кому доверяет. Среди командиров, воспитателей, психологов и боевых товарищей военный священник всегда является тем сакральным объектом, к которому рано или поздно обращается за помощью потенциальный самоубийца. В свете данной проблемы иногда несколько слов могут удержать человека от

---

¹ *Веремчук В.И.* Взаимодействие военной службы и религии на институциональном уровне управления... С. 57.

² См. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990. 366 с.

опроектированного шага, если они – не дежурные отговорки или устрашения, а слова, наполняющие душу позитивной мотивацией.

Все традиционные религии в своей практике резко отрицательно относятся к добровольному уходу из жизни. В православной традиции канонические нормы запрещают любое поминовение самоубийц в общественном богослужении и отказывают в христианском погребении. Подобное отношение к самоубийству в исламской традиции подтверждают слова Абу Хурайры, который, ссылаясь на авторитет пророка Мухаммада, сказал: «Тот, кто задушил себя самого, будет душить себя и в пламени ада, а тот, кто заколет себя, будет продолжать это и в огне. Кто бросится со скалы и тем лишит себя жизни, будет в огне адском до скончания вечности; и кто сам себя отравит ядом, навеки будет жить в адском пламени; также и тот, кто убьет себя железом (застрелит), да пребудет вечно в огне адовом»¹. Исламская традиция также категорична в отношении самоубийц, как и православная – их тела не хоронят с религиозными обрядами: «со слов Джабира ибн Самура: ...пророку Мухаммаду сказали, что некий человек убил себя сам. И ответил на это посланник Аллаха, что он не совершит над ним погребальной молитвы».

Среди категории воцерковлённых православных христиан случаи самоубийства практически отсутствуют. Поэтому та тенденция увеличения числа воцерковлённых за счёт полувоцерковлённых, выявленная военными и гражданскими социологами, позволяет предположить, что число суицидальных случаев с ростом уровня религиозности среди личного состава будет снижаться.

Священнослужитель в части – это ещё и медиатор, т.е. нейтральный, независимый посредник между конфликтующими сторонами, способствующий снижению межличностных и служебных конфликтов. В рамках служебных полномочий, возложенных на него, он может выступать в качестве эксперта и консультанта перед командованием подразделения – не в качестве подчинённого, а в качестве духовного пастыря и ходатая за попавших в опалу или оговорённых.

---

¹ Сахих аль-Бухари. Хадис № 1365// Энциклопедия хадисов [Электронный ресурс]. URL: <https://hadis.info/wp-content/cache/supercache/hadis.info/saxix-al-buxari-xadis-1365/43073//index.html.gz> (дата обращения: 03.01.2019).

Более того, стоит отметить влияние религиозных мотиваторов на уклад семейных взаимоотношений в семьях военнослужащих. Православный священнослужитель не только часто становится доверенным лицом в семейных вопросах военнослужащих, но и является достойным примером для подражания. Как правило, семьи священнослужителей – это образцы верности, нравственности и благочестия; в этих семьях, как правило, воспитывается несколько детей.

Таким образом, мы можем сделать определённые выводы. Во-первых, само присутствие священнослужителя при надлежащем сотрудничестве с командным составом мобилизует личный состав на более высокие нравственные категории в процессе решения учебных и боевых задач. Во-вторых, хорошо скоординированная внебогослужебная деятельность военного священника, позволяющая ему принимать участие в воспитательном процессе и МПО, обеспечивает вкупе с усилиями других военных специалистов формирование устойчиво позитивных мотиваторов, способствующих гармонизации межличностных взаимоотношений внутри коллектива. Священник, вовлечённый в воспитательную работу части, способствует военно-патриотическому воспитанию, укреплению воинской корпоративности, разрешению конфликтных ситуаций в воинском коллективе. В-третьих, используя потенциал религиозного учения, священнослужитель оказывает значительное влияние на профилактику суицидального и девиантного поведения. В-четвёртых, богослужебная и проповедническая деятельность формируют устойчивые мировоззренческие нравственные императивы, способствующие укреплению дисциплины в воинском коллективе. В-пятых, отсутствие священнослужителя или игнорирование роста религиозности военнослужащих способствует разнонаправленным тенденциям трансформации традиционной религиозности в формы спонтанной или эклектичной религиозности, которую довольно трудно контролировать, что в итоге негативно сказывается на боевой и товарищеской сплочённости подразделения. В-шестых, присутствие военного священника во время проведения военных действий позитивно влияет на боеспособность части вкупе с ростом религиозности среди личного состава. Более того, опыт капелланов

зарубежных армий показывает, что часто военный священник имеет больше возможностей наладить диалог с религиозными лидерами той местности, где ведутся боевые действия, или организовать гуманитарную, социальную и медицинскую работу среди местного населения.

2.5. Особенности межрелигиозных взаимоотношений в современной армии

Российское общество сформировало свой уникальный опыт регулирования межконфессиональных и государственно-политических отношений. Веротерпимость стала неотъемлемой чертой российской культуры. Великий русский философ Ильин в одной из своих работ написал: «Православие сохранило в себе и бережно растило то, что утратили все другие западные исповедания и что наложило свою печать на все ответвления Христианства, магометанства, иудейства и язычества в России. Всякий внимательный наблюдатель знает, что лютеране в России, англикане в России и магометане в России – разнятся от своих иностранных соисповедников по укладу души и религиозности, удаляясь от своих перво-образцов и приближаясь незаметно для себя к Православию... В религии, как и во всей культуре, русский организм творил и дарил, но не искоренял, не отсекал и не насиловал...»¹. Религиозная мотивационно-ценностная компонента довольно гармонично влилась в военную культуру. Межрелигиозное взаимодействие осуществляется на различных уровнях, но на уровне межличностного общения оно идет повседневно. Сложнее организовать диалог на уровне конфессиональных сообществ, особенно на богословском уровне. Расхождения в вероучениях мировых религий настолько существенны, что богословская дискуссия может привести к ещё большему усилению противостояния. Так где же выход? «Компромисс возможен и

---

¹ Цит. по: *Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г.* Русское мусульманство: история формирования идентичности. Религия в самосознании народа (Религиозный фактор в идентификационных процессах) / отв. ред. М.П. Мчедлов. М. : Институт социологии РАН, 2008. С. 128.

необходим в вопросах земного бытия, социально-политических установок и культурного разнообразия», – считает исследователь государственно-конфессиональных отношений А.А. Нуруллаев¹. Начало полемики о преимуществах или недостатках вероучения на межличностном уровне означает конец диалога. Наиболее часто инициаторами диалога религий в современной России выступают институты светской власти – с целью гармонизации межконфессиональных отношений для стабилизации в социальной, политической, экономической и межнациональной областях. В РФ специфической чертой межрелигиозного диалога является его связь с межнациональными отношениями. Общую классификацию типов межрелигиозного диалога предложил авторитетный специалист в этой области Э.Дж. Шарп:

- «Дискурсивный диалог» – предполагает выявление вероучительных различий и «общих мест» в теоретической теологии, которые позволяют найти положения, разделяемые всеми сторонами. Согласно этому подходу, для представителей монотеистических религий важными особенностями вероучения является понятие личного Бога, сотворение Им этого мира, спасение вечной души и др.

- Второй вид предполагает разделение отношения к представителю другой религии как к человеку и носителю традиции. Это так называемый «человеческий диалог», где собеседники стараются увидеть просто человеческое, абстрагируясь от религиозного.

- Третий тип, согласно Шарпу, – «секулярный диалог», предполагающий сотрудничество ради общих благ (экология, социальные проблемы, мир, свобода и пр.).

---

¹ См.: Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал.А. Религия и политика : учеб. пособие. М. : КМК, 2006. С. 159.

- «Внутренний диалог» – основан на осмыслении мистического опыта каждой духовной традиции, что скорее является некой формой синкретики, и неприемлемо большинством участников¹.

Подобная классификация довольно условна и неоднократно критиковалась многими учёными². Мы остановимся на самом «популярном» – дискурсивном диалоге. При этой форме сотрудничества между разными сторонами отбрасываются все несовпадающие позиции, многое исключается из поля диалога. Происходит сужение пространства диалога, стороны ограничиваются усреднёнными формальными субъектами, часто поверхностными, неспособными к реальному сближению. Тем не менее, это самый продуктивный тип межрелигиозного диалога, так как способен уменьшить наихудшие тенденции взаимного непонимания и неприятия. Исходя из статистических данных, наиболее важным спектром межрелигиозных отношений в ВС РФ является исламо-христианский диалог. Процентное соотношение представителей христианской и мусульманской культур значительно различается в зависимости от дислокации воинского подразделения. Так, например, в ЦВО по данным на 2012 г. среди офицерского состава было 72,5% православных, 9,8% – мусульман, 0,15% – буддистов. В ЮВО, согласно опросу среди офицеров, идентифицировали себя с православной культурой 53% из 81,7% верующих и 27% – с исламской культурой. Среди солдат и сержантов, проходящих службу по контракту, данные немного отличаются: 49% – православных и 29,5% – мусульман, причём в соединениях, дислоцируемых в Чеченской республике 48% считают себя православными и 38% – мусульманами (из числа верующих – 86% среди опрошенных)³.

---

¹ Шохин В.К. «Диалог религий»: идеология и практика // Альфа и Омега. 1999. № 1. С. 281–295.

² См. напр.: Мельник С.В. Межрелигиозный диалог: проблема семантики и критика основных стратегий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2012. № 2 (16) : в 2 ч. Ч. II. С. 129–134 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/> (дата обращения: 03.01.2019).

³ Данные по: Очкин Г.А. Об организации работы по созданию института военного духовенства в Южном военном округе. Основные проблемные вопросы, пути их решения [Электронный ресурс]. URL: <http://kapellan.net/profile/Administrator/created/topics/> (дата обращения: 03.01.2019).

В рамках исламо-христианского диалога в последние десятилетия ведётся довольно активная работа как на международном, так и на национальном уровнях. «Надежда состоит в том, – пишет профессор философии цивилизаций Ливанского университета Сухейль Фарах, – чтобы православный христианин создал такой образ Ислама, на котором мусульманин смог бы увидеть своё подлинное изображение. И чтобы мусульманин, в свою очередь, представлял такой портрет православного христианина, в который тот смог бы поверить»¹. В 2003 году президент РФ, выступая на саммите стран-членов ОИК (Организация Исламская конференция)² заявил: «Россия видит свою роль в том, чтобы стать мостом между христианским Западом и мусульманским Востоком. Российское руководство считает Ислам великой мировой религией, которая является фактором глобального политического и экономического развития»³. Главные препятствия к диалогу религий – нетерпимость и фанатизм. Это утверждение верно, по сути, но недостаточно глубоко. Дело в том, что с фанатизмом часто путают ревность в вере, которая сама по себе признаётся законным и должным качеством подлинной веры и глубокого религиозного опыта. Религиозный опыт – это прежде всего личный опыт отношения с Абсолютом, направленный на трансформацию онтологии человека. В традиционной религиозной практике, как правило, существует духовная традиция – неискажённая передача и тождественное воспроизводство данного духовного опыта. Духовная традиция основана прежде всего на личном опыте, что создаёт предпосылки для особого типа межрелигиозного диалога – диалога личностного, неформализованного, стремящегося в парадигме личного общения избегать «модели общения

---

¹ Сухейль Фарах. К разумному диалогу между православным и исламским мирами // Вестник Мирового Общественного Форума «Диалог цивилизаций». 2006. № 1. С. 224.

² Организация Исламская конференция (ОИК) была создана главами государств мусульманских стран в 1969 г. в Марокко. Объединяет 57 стран, высшим органом является Конференция глав государств и правительств, созываемая раз в 3 года. Руководство осуществляет Генеральный секретариат с штаб-квартирой в Саудовской Аравии.

Всемирная исламская лига (ВИЛ) – неправительственная организация, целью которой является укрепление единства мусульманского сообщества. Основана в 1962 г. в Мекке. Имеет консультативный статус при ООН и ЮНЕСКО. Филиалы имеют 60 стран мира.

³ Цит. по: Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М., 2003. С. 238–239. Выступление Президента РФ Путина В.В. на конференции ОИК в Путраджайе 17 октября 2003г. // Коммерсант. 17 октября 2004 г.

протоколов». Ощущение встречи, взаимной заинтересованности, способствующей пониманию и сближению, возникает только тогда, когда иноверец вполне показал наличие собственных глубоких основ веры и твёрдое убеждение в их истинности, проявил свою искренность и неподдельную ревность.

На вопрос, как относятся военнослужащие других вероисповеданий к наличию православного храма в части, клирик Екатеринбургской епархии протоиерей Владимир Зайцев дал ответ, что проблем на этой почве в тех подразделениях, где он нес послушание, не было. Более того, отец Владимир предполагает, что основной причиной индифферентного отношения к доминирующему Православию среди иноверных военнослужащих является низкий уровень знания норм своей религиозной практики и культуры. «Те, кто знаком с верой своих предков, относятся к нам с интересом, – говорит о. Владимир. – Например, из нескольких военнослужащих мусульман был только один действительно знающий Коран и старающийся жить по его законам, у него дед – мулла. Именно этот солдат стал одним из самых частых гостей в нашем православном храме»¹. Подобные примеры не слишком известны и единичны, так как жизнь духовных традиций протекает сокровенно, избегая публичности на некой духовной «глубине»: чем важнее, тем сокровеннее. Действительно, один из современных стереотипов рассматривает религиозные различия исключительно в негативном свете. Но личный опыт многих верующих говорит о другом. Нормы чужой религиозной практики зачастую становятся мотивом искреннего интереса к представителю другой религиозной культуры. Верующие люди, особенно в безрелигиозном сообществе, скорее начнут общаться друг с другом, чем с чуждым по духу окружением, даже если являются далёкими по религиозным убеждениям. Опираясь на анализ личного религиозного опыта и опыта единоверцев в отношении самого большого после Православия вероисповедания в РФ ислама, можно с уверенностью сказать, что при общении с представителем исламской духовной культуры никогда не возникает внутреннего чувства

---

¹ Шавельский Г., *протопр.* Служение священника на войне // Военный сборник. 1912. № 11. С. 123.

превосходства или негативных ощущений. Если человек имеет реальный религиозный опыт, то он начинает с большим вниманием и уважением относиться к вере других людей. И здесь важно искать не то, что разъединяет, а точки соприкосновения, которые могут объединить. Например; принцип строгого монотеизма в исламе, общая история народов, исповедующих Ислам и Православие, уважительное отношение к христианам и иудеям (люди Книги), отражённое в коранических нормах, схожая эсхатология, нормы общественной аскезы, традиционализм семейных отношений – всё это и многое другое может послужить построению позитивного диалога в воинском коллективе при обсуждении религиозных вопросов. «Не препирайтесь с обладателями книги, иначе как чем-нибудь лучшим, кроме тех из них, которые несправедливы, и говорите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам и написано вам, и наш Бог и ваш Бог един, и мы Ему предаёмся»¹. Опыт разных традиций не допускает синкретики, какого-либо смешения или сочетания. Нельзя комбинировать традиции. Поэтому поиск какой-либо общей религиозной практической формы с положительным содержанием в принципе невозможен. Но встречаются особые формы взаимодействия. В болгарском селе Оброчище под Варной действует уникальный храм, в котором многие столетия совершались как православные, так и мусульманские богослужения. Христиане освятили храм во имя св. Афанасия, покровителя пастухов, а в качестве мечети здание использовалось как место культа исламского святого – покровителя пастухов. Различия, конечно, могут вызывать вражду, отдаление, но в личном общении они же способны сближать, а не разделять, вызывать интерес и взаимное расположение, так как любая духовная практика культивирует не только соматические, психологические и интеллектуальные техники, но и направлена на постижение своего внутреннего мира, контроля состояния сознания и его динамики. Очевидно, что в подобных случаях не затрагивается ядро духовных традиций обеих религий, а взаимное расположение становится возможным на базе совпадающих пунктов – общем архаическом пласте религиозности. Некоторые теологи полагают, что

---

¹ Коран, 29–46. М., 1990. С. 331.

наблюдается некая корреляция между мистическими учениями в исламе и христианстве: «...В духовной области есть яркое сходство между христианским исихазмом и исламским зикром...Есть сходство также между «юродством во Христе» и «безумием в Боге». Христиане и мусульмане взаимодействовали между собой на всех уровнях, – полагает Его Святейшество Патриарх Игнатий IV, – налицо было взаимное влияние в образе жизни и в обрядах...»¹. Таким образом, в рамках дискурсивного межрелигиозного диалога речь идёт не о смешении религиозных вероучений, а о сближении и сотрудничестве этнических и культурно-религиозных общностей в рамках единой российской цивилизации, где религиозная идентичность сохраняется, оберегается и защищается. Уважение к чужой религиозности – это не врождённое групповое или индивидуальное свойство, а целенаправленное конструирование определённых личностных норм поведения и ценностей, которые способны формироваться в поликонфессиональном коллективе посредством ежедневного взаимодействия.

Современная ситуация осложняется огромным наплывом в религиозные общины новых групп верующих, которые не до конца осознают конфессионально-нравственные требования. В результате бурного религиозного возрождения последних десятилетий в религиозных общинах таких представителей стало в несколько раз больше, чем «староверующих», для которых религиозные нормы закреплены как внутренняя потребность. Вероучительные тексты различных мировых религий содержат все общечеловеческие нравственные нормы и ценности, идеи всечеловеческого единства от одного Источника. Но в них же закреплены стереотипы, отражающие межплеменные и межэтнические противоречия и конфликты прошлых тысячелетий. Собственно, вопрос состоит в том, какими нормами и положениями будут руководствоваться священнослужители и верующие в своей жизни. Именно эта проблема и стоит перед военными священнослужителями в поликонфессиональной среде ВС: найти оптимальные варианты в трактовке

---

¹*Ignatius IV, Patriarch of Antioch and All the East. Orthodoxy and Issues of Our Time. University of Balamand, 2006. P. 235.*

священных текстов различных религий. Манипуляции с религиозными текстами, вкупе со ссылками на богословские авторитеты приводят к эмоциональному дискомфорту и лишают верующего человека возможности логически мыслить и адекватно оценивать происходящие события.

Поддерживая развитие своей нации, люди вынуждены обращаться к «национальной религии», используя её опыт как связь с прошлым для утверждения своей этнической самобытности и нравственного возрождения. Формирование терпимо ориентированного религиозного самосознания должно основываться на воспитании у военнослужащих собственного религиозного достоинства, исключая возможность ущемления права представителей других народов в отношении культурных традиций и религиозных практик. Как показывает опыт, действенным фактором профилактики конфликтных религиозных противоречий является добровольное самоограничение претензий в интересах гармонии межличностных отношений в коллективе. Так, например, в исламе довольно широко трактуется понятие «джихада», и многие из трактовок вполне уместно использовать в качестве сдерживающего стимула в межрелигиозных противоречиях. Если первоначально джихад означал борьбу за распространение ислама, то в настоящее время закрепились довольно расширенные толкования, разработанные богословами-законооведами: «джихад сердца» – борьба с собственными дурными наклонностями; «джихад языка» – запрещение порицаемого и проповедь доброго; «джихад руки» – меры в отношении преступников и нарушителей общепринятых норм; и, конечно, самый известный «джихад меча», который также трактуется разнонаправлено в радикальном исламе и «левом его крыле» (исламской демократии, исламского социализма)¹. Подобная практика сдерживания межрелигиозных противоречий была выработана духовными лидерами Ингушетии и политической элитой региона, когда в 1998 г. взвешенная религиозно-конфессиональная политика не привела к втягиванию народов республики в военный конфликт. По мнению А.А. Нуруллаева, религиозные наставники немало могут сделать в ориентации

---

¹ См.: Нуруллаев А. А., Нуруллаев Ал. А. Религия и политика... С. 78, 81.

настроений этнического большинства в сторону самоограничения своих притязаний в пространстве межконфессиональных отношений¹. Для подавляющего большинства верующих (любой религиозной культуры) культурно-нравственные нормы, формируемые религиозной традицией, представляют ценностный каркас общества. Именно эта сфера является благоприятной основой для сотрудничества последователей разных религий. «Для абсолютного большинства опрошенных вне зависимости от их религиозной и мировоззренческой принадлежности характерно ярко выраженное неприятие всего спектра противоправных действий и аморальных поступков»², – считают отечественные социологи. Среди указанных норм были выделены следующие категории: уклонение от гражданских обязанностей и деловых обязательств (уплата налогов и уклонение от армии), нарушение моральных норм, супружеские измены, внебрачные половые связи, проституция и гомосексуализм, употребление наркотиков и суицид, обогащение за счёт других, дача и получение взятки, измена Родине. Единые культурно-нравственные ценностные регуляторы являются точкой соприкосновения для последователей различных вероисповеданий и могут играть не последнюю роль в консолидации многоконфессионального воинского коллектива.

Значительные усилия по поддержанию этнорелигиозной стабильности предпринимаются духовными лидерами Ислама. В 2003 г. был подписан протокол о сотрудничестве между Советом муфтиев России и Главкоматом Сухопутных войск. Развивается сотрудничество между Духовным управлением мусульман Дагестана и руководством пограничных частей. В Российском исламском университете ЦДУМ (Уфа) каждый год набирается группа для подготовки будущих полковых имамов из числа выпускников медресе, отслуживших в армии.³ Регулярно выходит информационный бюллетень «Азан»,

---

¹ Нуруллаев А. А., Нуруллаев Ал. А. Религия и политика... С. 116.

² Мчедлова М.М., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Религия и общество в России: межконфессиональные отношения и противодействие экстремизму... С. 7.

³ См.: Семёнов Д.Н. Курсы повышения квалификации для военных имамов в системе высшего мусульманского образования // Актуальные вопросы межконфессионального взаимодействия при работе с верующими военнослужащими : сб. материалов областного

где в рамках программы «Мусульманин – примерный воин» раскрывается деятельность исламских организаций, печатаются материалы вероучительного и патриотического характера. Муфтий шейх Равиль Гайнутдин, возглавляя Совет муфтиев России, неоднократно выражал готовность способствовать воспитанию молодых мусульман-военнослужащих в духе «глубокого понимания необходимости достойно выполнять свой воинский, гражданский и патриотический долг»¹. В отношении молодого поколения (до 21 г.) интересны наблюдения отечественного социолога религии М.П. Мчедлова. Профессор считает, что молодёжь, с одной стороны, более нетерпима к представителям иной религиозной культуры и этноса, но, с другой стороны, более других возрастных категорий доверяет авторитету религиозных организаций. Известно, что в Ингушетии признаётся существование шариатского суда (кадият), который выполняет роль регулятора бытовых проблем: семейные неурядицы, развод, опека над детьми, возмещение ущерба. До 70% спорных вопросов решается на месте силами местного духовенства, и 30% решает совет имамов в нормах шариата².

Каким же образом православный священник может формировать гармоничные межличностные взаимоотношения в поликонфессиональном воинском коллективе? Опытный священнослужитель, соприкасаясь с представителями инославных религиозных культур, способен грамотно реагировать на возникающие вызовы. Он способен отличить суннита от шиита, способен грамотно апеллировать к тем сурам Корана, в которых имеется нравственная корреляция с библейскими максимами. Благодаря высокой коммуникативной культуре войсковой священник без труда найдёт подход к верующему иноверцу или ищущему сердцу сомневающегося; при помощи социологических методик и личных наблюдений выявит потребности представителей других религий и поможет их реализации в конкретных условиях

семинара военного духовенства Оренбургской митрополии / под ред.: А. Страйков, Б.М. Лукичёв и др. Оренбург, 2017. С. 81.

¹ См.: *Веремчук В.И.* Взаимодействие военной службы и религии на институциональном уровне управления. М., 2006. С. 170.

² Независимая газета. 2012. 18 апреля. Прилож. НГ-Религии. № 7. С. 3–4 ; Там же. 2012. 16 мая. Прилож. НГ-Религии. № 8. С. 4.

локации подразделения; наладит контакт с религиозными лидерами других вероисповеданий, которых можно привлечь к совместной работе без ущерба для МПС; организует комплекс мероприятий и профилактическую работу в отношении прозелитизма и дискриминации по религиозному признаку¹. «Отношения между представителями традиционных религиозных объединений строятся на основе веротерпимости и взаимного уважения, – считает начальник отделения по работе с верующими военнослужащими ЦВО И.В. Агафонов. – При взаимодействии их с помощниками командиров по работе с верующими военнослужащими эффективность такой работы несоизмеримо возрастет»².

Таким образом, можно сделать некоторые обобщения в отношении особенностей межрелигиозных отношений в армейской среде. Религиозные конфликты практически не встречаются в «чистом» виде. Религиозная составляющая присутствует в межличностном или межгрупповом конфликте между представителями различных этносов как мобилизующий фактор. В священных текстах и исторических фактах искусственно отыскивается аргументация для обострения противостояния, при этом подменяются реальные социальные, экономические, статусные или территориальные противоречия. В настоящее время факты межрелигиозных конфликтов в ВС РФ отсутствуют, но не исключается латентная возможность обострения отношений на фоне миграционной политики, исламофобии и международных конфликтов. Более того, в сети интернет довольно распространены видеоролики, отражающие проблемные стороны неуставных взаимоотношений в армии и на флоте, где в качестве инициаторов инцидентов выступают уроженцы Северо-Кавказских республик.

---

¹ Цит. по: *Иванов В.П.* Актуальные проблемы повседневной деятельности помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими : учеб. пособие. М. : ВУ, 2015. С. 186.

² См.: *Агафонов И.В.* [Электронный ресурс]. URL: <http://kapellan.net/profile/Administrator/created/topics/> (дата обращения: 02.04.2019).

2.6. Межнациональные отношения в современной армии

Проблема межэтнического согласия не нова для нашей российской армии, которая формировалась как полиэтническая военная организация. В советский период были найдены эффективные управленческие решения, в основе которых лежала идеология «защитника Советской Родины», нивелирующая межэтнические исторические разногласия. Подобную стабилизирующую роль в настоящее время выполняют религия, традиция, обычай и этническая культура в целом – «ядро» групповой солидарности. Но часто межэтнические взаимоотношения являются источником спонтанной конфликтности, что делает их негативным фактором влияния на обеспечение боевой готовности частей и подразделений. Межнациональные отношения в воинских коллективах находятся под пристальным вниманием военных социологов, педагогов и психологов¹. Так, социологическое исследование 2004 г. по всеармейской выборке выявило довольно серьёзную проблему в межнациональных отношениях: «непрязненное отношение к мусульманам высказали 22% респондентов, к атеистам – 9,6%, а к «сектантам» – около половины всех опрошенных (48,3%). Наиболее высокая степень неприязни отмечается в отношении чеченцев (38,4%), дагестанцев (32,3%), «кавказцев» в целом – 26,4%»².

---

¹ См.: *Егоров Л.Г.* Военная социология и управление социальными процессами в СА и ВМФ. М. : Военно-политическая академия им. В.И. Ленина, 1990 ; *Кибакин М.В.* Социальная терпимость российских военнослужащих: сущность, состояние, пути формирования. М. : Военный университет, 2001 ; *Кузьменко Б.В.* Социально-политические процессы в воинских коллективах: анализ, моделирование и управление. М. : Военный университет, 1997 ; *Маликов В. Г.* Стиль социально управленческой деятельности командира и основные пути его совершенствования. М. : Военный университет, 1997 ; *Осипенко Э.Б.* Социальная стабильность экипажа корабля военно-морского флота Российской Федерации и ее оптимизация в современных условиях : дис. ... канд. соц. наук. М. : Военный университет, 2005 ; *Пилипонский А.Г., Примаков В.Л.* Социализация личности и ее особенности в условиях воинской службы. М. : Военный университет, 1998 ; *Скок А.С.* Социальные технологии в системе управления военной организацией (на примере Вооруженных Сил Российской Федерации) : дис. ... д-ра. соц. наук. М. : Военный университет, 1997 ; *Шевцов В.М.* Национальные отношения и их влияние на военный потенциал государства (на примере России) : монография. М. : Военный университет, 1997.

² Данные по: Материалы социологических исследований «Религия 2004» // Военно-социологические исследования. М. : МО РФ, 2004.

Межнациональные отношения – это различные связи и взаимодействия между двумя и более национальными общностями в экономической, политической, культурной и идеологической областях общественной жизни. Эти различного рода связи обнаруживаются на личностном и институциональном уровнях (трудовые коллективы, государственные учреждения, конфессиональные объединения) и могут носить дружественный, конфликтный или нейтральный характер. Русский философ И.А. Ильин описывал формирование Российской цивилизации как динамичную систему с русско-православным ядром и множеством этнокультурных и этнорелигиозных общностей Северной Евразии, включённых в границы общей государственности¹. Причём в историческом взаимодействии эти этические общности приобрели новое качество, отличающее их от зарубежных единоплеменников и единоверцев в самосознании, культурно-бытовом укладе, духовно-религиозном строе². В этом контексте вполне уместно говорить о некой «русскости» как главной отличительной черте всех неправославных этнокультурных общностей. Например, никого не удивляют такие словосочетания как «русский еврей» или «русский немец», или «русский кореец». В данном аспекте можно смело говорить о таком этнорелигиозном феномене, как «русское мусульманство»³. Военными специалистами выявлено, что до 97% военнослужащих воспитывались в разнородной этнической среде и имели контакты с представителями других национальностей в дошкольный и школьный периоды. Однако большинство опрошенных (76%) были избирательны в отношении новых друзей и знакомых, отдавая предпочтение представителям своей этнической группы⁴.

Культура межнационального общения во многом базируется на способности военнослужащего интерпретировать явления общественной и

---

¹ Ильин И.А. Сочинения : в 2 т. М. : Медиум, 1994. Т. 2. С. 236–237.

²См.: Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Русское мусульманство: история формирования идентичности. Религия в самосознании народа... С. 127.

³ Там же. С. 129.

⁴ См.: Коваль П.Р. Формирование этнической толерантности в многонациональных воинских коллективах : автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2014. С. 16.

культурной жизни, соотносить их с собственной культурой. Таким образом, гармонизация межличностных взаимоотношений в воинском коллективе возможна при определённом уровне личностных качеств каждого члена. Прежде всего, это способность увидеть взаимосвязь различных культурных явлений, способность интерпретировать явления одной культуры в терминах другой, уметь критически осмысливать особенности собственной культуры, обладать достаточными знаниями и умениями в отношении межличностной коммуникации. Мотивационно-смысловые компетенции формируются во время прохождения военной службы в рамках культурно-досуговой работы. В культурно-массовые мероприятия могут быть включены посещения выставок, посвящённых деятельности конкретного этноса; посещение выставок и мероприятий, посвящённых выдающимся деятелям науки, культуры или национальным героям; организация и посещение фольклорных концертов; встречи с ветеранами войн, представителями религиозных и общественных организаций; знакомство с особенностями национальной кухни и быта. В ходе подобных мероприятий у военнослужащих вырабатывается познавательно-практический компонент межэтнической коммуникации: усваиваются знания о культурах, обычаях, нормах, стереотипах и правилах поведения. Далее, в ходе закрепления полученных знаний, развивается поведенческо-интегрирующая составляющая межличностной коммуникации, которая включает в себя: способность идти на контакт с представителем иной культуры, выполнять служебные обязанности, преодолевать противоречия на бытовом уровне, сдерживать неприязнь и раздражение, проявлять эмпатию, уметь сопереживать представителю другой культуры. Особенностью войскового подразделения является то, что некоторые призывники впервые в своей жизни вливаются в многонациональный коллектив с определённой степенью образования, религиозности, нравственных императивов и пр., полученных в условиях мононационального воспитания.

В современной России проживает 168 различных народов. Нарастающая этническая дифференциация только усложняет устойчивое развитие нашего

многонационального государства, хотя руководство страны осуществляет комплекс мер для интеграции общества в общегражданскую нацию – «россияне», надэтнического характера. В 2010 г. ВЦИОМ было проведено социологическое исследование, посвящённое симпатиям и антипатиям россиян в отношении других национальностей. Согласно результатам опроса, каждый второй респондент не может назвать конкретных причин неприятия представителей других народов и наций. Остальные часто ссылаются на страх перед террористической угрозой (13%) и нежелание приезжих считаться с нормами и обычаями русского населения (11%)¹. Упрощённая трактовка исторических событий, встречающиеся «белые пятна» в истории народов нашей страны, используемые в литературе и выступлениях некоторых государственных и общественных деятелей, зачастую создают благоприятные условия для политических спекуляций, выпячивая застарелые многовековые обиды. Очевидно, что объективное освещение совместного участия в развитии и становлении российской цивилизации исторического прошлого всех народов способствует формированию здорового исторического сознания для гармонизации этноконфессиональных отношений.

В рамках данного исследования необходимо обратиться к особой научной дисциплине – этносоциологии, находящейся на стыке этнологии и социологии. Исследованиями в области этносоциологии занимались наши соотечественники: Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижеева, А.А. Сусоколов, Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев². Известный социолог религии М. Вебер в своём труде «Хозяйство и общество» предлагал следующую дефиницию понятия *этнос*: это такие человеческие сообщества, которые разделяют субъективные убеждения в общности происхождения из-за сходства во внешних чертах или обычаях или благодаря

---

¹ Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ на тему «Этнические симпатии и антипатии россиян» был проведён 1–2 мая 2010 г. Опрошено 1600 человек в 140 населённых пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышала 3.4% [Электронный ресурс]. URL:<http://wciom.ru/index.php?id=13515> (дата обращения: 03.01.2019).

² Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Предмет этносоциологии: опыт концептуализации // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 93 ; Арутюнян Ю.В., Дробижеева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М., 1999. С. 11.

памяти о колонизации и миграции. В середине XX века понятие «этнос» редко употреблялось учеными и было заменено на «народ» или «народность». «Народность, – писал отечественный социолог А.Д. Градовский, – совокупность лиц, связанных единством происхождения, языка, цивилизации и исторического прошлого»¹. Необходимо рассмотреть и дефиницию «нация». В современной международной практике понятие «нация» используется в значении «государственная общность». Например, в Конституции РФ записано: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...». Этнос как социальную общность отличают ряд чётких признаков. Среди множества признаков нам важно выделить следующие: четко выраженное самосознание группы (мы – они); различие территорий, языка, религии и культуры; латентность и явность межэтнических конфликтов (в кризисную ситуацию обострения каких-либо противоречий происходит активация этнического самосознания и рост этнической напряженности)². Межэтнические отношения во многом обуславливаются такими явлениями, как этнический *стереотип*, *предубеждения* и *предрассудки*. Под этническими стереотипами понимаются упрощённые образы других этнических групп. Причём автостереотипы более позитивны, а гетеростереотипы наполнены негативными чертами (то, что у своего народа считается расчётливостью, у другого – жадность). Согласно социологическим исследованиям военных специалистов, до 67% военнослужащих используют этностереотипы в качестве единственного регулятора в отношениях с представителями других национальностей³. *Предубеждение* характеризуется негативным эмоциональным содержанием и направлено на избежание каких-либо контактов с представителем другого этноса. *Предрассудок* отличается высокомерным отношением и неприязнью к другим народам и выражается в поступках дискриминирующего характера. И стереотип, и предубеждение, и предрассудок во многом упрощённый, схематизированный образ этнической

---

¹ Цит. по: Носкова А.В., Вершинина М.И. Этносоциология : учеб. пособие. М. : ВУ, 2012. С. 35.

² Там же. С. 38.

³ См.: Коваль П.Р. Формирование этнической толерантности в многонациональных воинских коллективах : автореф. дис. ... канд. соц. наук... С. 16.

группы, устойчивый в силу экономии усилий людей в отношении реакции на окружающие их явления. В западной этносоциологии выработано понятие *этничности*, очень близкое понятию этнической идентичности. Этничность – это социальное качество индивида как результат социального воздействия в группе. По классификации ООН в типологии этнической структуры, Россия относится к однополюсной с численным преобладанием одной нации – 79,8% (русских). После русского этноса второе место занимают татары (3,82%) и третье – украинцы (2,02%). Наиболее большие этносы после указанных трёх – чувашаи (1,12%) и башкиры (1,115%), согласно переписи населения 2002 г.¹

На долю народов Поволжья и Урала – башкир, калмыков, коми, марийцев, мордвы, татар, удмуртов и чувашей – приходится менее 8% населения страны (из них 4% – татары). Традиционная религия татар и башкир – ислам, калмыков – буддизм, остальные – православные.

На Северном Кавказе проживают: абазинцы, адыгейцы, балкарцы, ингуши, кабардинцы, карачаевцы, осетины, черкесы, чеченцы и многочисленные малые народы Дагестана – все они составляют 3% населения страны. Все они традиционно исповедуют ислам, за исключением большинства осетин-христиан.

Народы Сибири и Севера (алтайцы, буряты, тувинцы, якуты и ещё три десятка народов Севера) составляют 0,6 % населения страны. Буряты и тувинцы – буддисты, остальные – православные и язычники².

Принцип этнической стратификации был применён Конституцией СССР от 1977 г. и латентно сохраняется в наши дни. Нациями считались лишь те народы, которые имели свою государственность, союзные и автономные республики. Нация имела более высокий статус, чем народность, и выступала в форме этничности, что создавало прецедент этнического неравенства. На территории нашей страны всего 31 субъект федерации (20 республик, 1 автономная область и 10 национальных округов), образованный по этническому принципу, и 170 этнических групп. Таким образом, принцип этнической иерархии сохраняется.

---

¹ Данные по: Носкова А.В., Вершинина М.И. Этносоциология... С. 59.

² См.: Богоявленский Д.Д. Этнический состав населения России // Социологические исследования. 2001. № 10. С. 88–93.

Некоторые территории объединяют в качестве титульных от двух (Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская) до 10 (Дагестан) этносов.

В практической деятельности военным священникам нередко приходится сталкиваться с проявлениями ксенофобии, шовинизма и национализма¹. В современном русском языке все эти явления близки понятию национализма, который имеет ярко выраженный негативный оттенок. «Национализм, – согласно определению Энциклопедического политического словаря, – это идеология, психология, социальная практика, мировоззрение и политика подчинения одних наций другими, проповедь национальной исключительности и превосходства, разжигания национальной вражды, недоверия и конфликтов».² В зарубежной социологии принято выделять два типа национализма. Первый – *гражданский национализм* – идеология и практика строительства этнически гомогенного государства. Однако стремление государства гомогенизировать слишком разнонаправленный социум обычно встречает сопротивление в лице этнических групп. Возникает другой тип национализма – *этнонационализм*. Подобные движения довольно распространены в нашей стране под лозунгом «Россия для русских» и часто включают в себя как идеологическую основу неоязыческие «воссозданные» культы. Причём в свете данного исследования интересен тот факт, что русские националистические движения в своей идеологии вынуждены апеллировать к древнему язычеству и, по сути, создавать новые религиозные движения, избегая традиционного Православия, так как христианство само по себе не может замыкаться на национальной идее. «Национализм идолопоклоннически превращает национальность в верховную и абсолютную ценность, – считал русский мыслитель Н.А. Бердяев, – которой подчиняется вся жизнь.... Национализм враждебен религии, потому что и её подчиняет своим

---

¹ Ксенофобия – психологическое чувство страха к незнакомому, неизвестному, к чужой (в том числе этнической) культуре.

Этнический шовинизм – идеология и политика ущемления других народов на основе представления о принципиальном превосходстве над ними.

² См.: Политология: энциклопедический словарь. М. : Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. С. 195.

целям»¹. В этом плане, в целях профилактики влияния подобных религиозно-националистических движений, присутствие священнослужителя в воинском коллективе является необходимым условием. Окормливание личного состава представителем традиционной религии позволяет существенно снизить риск межэтнических конфликтов между русскими националистами и представителями других этносов. Людей с этноущемлённым самосознанием немного (до 5%) (максимальные показатели – у якутов), а с этноцентрическим и этнодоминирующим самосознанием (источником национализма) от 1 до 5% среди русских и 3–10% у титульных национальностей в республиках².

Исследователи этносоциологии убеждены, что в чистом виде этнических конфликтов не существует. Любой межгрупповой конфликт возникает на экономической, статусной, политической, религиозной основе, но этнические различия способствуют развитию конфликтной ситуации. «Когда эти различия становятся мощным мобилизующим символом, тогда этническая общность превращается в фактор, определяющий сущность и динамику конфликта»³, – считает военный социолог В.А. Носкова. Социологи провели достаточно глубокое исследование в отношении такой категории, как «культурная дистанция» среди представителей трёх наиболее крупных религиозных традиций – православной, исламской, буддийской. Результаты данного исследования достаточно важны для нас, так как выявляют характеристики этногрупп тех религиозных культур, священнослужители которых представлены в современной российской армии. Исследование показало, что в тех регионах, где взаимодействуют разные культуры (православная, мусульманская и буддийская), «довольно высокая согласованность этнических групп в приверженности к таким ценностям, как семья, образование, достаток, которые действительно являются для народов РФ общими и которые можно считать относительно неидеологизированными общечеловеческими ценностями»⁴. Так, среди городского населения Татарстана

---

¹ Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994. С. 347.

² См.: Арутюнян Ю.В. и др. Этносоциология... С. 180.

³ Носкова А.В., Вершинина М.И. Этносоциология... С. 81.

⁴ Арутюнян Ю.В. и др. Этносоциология... С. 142.

77% татар и 74% и русских считают «хорошую семью» условием счастливой жизни. Также совпадают другие ценностные категории в отношении значимости работы – 50,4% и 50,4%; в отношении достатка – 64% и 67%; в отношении образования – 23% и 23%. Такое же совпадение интересов выявлено у осетин и русских в городах Северной Осетии-Алании. В республике Саха (Якутия) среди народа саха и у русских значимость этих ценностей совпадают либо полностью, либо с небольшой разницей. У тувинцев (г. Тува) по сравнению с русскими ниже значимость достатка, но выше значимость образования. У титульных наций в сельской местности «культурная дистанция» отличается значительной ориентацией на образование и значимость родного языка. Принудительная языковая ассимиляция, а также вмешательство в нормы религиозного мировоззрения, как правило, влекут за собой межэтнические конфликты на почве социокультурных различий. Подобные условия характерны для армейской среды, если призывник не достиг определённого уровня социализации и был вырван из привычной этнокультурной среды. Более того, военными социологами выявлена явная корреляция между уровнем образования и уровнем межэтнических отношений: чем выше образование, тем более военнослужащие проявляют интерес к оптимизации межличностных отношений с представителями другого этноса¹. «Одна из важных проблем, – отмечает начальник управления по работе с верующими военнослужащими Главного управления по работе с личным составом ВС РФ Б.М. Лукичев, – решению которой будет способствовать пастырская деятельность священнослужителей всех традиционных конфессий – это проблема межнациональных отношений в Вооруженных Силах Российской Федерации, которая вызывает серьезную озабоченность руководителей органов военного управления. ...Несмотря на принимаемые меры, количество преступлений на межнациональной почве в Вооруженных Силах не уменьшается»². Необходимо в своей деятельности учитывать локализацию потенциально конфликтных очагов. Такие зоны этнополитических,

---

¹ См.: Коваль П.Р. Формирование этнической толерантности в многонациональных воинских коллективах : автореф. дис. ... канд. соц. наук, М., 2014. С. 21.

² Лукичев Б.М. Солдат нуждается в поддержке // Красная звезда. 3 февраля 2012 г.

идеологических и институциональных конфликтов в настоящее время современные социологи выделяют в Татарстане, республике Саха, Туве и Дагестане¹. Идея суверенизации существует среди кумыков, создавших в 1990 г. «Народное движение «Тенглик». Лезгины вынашивают идею создания собственной республики Лезгистан на территориях Дагестана и Азербайджана. Ногайцы создали движение «Бирлик» для объединения своих «исторических» территорий.

Межэтнические конфликты – наиболее труднорегулируемые, так как затрагивают бессознательное человека, подвержены сильному религиозному влиянию и имеют глубокие исторические корни². Религиозность русских выше в тех республиках, где более религиозной является титульная национальность. Например, религиозность русских в Татарстане в полтора раза выше, чем в Саха (Якутия). Высокая религиозность зафиксирована у людей в зонах открытых межэтнических конфликтов – там, где человек не имеет уверенности в отношении безопасности. Отечественные социологи критикуют теорию С. Хантингтона в отношении религиозного фактора как основополагающего в цивилизационных конфликтах. Обобщённый опыт социологов, касающийся этнической религиозности, можно выразить экспертным мнением коллектива под руководством А.Ю. Арутюняна: «...неплодотворно рассматривать даже роль конкретных религий (ислама, буддизма и т.д.) как катализаторов или стимуляторов конфликтов»³. Коллектив учёных не раз наблюдал и особо выделил тот факт, что религиозные люди *лучше понимают религиозные чувства* представителей другой веры. В многонациональных коллективах, населённых пунктах, военных городках, подразделениях без знания языка, норм поведения, обычаев и традиций представители разных национальностей были бы ограничены в общении. Объективная потребность для налаживания межличностной коммуникации – использование подобных знаний в ежедневной практике.

---

¹ См.: Арутюнян Ю.В. и др. Этносоциология... С. 244.

² См.: Анцупов А.И. Шипалов А.И. Конфликтология : уч. для вузов. 5-е изд. СПб. : Питер, 2004. С. 347.

³ Арутюнян Ю.В. и др. Указ. соч. С. 144.

Сложной проблемой остаётся выделение элементов общероссийской культуры, так как декларированная гражданская нация – «россияне» – пока ещё не наполнена идеологическим и ценностно-нормативным содержанием. Это способствует развитию этнокультурного изоляционизма – такого типа взаимодействия, который провоцирует возникновение конфликтов в этнических отношениях. Чтобы нивелировать подобные тенденции, священнослужители в частях применяют комплекс мер, направленных на преодоление изоляционизма между различными этносами. Это, прежде всего, акцентированное внимание к традициям, культурным и религиозным праздникам, рекомендации командованию учёта их в плане общественных мероприятий.

Штатному помощнику командира по работе с верующими военнослужащими необходимо учитывать в рамках своей деятельности разработки военных психологов в области конфликтологии. А именно: знать классификацию конфликтов; их структуру и динамику; уметь предупреждать и разрешать внутриличностный конфликт, ведущий к суицидальному поведению; иметь навык конструктивного разрешения конфликтной ситуации, медиаторства и ведения переговоров при различных типах конфликтов (межгрупповых, семейных, руководитель – подчинённый, ученик – учитель). Частота конфликтов в воинском коллективе колеблется в зависимости от многих факторов. Наиболее «конфликтными» временами года для офицеров считаются весна и осень (29,7%), а месяцами – май и октябрь. Немного другое распределение частоты конфликтных ситуаций наблюдается в военных училищах. Конфликты в курсантской среде чаще происходят в январе и сентябре, а среди суворовцев – в октябре, ноябре и декабре¹. Межэтнические конфликты могут быть как на уровне межличностной конфронтации, так и на уровне социальных групп различных этносов и, собственно, межэтнические конфликты в строгом смысле термина – между этносами. В задачу военного священника входит необходимость выявить мотивацию и реальные интересы участвующих в межэтнических конфликтах, их символы, смыслы и ценности, проецирующиеся на отношения между этносами.

---

¹ См.: *Анцупов А.И. Шупалов А.И. Конфликтология...* С. 254.

Как правило, проблемное поле лежит в социальной области. Именно поэтому важно иметь навык анализа причин и социальных ситуаций, в которые вовлечены группы этнических общностей. Конкретно в воинском коллективе большинство социальных конфликтов обуславливается конкуренцией в эффективности выполнения служебных обязанностей и принципом соревновательности. К сожалению, этнические конфликты в той или иной стране создают благоприятные условия для вмешательства одних государств во внутренние дела других стран. Нередко поводом становится не только этническое единство одного из участников конфликта, но и единство конфессиональное. Опираясь на факты истории, можно сказать, что межэтнические конфликты проистекают из столкновения современных интересов этнических групп в борьбе за конкурентную борьбу в сферах экономики, культуры и социального статуса. Нередко действия одних этнических групп служат источником «вдохновения» для других, расположенных на разных континентах.

В «Стратегии государственной национальной политики» гармонизация межнациональных отношений названа в числе приоритетных государственных интересов РФ. Межнациональное согласие строится на основе диалога и межгруппового доверия. Доверие способствует политической самоорганизации общества и поддерживается за счёт тесных горизонтальных связей межличностного взаимодействия. Межэтническое доверие проявляется в повседневной практике взаимоотношений, которые изучены отечественными социологами. Например, уровень межэтнического доверия в республике Татарстан довольно высок: свыше 90% русских доверяют татарам и свыше 90% татар доверяют русским. Подобные данные получены в отношении межрелигиозных взаимоотношений: свыше 80% православных доверяют мусульманам, а свыше 80% мусульман доверяют православным¹. В республике Башкортостан результаты опросов практически те же, что подтверждает высокий уровень межконфессионального и межэтнического согласия в регионах, где

---

¹ Межнациональное согласие в региональном контексте [Электронный ресурс] / Рук. проекта и отв. редактор Л. М. Дробичева. М. : Институт социологии РАН, 2015. С. 45.

этнический фактор закреплён институционально. Тем не менее, существуют и другие данные, которые выявляют некую напряжённость межнациональных взаимоотношений. Так, испытывали некие ограничения из-за своей национальности 22% опрошенных (среди них 3% русских) в Московском регионе, 14% в Астраханской области и 17% в Калининградской¹. Наиболее часто недружественное отношение на основе этнической принадлежности люди встречают в общественных местах (транспорт, магазины, улица). Некоторые социологи считают, что это скорее следствие стресс-факторов, связанных с бытовыми проблемами и низким уровнем культуры общения².

2.7. Капелланы зарубежных армий в условиях поликонфессионального воинского коллектива

Особый интерес при изучении содержания информационно-воспитательной работы представляет анализ её основных форм и методов в ВС зарубежных армий. Религиозная составляющая воспитания военнослужащих зарубежных армий отличается информационной насыщенностью и осуществляется путём постоянного присутствия капелланов среди личного состава. Религиозный фактор в зарубежных армиях оказывает наиболее осязаемое влияние на все категории военнослужащих. Это обусловлено социально-религиозной средой, традиционно сложившейся в вооружённых силах западных стран. Официальная статистика Бундесвера утверждает, что приверженцами той или иной религиозной культуры считает себя около 96% военнослужащих; в США это практически весь офицерский корпус и 85% рядового и сержантского состава. Данная тенденция характерна и для других армий Запада. Наряду с религиозными церемониями капелланы проводят тематические лекции о текущих событиях, организуют занятия по военно-патриотическому воспитанию, участвуют в решении конфликтных ситуаций в коллективах и семейных

---

¹ Межнациональное согласие в региональном контексте [Электронный ресурс] / Рук. проекта и отв. редактор Л. М. Дробужева. М. : Институт социологии РАН, 2015. С.49.

² См. напр.: Новикова Л.Г., Овсянникова А.А., Ротман Д.Г. Стереотипы исторического самосознания // Социологические исследования. 1989. № 5. С. 4–5.

взаимоотношениях, организации досуга и культурных мероприятий. Наглядно-образный информационный характер религиозного воспитания позволяет сформировать у личного состава устойчивые религиозные чувства. Например, крещение детей английских подводников проводится по традиции на центральном посту подводной лодки. На надводных кораблях подобное священнодействие проводится в кают-компаниях офицеров в перевёрнутой рынде корабля.

Кроме того, например, военным капелланам ВС Великобритании предлагается не только сосредоточивать свои усилия на церковных священнодействиях, но основную часть своего служебного времени отводить на непосредственное личное участие в тренировках, учениях, маршах, полевых занятиях, сопровождать войска в операциях на удалённых ТВД. Религиозно-воспитательная работа тесно связана с пропагандой понятий чести, воинского долга и лояльности по отношению к командованию и политическим доктринам страны. Капелланы США проводят ежегодно 12 млн. различных мероприятий, в среднем около 3000 на каждого военного священника.

Бундесвер. В 1956 г. была принята директива МО ФРГ № 66/1 об организации военно-церковной службы (ВЦС), а в 1957 г. был принят федеральный закон «О духовном обслуживании армии». Нормы закона предполагают полное финансирование деятельности ВЦС за счёт государственных средств. Организационно-штатная структура ВЦС бундесвера построена с учётом исторических особенностей религиозного ландшафта Германии (протестантский север и католический юг) и возглавляется соответственно католическим и евангелическим епископами. Другие религии в Германии не поддерживаются государством и не признаны в статусе традиционных. Управление Евангелической церкви по делам Бундесвера во главе с главным деканом и управление католического военного епископа, возглавляемое военным генеральным викарием, являются исполнительными религиозными органами ВС с подчинением МО. Католический военный епископ назначается папской курией по согласованию с МО Германии, а евангелический

военный епископ, соответственно, советом Евангелической церкви. Военные капелланы обеих конфессий не являются кадровыми военнослужащими и по своему статусу приравнены к государственным служащим. Каждое управление руководит деятельностью восьми деканатов (по числу военных округов), в которых задействовано порядка 300 капелланов. На каждого капеллана приходится в среднем по 1500 военнослужащих, включая 120–130 офицеров, т.е. структура военного духовенства имеет трёхчастное деление: управление, деканат, священники в войсках. Отдельной директивой МО ФРГ были определены формы работы военного духовенства: богослужения и обряды, плановые занятия с личным составом о моральных нормах, участие в работе советов при командирах частей, участие в организации досуга военнослужащих и индивидуальные беседы. С 1973 г. был введён институт помощников капелланов. Помощник является одновременно делопроизводителем и водителем капеллана, являясь военнослужащим бундесвера.

США. Институт военных капелланов создан 29 июля 1775 г. и является одним из самых старых служб ВС США с прочными религиозными традициями, закреплёнными на законодательном уровне. Необходимо отметить, что Соединённые Штаты на протяжении всей своей истории являются государством с довольно высоким уровнем религиозности среди населения. Социологические опросы регулярно подтверждают, что 90% населения на вопрос: «Верите ли Вы в Бога?» дают положительный ответ. С 1954 г. в воинскую присягу добавлены слова «под Богом»: «Клянусь в верности знамени США и республике, которую оно олицетворяет – единственный народ под Богом, неразделимый, со свободой и справедливостью для всех». С 1956 г. слова «С нами Бог» стали национальным лозунгом. Возглавляет службу военных капелланов Совет капелланов, подчиняющийся помощнику министра обороны по личному составу. В состав совета входят 6 человек, включая 3-х капелланов разных видов вооружённых сил в звании генерал-майора (контр-адмирала). Ниже в административной системе находятся Управления главных капелланов по видам вооружённых сил, отделения капелланов в армиях, корпусах, дивизиях и бригадах. Самое низшее звено –

собственно капелланы частей и подразделений с их штатными помощниками из числа военнослужащих. Общая численность офицеров-капелланов в ВС США составляет около 2500 человек, 1200 из них в резерве и Национальной гвардии. Каждый капеллан имеет в подчинении помощника из рядового или сержантского состава, прошедшего специальную подготовку, с навыком вождения автомобиля, скоропечатания и пользования стрелковым вооружением. В ВМС США таких помощников называют лей-лидерами. На авианосцах в штате имеется 2–3 капеллана, на вертолётносцах и крейсерах по одному. Штатные капелланы проходят службу в батальонах, бригадах, дивизиях и корпусах в соотношении: 1 капеллан на 700 военнослужащих. Такого соотношения не было достигнуто даже в царской армии России перед 1917 г. В отличие от других военнослужащих, капелланы ВС США не носят оружия и сохраняют статус некомбатанта. Данная норма оговаривается Женевской конвенцией 1949 г., согласно которой священнослужители сохраняют свой духовный статус; в случае пленения им должно быть предоставлено право продолжать своё служение среди военнопленных.

Каждый капеллан обязан получить военное образование (помимо теологического). Начальный этап образования – трехмесячные курсы в Центре военных священников в Форте Манмаут, штат Нью-Джерси, а по прошествии 6 – 10 лет службы проходят дополнительный годичный курс обучения. С 1996 года Школа военных священников была перебазирована в Форт-Джексон (штат Южная Каролина), а после реформ стала называться армейским центром и школой военных священников (АЦ и ШВС). После присвоения офицерского звания каждый священнослужитель заключает контракт на три года. Капелланы выступают в роли консультантов и советников командиров подразделений в вопросах морально-психологического состояния личного состава, принимают непосредственное участие в воспитании военнослужащих. Капелланский корпус обеспечивается всеми видами довольствия и льготами в соответствии с офицерским званием: денежный оклад, страхование жизни и здоровья, льготы на обучение в вузах, отпуск в 30 суток и 10-дневный административный отпуск. Как

правило, батальонный капеллан имеет воинское звание капитана, бригадный – подполковника, корпусной – полковника. Работу СК поддерживает мощная система религиозных средств массовой информации. Издаётся ежемесячный журнал «Военный капеллан», а также религиозные брошюры, листовки, тексты молитв, проповедей, бюллетени главных капелланов видов ВС. Выходят в эфир специальные телепрограммы «Час капеллана» и «Взгляд на мир», транслируются выступления духовенства и богослужения из Ватикана. На капелланов ВС США возлагаются обязанности обеспечения морально-психологической устойчивости в подразделении. Военный священник привлекается командиром подразделения на еженедельные групповые занятия по программе «Командная информация», которые длятся 1 час. К занятиям по программе «Моральное наследство и человеческое самоусовершенствование» всегда привлекается капеллан. На это мероприятие выделяется 7 часов в месяц, во время которых разбираются модели поведения военнослужащих в различных условиях¹. Программа «Равные возможности» обеспечивает ослабление противоречий на национально-расовой почве, а также в отношении пола и происхождения. В рамках данной программы рекомендуется «осуждать открытую дискриминацию тех или иных категорий военнослужащих, пренебрежительные клички, оскорбительные анекдоты на расовые и национальные темы, воспитание у командиров всех степеней чувства справедливого отношения к своим подчиненным независимо от расы, вероисповедания, цвета кожи, пола или национальности, популяризация вклада представителей различных национальных меньшинств в вооружённые силы США»².

Поликонфессиональный состав ВС США определяет характерные особенности деятельности капелланов. Немаловажным фактором является толерантное отношение к религиозному плюрализму, что накладывает на служебные обязанности капелланов готовность провести богослужения для представителей любой конфессии и любого вероисповедания. Характерной

---

¹ Введение в теорию и практику морально- психологического обеспечения войск (сил) : учебник / под ред. И.Б. Субботина. М. : ВУ, 2014. С.41.

² Там же. С. 41.

чертой толерантности для всех должностных лиц армии является норма «не спрашивай, не говори», которая позволяет «обходить» не только гендерные проблемы, но и вопросы сексуальной ориентации. С 1975 г. в американской армии впервые появились женщины-капелланы. Данная политика толерантности способствует размыванию традиционных религиозных убеждений. Примером тому служит кадровый инцидент в 2008 г., когда капеллан ВМС США лейтенант Гордон Клингеншмит объявил голодовку в ответ на требования командования не упоминать в общественных молитвах имя Христа. Мусульманским, иудейским и католическим священнослужителям также не рекомендуется персонифицировать Бога, ограничиваясь лишь некой абстракцией¹.

Служебные вопросы военные священники согласуют с командирами воинских подразделений, а религиозные аспекты деятельности регламентируются соответствующими нормативными установками капелланских служб. В воинских уставах отсутствует чёткое определение обязанностей капеллана, так как характер его работы не подлежит строгой регламентации (в личных беседах капеллан проводит до 75% своего времени). ВС США не имеют штатных помощников командиров по воспитательной работе, поэтому, как правило, большая часть работы с личным составом возлагается на военных священнослужителей и военных психологов. Но так как военных психологов в армейских подразделениях достаточно мало, то капелланская служба восполняет этот пробел, организуя не только регулярность богослужений, но и досуговую часть работы с личным составом: кинолектории, праздники, дни рождения, важные даты для подразделения, общественные мероприятия, распространение литературы, похоронные и поминальные церемонии, содержание библиотечного фонда и многое другое. Таким образом, военный капеллан – это не только офицер штаба и священнослужитель, но и культработник, и «политработник», а иногда и психолог. Сложившаяся система не вполне устраивает католическую часть военнослужащих, т.к. если в протестантском большинстве функции капеллана

---

¹ Капеллан ВМС США требует от президента Буша указа молиться Господу Иисусу Христу // Вестник военного и морского духовенства. 2008. № 1 (667). С. 71.

вполне позитивно воспринимаются как работа психолога, то католики предпочитают пастырское служение капеллана в качестве основного.

До середины девятнадцатого века служба капелланов (СК) состояла исключительно из представителей протестантских деноминаций. Чуть позже в армию были допущены католические священнослужители. К концу Второй Мировой войны СК насчитывала около 8000 капелланов (5600 протестантов, 2300 католиков и 243 иудея). Сейчас в США действует около 3 тыс. различных вероисповеданий и религиозных движений. Из 325 млн. жителей страны 50% относят себя к протестантским деноминациям, 75% считают себя христианами, около 2% – мусульмане, 1,5% иудейской традиции, 0,5% буддисты и индуисты и около 10% не относят себя ни к одной религиозной традиции, но декларируют религиозность. К атеистам отнесли себя только 8%. В ВС США абсолютное большинство верующих относит себя к протестантским деноминациям – 66% (баптисты, лютеране, пресвитериане), 25% католиков, 2% иудеев. Представительство капелланов различных вероисповеданий определяется процентным соотношением верующих среди всего населения США, а не количеством приверженцев той или иной религии в ВС. Непростой вопрос с Военным архидиоцезом католической церкви, который был основан лишь в 1985 году (Archdiocese for Military Services, USA-AMS). По заявлению архиепископа Тимати Броглио, в армии США ограничено число капелланов-католиков, и нарушается пропорциональное представительство католического духовенства в армейской среде. Архидиоцез военной службы США окормляет около 1,8 млн верующих военнослужащих и членов их семей. На 25% последователей Католической церкви среди военнослужащих США их окормлением занимается только 8% католических военных священников от общего числа СК. В прямом обращении к священникам, епископам и верующим архиепископ Военного архидиоцеза высказал просьбу делегировать ставленников и молодых людей для обучения с последующим возведением в сан, т.к. военная служба католических

капелланов имеет значительные кадровые и финансовые проблемы: “a chronic shortage of Catholic chaplains in the military”¹.

Канада. В ВС Канады все религиозные вопросы находятся под управлением Канадского Совета Церквей по вопросам капелланской службы под руководством Генерального секретаря. В Совете представлены: Англиканская Церковь Канады; Баптистская Федерация Канады; Лютеранский Совет в Канаде; Пресвитерианская Церковь в Канаде и Совет объединённых Церквей Канады. Взаимоотношения с католической церковью построены на основе отдельного конкордата между правительством страны и Ватиканом. Капелланы подразделений ведут не только богослужебную, но и широкую общественно-просветительскую деятельность: проведение в жизнь программ «семейная жизнь», регистрация брака и случаев смерти, профилактика девиантного и суицидального поведения. К кандидатам на капелланскую службу предъявляются следующие требования: сертификат о высшем академическом образовании; опыт пастырского служения не менее двух лет; трёхмесячная военная подготовка для всех военнослужащих, подписавших контракт с МО Канады.

Италия. Созданная в годы Первой Мировой войны служба военных капелланов формировалась за счёт католических священников, призванных на срочную службу. В настоящее время служение капелланов основывается на конкордате правительства с Ватиканом от 1961 г. и является органической частью итальянской армии. Возглавляет Службу военных капелланов войсковой ординарий-епископ в звании дивизионного генерала. С 1986 г. Католической церковью был сформирован войсковой ординариат, приравненный к отдельной епархии, что существенно упростило деятельность службы в вопросах кадровых назначений и подчинения. Особенностью итальянской капелланской службы является статус капеллана: все капелланы имеют офицерское звание и входят в структуру интендантской службы. Всего в военном ординариате совершают своё служение 174 капеллана, 115 помощников, 3 инспектора, более 4000 монахинь –

---

¹См.: Обращение главы военного архидиоцеза США [Электронный ресурс]. URL:http://youtu.be/r3c_UNbupZ0. www.milarch.org/nationalcollection.com (дата обращения: 04.04. 2019).

медицинских сестёр в госпиталях. Круг деятельности итальянских капелланов достаточно широк: работа библиотек, кинотеатров; культурно-массовые мероприятия; туристические экскурсии; профилактика пацифистских настроений; борьба с наркоманией; профилактика неуставных взаимоотношений; забота о раненых; забота о сиротах и, конечно, организация богослужений. Характерной особенностью сбалансированной работы военных капелланов является установленный руководством приоритет: «Для капеллана каждый солдат – это прежде всего человек, затем профессионал и уже потом прихожанин». Итальянские капелланы принимали участие вместе со своими подразделениями в миротворческих операциях в Боснии и Герцеговине, Мозамбике, Камбодже, в Албании, Сомали и Персидском заливе. Как и в других европейских государствах, в Италии достаточно много представителей исламской уммы и протестантских деноминаций, но, принимая во внимание историческую «традиционность» католицизма для Итальянской республики, руководство страны ограничило состав капелланской службы только священнослужителями-католиками. И этот факт, как ни странно, не вызывает ни у кого возмущения.

Польша. Опыт введения института военных священников наиболее интересен в рамках данного исследования, так как прерванную традицию польские власти спешно восстановили в 1991г. Религиозный ландшафт Польши во многом схож с российским: подавляющее большинство верующих являются приверженцами исторически доминирующей религии. В данном случае к Католической церкви причисляют себя 75% населения Польши. Католических капелланов в армии Польши около 150 человек. Вторыми по численности являются православные христиане. На 15000 православных военнослужащих в армии Польши приходится 19 капелланов. Капелланы имеют воинские звания и принимают участие во всех миротворческих миссиях за рубежом. Польский опыт позволяет учитывать историческую преемственность и пропорциональность конфессионального представительства в войсках.

Общий анализ деятельности военных капелланов зарубежных стран не позволяет оспорить основную гипотезу нашего исследования. Служение и

воспитательная деятельность капелланского корпуса не вносит дестабилизирующей составляющей в межличностные взаимоотношения между представителями различных конфессий и религий. Более того, из опыта многолетней практики капелланского служения в вооружённых силах многих стран можно сделать вывод, что присутствие военного священника способствует росту коллективизма и консолидирует воинский коллектив для достижения поставленных боевых и учебных задач. Военными психологами НАТО была разработана так называемая «звезда храбрости» – система факторов, определяющая влияние на поведение военнослужащих в бою. Составные части данной системы включают: «групповую интеграцию», «качества личности», «физическое состояние», «обученность», «руководство» и «надежду и веру». Военные специалисты НАТО придают особое значение религиозности военнослужащих, считая, что религиозно настроенные военнослужащие более устойчивы психологически и решительны. У большинства солдат в условиях военных действий повышается уровень религиозности, а снижается лишь у незначительной части. По мнению английских психологов, во время военной операции на Фолклендских островах капелланы, находясь среди военнослужащих, сыграли немалую роль для повышения боевого духа войск¹. В ходе боевых действий военные священнослужители помогали преодолевать чувство подавленности и вины, снижали психологический шок у тех, кто потерял в бою товарищей, поддерживали раненых морально и духовно; как в госпитале, так и в бою совершали соответствующие священнодействия в отношении погибших. В отличие от Вооруженных сил РФ, в армиях, построенных по типу американской, командиры подразделений не имеют «заместительского корпуса» по работе с личным составом. Кроме того, в структуре традиционно отсутствует единый орган, отвечающий за воспитание военнослужащих. В американской армии командир в работе с личным составом опирается на специальный аппарат, состоящий из трёх основных служб: по связям с общественностью, по личному

---

¹ См.: Введение в теорию и практику морально-психологического обеспечения войск... С. 46.

составу и тылу, военных священников. Лидирующее положение занимает служба военных капелланов, так как в отличие от «офисных» служащих, военные капелланы довольно мобильны и не пассивны в выполнении своих служебных и пастырских обязанностей. Для капелланов доступны все сферы жизнедеятельности военнослужащих – «от бытовых до боевых», так как военный священник сам приходит к человеку. По данным американской военной печати, большинство командиров ратует за увеличение штатных единиц для СК, так как военнослужащие всё чаще и чаще нуждаются в помощи священнослужителя в вопросах профилактики правонарушений, конфликтных ситуаций в коллективах, борьбе с наркоманией и алкоголизмом, дискриминацией военнослужащих.

Выводы по главе

Опираясь на данные социологических исследований, можно констатировать значительный рост числа верующих за счёт уменьшения доли неверующих (атеистов). В качественных критериях происходят также довольно значимые изменения: категория «воцерковлённых» увеличивается за счёт «полувоцерковлённых», происходит значительное воцерковление молодого поколения;

- в настоящее время законодательство в области военно-религиозных отношений отстаёт от реальных потребностей, так как военное командование не обременено обязанностями, обеспечивающими реализацию прав верующих военнослужащих. В течение последнего десятилетия постепенно выстраивается нормативная база, направленная на институционализацию военного духовенства с учётом исторических и культурных особенностей многонационального социума;

- нормативная база, регулирующая деятельность военных священников, в основных положениях предполагает деятельное участие духовенства в армейской воспитательной работе, направленное на укрепление межконфессионального мира в подразделении. Тем не менее отсутствие конкретных должностных

обязанностей в общевоинских уставах понижает эффективность деятельности и требует дополнительных усилий со стороны военного командования для её координации;

- динамика увеличения роста числа верующих военнослужащих не позволяет игнорировать религиозный фактор и его усиливающееся влияние на общественно-социальные тенденции. Поэтому религиозность военнослужащих должна не просто поддерживаться, но и обеспечиваться в нормах традиционных вероучений. Присутствие военного священника в части обусловлено практическим контролем и профилактикой негативных периферийных мировоззренческих отклонений, имеющихся во всех традиционных религиях;

- на фоне количественного увеличения числа верующих военнослужащих священнослужители традиционной религиозной культуры выступают в качестве представителей ценностнообразующей мировоззренческой системы, поддерживая высокие моральные принципы и сохраняя социальные мотивы воинской службы;

- отдельной социально-религиозной проблемой является этноконфессиональное разнообразие военнослужащих, которое нередко порождает самоизоляцию малых этнических групп внутри коллективов. В процессе прохождения службы тенденция самоизоляции этнорелигиозных общин снижается не только благодаря общей коллективной социализации, но и благодаря общению с представителями иных религиозных культур;

- военный священник, включённый в педагогический процесс, апеллирует не только к социально-общественным ценностям и нормам, но и затрагивает самое сокровенное. Опираясь на христианское вероучение, священнослужитель открывает военнослужащим экзистенциальную перспективу, что способствует пониманию проблем жизни и смерти, смысла жизни, жертвенной любви, антиномии войны и проч. В этом смысле религиозное мировоззрение приводит к переосмыслению различных общественных проблем, что довольно серьёзно корректирует МПС военнослужащих в положительном направлении. Деятельность ПКРВВ способствует формированию уважительного отношения к чужой религиозности в рамках целенаправленного конструирования норм

поведения и самоограничения личных (групповых) претензий в интересах гармоничных отношений в коллективе;

- внебогослужебная деятельность священника предполагает включение его в личностно-бытовые отношения в коллективе, а его статус способствует сдерживанию межличностных противоречий и разрешению конфликтных ситуаций, а также укреплению воинской корпоративности. В качестве духовного пастыря военный священник нередко выступает как медиатор между конфликтующими сторонами. Скоординированная внебогослужебная деятельность священнослужителя в рамках сотрудничества с другими специалистами по работе с личным составом обеспечивает формирование устойчиво позитивных мотиваторов, направленных на гармонизацию межличностных отношений благодаря апелляции к единым культурно-ценностным нравственным регуляторам поликонфессионального общества (моральные нормы, супружеская верность, отрицательное отношение к суициду, измена Родине и др.);

- выявленная корреляция между религиозным поведением военнослужащих и уровнем морально-психологического состояния приводит к уменьшению числа суицидальных проявлений, неуставных взаимоотношений и других правонарушений, так как верующие военнослужащие в 1,5–2 раза менее склонны к участию в подобных правонарушениях;

- благодаря деятельности военного духовенства религиозное мировоззрение обеспечивает гарантированно предсказуемое развитие и трансформацию религиозных социумов; нормы вероучения обуславливают стремление к воспроизводству нормативного поведения, способствуют *интернализации* военнослужащих (усвоение норм и правил, в ходе которого формируются знания и навыки взаимоотношений с представителями иных религиозных культур). Работа ПКРВВ выявляет и нивелирует влияние неинституционализированных (периферийных) форм религиозности и мировоззренческих отклонений (ксенофобии, национализма и шовинизма);

- достаточно высокий уровень религиозности общества оказывает существенное влияние на идеологию и практику военной службы на всех уровнях: личностном, социально-организационном, социально-институциональном и общественном. Сбор и анализ информации о «религиозном ландшафте» внутри части и за её пределами позволяет нивелировать негативные воздействия нетрадиционной или эклектичной религиозности. Эти факторы значительно повышают роль религиозного мировоззрения в общей системе обеспечения военной безопасности страны, взаимодействуя с органами государственного и военного управления по противодействию потенциальным военным угрозам нашему государству.

Глава 3. ФОРМЫ РАБОТЫ ВОЕННОГО СВЯЩЕННИКА В РАМКАХ ЕГО ДОЛЖНОСТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

3.1. Анализ нормативных документов Министерства обороны

Вместе с Вооружёнными Силами РФ Русская Православная Церковь на протяжении двух последних десятилетий присутствует во всех «горячих точках» в лице нештатных священников-добровольцев. С 2009 г. это присутствие получило легитимные рамки, позволяющие продолжать формирование функциональной системы окормления верующих в условиях несения воинской службы. «Вся богослужебная и миссионерская деятельность священнослужителя должна быть обращена только к тем, кто исповедует соответствующую веру. Конечно, священнослужитель, с достоинством и старанием выполняющий свой пастырский и служебный долг, своим обликом и поведением невольно миссионерствует, поскольку окружающие отождествляют его с той религией, которой он принадлежит. Но, тем не менее, любой священнослужитель обязан воздерживаться от проявлений прозелитизма и дискриминации в отношении представителей других исповеданий внутри воинского коллектива. В настоящее время, на начальном этапе возрождения института воинского и флотского духовенства, священнослужитель является в некотором смысле чужеродным в воинском коллективе. Поэтому именно ему самому необходимо преодолевать этот психологический барьер, для чего надо деятельно присутствовать на рабочих совещаниях, проводимых командованием, участвовать во всей полноте армейской жизни, проявлять инициативу, старание и настойчивость в сочетании с тактичностью»¹.

---

¹ Лукичёв Б.М. Об актуальных проблемах и перспективах развития института военного духовенства Вооружённых Сил Российской Федерации // Сборник материалов по работе с верующими военнослужащими ВС РФ. М., 2012. С. 97.

Труд военного священнослужителя, с одной стороны, не может быть определён строгими нормативными рамками, так как воздействие на души пасомых не может быть строго регламентировано. Но, с другой стороны, накоплен довольно обширный опыт присутствия военного духовенства в современной и дореволюционной армии, а также в армиях зарубежных стран. Это, во-первых, богослужебная деятельность, которая в настоящее время состоит из следующих компонентов: воскресные и праздничные богослужения (служение Божественной литургии и вечерни), богослужения в дни памяти святых-воинов защитников Отечества, регулярное служение заупокойных панихид, таинства соборования и исповеди, служение молебных пений на различные случаи (благодарственный, путешествующим, водосвятный, призывание Святого Духа на всякое доброе дело, молебны с акафистом, молебны о болящих), погребение усопших, освящение Боевых Знамён, оружия, погон и других предметов воинской атрибутики, освящение рабочих кабинетов, аудиторий, складов и др. помещений, освящение домов и квартир военнослужащих, освящение служебного и личного автотранспорта и боевых летательных аппаратов и кораблей. Во-вторых, это мероприятия, направленные на духовное просвещение и нравственное воспитание военнослужащих: беседы с личным составом на темы патриотического и нравственного воспитания (с включением религиозной составляющей); участие в организации и проведении занятий с военнослужащими по общественно-государственной подготовке; проведение бесед (в том числе индивидуальных) с военнослужащими, склонными к нарушению воинской дисциплины; посещение военнослужащих, находящихся на лечении в госпиталях и санчасти; организация паломнических поездок военнослужащих; организация работ по уходу за местами захоронений защитников Отечества, памятников и мемориальных знаков; демонстрация видеофильмов духовно-нравственного и патриотического содержания; участие в работе социально-общественных организаций (профсоюзов, советов ветеранов и др.); информирование руководства части по религиозным вопросам; подготовка ритуала принятия присяги и участие в нём; взаимодействие с должностными и ответственными лицами подразделения в

целях повышения качества формирования психологической устойчивости личного состава. Кроме того, военный священник активно участвует в разработке организационно-методических мероприятий: изучает руководящие документы о деятельности помощника командира по работе с верующими военнослужащими; организует в доступных для военнослужащих местах (комнаты досуга) тематические «уголки знаний»; занимается обустройством мест для проведения богослужений; уточняет дни памяти ушедших из жизни лиц, значимых для подразделения или соединения; проводит мемориальные мероприятия для поддержания и восстановления исторической памяти и преемственности; участвует в торжественных мероприятиях, посвященным юбилейным и значимым датам подразделения; подготавливает в рамках своей компетенции справочные аналитические материалы и предложения по работе с личным составом для доклада командиру; выявляет деятельность деструктивных религиозных организаций в месте дислокации части; проводит анализ религиозной обстановки и конфессиональных характеристик части; принимает участие в совещаниях руководящего состава и отдела по работе с личным составом; составляет план мероприятий (ежемесячно) с последующим утверждением командиром части; заботится о допуске на территорию части лиц для участия в общественном богослужении. На уровне епархиального отдела помощник командира части взаимодействует с православными организациями; с общественными, государственными и образовательными организациями, а также активно взаимодействует с религиозными организациями других конфессий (религий); участвует в учебно-методических сборах, предусмотренных планами Синодального отдела.

Служебные обязанности и должностные инструкции помощника командира (начальника) воинской части по работе с верующими военнослужащими изложены в нормативных документах Министерства обороны, в частности, в трёх приложениях к приказу № 655 Министра обороны РФ от 12 октября 2016 года. Согласно тексту приказа, военный священник в рамках своих должностных обязанностей подчиняется, помимо командира части, начальнику отделения по

работе с верующими военнослужащими управления по работе с личным составом на уровне округа и, кроме того, согласовывает свою деятельность с заместителем командира части по работе с личным составом¹. Должностные обязанности военного священника вписаны в общую структуру работы органов по работе с личным составом как одно из направлений, поэтому необходимо деятельность помощника по работе с верующими военнослужащими рассматривать в комплексе всей организации работы с личным составом, частью которой он является. Это, по нашему мнению, способствует поиску оптимальной модели деятельности военного священника в воинском коллективе, формирующей гармоничные межличностные отношения.

Прежде всего необходимо рассмотреть те направления работы с личным составом, которые обозначены в нормативных документах МО:

- работа по поддержанию правопорядка и воинской дисциплины;
- информационно-пропагандистская работа;
- психологическая работа;
- военно-социальная работа;
- культурно-досуговая работа;
- работа с верующими военнослужащими.

Рассмотрим каждое направление более подробно. Поддержание правопорядка и воинской дисциплины возлагается непосредственно на командный состав части, и комплекс мер проводится во всех видах учебно-боевой подготовки. Формы участия войскового священника в данном виде профилактики определяются командиром части и его заместителем по работе с личным составом. Это могут быть как плановые мероприятия, так и ситуационные, в зависимости от характера проблемы (межличностный, межгрупповой,

---

¹ Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 мая 2016 г. № 225н «Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики отдельных должностей работников воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=276591> (дата обращения: 04.04.2019).

этноконфессиональный и проч.). За информационно-пропагандистскую работу в воинской части отвечает инструктор по общественно-государственной подготовке и информированию. В рамках общественно-государственной подготовки особое внимание уделяется изучению традиций армии и флота, вопросам истории Отечества, формированию у обучаемых осознанной готовности к защите Отечества, верности воинскому долгу, дисциплинированности, гордости и ответственности за принадлежность к Вооруженным Силам, своему виду (роду войск) Вооруженных Сил, воинской части. Информационно-пропагандистской работой, помимо инструктора, занимается непосредственный начальник подразделения, а также должностные лица органов по работе с личным составом и «нештатный информационный актив». Таким образом, военный священник напрямую включён в рамки общественно-государственной подготовки (ОГП), которая предполагает формирование у личного состава государственно-патриотического сознания и привитие корпоративных воинских ценностей и традиций. Тем не менее, необходимо отметить, что войсковой священник включён в общий план работы как одно из должностных лиц для участия в соответствующих мероприятиях, но не организации этих мероприятий. В практической деятельности это направление предполагает использование специального помещения в части – комнаты информирования и досуга, где размещены подборки газет и журналов, аудиоматериалы и видеотека, подборка книг и информационные стенды, способствующие воспитанию личного состава в духе патриотизма. Используя подобную форму информационно-пропагандистской работы (собрания, беседы, тематические лекции), помощник командира части по работе с верующими военнослужащими деятельно включён в воспитательный процесс. Опираясь на социальные функции религии (компенсаторную, интегративную, регулятивную, мировоззренческую), он способствует укреплению межличностных отношений в воинском коллективе. Например, в Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского помощник по работе с верующими военнослужащими ежемесячно проводит собрания курсантов и офицеров, активно участвующих в церковной жизни, готовит

материалы религиозно-нравственного содержания для газеты «Вестник академии», видеоматериалы в новостные блоки для трансляции на мониторах, расположенных в части.

Мероприятия психологического сопровождения в подразделениях проводятся в соответствии с требованиями нормативных правовых актов МО¹. Причём важно отметить, что мероприятия психокоррекции, психологического консультирования и помощи проводятся только по мере обращения военнослужащих и членов их семей, а материалы обследования специалистов-психологов не подлежат разглашению и являются закрытой информацией. Тем не менее, в нормативных документах МО подчёркивается, что реализация задач психологической работы «осуществляется всеми должностными лицами воинской части и подразделения в рамках организаторской деятельности и подготовки военнослужащих на основе учета информации, полученной от специалистов-психологов». Таким образом, войсковой священник также может принимать непосредственное участие в психологической работе. В качестве основополагающих личностных качеств, присущих военному священнику, можно отметить следующие:

- аутентичность поведения (способность предъявлять коллективу подлинные эмоции и переживания);
- эмпатия;
- терпимость к взглядам и суждениям, отличным от собственных;
- концентрация на проблеме конкретного военнослужащего, искреннее желание оказать ему посильную помощь.

Помимо норм психологии, для успешной деятельности в армейской среде не менее важны педагогические принципы воспитания. Среди них можно выделить: поддержку правовой и административной доминанты командира в отношении подчинённого, соблюдение и поддержку принципов субординации, адекватность и своевременную активность в корреляции с поставленными

---

¹ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 сентября 2015 г. № 576 «Об утверждении Положения о психологической службе Вооруженных Сил Российской Федерации».

задачами, обоснованное сочетание групповых и индивидуальных форм работы среди личного состава, привнесение позитивно-мотивационной направленности в общий воспитательный процесс вкупе с комплексным воздействием на каждого военнослужащего и воинский коллектив в целом.

Согласно накопленному опыту практической работы, военное духовенство особенно эффективно реализует свой потенциал в профилактике девиантного поведения и пропаганде здорового образа жизни, реабилитационной поддержке военнослужащих и антисуицидальной профилактике, согласовывая подобную деятельность с психологом подразделения.

Как было отмечено выше, одним из видов морально-психологического обеспечения является военно-социальная работа. Непосредственный исполнитель (инструктор) в соответствии со своими служебными обязанностями создаёт необходимые социальные условия для личного состава в рамках своей компетенции. Какая форма участия приемлема для войскового священника в данном виде МПО? Прежде всего, это совместная работа в рамках своих полномочий с инструктором по социальной работе и профилактике правонарушений: мониторинг сплочённости воинских коллективов, анализ бытовых и социальных условий службы, адаптация военнослужащих в местах дислокации, мониторинг наркоситуации и девиантного поведения военнослужащих. Именно на поприще социального служения священнослужитель может проявить себя в качестве заступника и ходатая. И именно перед священником стоит задача печаловаться о своей пастве перед начальством, т.е. оказывать покровительство, заступничество, просить о снисхождении в отношении кого-либо, не исключая иноверцев и инославных. Кроме того, военный священник обязан в силу должностных инструкций регулярно проводить мониторинг религиозного ландшафта подразделений и предоставлять аналитический материал командиру части. Данное направление деятельности требует от священнослужителя наличия необходимых компетенций в вопросах сбора и анализа первичных данных социологических исследований. Религиозная обстановка в мире постоянно изменяется и может существенно влиять на

настроения населения, расстановку общественно-политических сил, а также на способность воинских формирований успешно выполнять поставленные задачи. В обязанности помощника командира части входит анализ конфессиональной характеристики и религиозной обстановки в местах дислокации части и базирования сил флота. Военный священник методами опроса, анкетирования (тестирования) и наблюдения выявляет состояние религиозности военнослужащих и местного населения. В свою очередь, состояние религиозности – это качественно-количественная характеристика степени и характера религиозности в определённый период времени в определённой локации. *Степень религиозности* – интенсивность проявления признака религиозности (сильная или слабая вера в Бога, регулярное или эпизодическое посещение богослужений и т.п.). В настоящее время отечественными социологами для определения степени религиозности православных христиан используется методика В.Ф. Чесноковой, которая позволяет довольно точно выявить корреляцию между поведением верующего и его религиозным сознанием¹. *Характер религиозности* – фиксация конфессиональной определенности и национальной специфики верующих военнослужащих, специфики исторического района дислокации (базирования) воинской части, социального контекста. Данные сведения собираются и обрабатываются методом анкетирования. Пример подобной анкеты представлен в данном исследовании. Помимо обозначенных характеристик, военным священником определяется *уровень религиозности* в военной части путём соотношения числа верующих военнослужащих со всей совокупностью личного состава. Социологические исследования религиозности проводятся с регулярностью один раз в 2 года для военнослужащих срочной службы и один раз в 4 года для военнослужащих, проходящих службу по контракту². Активная социальная позиция священнослужителя позволяет ему в

---

¹ Чеснокова В.Ф. Тесным путем : процесс воцерковления населения России в конце XX века. М. : Академический Проект, 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/history/21/61_statistika/2005chesnokova.htm (дата обращения: 03.01.2019).

² Методика определения степени религиозности военнослужащих. [Электронный ресурс]. URL: <http://kapellan.net/search/topics/?q=методика+религиозности> (дата обращения: 4.05.2019).

рамках сотрудничества с инструктором по работе с семьями военнослужащих выступить в качестве инициатора или организатора в области поддержания здорового морально-психологического климата в семьях военнослужащих. Сюда могут быть включены следующие компоненты: адресная помощь семьям военнослужащих, имеющим детей-инвалидов, малообеспеченным и многодетным семьям в военных гарнизонах; моральная поддержка семей погибших военнослужащих и военнослужащих, находящихся в длительных служебных командировках; непосредственное участие в гуманитарных спецоперациях.

Кроме того, необходимо упомянуть о культурно-досуговой работе, в рамках которой священнослужитель имеет реальную возможность реализовать воспитательный потенциал религии в практической деятельности. Это прежде всего публикации в газете и информационных электронных ресурсах части, способствующие формированию взаимного уважения к представителям иной религиозной культуры, информирующие личный состав о этнорелигиозных традициях и обычаях различных народов, формирующие общественное мнение в соответствии с приоритетными общенациональными интересами. В практической деятельности военный священник взаимодействует в заведующим клубом и библиотекарем, организует в рамках плановых мероприятий работу, направленную на поддержание дисциплины и нормализации межличностных отношений в части, а также проводит профилактическую работу среди военнослужащих, снабжая аудио- и видеотеки соответствующими материалами, обновляя экспозиции военных музеев и музейных комнат.

3.2. Анализ отчётной документации из епархиальных отделов

Достаточно подробно характеризует степень вовлечённости военных священников в работу с личным составом анализ отчётов из епархий РПЦ. Кроме статистических данных о богослужебной деятельности и числе вовлечённых в неё военнослужащих, епархиальные отчёты содержат важную информацию о характере и частоте внебогослужебной деятельности. Только за сентябрь

2017 г. в военных подразделениях РФ было проведено более полутысячи разного рода бесед, лекций и тематических встреч (без учёта ФТС, ФССП, МЧС, Прокуратуры, СКР и военных комиссариатов) в почти двухстах подразделениях. Согласно отчётным данным, всего за месяц было вовлечено в эту форму работы 23808 военнослужащих. Для сравнительного анализа динамики количественных данных, характеризующих внебогослужебную деятельность военных священников, нам интересны отчёты из епархий в другие периоды. Так, например, в августе 2017 г. было проведено 824 бесед (лекции, встречи) в 310-и подразделениях с участием в них 37624 военнослужащих¹. В июле данные по тем же показателям следующие: 800 бесед в 449 в/ч – 36540 военнослужащих. Всего в указанные мероприятия (богослужения и внебогослужебные) было вовлечено в среднем 52% личного состава войсковых подразделений, предусматривающих штатные единицы военных священников (Сухопутные войска, ВКС, ВМФ, РВСН, ВДВ, МО РФ)².

Анализ отчетов позволил выделить те формы общественной работы, которые прямо или косвенно содействуют укреплению сплочённости поликонфессионального воинского коллектива. Прежде всего, это беседы, лекции и встречи катехизаторской направленности и социальной проблематики. Например: «Вино веселит сердце человека, но в нём же есть блуд», «Вредные привычки», «Внутреннее равновесие. Отношение к самому себе», «Прохождение службы как начало подвига по защите Отечества», «Есть такая профессия – Родину защищать», «Основы духовной безопасности», «Вера, мужество, патриотизм», «Священнослужители и их роль в Церкви», «Защита Отечества – священный долг», «Нет больше любви, чем душу свою положить за други своя», «Духовно-нравственное состояние современного общества», «Духовная безопасность молодого поколения», «Трезвость как норма общества», «О злопамятстве», «Профилактика суицида» и проч. Важно отметить, что

---

¹ См.: Приложение 2.

² Отчёты епархиальных отделов [Электронный ресурс]. URL: <http://kapellan.net/documents/2017/01/27/otchety-sinodalnogo-i-eparhialnyh-voennyh-otdelov-za-2016-g-iv-kvartal.html>. (дата обращения: 03.01.2019).

большинство подобных бесед и публичных встреч проводятся в рамках Общественно-государственной подготовки военнослужащих (ОГП), т.е. носят плановый, регулярный и гомогенный характер. Данные мероприятия проводятся постоянно и включены в общий план мероприятий по работе с личным составом. Кроме бесед, лекций, встреч с подобной проблематикой удалось выявить значительное число мероприятий, которые напрямую посвящены проблемам взаимоотношений военнослужащих в их национальной или религиозной компоненте. Например: «О сплочённости воинского коллектива», «О воинской присяге», «О воинском долге», «Взаимоотношения в подразделениях. Толерантность», «Об узах духовного братства», «Беседа о сплочении коллектива», (проведена совместно с соц. работником и психологом части), «Основные религии на территории России», «Беседа о противодействии экстремизму и терроризму», «Неоязычество», «Встреча с личным составом в рамках месячника сплочения воинских коллективов», «Основы духовной безопасности», «Взаимоотношения сотрудников на службе», «Основные религиозные конфессии на территории РФ», «Смысл жизни человека», «Человек и коллектив», «Искажение религиозного вероучения экстремистскими и террористическими организациями ИГИЛ и Аль-Каиды», «Взаимоотношения в коллективе и семье». Многие из перечисленных мероприятий проводились в рамках Единого дня государственно-правового информирования личного состава (ЕДГПИ) ежемесячно, в присутствии командного состава подразделения и всех специалистов по работе с личным составом. Особо значимое место занимают мероприятия, организованные совместно духовенством Русской Православной Церкви и исламских региональных организаций. Так, например, в епархиальных отчётах за сентябрь 2017 г. было два подобных мероприятия. Одно, посвящённое мусульманскому празднику Курбан-байрам, с приглашением имама Пятигорской мечети Магомедсаида Магомедова 10 сентября 2017 г. Другое общественное мероприятие прошло в рамках Дня солидарности в борьбе с терроризмом в Ростовской-на-Дону и Новочеркасской епархии. Многие беседы и тематические встречи в епархиальных отчётах описаны общими терминами: «курс

православной культуры», «духовно-нравственные», «катехизаторские» и проч. В качестве примера можно предоставить отчёт епархиального отдела Бузулукской епархии за один месяц 2017 г.¹

¹ Иерей Иоанн Ковалев, штатный помощник командира дивизии по работе с верующими военнослужащими в/ч 12128 провел следующие мероприятия:

02.08.17 Лекция: «Россия в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг.: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. Духовно-нравственные традиции и вклад священников Русской Православной Церкви ». Прапорщики БМО.

04.08.17 – с солдатами и сержантами. Участие в занятии по общественно-государственной подготовке по теме: «Патриотизм: истоки, традиции, значение в деле укрепления обороноспособности страны. Духовные истоки русского воина. Храмы-памятники воинской доблести».

07.08.17 – с солдатами и сержантами. Участие в занятии по общественно-государственной подготовке по теме: «Духовные основы психологической готовности».

21.08.17 2 Рота Связи. Тема: «Повторное изучение требований приказа №1800 от 2010 года «О мерах по поддержанию правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации».

21.08.17 Личный состав рБЛА. Участие в проведении общего собрания в батальоне управления с повесткой дня: «Молодому пополнению – достойную встречу».

22 08.17 Личный состав. Выступление на общем собрании БУ.

Тема: «Отношение православной религии к неуставным отношениям в армии».

II. В психологической работе:

1. Оказание духовной поддержки военнослужащим – участникам боевых действий.
2. Напутственные беседы с военнослужащими, увольняемыми из рядов ВС РФ 1-15.
3. Участие в мероприятиях морально-психологического обеспечения подготовки к несению караульной службы согласно графику нарядов.

III. Военно-социальная работа:

4. Участие в едином дне правовых знаний в разведывательном батальоне.

Тема: «Ответственность военнослужащих за незаконные приобретение, изготовление, передачу, сбыт, хранение перевозку и ношение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Человеческая жизнь – как наивысшая ценность. Отношение Русской Православной Церкви к лицам, допустившим преступления против человеческой жизни».

С выступлением по теме: «Отношение русской православной церкви к военнослужащим посягнувшим на жизнь и здоровье человека» 24. 08.17 Личный состав 1 ТБ.

Одни руководители отделов подробно описывают тематику проводимых мероприятий, другие более кратки. Отчётность подобной формы позволяет сделать определённые выводы об общей направленности внебюджетной деятельности помощников по работе с верующими военнослужащими: прежде всего она носит постоянный и плановый характер, охватывает более половины личного состава подразделений, характеризуется непрерывностью и комплексным подходом, тематически направлена на укрепление воинской дисциплины и сплочению коллективов, достаточно информативна в отношении всех религий в РФ, сочетает в себе меры коллективного и индивидуального воздействия, проводится в рамках общеармейских и общегосударственных мероприятий и месячников, носит профилактический характер в отношении религиозного экстремизма и терроризма, проводится совместно с другими должностными лицами по работе с личным составом (психологи, социологи, инструкторы по профилактике правонарушений), направлена на нравственное и духовное развитие личного состава с учётом их уровня образования, национальных особенностей и отношения к религии.

---

5. Участие в приеме командиром соединения военнослужащих и членов их семей по личным вопросам. 24.08.2017.

6. Участие в подведении итогов в 2 ТБ 29.07.17.

7. Участие в еженедельном подведении итогов состояния воинской дисциплины и правопорядка в бригаде:

- 1 ЗРБ 08. 07.17 – рота радиоэлектронной разведки 15.07.16. Указанная категория; – Рота управления и обеспечения батальона управления 22. 07.17. Указанная категория; – 4 МСР 29.07.17.

8. Совместно с психологом и инструктором по профилактике правонарушений и социально работы, выработка предложений заместителям командиров по работе с личным составом по повышению морально-психологического состояния в отстающих подразделениях по мере необходимости.

9. Проведение духовных бесед с военнослужащими, допустившими неуставные взаимоотношения в подразделениях (по мере необходимости).

10. Работа в подразделениях, имеющих самовольное оставление части с целью определения морально-нравственных предпосылок к проступку (по мере необходимости).

3.3. Результаты социологического исследования среди военных священнослужителей

В рамках данной диссертации автором было проведено самостоятельное социологическое исследование в форме анонимного анкетирования с закрытыми, полуоткрытыми и альтернативными вопросами (Приложение 1). Разработанная анкета включает в себя в основном вопросы закрытого типа, но 7-й вопрос предполагает множественные значения ответов, которые позволили нам выявить частоту наиболее востребованных методов работы с личным составом. Кроме того, для большей вариативности в каждый закрытый вопрос был включён вариант ответа: «другое». Общий массив опрошенных – 32 военных священника. Если учесть, что в настоящее время МО заключило трудовые договора примерно с 145 священнослужителями, то объём выборочной совокупности оказался достаточно велик. Вводная часть анкеты содержит несколько вопросов о самом респонденте и его опыте служения. Только трое из опрошенных окормляют свои подразделения вне штата, остальные – штатные помощники командира части. Несколько священнослужителей несут свои послушания в крупных соединениях: бригадах и дивизиях; другие – в небольших частях; два священника – в военных училищах. Данные результатов исследования были обработаны с помощью специальной программы IBM SPSS Software (вер. 22-статистический пакет для социальных наук), предназначенной для статистического анализа. Эти данные в удобной и наглядной форме дают основание полагать, что результаты нашего исследования обладают большой степенью достоверности. Мера неточности оценки была вычислена по формуле:

$$e = Z \times [p(1 - p)]^{0.5} \times (1 - n/N)^{0.5} / (n - 1)^{0.5},$$

где Z – коэффициент достоверности (1.96); p – ожидаемая частота результата (0.5); N – генеральная совокупность (145 человек); n – объём выборки исследования (35 человек). В нашем случае значение $e = \pm 2\%$, что вполне

допустимо в рамках подобных исследований. Возможность опроса предоставил руководитель Синодального отдела по взаимодействию с ВС и правоохранительными органами протоиерей Сергей Привалов с использованием портала KAPELLAN.NET.

Целью опроса было выяснение состава статистической совокупности военных священников в возрастном, образовательном и практическом отношении, а также оценка вовлечённости ПКРВВ в решение конфликтных ситуаций в воинском коллективе. Одной из задач анкетирования стало выяснение частоты конфликтных ситуаций на религиозной или этнической почве между военнослужащими и анализ степени участия военных священников в профилактике (решении) подобных проблем. Из числа анкетированных 37,5% военных священников известны случаи межэтнических конфликтов. Почти 47% ничего не слышали о межэтнических конфликтах, 16% затруднились с ответом (по разным причинам: небольшой срок службы, отстраненность от внутренней жизни коллектива, окормление одновременно нескольких подразделений и проч.) (Приложение 1, рис. А). В отношении конфликтов на религиозной почве данные кардинально разнятся: только около 9% священнослужителей знают о подобных конфликтах, а 72% ответили – «нет, не известно» (19% – затруднились с ответом). Из всех групп ответов ясно, что религиозная конфликтность не носит групповой характер, а на межличностном уровне подобные проявления были известны только 9%. И наоборот, более распространённые межэтнические конфликты в основном происходят на личностном уровне – так считают 25% респондентов, а конфликты между этническими группами известны только 9% опрошенных. В отношении профилактики возникшего конфликта получена довольно неожиданная информация: никто из респондентов не участвовал в конфликте как посредник (медиатор) и не проводил беседу только с одной стороной конфликта, но почти треть опрошенных проводили собеседования с обеими сторонами конфликта, а 12,5 % привлекали специалиста части (психолог, соц. работник, инструктор по правонарушениям). Причём поставленный вопрос не исключал конфликтные ситуации бытового и социального характера. Из числа опрошенных

только 22% принимало участие в разрешении конфликтной ситуации на ранних стадиях, а 15% приняли участие во время и после обострения (инцидента) (Приложение 1, рис. В). В подавляющем большинстве случаев профилактика конфликтных ситуаций в воинских коллективах со стороны духовенства распределена следующим образом: проповедь – 20%; тематические беседы – 30%, 24% – лекции; 11% – культурные мероприятия; 10% приглашали иноверное духовенство. Почти половина (44%) представителей духовенства отметили, что привлекались командованием к решению конфликтных ситуаций в подразделениях и только 12% проявляли личную инициативу. Среди массива опрошенных 34% имеют офицерские звания, 34% – рядовые и сержанты и почти одинакова в процентном соотношении доля тех, кто помимо духовного имеет высшее светское образование – 46,8% (тех и других). Нужно отметить, что бывшие офицеры привлекаются командованием для решения подобных проблем несколько чаще: 31% к 15%. В остальных случаях ответы среди респондентов распределены равномерно, вне зависимости от наличия офицерского звания. Это скорее показатель большей степени доверия и корпоративной солидарности между военнослужащими. Только два священника не указали наличия высшего светского (военного) или духовного образования.

При распределении ответов в корреляции: образование – опыт служения, перераспределение ответов носит следующий характер. Из всего массива опрошенных 46,8% имеют высшее светское (в основном военное) образование, 41% имеет только духовное образование; два человека не указали уровень своего образования – 6,25% (Приложение 1, рис. Б). Анализ ответов в данной корреляции позволяет сделать следующие выводы. Военные священники, чей опыт служения в войсковых подразделениях больше, чем три года, указали в 19% случаев (Приложение 1, рис. А), что им известны факты межэтнических конфликтов в обеих категориях (светское – военное). А священники с опытом служения менее трёх лет не знают о подобных проблемах. Ответ «нет, не известны» в обеих категориях (по характеру образования) и подкатегориях (по сроку служения) примерно одинаков. В отношении религиозных конфликтов ответы

распределились следующим образом: известны конфликты подобного рода только священнослужителям с большим опытом службы в войсках (от 10 лет и более) – это чуть больше 6%. Не известны подобные случаи 90% священнослужителей. Религиозные конфликты никогда не имели группового характера. Межэтнические конфликты группового характера известны 12,5% опрошенных, а межличностные конфликты на этнической почве известны 28% священников. В отношении мер со стороны помощника командира части по работе с верующими военнослужащими можно выделить приоритет: «собеседование со всеми сторонами конфликта» (Приложение 1, рис. Г), а к помощи какого-либо специалиста части прибегали несколько чаще священники с военным образованием и с большим опытом работы (10 лет и более в качестве нештатного или штатного специалиста). Из общего массива опрошенных 53% принимали участие в разрешении конфликтных ситуаций в ранних фазах их возникновения (Приложение 1, рис. В). В качестве профилактических мер равномерно распределены ответы респондентов в отношении использования «бесед», «лекций» и «храмовой проповеди». Но в отношении культурных мероприятий этнического характера и приглашения иноверных священнослужителей выделяются священнослужители с большим опытом служения, причём бывшие военные значительно чаще используют подобные формы. Командиры подразделений чаще проявляют инициативу для привлечения военного священника в проблемных ситуациях, если он сам был офицером и имеет достаточно большой опыт служения в сане: 28% (офицеры запаса) и соответственно 12% (не имеющие военного образования).

В ходе анкетирования было проведено и глубокое интервьюирование с открытыми вопросами. Все эксперты продемонстрировали довольно расширенное понимание обозначенной проблемы. Все респонденты – бывшие офицеры, принявшие сан. По мнению респондентов, конфликты в воинской части на этнической или религиозной почве встречаются крайне редко, если со стороны священнослужителя оказывается всесторонняя помощь командованию и личному составу в формировании действующей системы ежедневного планирования и

оценки результатов контроля военно-целевых задач на принципах единоначалия. Ежедневное планирование и анализ позволяют исключить элементы праздности и децентрализации. Вот как описывает подобную систему воинской дисциплины в одном из «элитных» подразделений военный священник, побывавший в девяти боевых командировках: «Мною окормляется «спецназ», воюющая часть, состоящая практически полностью из контрактников, попасть в которую очень сложно, кандидаты проходят очень строгий отбор, особенно психологический. Действует очень строгая дисциплина, нарушения строго караются в первую очередь рублём (у всех – семьи, дети, ипотеки, кредиты). И, самое главное, часть постоянно выполняет боевые задачи, и на конфликты ребятам просто нет времени и сил...».

Таким образом, проанализировав нормативные документы, отчётные и социологические данные, мы можем сделать определённый вывод: в настоящее время военный священник в качестве должностного лица глубоко интегрирован в работу с личным составом. Нами был проведён анализ практической деятельности военного священника на современном этапе. Мы можем выделить два основных направления деятельности военного священника: богослужебная деятельность и общественная, реализуемая в различных формах и направлениях. Богослужебная деятельность, помимо религиозной функции, включает в себя воспитательный потенциал воздействия, способствующий консолидации воинского коллектива. Стихийно возникшая внебогослужебная деятельность принимает всё более конкретные формы, гармонично включённые в нормативные документы военного ведомства. Впервые в отечественной науке были описаны формы работы и степень вовлечённости военного духовенства как часть структуры МО. В данных условиях военный священник имеет реальную возможность использовать потенциал религии для нормализации межличностных отношений в воинском коллективе, проводить профилактическую работу в коллективе для укрепления этноконфессионального мира, быть включённым в общий воспитательный процесс в рамках общегосударственных и войсковых программ.

Заключение

Проведённое исследование позволило систематизировать разнообразный социологический, правовой, теологический, исторический и философский материал, раскрыть механизм влияния деятельности военного духовенства в сфере гармонизации межличностных отношений в воинском коллективе. Проведённый в диссертационном исследовании анализ не претендует на всеобъемлющее освещение проблемы, поскольку сам институт помощников командира части по работе с верующими военнослужащими (ПКРВВ) находится в стадии становления и изучен недостаточно.

В диссертации проанализированы и рассмотрены основные методы работы войсковых и флотских священников в период с начала XVIII века по начало XXI века. В результате проведённого исследования можно сказать, что в истории Российской армии имеется большой позитивный опыт гармоничных этноконфессиональных отношений, формируемый прежде всего усилиями православного духовенства, поддерживаемый военным руководством и государственным аппаратом империи. В исторической перспективе, за два столетия, Российская армия прошла путь от мононационального и моноконфессионального типа до учёта религиозных интересов в условиях несения воинской службы представителями незначительных этноконфессиональных групп. Историческая действительность военных кампаний показала, что огромную, иногда определяющую роль в исходе сражений на фронтах боевых действий играла деятельность Русской Православной Церкви, инославных и иноверческих конфессий, способствовавших формированию настроений военнослужащих, их морального и психологического состояния.

Исследование в рамках диссертации влияния деятельности священнослужителя на отношения в армейской среде между представителями различных религиозных культур убеждает, что она оказывает плодотворное влияние на сплочённость воинских коллективов, не вносит деструктивных

факторов в межличностные отношения, способствует укреплению дисциплины и повышению боеготовности подразделений. Данные процессы проходят на фоне статистически выявленного роста религиозности среди военнослужащих.

Исследование выявило позитивное влияние ПКРВВ на укрепление психологической устойчивости в общей работе по морально-психологическому обеспечению, которые оказывают значительную помощь в воспитании солдат, сержантов и офицеров на морально-этических и патриотических принципах. Апелляция к нормам христианского вероучения эффективна в профилактике суицидального поведения, а увеличивающееся число «воцерковленных» и «полувоцерковленных» военнослужащих гарантированно снижает риски подобного девиантного явления в ВС. Используя накопленный опыт работы в богослужебной проповеднической практике и внебогослужебной деятельности в рамках МПС (ОГП), помощники по работе с верующими военнослужащими способствуют защите личного состава от негативного информационно-психологического воздействия. Эта практика особенно востребована во время проведения боевых действий, так как обеспечивает информационно-психологическую безопасность и способствует укреплению корпоративных связей внутри армейской среды. В ходе вторичного анализа социологических исследований военных специалистов выявлена устойчивая корреляция между религиозным сознанием и уровнем МПС. Более того, в результате социальной работы, в которую вовлекается священнослужитель в местах локального проживания военнослужащих и их семей, констатируется благоприятное воздействие в сфере семейно-бытовых взаимоотношений, которое повышает авторитет священнослужителя и косвенно содействуют улучшению межличностных взаимоотношений в коллективе. Системность и непрерывность внебогослужебной деятельности способствуют целенаправленному конструированию таких норм поведения и ценностей среди личного состава, которые формируют единую культурно-религиозную общность в рамках единой «российской цивилизации». Опираясь на общую методику дискурсивного межрелигиозного диалога, священнослужитель, используя единые культурно-

нравственные ценностные регуляторы, способствует консолидации многоконфессионального воинского коллектива. Вовлечение священнослужителя в общий военно-педагогический процесс способствует интернализации военнослужащих, в ходе которой происходит усвоение норм и правил взаимоотношений в поликонфессиональном коллективе. Более того, деятельность ПКРВВ направлена на формирование уважительного отношения к чужой религиозности. Помощник командира части по работе с верующими военнослужащими целенаправленно конструирует определённые личностные формы поведения посредством ежедневного взаимодействия и самоограничения персональных (групповых) претензий в интересах гармонизации отношений в коллективе. Компетенции священнослужителя позволяют выявить периферийные формы религиозности и мировоззренческие отклонения (ксенофобия, национализм, шовинизм). Статус военного священника способствует повышению степени его вовлеченности в разрешении межличностных конфликтов в качестве медиатора, а иногда и ходатая.

В третьей главе рассмотрена нормативно-правовая база, обуславливающая деятельность военного священника, и проведен сравнительный анализ реальных форм работы помощников командира части с верующими военнослужащими в рамках их должностных обязанностей. В данной главе выявлены формы практической деятельности, способствующие поддержанию мира и согласия между военнослужащими различного вероисповедания. Это, прежде всего, социологический анализ религиозной ситуации в части и в месте её дислокации, информационно-пропагандистская работа, культурно-досуговая работа, соработничество с психологической службой подразделения, а также работа, направленная на поддержание правопорядка и воинской дисциплины. В рамках данной деятельности священнослужитель использует весь воспитательный потенциал религии и наработки в области военной конфликтологии, социологии и психологии.

Военный священник присущими ему формами работы не только способствует профилактике межличностных и межгрупповых конфликтов на

этноконфессиональной основе, но и деятельно включён в разрешение последствий подобных ситуаций. Нами представлена административно-функциональная модель работы ПКРВВ, позволяющая наглядно оценить степень влияния священнослужителя на духовно-нравственное воспитание личного состава (Приложение 6). Во-первых, необходимо отметить, что ПКРВВ напрямую подчиняется командиру части, лишь согласовывая свою работу с заместителем по работе с личным составом. В представленной нами модели явно видно, что ПКРВВ напрямую взаимодействует с должностными лицами органов работы с личным составом на основе комплексного планирования. Во-вторых, планирование мероприятий и вовлечённость должностных лиц всех уровней позволяет добиться скоординированных действий в достижении поставленных целей и профилактике негативных явлений. Кроме того, данные проведённого исследования позволяют сделать следующий вывод: священнослужитель имеет возможность комплексного и непрерывного влияния на различные категории военнослужащих, сочетая индивидуальные и коллективные формы работы.

Данное исследование помогло сформулировать ряд практических рекомендаций, которые могли бы быть полезны как офицерам органов ВС РФ по работе с личным составом, так и ПКРВВ. Из опыта капелланского служения в зарубежных армиях можно особо выделить практику внедрения общеармейских программ для дальнейшей интеграции военного священника в общую работу с личным составом ВС РФ, например, для армии США это: «Равные возможности», «Моральное наследие и человеческое самосовершенствование», «Командная информация» и др. В качестве рекомендации по итогам диссертационного исследования мы предлагаем органам военного управления разработать совместно с ВУЗами РПЦ программы общеармейских занятий по следующим темам: «Профилактика девиантного поведения», «Ценность и смысл жизни человека (антисуицидальная)», «Единство в многообразии» и т.п. В качестве рекомендации для Синодального отдела по взаимодействию с ВС и правоохранительными органами укажем на необходимость разработки и централизованного внедрения тематических программ для личного состава с

применением обучающих элементов (методические рекомендации, наглядные пособия, закрепление полученных компетенций через тестирование обучающихся и семинарские занятия). Кроме разработки подобных программ, необходимо инкорпорировать наработки военных учёных в области военной психологии, социологии и конфликтологии в практическую деятельность ПКРВВ. Применяя известный принцип св. Иустина Философа: «всё хорошее – наше», священнослужители должны иметь чёткое представление об основных идеях в области «психологии малых групп» и этносоциологии, где достаточно глубоко изучены механизмы взаимодействия и формирования отношений между представителями различных этнических групп в воинской среде.

В диссертации предложена система мер по использованию позитивного потенциала традиционной религиозности в поликонфессиональном воинском коллективе. В развёрнутом плане проанализирована степень религиозности в ВС и обществе, отношение военнослужащих и гражданского общества к введению должности ПКРВВ. Отдельно выделены формы и методы деятельности военных священников в области военной конфликтологии, стихийно выработанные в процессе работы внештатного духовенства на протяжении двух десятилетий. Отдельно отмечены компетенции священнослужителя в отношении профилактики периферийных религиозных направлений в рамках традиционной религиозности среди личного состава.

Проделанная нами работа позволила выявить главные проблемы, ограничивающие возможности современного военного духовенства. Это, прежде всего, недостаточно конкретизированные служебные обязанности ПКРВВ. В настоящий момент эти обязанности заявлены декларативно в общих терминах. Только с конца 2016 г. приказом МО военное духовенство интегрировано в работу с личным составом наряду с другими штатными специалистами. Общая численность штатного духовенства достаточно мала по сравнению с численностью капелланского корпуса зарубежных стран. Если в ВС США один капеллан окормляет не более 1500 военнослужащих, то в армии РФ на каждого штатного священнослужителя приходится почти 4000 человек. При изучении

современного этапа становления института военного духовенства вскрыты проблемы канонического статуса военного священника: в большинстве случаев священнослужитель вынужден одновременно быть приписанным к храму епархии (где числится номинально) и выполнять свои служебные обязанности в подразделении реально (где юридически невозможно создать религиозную общину).

Современные Вооруженные Силы Российской Федерации нуждаются в укреплении духовного потенциала, основанного на тех общих принципах, на которых строилась и развивалась Россия, укреплялись её армия и флот – на любви к Родине, на святости воинского долга, соблюдении чести и достоинства, уважении мировоззренческого выбора и личных убеждений каждого военнослужащего. Сегодня на основе живого опыта формируется институт войскового и флотского духовенства, который, как и прежде, призван обеспечить конструктивный межрелигиозный диалог, мир и согласие в воинских коллективах.

Значимость исследования проблем взаимоотношений верующих военнослужащих обусловлена тем, что на примере армии как среды с максимально ограничивающими условиями возможно выявлять и корректировать жизненные цели и ценностную систему молодого поколения в период окончательной социальной адаптации. Система ценностей и норм формируется многими институтами, но ключевую роль играют религиозная культура и вероучение.

Список сокращений

ВС – Вооружённые силы.

ВО – военный округ.

ВКС – Воздушно-космические силы.

ВДВ – Воздушно-десантные войска.

ВМФ – Военно-Морской флот.

ВЦИОМ – Всероссийский центр изучения общественного мнения.

ГШ – Генеральный штаб.

ЕДГПИ – единый день государственно-правового информирования

ИС РАН – Институт социологии Российской академии наук.

МО – Министерство обороны.

МПС – морально-психологическое состояние.

МПО – морально-психологическое обеспечение.

МЧС – Министерство чрезвычайных ситуаций.

НРД – новые религиозные движения.

ОГП – общественно государственная подготовка.

ПКРВВ – помощник командира по работе с верующими военнослужащими.

РВСН – ракетные войска стратегического назначения.

РГВИА – Российский Государственный военно-исторический архив.

РГИА – Российский Государственный исторический архив.

РПЦ – Русская Православная Церковь.

РКЦ – Римско-католическая Церковь.

РФ – Российская федерация.

СК – служба капелланов.

СКР – следственный комитет России.

ФЕОР – федерация еврейских общин России.

ФССП – федеральная служба судебных приставов.

ФТС – федеральная таможенная служба.

ЦВО – центральный военный округ.

ЦДУМ России – центральное духовное управление мусульман России.

ЮВО – южный военный округ.

Библиографический список

Архивные источники

1. Аналитическая записка Генерального штаба на циркулярный запрос в военные округа. Оптимизация штатов иноверческого духовенства. (1889) // РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 5627. Л.110.
2. Ведомости духовенства всех епархий, которое священнодействовало до 1813 г. (09.1813) // РГИА. Ф. 796. Оп. 95. Д. 812. Л. 267.
3. Всеподданнейшие доклады министра внутренних дел Департаменту духовных дел иностранных исповеданий за 1907 г. о награждении духовных лиц. (от 31.01.1905.) // РГИА. Ф. 821. Оп. 11. Д. 82. Л.110.
4. Дело о снабжении Военного министерства циркулярами Департамента духовных дел о мероприятиях против религиозной пропаганды воюющих с Россией стран (27.11.1914 – 11.03.1915) // РГИА Ф. 821. Оп. 150. Д. 33. Л.9.
5. Докладная записка о согласовании текста Присяги для язычников и ламаистов Забайкальской области (23.09.1897 – 21.01.1904) // РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 6498. Л. 26–35.
6. Журнал совещания главных священников армий и флота (04.01.1917 – 21.11.1917) // РГВИА. Ф. 2044. Оп. 1. Д. 21. Л 100.
7. Об изменениях в штатах иноверческого духовенства. Сводные данные на 1890 г. по военным округам // РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 5627. Л. 81.
8. О положении мусульманского населения в связи с войной в Турции. (03.01.1915 – 08.01.1916) // РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 1459. Л. 102 – 103.
9. О порядке привода к Присяге язычников и идолопоклонников, состоящих на воинской службе (23.09.1897 – 21.01.1904) // РГВИА. Ф.400. Оп. 11. Д. 1459. Л.78.
10. О привлечении освобождённых от воинской повинности иноверцев в специальные рабочие дружины (1867 – 1917 гг.) // РГИА. Ф. 1292. Оп. 5. Д. 1920. Л. 11.

11.О привлечении к отбыванию воинской повинности сектантов, отказывающихся нести воинскую службу под предлогом религиозных воззрений (04.03.1915 – 28.03.1916) // РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 840. Л. 11.

12.О нижних чинах, уклоняющихся от Православия, и новобранцах отказывающихся принять Присягу от 01.08.1898 г. // РГИВА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 6864. Л. 64.

13.О формировании Польских добровольческих частей. Переписка Ставки с Генеральным штабом (06.08.1914 – 04.08.1915) // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 323. Л. 81.

14.Переписка с Генеральным штабом Военного ведомства о согласовании мнений по вопросу о порядке перемены исповедания военными (16.02.1911 – 05.06. 1914) // РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 280. Л. 22.

15.По вопросу о порядке отбывания воинской повинности сектантами, отказывающимися нести воинскую службу под предлогом религиозных воззрений (18.05.1905 – 18.05.1915) // РГИА. Ф. 1292. Оп. 5. Д. 147. Л. 55–57.

16.Приказ по Военному ведомству № 178 от 09.07.1896 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 5627. Л. 186.

17.Проект оптимизации штатов иноверческого духовенства Генерального штаба от 1893 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 5627. Л. 114–115.

18.Рапорт в Генеральный штаб из Штаба Кавказского округа от 28.07.1895 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 5627. Л. 169.

19.Руководящая переписка по укомплектованию численности по составу и штабам 8-й армии (1911 – 1919) // РГВИА. Ф. 2134. Д. 54. Оп. 2. Л. 340.

20.Циркуляр Генерального штаба № 19624 от 06.04.1901 г. в отношении военнопленных, отпавших от православия, и раскольников // РГИА. Ф. 1292. Оп. 5. Д. 73. Л. 2 – 3.

Официальные издания (Нормативные документы)

21.Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Официальный сайт Отдела внешних церковных связей

МП РПЦ. – Режим доступа: <http://www.mospat.ru/ru/documents/social-concepts/iii> (дата обращения: 08.04.2019).

22. Отчёты епархий [Электронный ресурс] // Капеллан.net. – Режим доступа: <http://kapellan.net/documents/2017/01/27/otchety-sinodalnogo-i-eparhialnyh-voennyh-otdelov-za-2016-g-iv-kvartal.html> (дата обращения: 15.11.2017).

23. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. – Т. 32, № 37417.

24. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830. – Т. 4, № 1910.

25. Полное собрание законов Российской империи. Т. 5, № 3006, гл. 8.

26. Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации. [Электронный ресурс]// Капеллан.net. – Режим доступа: [http://kapellan.net/documents/2013/11/28/polozhenie-o-voennom-duhovenstve-prinyato-na-zasedanii-vcs-22112013-g-vyneseno-na-utverzhdenie-svyaschennogo-sinoda-rpc.html.П.3.1\(lfnf](http://kapellan.net/documents/2013/11/28/polozhenie-o-voennom-duhovenstve-prinyato-na-zasedanii-vcs-22112013-g-vyneseno-na-utverzhdenie-svyaschennogo-sinoda-rpc.html.П.3.1(lfnf) (дата обращения: 01.03.2017).

27. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. Царствование государя императора Павла I. 6 ноября 1796 – 11 марта 1801 года. – Пг. : Типография М.П. Фроловой, 1915 г.

28. Приказание № 16 1909 г «По вопросам содействия религиозно-нравственному, умственному и физическому развитию нижних чинов». – СПб. : Гл. штаб, 1909.

29. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 сентября 2015 г. № 576 «Об утверждении Положения о психологической службе Вооруженных Сил Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bitbucket.org/snippets/surpaddduama1976/qRGb7y> (дата обращения: 04.04.2019).

30. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 мая 2016 г. № 225н «Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и

служащих, раздел «Квалификационные характеристики отдельных должностей работников воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=276591> (дата обращения: 24.04.2019).

31. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О.И. Чистяков. М. : Юрид. лит., 1988. – 432 с. ISBN 5 – 7260 – 0154 – 0 [Т. 6].

32. Свод Законов Российской Империи. Книга I. Томы I–III. / сост. Н. П. Балкановъ, С. С. Войтъ и В. Э. Герденбергъ; подъ ред. и съ примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского. – СПб. Русское Книжное Товарищество «Дѣятель», 1912. – 440 с.

33. Свод штатов военно-сухопутного ведомства. Кн. 1. – СПб., 1893. Штаты № 8, 9, 10. – 281 с.

34. Свод военных постановлений. Третье продолжение (с 01.01.1879 по 01.07.1886). – СПб. : Гос. типография, 1887. – 271 с. – На рус. яз.

35. Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465. – [2-е изд.] – М. : Ось – 89, 2008. – 31 с.

36. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/> (дата обращения: 24.04.2019).

37. Указ Его Императорского Величества из Св. Правительствующего Синода от 24 июня 1906 г. // Вестник военного духовенства. – 1906. – № 17. – 543 с.

38. Федеральный закон Российской Федерации №125 от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/11523> (дата обращения: 24.04.2019).

39. Федеральный закон Российской Федерации №76 от 27 мая 1998 года «О статусе военнослужащих» [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/12429> (дата обращения: 24.04.2019).

40. Циркулярное распоряжение Инспекторского Департамента Военного Министерства №2 от 9.01.1834. – СПб. : Типография Военного Министерства, 1838. – 250 с.

Литература

41. Анцупов, А.И. Конфликтология :уч. для вузов, 5-е изд. / А.И. Анцупов, А.И. Шипалов. – СПб. : Питер, 2004. – 512 с.

42. Арзамаскин, Ю.Н. Оптимизация морально-психологического обеспечения деятельности ВС РФ / Ю.Н. Арзамаскин, А.Ф. Вакаров, О.В. Кепель. – М. : ВУ, 2006. – 384 с.

43. Армия и религия (информационное пособие – справочник для офицеров частей и кораблей о религиозности военнослужащих) / Центр военно-социологических, психологических и правовых исследований ВС РФ. – М., 1994. – 152 с.

44. Арон, Р. Этапы развития социологической мысли / Р. Арон. – М., 1993. – 345 с.

45. Арутюнян, Ю.В. Этносоциология : учеб. пособие для вузов / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 271 с.

46. Барсов, Т. Об управлении русским военным духовенством / Т. Барсов. – СПб. : Типография Ф.Г. Елеонского и К., 1879. – 168 с.

47. Белоусов, С.А. Психология духовности, веры и религии // Психология религиозности и мистицизма : хрестоматия / С.А. Белоусов. – М. : АСТ, 2001. – 121 с.

48. Бердяев, Н.А. Философия свободного духа / Н.А. Бердяев. – М., 1994. – 347 с.

49. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Минск :

Белорусский Экзархат Московского Патриархата, 2013. – 1519 с.

50. Большая энциклопедия. Т. 16 / под. ред. С.Н. Южанова и П.Н. Милюкова. – СПб., 1900–1909. – 458 с.

51. *Бонч-Бруевич, В.Д.* Избранные сочинения : в 3 т. / В.Д. Бонч-Бруевич // Сектантство и старообрядчество в первой половине XIX в. – М. : Изд. АН СССР, 1959. Т.1. – С. 291–292.

52. *Бубликов, В.В.* Религиозная самоидентификация этнических меньшинств в Белгородской области / В.В. Бубликов // Социология религии в обществе Позднего Модерна : сборник статей по материалам Пятой Юбилейной Международной научной конференции. 25–26 сентября 2015 г. / НИУ «БелГУ» ; отв. ред. С.Д. Лебедев. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. – 284 с.

53. Введение в теорию и практику морально-психологического обеспечения войск (сил) : учебник / под ред. И.Б. Субботина. – М. : ВУ, 2014. – 206 с.

54. *Вебер, М.* Социология религии (типы религиозных сообществ) / М. Вебер // Вебер М. Избранное. Образ общества : пер. с нем. – М., 1994. – 144 с.

55. Во имя России: Российское государство, армия и воинское воспитание / уч. пособие по общественно-государственной подготовке для офицеров и прапорщиков ВС РФ / под ред.: В.А. Золотарёва, В. В. Марущенко, С.С. Антюшина. – М. : Русь-РБК, 1999. – 336 с. + вкл.

56. *Воронцов, Г.В.* Ленинская программа атеистического воспитания в действии (1917–1937 гг.) / Г.В. Воронцов. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 174 с.

57. Военное духовенство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 12. – СПб., 1892. – 846 с.

58. *Гаврилов, Ю.А.* Русское Мусульманство: история формирования идентичности. Религия в самосознании народа (Религиозный фактор в идентификационных процессах) / Ю.А. Гаврилов, А.Г. Шевченко ; отв. ред. М.П. Мчедлов. – М. : Институт социологии РАН, 2008. – 415 с.

59. *Гараджа, В.И.* Социология религии : учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей / В.И. Гараджа. – 3-е изд. – М., 2005. –

193 с.

60. *Гараджа, В.И.* Социология религии / В.И. Гараджа // Социология в России. – М. : Изд-во Института социологии РАН, 1998. – 195 с.

61. *Долбилов, Д.М.* Русский край, чужая вера: этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II / Д.М. Долбилов. – М. : Новое литературное обозрение, 2010. – 1000 с.

62. *Дюркгейм, Э.* О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – М. : Канон, 1996. – 432 с.

63. *Егоров, Л.Г.* Военная социология и управление социальными процессами в СА и ВМФ / Л.Г. Егоров // Актуальные проблемы развития военной социологии в условиях перестройки армии и флота. – М. : Военнополитическая академия им. В.И. Ленина, 1990. – 52 с.

64. *Жданов, Н.В.* Исламская концепция миропорядка / Н.В. Жданов. – М. : Международные отношения, 2003. – 563 с.

65. *Золотарев, О.В.* Христолюбивое воинство русское / О. В. Золотарев. – М. : Граница, 1994. – 110 с.

66. *Иванов, В.П.* Перспективные направления развития теории и практики воспитания верующих военнослужащих в современных Российских Вооруженных Силах / В.П. Иванов. – М. : ВУ, 2012. – 195 с.

67. *Иванов, В.П.* Актуальные проблемы повседневной деятельности помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими : учеб. пособие / В.П. Иванов. – М. : ВУ, 2015. – 186 с.

68. *Ильин, И.А. проф.* Путь духовного обновления / И.А. Ильин, проф. – Мюнхен, тип. обители прп. Иова Почаевского, 1962. – 139 с.

69. *Ильин, И.А.* О сопротивлении злу силою / И.А. Ильин // Христолюбивое воинство: Православная традиция Русской армии. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский путь, 2006. – 544 с.

70. *Ильин, И.А.* Сочинения : в 2 т. / И. А. Ильин. Т. 2: Религиозная философия. – М. : Медиум, 1994. – 574 с.

71. *Исакова, Е. В.* Храмы Кронштадта / Е. В. Исакова, М. В. Шкаровский. – СПб. : Паритет, 2004 (ГИПК Лениздат). – 381 с. – (Серия «Храмы Санкт-Петербурга»).

72. *Капков, К.Г.* Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков. Справочные материалы / К.Г. Капков. – М. : Летопись, 2008. – 752 с.

73. *Караяни, А.Г.* Прикладная военная психология : учеб. пособие / А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников. – СПб. : Питер, 2006. – 480 с.

74. *Касьянова, К.* О русском национальном характере / К. Касьянова. – М. : Институт национальных моделей экономик, 1994. – 367 с.

75. Католическая энциклопедия. Т. 2. – М. : Изд-во францисканцев, 2005. – 1818 с.

76. *Котков, В.М.* Социально-культурная деятельность в Армии / В.М. Котков. – СПб. : Изд-во Ун-та культ. и искусства, 2000. – 127 с.

77. *Котков, В.М.* Военное духовенство России : страницы истории : монография / В.М. Котков. – СПб. : Нестор, 2004.
Кн. 1. – 2004. – 319 с. ; ISBN 5 – 303 – 00117 – 2.

78. *Клаузевиц, К.* О войне : в 2 т. / К. Клаузевиц. – 5-е изд. – М., 1941. – Т. I. – 69 с.

79. *Климов, И.Ю.* Этноконфессиональные регулятивы в трудовых отношениях и корпоративной культуре / И.Ю. Климов. // Социология религии в обществе позднего модерна : материалы Второй Российской научной конференции с международным участием / НИУ БелГУ ; ред. Л.Я. Дятченко, С.Д. Лебедев, В.В. Сухоруков. – Белгород : ИД «Белгород», 2012. – 280 с.

80. *Кобецкий, В.Д.* Социологическое изучение религиозности и атеизма / В.Д. Кобецкий. – Л. : ЛГУ, 1978. – 118 с.

81. *Кобецкий, В.Д.* Исследование динамики религиозности населения в СССР / В.Д. Кобецкий // Атеизм, религия, современность. – Л. : Наука, 1972.

82. К обществу, свободному от религии: Процесс секуляризации в условиях социалистического общества : сб. ст. / отв. ред. Курочкин П.К. – М. : Мысль, 1970. – 278 с.

83. *Коупленд, Н.* Психология и солдат : пер. с англ. / Норманн Клоупленд. – 2 изд. – М. : Воениздат, 1991. – 95 с.

84. *Кривицкий, К.В.* Религиозный фактор в этнополитической ситуации на Северном Кавказе / К.В. Кривицкий // Религия и политика в современной России. – М., 1997. – 40 с.

85. *Ласкеев, Ф., священник.* Ратный труд военных пастырей. (Общие итоги деятельности за 1800 – 1900 гг.) / Ф. Ласкеев, священник // Христоролюбивое воинство: Православная традиция Русской армии. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский путь, 2006. – 544 с.

86. *Лихачев, Б.Т.* Педагогика: курс лекций / Б.Т. Лихачев. – М., 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://Lib.ru/pedagogika/lekcii_po_pedagogike/ (дата обращения: 12.07.2017).

87. *Львов, П., прот.* Памятная книжка о правах и обязанностях армейского духовенства / П. Львов, прот. – Гельсингфорс, 1870. – 135 с.

88. *Макарий (Булгаков), митрополит.* Собрание материалов для науки канонического права Русской Православной Церкви, изложенное в систематическом порядке. Первая публикация / Макарий (Булгаков), митрополит ; под ред. К.Г. Капкова. – Белгород ; М. : Сольба : Летопись, 2012. – 388 с.

89. *Мартинovich, В.А.* Введение в понятийный аппарат сектоведения: пособие для студентов института теологии БГУ / В.А. Мартинovich. – Минск : БГУ, 2008. – 103 с.

90. *Маслоу, А.* По направлению к психологии бытия / А. Маслоу. – М., 2002. – 206 с.

91. Материалы социологических исследований «Религия 2004» // «Военно-социологические исследования. – М. : МО РФ, 2004.

92. Межнациональное согласие в региональном контексте [Электронный ресурс] / рук. проекта и отв. редактор Л. М. Дробижева. – Электрон. текст. дан. (объем 0,94 Мб) – М. : Институт социологии РАН, 2015. – 125 с.

93. *Мельник, С.В.* Межрелигиозный диалог: проблема семантики и критика основных стратегий. Исторические, философские, политические и юридические

науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. [Электронный ресурс] / С.В. Мельник. – Тамбов : Грамота, 2012. – № 2 (16) : в 2 ч. Ч. 2. – С. 129–134. – Режим доступа: [http:// www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/](http://www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/) (дата обращения: 11.06.2017).

94. *Мурзин, Е.* Институт военного духовенства необходим. [Электронный ресурс] / Е. Мурзин. – Режим доступа: <http://kapellan.ru/institut-voennogo-duhovenstva-neobходim.html>. 12.12.2012. (дата обращения: 06.05.2017).

95. *Муртузалиев, С.И.* Социология и статистика радикализации Ислама в Дагестане / С.И. Муртузалиев // Социология религии в обществе Позднего Модерна : сб. ст. по материалам Пятой Юбилейной Международной научной конференции, 25–26 сентября 2015 г. / НИУ «БелГУ» ; отв. ред. С.Д. Лебедев. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. – 284 с.

96. *Мчедлова, Е.М.* Религиозность россиян: первые результаты всероссийского исследования 2010 – 2012 гг. / Е.М. Мчедлова // Социология религии в обществе позднего модерна : материалы Второй Российской научной конференции с международным участием / НИУ БелГУ ; ред. Л.Я. Дятченко, С.Д. Лебедев, В.В. Сухоруков. – Белгород : ИД «Белгород», 2012. – 280 с.

97. *Мчедлова, М.М.* Религия и светскость: Российский контекст / Е.М. Мчедлова // Социология религии в обществе позднего модерна : материалы Второй Российской научной конференции с международным участием / НИУ БелГУ ; ред. Л.Я. Дятченко, С.Д. Лебедев, В.В. Сухоруков. – Белгород : ИД «Белгород», 2012. – 280 с.

98. *Мчедлова, М.М.* Религия и общество в России: межконфессиональные отношения и противодействие экстремизму / Россия реформирующаяся. Ежегодник. / Отв. Ред. М.К. Горшков. – Вып. 8. – М. : Институт социологии РАН, 2009. – 464 с.

99. *Мчедлов, М.П.* Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты / М.П. Мчедлов. – М. : Республика, 2001. – 543 с.

100. *Мчедлов, М.П.* Религиоведческие очерки. Религия в духовной общественно-политической жизни современной России / М.П. Мчедлов. – М. : Научная книга, 2005. – 445 с.
101. *Невзоров, Н.* Исторический очерк управления духовенством Военного ведомства в России / Н. Невзоров. – СПб., 1875. – 101 с.
102. *Нечаев, П. И.* Практическое руководство для священнослужителей / П. И. Нечаев. – Пг., 1915. – 566 с.
103. *Носкова, А.В., Вершинина, М.И.* Этносоциология : учеб. пособие / А.В. Носкова, М.И. Вершинина. – М. : ВУ, 2012. – 184 с.
104. *Нуруллаев, А.А.* Религия и политика : учеб. пособие / А.А. Нуруллаев, Ал.А. Нуруллаев. – М. : КМК, 2006. – 330 с.
105. *Очкин, Г.А.* Об организации работы по созданию института военного духовенства в Южном военном округе. Основные проблемные вопросы, пути их решения / Г.А. Очкин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kapellan.net/profile/Administrator/created/topics/> (дата обращения: 17.03.2017).
106. Политология : энциклопедический словарь. – М. : Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. – 432 с.
107. *Подпрятков, Н.* Деятельность органов власти по организации службы неправославного духовенства в Русской армии. Этносы и конфессии / Н. Подпрятков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-organov-vlasti-po-organizatsii-sluzhby-nepravoslavnogo-duhovenstva-v-russkoj-armii> (дата обращения: 21.05.2017).
108. Протестанты в русской армии (брошюра, б/а). – СПб. : Библиотека ВС РФ, 1908. – 12 с.
109. Психология и педагогика. Военная психология / под ред. А.Г. Маклакова. – СПб. : Питер, 2004. – 464 с. – (Серия «Учебник для вузов»).
110. *Пчелинцев, А.В.* Русская православная церковь и армия: опыт истории и современные проблемы взаимодействия / А.В. Пчелинцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sclj.ru/analytics/comment/detail.php?> (дата обращения: 24.04.2019).

111. Религиозная ситуация в Вооружённых силах РФ: состояние и прогноз // Соловьёв, С.С. Российская армия: от Афганистана до Чечни / С.С. Соловьёв, И.В. Образцов. – М., 1997. – 295 с.
112. *Риттих, А.Ф.* Племенной состав контингентов русской армии и мужского населения Европейской России / А.Ф. Риттих. – СПб. : Изд. А.А. Ильина, 1875. – 352 с.
113. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. 6: Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О. И. Чистяков. – М. : Юридическая лит., 1988. – 432 с.
114. Русская Православная Церковь Заграницей (1918–1968) : в 2 т. / под ред. А.А. Соллогуба. – Нью-Йорк, 1968. – Т. 1. – 761 с.
115. *Светозарский, А.* Митрополит Вениамин: жизнь на рубеже двух эпох / А. Светозарский // Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. – М., 1997. – 16 с.
116. *Синелина, Ю.Ю.* Новые тенденции в трансформации религиозности православных россиян / Ю.Ю. Синелина // Социология религии в обществе позднего модерна : материалы Второй Российской научной конференции с международным участием / НИУ БелГУ / ред. Л.Я. Дятченко, С.Д. Лебедев, В.В. Сухоруков. – Белгород : ИД «Белгород», 2012. – 280 с.
117. *Синелина, Ю.Ю.* Циклы секуляризации в истории России. Социологический анализ: конец XVII – начало XXI века / Ю.Ю. Синелина. – LAP Lambert. Германия, 2011. – 382 с.
118. Система морально-психологического обеспечения в ВС РФ : учеб. пособие / под общ. ред. начальника ГУВР ВС РФ генерал-полковника Н.И. Резника. – М., 2005. – 457 с.
119. *Смолич, И.К.* История Русской Церкви / И.К. Смолич. – М., 1996. – Ч. 1. – 382 с.
120. *Суглобов, Г.А.* Союз креста и меча (Церковь и война) / Г.А. Суглобов. – М. : Воениздат, 1969. – 56 с.

121. *Татищев, В.Н.* Собрание сочинений / В.Н. Татищев. – М., 1996. – Т.7. – 372 с.
122. *Тиллих, П.* Теология культуры / П. Тиллих. – М., 1995. – 227 с.
123. *Угринович, Д.М.* Введение в религиоведение / Д.М. Угринович. – М. : Мысль, 1984. – 144 с.
124. *Угринович, Д.М.* Принципы анализа религиозности и атеистичности в социалистическом обществе / Д.М. Угринович // Советская социология. Т. 1: Социалистическая теория и социальная практика. – М. : Наука, 1982. – 192 с.
125. *Ушинский, К.Д.* О нравственном элементе в воспитании. Собр. Соч. / К.Д. Ушинский. – Москва ; Ленинград : Изд. АПН, 1948. – Т. 2. – 655 с.
126. *Франкл, В.* Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 366 с.
127. *Чеснокова, В.Ф.* Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века / В.Ф. . – М. : Академический Проект, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/history/21/61_statistika/2005chesnokova.htm (дата обращения: 15.11.2017).
128. *Шавельский, Г.И., протопресвитер.* Православное пастырство / Г.И. Шавельский, протопресвитер. – СПб., 1996. – 382 с.
129. *Шавельский, Г.И., протопресвитер.* Русская Церковь перед революцией / Г.И. Шавельский, протопресвитер. – М. : Артос – Медиа, 2005. – 512 с.
130. *Шипилов, А.И.* Психология разрешения конфликтов между военнослужащими : учеб. пособие / А.И. Шипилов. – М., 1999. – 40 с.
131. *Шевцов, В.М.* Национальные отношения и их влияние на военный потенциал государства (на примере России) : монография / В.М. Шевцов. – М. : Военный университет, 1997. – 46 с.
132. *Яблоков, И.Н.* Социология религии / И.Н. Яблоков ; под общ. ред. М.П. Гапочки и В.И. Гараджи. – М. : ИНИОН РАН, 1979.– 182 с. [Электронный

ресурс] // Электрон. изд. – Режим доступа:
<http://nounivers.narod.ru/bibl/teosl3.htm#met69> (дата обращения: 24.04.2019).

Мемуары

133. *Деникин, А.И.* Путь русского офицера / А.И. Деникин. – М. : Современник, 1991. – 218 с.
134. *Деникин, А.И.* Очерки русской смуты: Крушение власти и армии: февраль-сентябрь 1917 года / А.И. Деникин. – Вып. 2. – Париж, 1921–1922. – Репринт, изд. – М., 1991. – 238 с.
135. *Шавельский, Г.И.* Служение священника на войне / Г.И. Шавельский // Ориентир. – 2010. – № 5. – С. 71–75.
136. *Шавельский, Г.И., протопресвитер.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота / Г.И. Шавельский, протопресвитер. – М., 1996. – Т. 1. – 414 с.
137. *Шавельский, Г.И., протопресвитер.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота / Г.И. Шавельский, протопресвитер. – М., 1996. – Т. 2. – 415 с.

Периодические издания

138. *Алексеев, Н.П.* Методика и результаты изучения религиозности сельского населения (На материалах Орловской области) / Н.П. Алексеев // Вопросы научного атеизма. – 1967. – № 3. – С. 131–150.
139. *Андреева, Л.* Процесс дехристианизации в России и возникновение квазирелигиозности в XX веке / Л. Андреева // Общественные науки и современность. – 2003. – № 1.
140. *Арапов, Д.Ю.* Учредить штатные должности военных магометанских мулл / Д.Ю. Арапов // Военно-исторический журнал. – 2003. – № 4. – С. 73.
141. *Беляков, А.П. Капитан I.* Решение межрелигиозных проблем в Вооружённых Силах дореволюционной России / А.П. Беляков, Капитан I // Вестник ПСТГУ. «История». – 2004. – № 3. – С. 103–117 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://pstgu.ru/download/1224080710.belyakov.pdf> (дата доступа: 03.01.2019).

142. *Богоявленский, Д.* Этнический состав населения России / Д. Богоявленский // Социологические исследования. – 2001. – № 10. – С. 88–93.

143. *Бубликов, В.В.* Исламизация Европы как следствие дехристианизации и демографического кризиса / В.В. Бубликов // Политика и общество. – 2013. – № 4 (100). – С. 465–471.

144. *Варзанова, Т.И.* Возрождение религии и молодёжь / Т.И. Варзанова // Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации. – М. : Изд-во МГУ, 2000. – 224 с.

145. *Васильев, А.В., свящ.* Теоретические основы реализации духовного потенциала Русской Православной Церкви в сфере обеспечения военной безопасности / А.В. Васильев, свящ. // Вестник Сибирского отделения Академии военных наук. – 2016. – № 43. – С. 200.

146. Выступление Президента РФ Путина В.В. на конференции ОИК в Путраджайе 17 октября 2003 г. // Коммерсант. 2004. – № 190.

147. *Дубограй, Е.В.* Религиозность военнослужащих ВС России: духовные ценности и нормы поведения / Е.В. Дубограй // Пространство и время. – 2011. – № 3(5). – С. 106–110.

148. *Дубограй, Е.В.* Религиозность как один из факторов, ослабляющих неуставные взаимоотношения между военнослужащими / Е.В. Дубограй // Военно-социологические исследования. – 2004. – № 4. – С. 60–67.

149. *Загидуллин, И.К.* Особенности соблюдения религиозных прав мусульман в российской сухопутной регулярной армии в 1874–1914 г. / Загидуллин И.К. // Institutions in Post-Soviet Societies. – 2009. – № 10. – С. 2–17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://https://journals.openedition.org/pipss/2293> (дата обращения: 27.12.2018).

150. *Загидуллин, И.К.* Мусульманские духовные лица округа Оренбургского магометанского духовного собрания и воинская повинность

(конец XVIII – начало XX века) / И.К. Загидуллин // Филология и культура. – 2013. – № 4 (34). – С. 255–258.

151. *Иваницкий, Т.* О мерах религиозно-нравственного воспитания нижних чинов / Т. Иваницкий // Вестник военного и морского духовенства. – 1913. – № 7-8. – С. 294.

152. Капеллан ВМС США требует от президента Буша указа молиться Господу Иисусу Христу // Вестник военного и морского духовенства. – 2008. – № 1 (667) – С. 71.

153. *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Теология в вузах / Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси // Церковь и время. – 2012. – № 4 (61) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2619652.html> (дата обращения: 26.08.2016).

154. *Лукичев, Б.М.* Солдат нуждается в поддержке / Б.М. Лукичев // Красная звезда. – 2012. – 3 февраля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.redstar.ru/2012/02/03_02/4_03.html#top (дата обращения: 24.04.2019).

155. *Лукичев, Б.М.* Священник идут в армию. Об актуальных проблемах, особенностях и специфике работы военного священника, характере взаимодействия Церкви и армии / Б.М. Лукичев // Журнал Московской Патриархии. – 2011. – № 4. – С. 44–50.

156. *Новикова, Л.Г.* Стереотипы исторического самосознания / Л.Г. Новикова, А.А. Овсянникова, Д.Г. Ротман // Социологические исследования. – 1989. – № 5. – С. 4–5.

157. Независимая газета. Прилож. НГ-Религии. – 2009. – 18 апреля. – № 7.

158. Независимая газета. Прилож. НГ-Религии. – 2012. – 18 апреля. – № 8.

159. *Рубинштейн, М.М.* О религиозном воспитании / М.М. Рубинштейн // Вестник воспитания. – 1913. – № 1. – С. 76.

160. Сотрудничество расширяется // Красная Звезда. – 2012. – 3 февраля.

161. Священники на войне // Вестник военного и морского духовенства. – 2008. – № 1 (667). – С. 65–67.

162. *Сухейль, Фарах*. К разумному диалогу между православным и исламским мирами / *Фарах Сухейль* // Вестник Мирового Общественного Форума «Диалог цивилизаций». – 2006. – № 1. – С. 224.

163. *Топичев, М.С.* Анализ и типология основных мировых моделей регулирования государственно-конфессиональных отношений / М.С. Топичев // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 3(47). – С. 234.

164. Указ Его Императорского Величества из Св. Правительствующего Синода от 24 июня 1906 г. // Вестник военного духовенства. – 1906. – № 17. – С. 515.

165. *Хаген фон, М.* Пределы реформы: национализм и русская императорская армия в 1874–1917 годах / М. фон Хаген // Отечественная история. – 2004. – № 5. – С. 39.

166. Церковные ведомости. – 1890. – № 27.

167. Церковные ведомости. – 1904. – № 15.

168. *Черкасов, А.В.* Доклад на 5-х сборах военного духовенства / А.В. Черкасов // Вестник военного и морского духовенства. – 2008. – № 1 (667). – С. 30.

169. *Шохин, В.К.* «Диалог религий»: идеология и практика / В.К. Шохин // Альфа и Омега. – 1999. – № 1. – С. 281–295.

170. О занятиях 4-го Всероссийского миссионерского съезда в Киеве // Прибавление к Церковным ведомостям. – 1908. – № 39. – С. 1889–1896.

Диссертационные исследования

171. *Белов, Ю.С.* Правительственная политика по отношению к неправославным вероисповеданиям России в 1905–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Белов Ю.С. – СПб., 1999. – 13с.

172. *Веремчук, В.И.* Взаимодействие военной службы и религии на институциональном уровне управления (социологический анализ) : дис. ... д-ра

соц. наук : 22.00.88 / Временчук Владимир Игоревич. – М., 2006. – 378с.

173. *Дубоград, Е.В.* Религиозность военнослужащих вооружённых сил Российской Федерации: состояние, структура, динамика и современная практика учёта в военно-социальном управлении (социологический анализ) : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.88 / Дубоград Евгений Викентьевич [Место защиты: воен. ун-т]. – М., 2008. – 209 с.

174. *Ивашко, М.И.* Российская армия и Церковь (XVIII – н. XX в.): Историографическое исследование : дис. ... д-ра ист. наук / Ивашко М.И. – М. : ВУМО РФ, 2007. – 493 с.

175. *Коваль, П.Р.* Формирование этнической толерантности в многонациональных воинских коллективах : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.08 / Коваль Пётр Ростиславович. – М., 2014. – 27 с.

176. *Козин, А.А.* Религиозно-нравственные основы воинского служения православных христиан России во второй половине XIX конца XX столетия : дис. ... канд. ист. наук / Козин А.А. – М. : СТБИ, 1996. – 100 с.

177. *Кравчук, В.Р.* Проблема свободы вероисповеданий в Русской армии во второй половине XIX – начале XX веков (исторический аспект) : дис. ... канд. ист. наук / Кравчук В.Р. – СПб, 2005. – 233 с.

178. *Курачёв, Д.Г.* Межконфессиональные отношения как формы социокультурного взаимовосприятия (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Курачёв Дмитрий Геннадьевич. – Уфа, 2005. – 44 с.

179. *Осипенко, Э.Б.* Социальная стабильность экипажа корабля военно-морского флота Российской Федерации и ее оптимизация в современных условиях : дис. ... канд. соц. наук / Осипенко Э.Б. – М. : Военный университет, 2005. – 257 с.

180. *Риффель, И.В.* Государственная религиозная политика в Вооруженных Силах России в XX веке : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Риффель Ирина Владимировна. – М., 1999. – 204 с.

181. *Скок, А.С.* Социальные технологии в системе управления военной организацией (на примере Вооруженных Сил Российской Федерации) : дис. ... д-ра. соц. наук : 22.00.08 / Скок Александр Степанович. – М. : Военный университет, 1997. – 411 с.

182. *Чимаров, С.Ю.* Русская православная церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота, 1800–1917 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Чимаров Сергей Юрьевич. – СПб., 1999. – 497 с.

Иностранная литература

183. *Badd S.* Sociologists and Religion / S. Badd. – London Collier-Macmillan Publisher, 1973. – 168 p.

184. *Collins-Mayo, Sylvia.* Young People's Vicarious Religion / Sylvia Collins-Mayo // ISA Newsletter of the Research Committee 22" Paper submitted to the XVII ISA World Congress of Sociology". – Gothenburg, Sweden, – 2010.

185. *Ignatius IV, Patriarch of Antioch and All the East* Orthodoxy and Issues of Our Time / Ignatius IV, Patriarch of Antioch and All the East. – University of Balamand, 2006. – 235 p.

186. *Lee, William Sean.* Military chaplains as peace builders : embracing indigenous religions in stability operations / William Sean Lee, Christopher J. Burke, Zonna M. Crayne // CADRE paper № 20. – Paperback – September 9, 2012. – 54 p.

187. *Luckman, T.* The Invisible Religion: The problem of Religion in the Modern Society / T. Luckman. – N.Y. : Macmillan, 1967. – 128 p.

188. *Martin, D.* The relationship between religion behavior and concept about death / D. Martin & L. Wrightsman // The Journal of Social Psychology. – 1965. – Vol. 65. – P. 317–323.

189. *Stoufferr, S.A.* The American soldier: I, combat and its aftermath / S.A. Stoufferr et. al. – Princeton University Press, 1949. – Ch.II. – 627 p.

190. *Yinger, M.* The Scientific Study of Religion / M. Yinger. – N.-Y., 1970 – P. 32–40.

АНКЕТА №1

прикладного исследования

**«Деятельность военного священника как фактор гармонизации
межрелигиозных отношений в воинском коллективе»****Москва, ОЦАД***Здравствуйте, досточтимые отцы – военные священники!*

Приглашаем Вас принять участие в обсуждении проблем войскового духовенства в процессе его институционализации. Проблемное поле исследования – поиск функциональной модели деятельности, направленной на гармонизацию межрелигиозных отношений в воинском коллективе. Мы обращаемся к Вам, потому что никто глубже и точнее не сможет передать того, как это происходит.

Внимание! Для заполнения анкеты Вам необходимо выбрать вариант ответа, соответствующий Вашему мнению, и поставить любой графический знак в графе ответа. Вы также можете дописать свой ответ на отведенной для этого строке. Если Вы многократно сталкивались с подобными ситуациями и не можете выбрать только один вариант ответа, то распределите Ваш ответ в нескольких строках, указав примерное соотношение в %. Например: межгрупповой характер – 30%; межличностный – 40% и смешанный – 30%.

Подписывать анкету не обязательно.

Заранее выражаем благодарность за сотрудничество!

Вводные вопросы анкеты

Ваш сан:

Уровень образования (среднее, высшее светское, высшее богословское, учёная степень, специальные курсы в ВВУЗе):

Ваше воинское звание:

Ваш год рождения:

Дата священнической хиротонии:

Как долго Вы окормляете военнослужащих? _____ (штатно) _____ (вне штата)

Как много подразделений было (находится) в Вашем пастырском окормлении? _____

Основные вопросы анкеты

1. Известны ли Вам случаи межэтнических конфликтов в армейском подразделении?

Да, известны	
Нет, не известны	
Затрудняюсь ответить	

2. Известны ли Вам случаи конфликтов на религиозной почве в подразделении?

Да, известны	
Нет, не известны	
Затрудняюсь ответить	

3. Конфликт на религиозной почве носил межгрупповой характер или межличностный ?

Между группами военнослужащих	
Между отдельными военнослужащими	
Смешанный характер	
Другие варианты	

4. Конфликт на этнической почве носил групповой характер или межличностный?

Между группами военнослужащих	
Между отдельными военнослужащими	
Смешанный характер	
Другие варианты	

5. Какие меры принимались с Вашей стороны для разрешения конфликта?

Медиация (посредничество)	
Собеседование со всеми сторонами конфликта	
Беседа с одной из сторон конфликта	
Административно-дисциплинарные меры	
Привлечение специалиста части	
Другое	

6. С какой фазы конфликтной ситуации Вы (узнали) были привлечены для разрешения проблемы?

Возникновение проблемы в социальном взаимодействии	
Попытка решения проблемы на межличностном уровне	
Предконфликтная ситуация	
Обострение конфликта (инцидент)	
Поиск путей решения	
Разрешение ситуации	
Постконфликтный период	
Другое	

7. Какие методы работы вы используете для профилактики конфликтных ситуаций на этнической или религиозной почве?

Беседа (ы)	
Тематические лекции	
Культурные мероприятия	
Храмовая проповедь	
Приглашение инославных (иноверных) священнослужителей	
Другие варианты (краткая характеристика)	

8. Привлекались ли Вы для посредничества или разрешения конфликтной ситуации между военнослужащими командиром подразделения или проявляли личную инициативу?

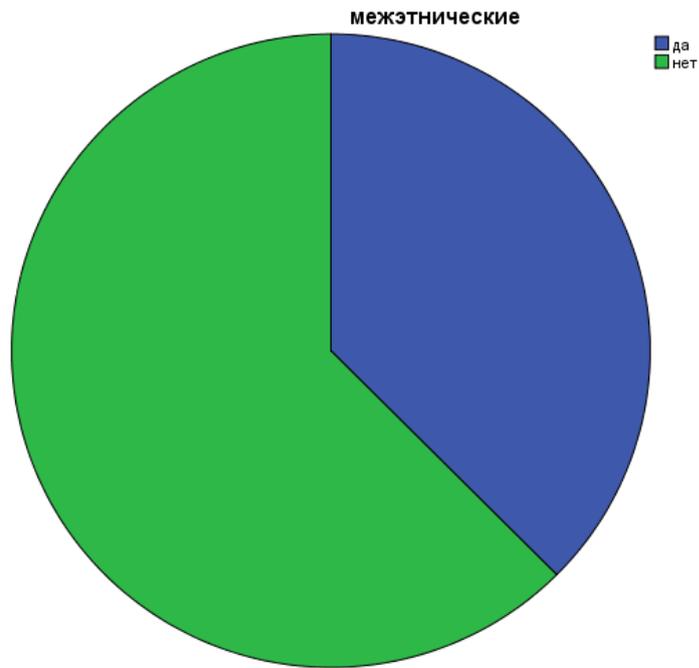
Привлекался	
Проявлял личную инициативу	
Другое	
Затрудняюсь ответить	

Просим Вас заполненную анкету отправить на адрес электронной почты: .....@mail.ru в электронном виде (или скан распечатки).

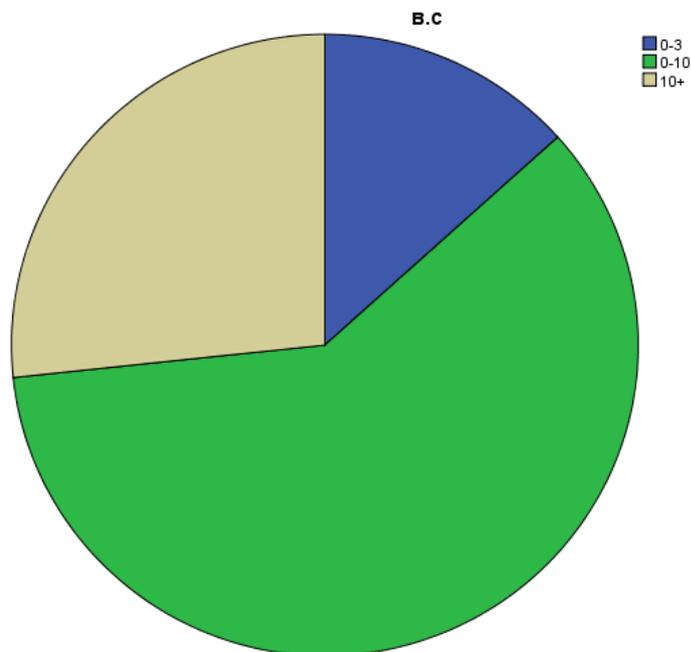
Благодарим Вас за сотрудничество.

Приложение: стадии конфликтной ситуации.

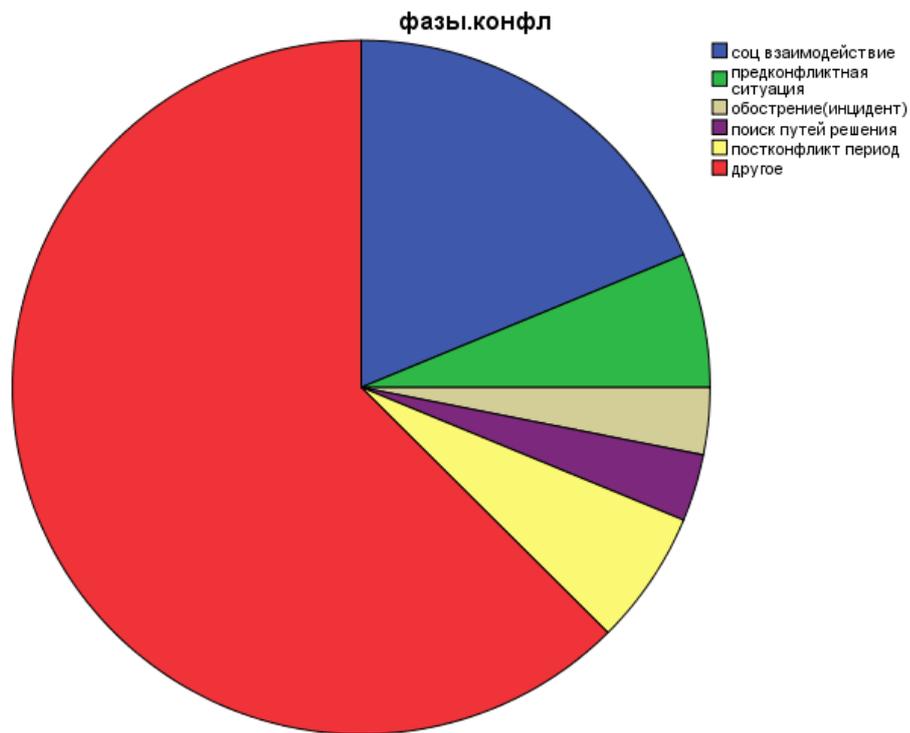

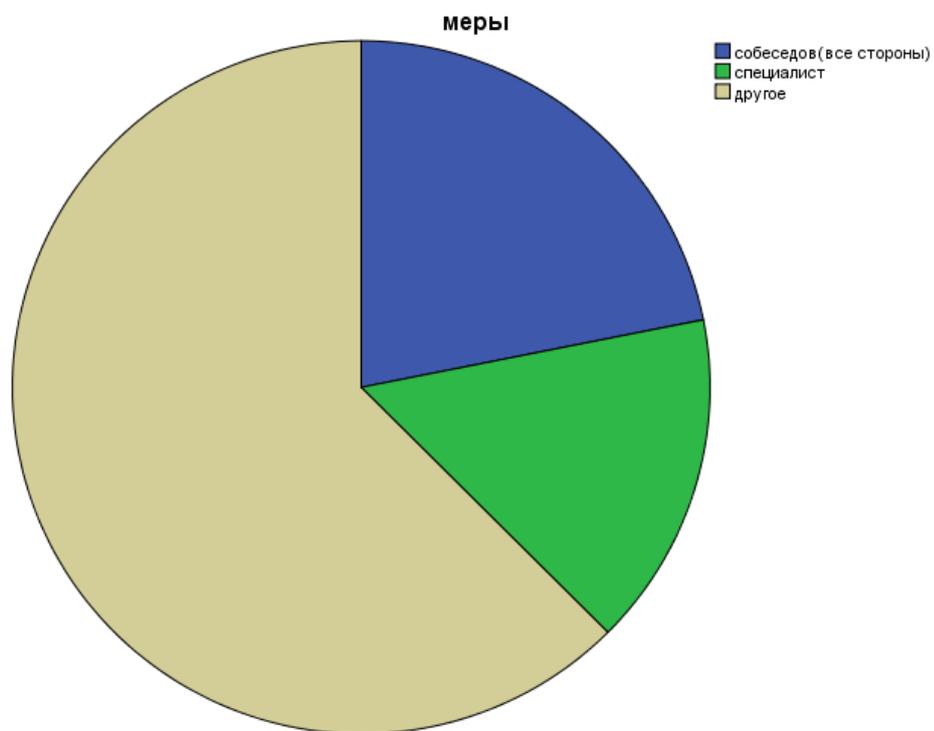
Рисунок А – К первому вопросу анкеты: межэтнические конфликты.
Известны случаи или нет

Рисунок Б – Вводная часть анкеты (паспорт): корреляция между высшим светским образованием и сроком службы в качестве военного священника

Рисунок В – Фазы конфликта

Рисунок Г – Часто выбираемые меры для пресечения конфликта

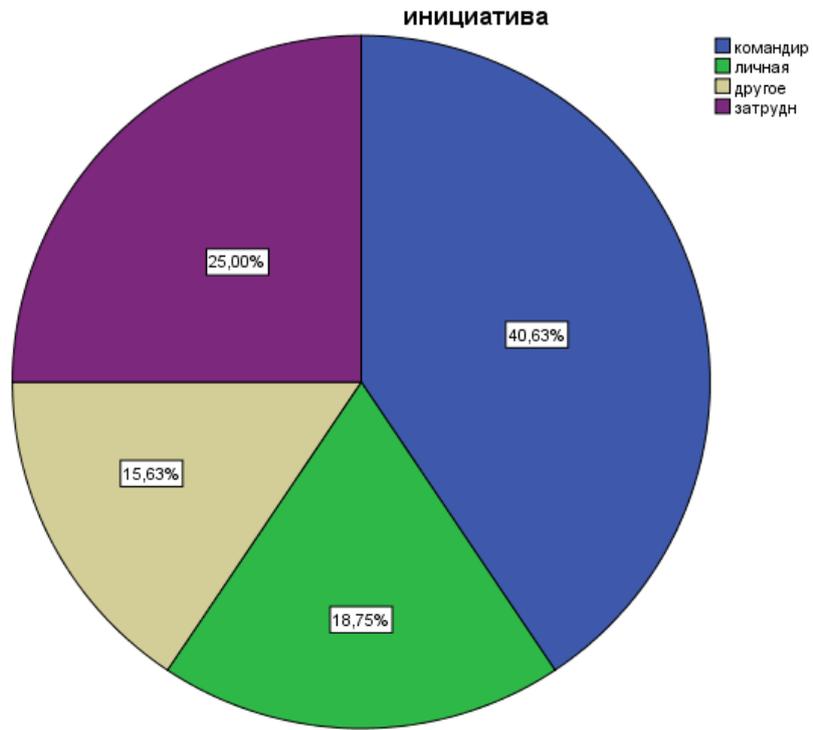

Рисунок Д – Инициатива

Приложение 2

Сводная таблица количественных характеристик мероприятий внебогослужебной деятельности военного духовенства за три месяца 2017 года

Число военнослужащих

Виды ВС РФ и рода войск, войсковые формирования (силовые структуры)	Июль, беседы	Июль, части	Июль, л/с	Август-беседы	Август- части	Август-л/с	Сентябрь, беседы	Сентябрь, части	Сентябрь, лс	% окормляемых в/с от общего числа
Сухопутные войска ВС РФ	928	251	14185	342	127	16843	331	135	16142	59
МО РФ(части центрального подчинения, Главное военно-медицинское управление и проч)	87	30	2489	91	22	2130	142	37	3681	37
Воздушно-космические силы	149	68	7496	138	59	7540	115	57	5300	49
Ракетные войска стратегического назначения	107	18	4089	64	18	2887	85	17	4464	67
Военно морской флот	20	15	617	20	13	548	26	12	1103	52
Воздушно десантные войска	53	12	2603	57	10	2283	68	9	2587	64
Федеральная служба охраны	6	4	313	7	4	106	6	5	145	
Федеральная служба безопасности	23	10	770	23	12	559	6	5	145	
Национальная гвардия	66	41	3987	81	45	4728	89	42	6383	
Всего (человек):	800	449	36549	824	310	37624	537	184	238085	

Приложение № 3
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
от «12» октября 2016 г. № 655

ТИПОВЫЕ ОБЯЗАННОСТИ
должностных лиц органов по работе с личным составом
соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил
Российской Федерации

(...) 9. Помощник командира (начальника) воинской части по работе с верующими военнослужащими подчиняется командиру (начальнику) воинской части и отвечает за своевременное и качественное выполнение возложенных на него обязанностей.

По специальным отнесенным к его ведению вопросам подчиняется начальнику отделения по работе с верующими военнослужащими управления по работе с личным составом военного округа (флота) и согласовывает свою деятельность с заместителем командира воинской части по работе с личным составом. Он обязан*:

проводить богослужения и церемонии, направленные на удовлетворение религиозных потребностей личного состава воинской части, совершать обряды и требы по просьбе военнослужащих, членов их семей и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, проводить духовно-просветительскую работу среди верующих военнослужащих;

---

* Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 мая 2016 г. № 225н «Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики отдельных должностей работников воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации».

участвовать в мероприятиях, проводимых командирами (начальниками) по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию;

оказывать необходимую пастырскую поддержку военнослужащим и лицам гражданского персонала Вооруженных Сил в преодолении последствий стрессовых ситуаций, больным и раненым, членам семей военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил;

проводить религиозный обряд погребения военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил и членов их семей, их поминовение, содействовать поддержанию в достойном состоянии мест воинских захоронений;

анализировать конфессиональную характеристику личного состава воинской части, а также религиозную обстановку в местах дислокации (базирования) и влияние этих факторов на выполнение военнослужащими поставленных задач;

содействовать командованию воинской части в преодолении нарушений правопорядка и дисциплины, других негативных проявлений;

оказывать моральную и духовную поддержку личному составу воинской части в полевых условиях, в походах, на учениях, стрельбах, боевом дежурстве, а также в лечебных и оздоровительных учреждениях;

содействовать поддержанию мира и согласия между военнослужащими различного вероисповедания, помогать командованию в профилактике конфликтных ситуаций;

консультировать командование воинской части по вопросам религиозного характера, оказывать должностным лицам воинской части помощь в противодействии деятельности деструктивных религиозных (псевдорелигиозных) организаций;

оказывать содействие военнослужащим других вероисповеданий в реализации их конституционного права на свободу вероисповедания.

Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации

*Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной
Церкви 25-26 декабря 2013 года (журнал № 141).*

Позиция Церкви в отношении воинского служения основана на том, что ратная служба спасительна для христианина при условии соблюдения заповедей о любви к Богу и ближним, вплоть до готовности положить душу свою «за други своя», что, по слову Христа Спасителя, является высшим проявлением жертвенной христианской любви (Ин.15:13).

Русская Православная Церковь видит насущную необходимость в возрождении духовных основ воинского служения, призывая военнослужащих к подвигу и молитве.

С точки зрения христианского вероучения война является физическим проявлением скрытого духовного недуга человечества — братоубийственной ненависти (Быт. 4:3-12). Признавая войну злом, Церковь благословляет своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и своего Отечества. Церковь во все времена относилась с уважением к воинам, которые ценой собственной жизни и здоровья выполняли свой долг.

Благовествуя о Христе Спасителе, пастырь призван воодушевлять военнослужащих на ратное служение. Сохранение мира в душе является делом весьма трудным, особенно в контексте исполнения воинского долга, требующего от воина глубокой внутренней работы над собой и особого пастырского душепопечения. Предназначение военного священника — стать духовным отцом военнослужащих, гражданского персонала воинских формирований и членов их семей, помогать им с христианской точки зрения осмысливать свой долг.

Военный священник, кроме общих требований, предъявляемых к духовенству Русской Православной Церкви, должен иметь опыт пастырского служения, уметь переносить трудности и лишения, связанные с его службой. При этом личный пример и твердость духа священнослужителя, особенно в сложных ситуациях, являются важными средствами пастырского воздействия на военнослужащих.

Военные священники призваны воспитывать в военнослужащих дух взаимопомощи и братской поддержки. При этом военные священники не должны брать на себя функции, выходящие за рамки их статуса.

I. Общие положения

1.1. Настоящее Положение устанавливает порядок взаимодействия епархий Русской Православной Церкви, Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами (далее — Синодальный отдел), федеральных органов государственной власти, в которых предусмотрена военная и правоохранительная служба (далее по тексту — воинских и правоохранительных формирований), а также военного духовенства¹ по вопросам:

- пастырского окормления и религиозного просвещения военнослужащих (служащих) и членов их семей;
- совершения богослужений и обрядов на территории воинских и правоохранительных формирований².

1.2. Военное духовенство организует работу с военнослужащими (служащими) православного вероисповедания (членами их семей) на принципах добровольности и в соответствии с законодательством Российской Федерации, с учетом специфики воинских и правоохранительных формирований.

1.3. Епархиальные архиереи:

- осуществляют начальственное наблюдение и несут каноническую ответственность за богослужбную и пастырскую деятельность военных священников в пределах своей епархии;
- через органы епархиального управления оказывают содействие клирикам своей епархии и прикомандированным священнослужителям других епархий в осуществлении на территории епархии соответствующей деятельности в воинских и правоохранительных формированиях.

1.4. Военное духовенство Русской Православной Церкви составляют штатные и внештатные военные священнослужители.

Штатные военные священники находятся на должностях гражданского персонала в воинских и правоохранительных формированиях и в богослужбной и пастырской деятельности состоят в подчинении епархиального архиерея епархии, на территории которой находится воинское или правоохранительное формирование, а в рамках должностных обязанностей, обусловленных трудовым договором (контрактом), подчиняются командиру (начальнику) воинского или правоохранительного формирования.

1.5. Внештатные военные священники осуществляют свою деятельность по согласованию с командирами (начальниками) воинского или правоохранительного формирования на основании соглашений о сотрудничестве между Русской Православной Церковью, епархиями и воинским или правоохранительным формированием.

В части осуществления богослужбной и пастырской деятельности в воинском или правоохранительном формировании внештатные военные священники подчиняются епархиальному архиерею епархии, на территории которой находится соответствующее формирование.

В отношении внештатных военных священнослужителей, командированных из иных епархий, епархиальный архиерей епархии, на территории которой находится воинское или правоохранительное формирование, осуществляет функции, предусмотренные п. 1.3 настоящего Положения.

1.6. Взаимоотношения православного духовенства в воинском коллективе с представителями духовенства других религий и христианских конфессий основываются на взаимном уважении и принципе взаимного невмешательства в религиозную деятельность.

II. Требования к военным священникам

2.1. Военные священники должны соответствовать следующим обязательным требованиям:

- обладать пастырским опытом, позволяющим окормлять и просвещать военнослужащих (служащих);
- иметь высшее богословское образование или высшее светское образование при достаточном пастырском опыте;
- иметь положительное заключение медицинской комиссии о состоянии здоровья.

2.2. Военные священники, занимающие штатные должности в воинском или правоохранительном формировании, должны быть гражданами Российской Федерации и не иметь иного гражданства.

2.3. Военные священники могут проходить специальную подготовку, необходимую для исполнения своих обязанностей, в порядке и на условиях, устанавливаемых Синодальным отделом по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами совместно с руководством воинского или правоохранительного формирования.

III. Задачи военного духовенства

3.1. Основными задачами военного духовенства являются:

- совершение богослужений и религиозных обрядов;
- духовно-просветительская работа;
- участие в мероприятиях, проводимых командованием по патриотическому и нравственному воспитанию военнослужащих (служащих) и членов их семей;
- оказание содействия командованию в проведении профилактической работы по укреплению правопорядка и дисциплины, предупреждению правонарушений, неуставных взаимоотношений и суицидальных происшествий;
- консультирование командования по религиозным вопросам;
- участие в формировании в коллективах отношений, основанных на нормах христианской морали;
- содействие формированию здорового нравственного климата в семьях военнослужащих (служащих).

3.2. Военное духовенство участвует в организации и проведении просветительской и воспитательной работы с членами семей военнослужащих (служащих), взаимодействуя с различными организациями, в том числе с военно-патриотическими и военно-спортивными клубами, ветеранскими и другими общественными организациями.

IV. Организация деятельности военного духовенства

4.1. Кандидаты на штатные должности военного духовенства в воинском или правоохранительном формировании на территории епархии определяются решением епархиального архиерея.

Кандидаты проходят испытания на профессиональную пригодность в соответствии с требованиями, определяемыми Синодальным отделом по

взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами и руководством воинского или правоохранительного формирования.

При отсутствии препятствий кандидаты проходят соответствующую подготовку по программам, разработанным Синодальным отделом и Управлением по работе с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации (далее ВС РФ).

Кандидаты представляются Синодальным отделом руководству воинского или правоохранительного формирования для назначения на штатные должности.

4.2. Если кандидат на штатную должность не соответствует установленным требованиям, епархии необходимо представить в Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами сведения о другом кандидате.

Если клирик, занимающий штатную должность, не может выполнять свои обязанности, он подлежит освобождению от должности в установленном порядке по представлению Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами через соответствующий орган воинского или правоохранительного формирования. В указанном случае епархия представляет в Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами сведения о другом кандидате на вакантную должность.

4.3. Штатные и внештатные военные священники остаются клириками епархий, в канонической юрисдикции которых они состоят.

4.4. На основании обращения председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами священнослужители могут на определенный срок командироваться епархиальным архиереем, в канонической юрисдикции которого они состоят, в иную епархию, на территории которой находится воинское или правоохранительное

формирование, для осуществления предусмотренного настоящим Положением служения.

При положительном решении епархиального архиерея председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами обращается к епархиальному архиерею епархии, на территории которой находится воинское или правоохранительное формирование, с просьбой принять решение о назначении командированного священнослужителя на штатную должность военного священника.

По решению епархиального архиерея епархии, на территории которой находится воинское или правоохранительное формирование, прикомандированный священнослужитель может быть досрочно отправлен в свою епархию.

4.5. В случае передислокации воинского или правоохранительного формирования за пределы епархии командирование штатных военных священников по месту новой дислокации осуществляется в порядке, предусмотренном п. 4.4 настоящего Положения.

При сокращении штатной должности, занимаемой военным священником, командированный священнослужитель возвращается на служение в свою епархию.

4.6. В своей богослужебной и пастырской деятельности военные священники подотчетны епархиальному архиерею епархии, на территории которой находится воинское или правоохранительное формирование.

4.7. Спорные вопросы, возникающие в ходе работы военных священников, подлежат урегулированию епархиальным архиереем епархии, на территории которой находится воинское или правоохранительное формирование, совместно с представителями Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными

силами и правоохранительными органами и соответствующих органов воинского или правоохранительного формирования.

4.8. Решения о поощрении военных священников принимаются епархиальным архиереем епархии, на территории которой находится соответствующее воинское или правоохранительное формирование, по представлению Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами и (или) командира (начальника) воинского или правоохранительного формирования.

В отношении командированных священнослужителей решения по поощрению принимаются епархиальным архиереем епархии, в канонической юрисдикции которой находится командированный священнослужитель, по представлению епархиального архиерея епархии, на территории которого находится соответствующее воинское или правоохранительное формирование, а также Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами или командира (начальника) воинского или правоохранительного формирования.

4.9. Решения о наложении канонических прещений на клириков из числа военных священников принимаются епархиальным архиереем (церковным судом) епархии, на территории которой находится соответствующее воинское или правоохранительное формирование по представлению Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами или командира (начальника) воинского или правоохранительного формирования.

В отношении командированных священнослужителей решения по применению канонических прещений принимаются епархиальным архиереем (церковным судом) епархии, в канонической юрисдикции которой находится командированный священнослужитель, по представлению епархиального архиерея епархии, на территории которого находится соответствующее воинское или правоохранительное формирование, а также Синодального отдела по

взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами или командира (начальника) воинского или правоохранительного формирования.

4.10. Внештатные военные священники на территории епархии назначаются по решению епархиального архиерея.

Назначение внештатных военных священников из числа командированных из других епархий осуществляется в исключительных случаях с согласия епархиального архиерея, в канонической юрисдикции которого находится командированный священнослужитель.

4.11. После назначения священнослужителя на штатную должность командир (начальник) воинского или правоохранительного формирования заключает с ним трудовой договор (контракт).

4.12. Военному священнику в порядке, предусмотренном нормативными актами соответствующего воинского или правоохранительного формирования, предоставляется помещение, позволяющее по церковным канонам совершать богослужения, а также помещение для внебогослужебной работы с военнослужащими.

4.13. Для организации повседневной деятельности в воинском или правоохранительном формировании военному священнику командованием могут выделяться необходимые для его служения средства связи, транспорт и оказывается другая необходимая практическая помощь.

По всем вопросам организации своей деятельности, в том числе при возникновении конфликтных ситуаций, военный священник вправе обратиться к епархиальному архиерею и (или) вышестоящему командиру (начальнику) воинского или правоохранительного формирования, в Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами за методической и практической помощью и (или) к руководителю соответствующих органов воинского или правоохранительного формирования.

4.14. Обеспечение военных священников церковной утварью, религиозной литературой, иными предметами религиозного назначения, оснащение (оборудование) воинских (в том числе походных) храмов является предметом заботы епархиального архиерея епархии, на территории которой находится воинское или правоохранительное формирование.

4.15. Предоставление служебного жилья, выплата заработной платы, обеспечение права на отдых, медицинское обслуживание, образование, пенсию, льготы для многодетных семей и другие социальные гарантии штатным военным священникам обеспечиваются соответствующим воинским или правоохранительным формированием в порядке, установленном действующим законодательством Российской Федерации.

V. Должностные обязанности штатного военного священника

5.1. Военный священник обязан:

- основывать свою деятельность на Священном Писании, учении Православной Церкви, церковных канонах, с учетом традиций российского воинства;
- основное внимание уделять пастырской, духовно-просветительской работе среди военнослужащих (служащих), как индивидуальной, так и в составе подразделений;
- знать основные положения военного законодательства Российской Федерации, а также положения нормативных правовых актов, касающиеся религиозной деятельности в воинских и правоохранительных формированиях;
- участвовать в воинских ритуалах, церемониях и других торжественных мероприятиях воинского или правоохранительного формирования;
- совершать обряды и требы по просьбе военнослужащих (служащих) и членов их семей;

- оказывать необходимую пастырскую поддержку военнослужащим (служащим), оказавшимся в тяжелых жизненных ситуациях, больным и раненым, членам семей военнослужащих (служащих), а также ветеранам и инвалидам;
- организовывать и проводить церковное погребение военнослужащих (служащих) и членов их семей, их церковное поминовение, содействовать поддержанию в достойном состоянии мест воинских погребений;
- содействовать командованию воинского или правоохранительного формирования в преодолении нарушений правопорядка и дисциплины, неуставных правил взаимоотношений, пьянства, наркомании, воровства, мздоимства и других негативных проявлений;
- содействовать поддержанию мира и согласия между военнослужащими (служащими) различного вероисповедания, предотвращению межнациональной и межрелигиозной неприязни, помогать командованию в урегулировании конфликтных ситуаций;
- консультировать командование по вопросам религиозного характера, оказывать им и должностным лицам воинского или правоохранительного формирования помощь в противодействии деятельности деструктивных религиозных (псевдорелигиозных) организаций;
- соблюдать трудовую дисциплину и требования действующего российского законодательства по защите государственной тайны;
- о конфликтах, которые не могут быть разрешены на местном уровне, информировать епархиального архиерея, Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, а при необходимости, вышестоящее командование соответствующего воинского или правоохранительного формирования;

- по возможности оказывать содействие военнослужащим (служащим) других вероисповеданий в реализации их конституционного права на свободу вероисповедания;
  - исполнять иные обязанности по должности, предусмотренные трудовым договором (контрактом).
-

[1] — Военное духовенство — священнослужители Русской Православной Церкви, которые на штатной или внештатной основе осуществляют пастырское окормление военнослужащих (служащих) федеральных органов государственной власти, в которых предусмотрена военная и правоохранительная служба.

[2] — Под воинскими и правоохранительными формированиями в данном Положении понимается подразделение, воинская часть, соединение, объединение, образовательное учреждение, любое иное формирование федерального органа государственной власти, в котором учреждены воинские должности и должности правоохранительной службы.

**Типовые должностные обязанности помощника начальника
отделения по работе с верующими военнослужащими управления по
работе с личным составом
военного округа**

Помощник начальника отделения по работе с верующими военнослужащими управления по работе с личным составом военного округа, флота (далее – помощник начальника отделения) назначается из числа священнослужителей традиционных религиозных объединений России. В своей повседневной деятельности он подчиняется начальнику отделения. ; v

В богослужебной деятельности помощник начальника отделения руководствуется внутрицерковными установлениями. Для ее осуществления он имеет право хранить и использовать соответствующие предметы культа.

Он отвечает:

за своевременное и качественное выполнение возложенных на него обязанностей, соблюдение трудовой дисциплины и выполнение требований по защите государственной тайны.

Помощник начальника отделения **обязан:**

организовать работу отделения в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях», статьей 8 Федерального закона 1998 года «О статусе военнослужащих», Положением по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным Министром обороны Российской Федерации 24 января 2010 г. и иными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации в целях содействия военнослужащим в удовлетворении их религиозных потребностей, а

также поддержания морально-психологического состояния, правопорядка и воинской дисциплины;

оказывать содействие помощникам командиров (начальников) по работе с верующими военнослужащими соединений и воинских частей военного округа, флота в планировании, организации и проведении богослужебной деятельности на основе внутрицерковных установлений в соответствии с собственной принадлежностью к определенной религиозной организации, а также лично совершать при необходимости культовые действия;

осуществлять сбор и анализ информации по религиозным вопросам, готовить проекты предложений по поддержанию морально-психологического состояния личного состава, а также оценки религиозной обстановки в районах дислокации войск (базирования сил) и ее влияния на выполнение задач по предназначению;

готовить проекты докладов, информационно-справочных, аналитических материалов и правовых актов;

участвовать в контроле соблюдения в войсках (силах) конституционных прав военнослужащих на свободу совести и свободу вероисповедания;

совместно с представителями традиционных религиозных объединений России участвовать в изучении и подборе кандидатов для назначения на должности по работе с верующими военнослужащими;

участвовать в проверке организации работы с верующими военнослужащими в соединениях, воинских частях и учреждениях военного округа, флота;

оказывать содействие помощникам командиров (начальников) по работе с верующими военнослужащими соединений, воинских частей и учреждений военного округа, флота в создании необходимых условий, обеспечения и организации их работы;

участвовать в информировании помощников командиров (начальников) по работе с верующими военнослужащими о совершенствовании военно-церковных

отношений, инструктировании о порядке работы с различными категориями военнослужащих в изменяющейся обстановке;

готовить предложения по распространению положительного опыта работы должностных лиц по работе с верующими военнослужащими, направленной на:

а) **формирование у военнослужащих сознательной мотивации исполнения воинского долга в соответствии с Военной присягой, готовности в любой момент выступить на защиту суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации**, а также таких качеств, как честность, добросовестность в службе, верность боевым традициям Вооруженных Сил Российской Федерации;

б) оказание содействия командирам в укреплении единоначалия, разъяснении важности решаемых задач, поддержании воинской дисциплины, профилактике негативных проявлений в воинских коллективах, а также по отношению к местному населению и военнопленным;

в) оказание моральной, психологической и духовной поддержки личному составу в полевых условиях, в походах, на учениях, стрельбах, боевом дежурстве и т.п., а также в лечебных и оздоровительных учреждениях, поддержание личного состава в состоянии высокой психологической устойчивости, наступательного духа, мужества, стойкости, терпения, самоотверженности и взаимовыручки;

консультировать и проводить занятия по информированию различных категорий военнослужащих в вопросах истории и современной жизни традиционных религиозных объединений России, их взаимодействия с Вооруженными Силами Российской Федерации;

содействовать работе по оказанию необходимой медицинской и психологической помощи раненым и пострадавшим, преодолению последствий стрессовых ситуаций, достойном погребении погибших и умерших; по поручению начальника отделения поддерживать взаимодействие с представителями местных органов власти и самоуправления, общественными и

религиозными организациями в интересах совершенствования работы с верующими военнослужащими;

повышать уровень своей профессиональной компетентности в интересах полного и качественного выполнения должностных обязанностей;

своевременно докладывать начальнику отделения об изменениях конфессиональных характеристик личного состава, фактах нарушения законности и правопорядка на почве религиозной нетерпимости и готовить проекты предложений по поддержанию межрелигиозного согласия в воинских коллективах, а также выводов из оценки религиозной обстановки в местах дислокации войск (сил).

Административно-функциональная модель деятельности военного священника в рамках его должностных обязанностей

